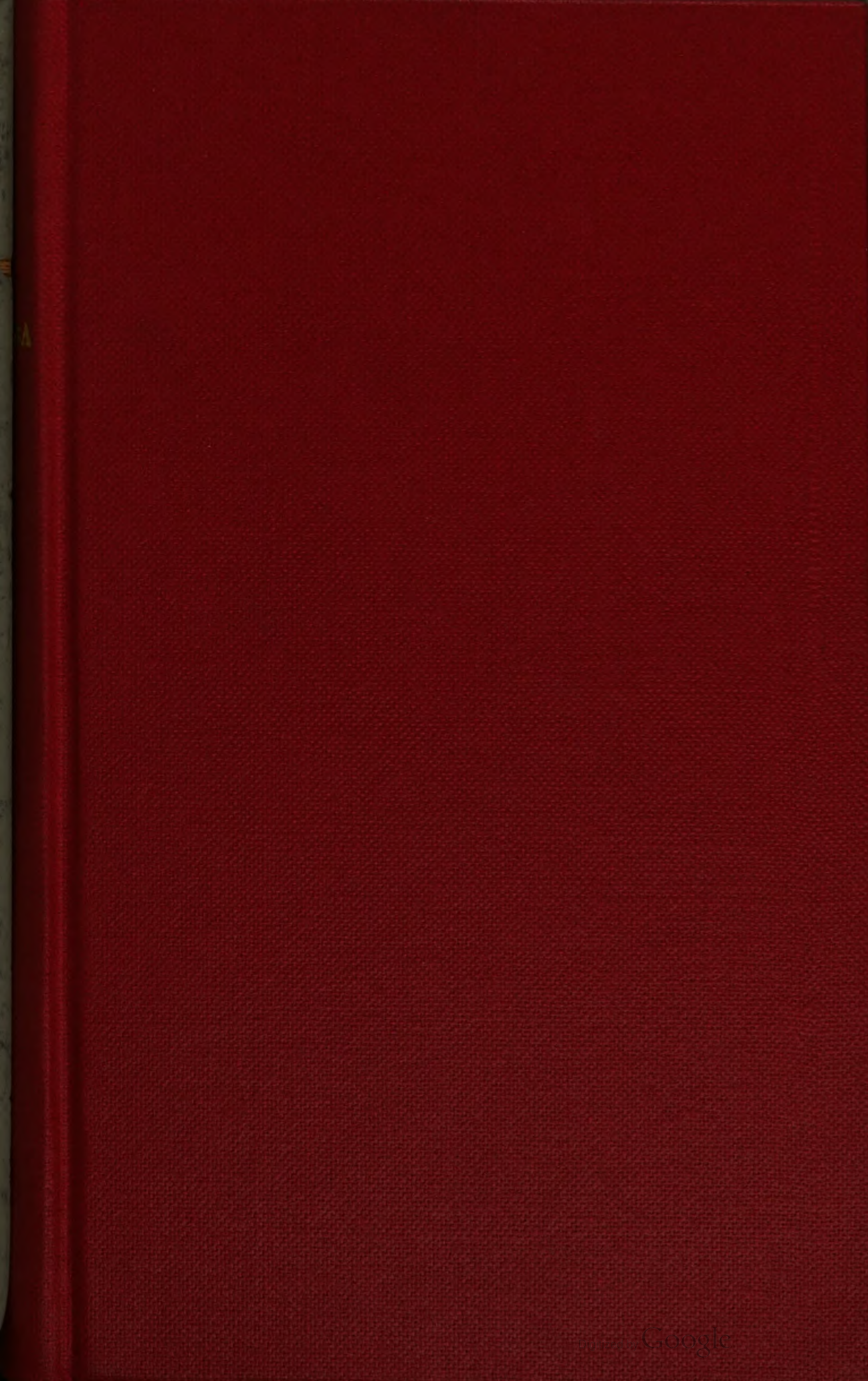

TAYLOR INSTITUTION
DOMI MINA
NUS TIO
ILLU MEA

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

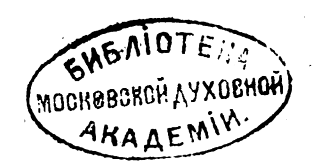
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

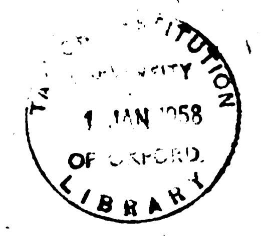
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1816.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 3 дня 1816 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ив. Тимковской.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РѢЧЬ,

предъ начатіемъ благодарственнаго Богу молебствія, совершеннаго Декабря 5 дня 1815 года по случаю вожделѣннѣйшаго возвращенія Его Величества Государя Императора Александра I въ Россію и Столичный градъ Санктпетербургъ, по окончаніи ратныхъ подвиговъ. *)

Россія, возлюбленная небесамъ страна, радуйся зѣло! Россія, новый Израилю, *проповѣдуй, веселися и преукрашайся отъ всего сердца твоего* а)! *Се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ, кротокъ и спасаяй* б)!

Грядетъ Царь праведенъ. — Онъ изшелъ изъ дому Отцевъ своихъ, подъялъ неимовѣрные труды, подвергался величайшимъ

*) Произнесенная въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ Синодальнымъ Членомъ, управляющимъ Московскою Митрополіею Преосвященнымъ *Августиномъ*, Архіепископомъ Дмитровскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандритомъ и Кавалеромъ.

а) Софон 3, ст. 14. б) Захар. 9, ст. 9.

опасностямъ, совершилъ ужасныя брани, — для чего? Для того, чтобъ поразить неправду, защитить угнетенныхъ, возстановить разрушенныя царства, и страждущимъ Царямъ и народамъ возвратить ихъ свободу, ихъ достоинство, миръ и блаженство.

Грядетъ Царь кротокъ и спасаяй! Сей доблественный Поборникъ правды, сей благодѣтельный Спаситель Европы, восторжествовавъ надъ врагами оружіемъ, болѣе и славнѣе восторжествовалъ надъ ними благостію и кротостію Своею. Тотъ самый народъ, который въ буйной гордости мечталъ, что ему только одному всѣ удивляться должны, тотъ самый народъ до изумленія удивился милосердію Царя Россовъ, съ чувствіемъ благоговѣнія преклонилъ гордую выю предъ стопами Его, — и предъ лицемъ вселенныя, сего могущественнаго, но кроткаго Побѣдителя своего провозгласилъ своимъ Спасителемъ.

Да познаютъ славолюбивые завоеватели, что ихъ побѣды, ихъ торжества не даютъ имъ права на истинную славу. Рабы властолюбія ихъ иногда воздвигаютъ имъ па-

мяшники, но время истребитъ и мѣдь и мраморъ; а безпристрастное потомство ужасныя имена ихъ или предастъ забвенію, или обременитъ вѣчными проклятіями. — Истинная слава принадлежитъ только другу человѣчества. Облагодѣтельствованные Имъ народы любезное имя Его неизгладимыми буквами изобразятъ не на скрыжаляхъ каменныхъ, но на сердцахъ чувствительныхъ, признательныхъ. — Милліоны благодарныхъ гласовъ будутъ благословлять и прославлять Его: — а Богъ, во славу Коего Онъ дѣйствовалъ, напишетъ Его въ книгѣ живота вѣчнаго. — *Судяй всей земли, не сотворитъ ли суда* a)? — Не въ вѣчности только, но и въ сей еще жизни судъ Божій постигаетъ притѣснителей и враговъ человѣчества. — Вознесшаяся гордыня низвержена, кровожаждущая злоба сокрушена, нечестіе наказано: но праведный, благодѣтельный, кроткій Александръ прославился паче всѣхъ Царей земныхъ, и слава Его будетъ гремѣть въ роды родовъ!

---

a) Быт. 18, ст. 25.

Россія! радуйся, веселися и преукрашайся отъ всего сердца твоего! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ, кротокъ и спасаяй! — Россія! въ восторгахъ радости и веселія изъиди во срѣтеніе Ему! Дщери твои ликующе да воспоютъ: *Саулъ побѣди тысящи, а Давидъ тмы*: а) сыны твои въ побѣдныхъ лаврахъ торжествуя да возгласятъ: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне* б)!

Москва! вознеси посѣдѣвшую главу свою, и отряси пепелъ, ежели какой еще остается отъ сожженія твоего; забудь язвы твои, почти уже исцѣлѣвшія; не воспоминай болѣе о страданіяхъ своихъ, которыя уже прешли; — и — ты утѣшена. Возрадуйся о Царѣ, отмстителѣ и благодѣтелѣ своемъ. — Храмы Господни! да возсіяютъ паче и паче златые верхи ваши; да явится во всей славѣ лѣпота, которою облекло васъ благочестіе Христа Господня послѣ поруганія, нанесеннаго вамъ нечестіемъ. — Храмы Господни! наполнитесь куреніемъ еиміама, и тор-

---

а) 1 Цар. 18, ст. 7. б) Іоан. 12, ст 13.

жественныя пѣнія наши громче да раздаются въ священныхъ стѣнахъ вашихъ!

Вѣнценосный Ангелъ Россіи! возвращаяся къ намъ, Ты даруешь намъ миръ. — Что же мы воздадимъ Ему? — Принося Ему жертву вѣрноподданической любви, преданности и благодаренія, за миръ воздадимъ Ему миромъ. — Предстоящіе престолу Его, участники великихъ и спасительныхъ совѣтовъ Его, правители народа, судіи, всѣ исполнители святой и благодѣтельной воли Его! потщитеся проходить служеніе свое такъ, чтобъ Онъ, опочивши отъ трудовъ бранныхъ, могъ совершенно насладиться плодами мира. Отженитe отъ себя далече беззаконное лицепріятіе, да не слышится между вами гнусное мздоимство. Ни одна слеза, ни одинъ вздохъ любезныхъ Ему Россіянъ, да не возмутитъ нѣжнаго, отеческаго сердца Его!

Благородное Дворянство! взирая на знаменитыхъ членовъ сословія твоего, покрытыхъ ранами и славою, подражай достославному примѣру ихъ; и въ гражданственномъ служеніи твоемъ, въ кругу всѣхъ дѣйствій твоихъ яви къ соотечественникамъ своимъ

такую же пламенную любовь, какую явили они на полѣ брани. Они, спасая и прославляя собственное Отечество, содѣлали спасеніе и славу и чуждыхъ народовъ. — Благородные Дворяне! чтоже пощадите вы для Отечества своего? Чѣмъ не пожертвуете для пользы онаго? — Да умолкнетъ навсегда между вами гласъ самолюбія; изгоните изъ домовъ вашихъ роскошь и праздность; совершенно посвятите себя истинному просвѣщенію, трудолюбію, хозяйственности и другимъ полезнымъ занятіямъ. — Почтенное купечество! усугубь промышленность свою, и чрезъ то умножь довольство и обиліе между соплеменными, ища только праведныхъ прибытковъ, а убѣгая неправедныхъ. — Земледѣльцы! раскуйте копія ваши на рала и мечи ваши на серпы. — Въ потѣ лица воздѣлывайте благотворную землю, воздающую за труды ваши спорицею. — А вы, побѣдоносные воины, опочивши на лаврахъ своихъ, не ослабѣвайте среди отдохновенія! Бодрствуйте среди самаго покоя, — и въ мирѣ будьте всегда готовы къ но-

вымѣ подвигамъ брани, не ожидая оной: всегда готовьте себя къ новой славѣ.

Тогда Царствующій надъ нами насладится плодами мира, намъ дарованнаго; тогда почіетъ отъ дѣлъ своихъ на земли тучнѣй благодѣланія нашего, почіетъ видя, яко *вся добра зѣло* а). Тогда Богъ, благословивый насъ во брани, ущедритъ благословеніями Своими и среди мира. Тогда въ нѣдрахъ тишины и блаженства мы не престанемъ возглашать сію торжественную пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* б)! Аминь.

II.

Записки путешественника по Сибири.

Многіе острова и страны жаркаго пояса столь расточительно одарены Природою, что человѣкъ находитъ въ нихъ не одно токмо удовлетвореніе нуждъ, но и лишнее изобиліе. Разсматривая оныя особенно въ географическомъ положеніи, можемъ удосто-

---

а) Быт. 1, ст. 31. б) Лук. 2, ст. 14.

вѣриться, что сіе избыточество не сотворено единственно для упитанія въ бездѣйственной нѣгѣ уроженцевъ тѣхъ земель. Прелестные сіи вертограды очевидно предопредѣлены Провидѣніемъ для услажденія вкуса и тѣхъ, кои обитаютъ въ климатахъ не столь плодоносныхъ, а болѣе суровыхъ на земномъ шарѣ; ибо, хотя сіи земли имѣютъ великое народонаселеніе, но находятъ у себя столь важный избытокъ роскошныхъ произведеній, что не могутъ оный весь издерживать; между тѣмъ какъ иногда нуждаются въ существенныхъ потребностяхъ жизни и принуждены доставать оныя изъ холоднѣйшихъ и скуднѣйшихъ областей. Для сей то мѣны Богъ сотворилъ человѣка дѣятельнымъ, непокойнымъ и предпріимчивымъ. Нѣкоторые изъ островитянъ Тихаго Океана до высокой степени являютъ сіи свойства: они пускаются по Океану на маленькой лодочкѣ, съ небольшимъ запасомъ кокосовыхъ орѣховъ и болѣе странствуютъ для отысканія острововъ, нежели Христофоръ Колумбъ. Сіи путешествія ихъ болѣе потому замѣчательны, что они живутъ въ

мѣстахъ, которыя, по видимому, имѣютъ все, что въ ихъ быту желательно: въ пріятномъ климатѣ, всегда тепломъ, подъ чистымъ и свѣтлымъ небомъ. Весь Архипелагъ Атлантическаго, Южнаго, Китайскаго и Тихаго Океановъ кажется сотвореннымъ нарочно для снабженія материковъ, противулежащихъ оному. Никакія мѣста не представляютъ столь разительнаго доказательства сему наблюденію, какъ купа островов *Японскихъ*, *Филиппинскихъ* и *Сандвичевыхъ* въ отношеніи къ *Камчаткѣ*, которая есть правая рука обширной Сибири, протягивающаяся въ Тихой Океанъ и манящая жителей онаго къ своимъ брегамъ. Такой пространный материкъ по истинѣ долженствовалъ бы имѣть свободное сообщеніе съ тѣми мѣстами, которыя, какъ кажется, Природа сотворила зависимостями его. Сіе сообщеніе кажется мнѣ весьма важнымъ для его благоденствія. *) Мы ви-

*) Прошу Читателей замѣтить, что я отнюдь не желаю представить Камчатки въ видѣ превосходнѣйшемъ, нежели какова она въ самомъ дѣлѣ, и дать ей преимущество предъ другими землями, лежащими въ умѣреннѣйшемъ климатѣ. Я хочу

димъ, что малые острова даютъ законы гораздо отдаленнѣйшимъ областямъ и милліонамъ жителей, по весьма различнымъ побужденіямъ. Читатель усмотритъ сіе въ слѣдующемъ изложеніи мыслей одного Японца, относительно къ Камчаткѣ. Предаю ихъ буквально, какъ онѣ сообщены мнѣ. Каждый Россіянинъ долженъ чувствовать истинное удовольствіе, узнавъ, что сія обширная часть владѣній Его Императорскаго Величества гораздо превосходнѣе почвою

только показать, что обыкновенныя понятія о сей землѣ несправедливы, и что она положеніемъ, климатомъ, почвою и естественными средствами способна къ поправленію и достоина онаго. Называю Камчатку правою рукою Сибири по той причинѣ, что географическое ея положеніе весьма выгодно для сообщенія Сибири съ лежащими вокругъ оной Азіискими землями. Я нимало не намѣренъ сообщать о семъ предметѣ ложныхъ понятіи или возвышать Камчатку надъ южною Сибирью, но при первомъ взглядѣ на карту видна истина моихъ предположеніи: полуостровъ Камчатка простирается прямо къ островамъ, о коихъ я упоминалъ. Изъ всѣхъ моихъ замѣчаніи явствуетъ только то, что нынѣшнія произведенія Камчатки суть единственно даръ Природы, при маломъ ея населеніи, при недостаткѣ внѣшнеи торговли и земледѣлія, и что сіи произведенія могутъ быть употреблены съ большею пользою, какъ для тамошнихъ жителей, такъ и вообще для Россіискаго Государства. *Соч.*

земли, источниками богатствъ и климатомъ, нежели какъ объ ней думаютъ. Пусть только возьметъ на себя трудъ войти въ подробности восточнаго края и познакомиться съ источниками его богатства и его нуждами, съ обиліемъ и недостаткомъ сосѣдственныхъ странъ, — тогда онъ согласится во всемъ, мною сказанномъ, а можетъ быть, усмотритъ и то, что я не въ полной еще мѣрѣ изложилъ тѣ выгоды, которыя произошли бы отъ улучшенія тамошнихъ произведеній и отъ выгоднаго для торговли положенія сей драгоцѣнной страны.

Во время пребыванія моего въ *Петропавловскомъ* портѣ, познакомился я съ Японскимъ чиновникомъ *Таката-Кахи*, который былъ привезенъ туда на фрегатѣ *Діанѣ* Капитаномъ *Рикордомъ*, для лучшаго посредства къ освобожденію Капитана *Головнина*, захваченнаго въ плѣнъ и посаженнаго въ тюрьму въ Японіи. *) Слуга, Ки-

*) Капитанъ *Головнинъ* былъ также задержанъ около тринадцати мѣсяцовъ на *Мысѣ Доброй Надежды* самовольно Англійскимъ Адмираломъ, не взирая на то, что онъ имѣлъ паспортъ отъ Англійскаго Правительства, для безпрепятственнаго

шаецъ, при мнѣ бывшій, могъ безъ большаго затрудненія объясняться съ *Такатая-Ка-*

плаванія фрегата Діаны отправленнаго для открытій. О славномъ уходѣ его оттуда во время шторма изъ подъ крѣпостей, разсказывали мнѣ въ Кантонѣ Англійскіе Офицеры, какъ о дѣлѣ, приносящемъ ему великую честь. Естьли бы Адмиралъ продолжалъ снабжать Діану хотя самыми необходимѣйшими жизненными припасами, какъ о томъ было письменно условлено, то Капитанъ Головнинъ ни подъ какимъ бы видомъ не нарушилъ своего слова, хотя впрочемъ всѣ Офицеры на Мысѣ Доброй Надежды согласно твердили, что онъ не обязанъ сохранять того, что незаконно и самовольно было отъ него вынуждено. При уходѣ онъ оставилъ письмо, въ которомъ объяснилъ Адмиралу всѣ причины своего поступка и увѣрилъ, что онъ не сдѣлалъ бы того, естьлибъ Адмиралъ выполнялъ свои обязательства и обѣщанія. Не имѣя денегъ, онъ послалъ свой хронометръ къ агенту въ уплату, за снабженіе его втайнѣ нужнымъ продовольствіемъ, тогда, когда Адмиралъ отказался давать ему содержаніе Всѣ Англійскіе Офицеры превозносили похвалами сей его поступокъ и изъявляли негодованіе на Адмирала. Я знаю Капитана *Головнина*. Онъ отличной морской Офицеръ; притомъ человѣкъ честной и прямодушной. Я увѣренъ, что никто въ свѣтѣ болѣе его не имѣетъ уваженія къ строгому соблюденію слова; но онъ былъ задержанъ беззаконно, несправедливо. безъ денегъ, и — въ самомъ нужномъ продовольствіи къ жизни было ему отказано, вопреки торжественнымъ обѣщаніямъ. И въ сихъ обстоятельствахъ кто не учинилъ бы на его мѣстѣ того же? Неоспоримо, что онъ былъ правъ, и вѣроятно, что Британское Правительство не одобрило Адмирала въ поступкахъ его. Двое Англійскихъ Офицеровъ, находившихся въ *Буеносъ-Айресѣ* на честномъ словѣ,

ки по Японскимъ письменамъ *); по Англійски же разумѣлъ и говорилъ хорошо. Мнѣ было удобно чрезъ него сообщать мои мы-

---

убѣжали около того же времени и по тѣмъ же самымъ причинамъ, что Начальникъ нарушилъ письменное обязательство о снабженіи ихъ припасами. Сіи Офицеры были преданы военному суду по прибытіи въ Англію и оправданы. Случаи сіи совершенно между собою сходны и доказываютъ, что когда Адмиралъ нарушилъ свое обязательство, то Капитанъ Головнинъ былъ въ правѣ не выполнять своего слова. Англичане сами отдаютъ честь сему превосходному Офицеру когда только о семъ дѣлѣ упомянется. *Доб.*

При семъ случаѣ не можемъ не повторить часто встрѣчающагося замѣчанія о *способности Рускихъ къ подражанію.* Двумъ, тремъ Англичанамъ удалось уйти изъ Французскаго плѣна въ Отечество, и объ этомъ трубили во всѣхъ вѣдомостяхъ. Всѣ удивлялись рѣшимости, отважности, хитрости, съ которыми они на пространствѣ, сотъ двухъ верстъ успѣли обмануть Французскихъ жандармовъ. Руской вздумалъ этому подражать, и ушелъ съ *Мыса Доброй Надежды* — въ *Камчатку* — изъ порта, наполненнаго вооруженными Англійскимъ судами, окруженнаго сильными батареями, по Индійскому Океану, покрытому Англійскими крейсерами мимо южной оконечности *фанъ-Дименовой* земли, при чемъ онъ однажды только приставалъ къ берегу обитаемаго дикими острова *Танны,* на которомъ со времени Кука не бывалъ никто изъ мореходцевъ. Вотъ *Руское* подражаніе! *Изд. С. О.*

*) Японскій языкъ на письмѣ имѣетъ великое сходство съ Китайскимъ, такъ что люди обѣихъ націй разумѣютъ другъ друга на бумагѣ, но не могутъ разговаривать на словахъ потому, что произношеніе совершенно различно.

сли Японцу, который былъ человѣкъ весьма понятный и взаимно изъявлялъ свои мнѣнія и чувствованія о разныхъ предметахъ. Онъ показалъ мнѣ гораздо большія познанія и ученость, нежели каковыя я находилъ въ Китайцахъ равнаго съ нимъ состоянія, и изъ сего сдѣлалъ я заключеніе, какъ уже и прежде было утверждаемо, что Японцы и умнѣе и ученѣе Китайцевъ. Онъ усердно старался распространить свои свѣденія, дѣлая всегда разумные вопросы о Европейскихъ обычаяхъ, политикѣ, религіи, образѣ жизни и о прочемъ, мало извѣстномъ въ его Отечествѣ. Чрезмѣрное удивленіе возбудили мы въ немъ, показавъ на картѣ Россійскую Имперію, занимающую болѣе шестой части всего извѣстнаго земнаго шара; оное еще увеличилось, когда сказали, что сія Имперія управляется токмо однимъ Императоромъ и толико любимымъ Своимъ народомъ, что Онъ безъ всякой стражи свободно ходитъ посреди онаго, Самъ лично командуетъ арміями, и въ сіе время находится въ дѣйствительной войнѣ, въ отдаленности отъ Своего Государства, по одер-

жаніи многихъ славныхъ побѣдъ надъ Французами, ворвавшимися было въ предѣлы Россійскіе!!! — „Японія, сказалъ онъ, пространствомъ мала въ сравненіи съ тѣмъ, какое занимаетъ Россія, но она многолюдна, и у насъ два Императора, да мы и не понимаемъ, какъ возможно хорошо управлять націею безъ двухъ, одного духовнаго, а другаго свѣтскаго.“ — Когда же нѣсколько истолковали ему отношеніе Духовенства въ Европѣ, то онъ, казалось, понялъ нашу систему, но сказалъ: „весьма много изум„ляетъ меня, что Императорской власти въ „такой отдаленности и съ такою исправ„ностію повинуются, какъ то вижу я и „въ Камчаткѣ.“ Онъ много выхвалялъ положеніе полуострова Камчатки и говорилъ, что Курильскіе острова походятъ на мостъ, сдѣланный натурою, для сообщенія онаго съ Японіею и чрезмѣрно сожалѣлъ, что древняя политика его правительства препятствуетъ Японцамъ имѣть свободное обращеніе и коммерцію съ Восточною Россіею, отъ чего проистекла бы великая выгода обоимъ Государствамъ. Онъ исчислялъ мно

гія произведенія Филиппинскихъ и Малайскихъ островоъ, въ которыхъ они весьма нуждаются, и которыя могли бы удобно привозиться посредствомъ *Камчатки* въ *Японію*, на обмѣнъ ихъ мануфактурныхъ издѣлій. Бесѣдуя со мною о разныхъ предметахъ, онъ всегда изъявлялъ восторгъ и благоговѣйное почтеніе къ Императору Россійскому, столько отличному отъ Императоровъ Японскихъ *). Однажды по утру, вскорѣ послѣ завтрака, къ великому моему удивленію, въ сей ранній часъ пришелъ ко мнѣ *Таката-Кахи*, со всѣми своими Японцами. Я поднялся было съ мѣста, дабы встрѣтить его; но онъ усильно знаками показывалъ, чтобы я сѣлъ, и взявши у одного изъ сопровождающихъ его, большую подушку, убранную красною шелковою матеріею, на коей находилась Японская сабля, поднялъ обѣими руками выше себя и потомъ опустилъ до низу, головою своею почти касаясь до полу.

*) Извѣстно, что Японскаго Императора, кромѣ вельможъ никто не видитъ: въ случаѣ же прогулки его на улицѣ, народъ падаетъ ницъ на землю, закрывая лицо руками.

Сію церемонію повторялъ онъ девять разъ, потомъ взялъ саблю съ подушки, положилъ на столъ, и сдѣлалъ нѣкоторое привѣтствіе рѣчью, которую мой Китаецъ изъяснилъ слѣдующимъ образомъ: отъ частыхъ бесѣдъ съ Капитаномъ Рикордомъ и мною, онъ возымѣлъ самое высокое мнѣніе и душевную приверженность къ добродѣтелямъ Его Императорскаго Величества, Россійскаго Государя, и узнавши, что я отправляюсь въ С. Петербургъ и вѣроятно достигну щастія видѣть сего превосходнаго Самодержца, вручилъ мнѣ свою любимую саблю, съ должнымъ при церемоніи уваженіемъ, для поднесенія Его Императорскому Величеству, съ таковою же почтительностію, въ знакъ чувствованій высокопочитанія и благоговѣнія, коими онъ исполненъ къ толико мужественному Монарху, который управляетъ обширнымъ Государствомъ и такъ легко *)!—

Онъ просилъ Китайца также увѣдомить меня, что обязанъ случаемъ сіе сдѣлать

*) Сія сабля и другія рѣдкости были отданы Его Сіятельству, Г. Оберъ-Гофмаршалу *Графу Н. А. Толстому*, для положенія оныхъ въ Эрмитажѣ, по повелѣнію Его Императорскаго Величества.

пріязненному и великодушному поступку Капитана *Рикорда*; ибо хотя онъ и находился плѣннымъ, но оружіе и все прочее оставалось при немъ, для произвольнаго употребленія. За это онъ чувствуетъ въ высокой мѣрѣ благодарность и никогда не забудетъ какъ сего, такъ и гостепріимства и добраго обхожденія Рускихъ. Надѣюсь, что сей человѣкъ, рано или поздно, будетъ посредникомъ открытія сообщеній между двумя державами: онъ весьма усердно желаетъ онаго, и всегда говорилъ о семъ предметѣ съ особенною прозорливостію и замѣчаніями, указывая на непосредственныя отъ того выгоды для обѣихъ сторонъ.

Въ самомъ дѣлѣ многія изъ сихъ выгодъ очевидны, и ни что другое такъ успѣшно не поведетъ къ благоденствію Сибири и Камчатки, какъ открытіе коммерціи съ *Японіею* и *Филиппинскими* островами, съ которыми Россія можетъ производить весьма прибыльный для себя торгъ. Моря, вѣтры, въ благопріятствующія времена года и прочіе способы, разительнымъ образомъ указываютъ на предназначеніе сихъ державъ

къ связямъ, какого бы рода онѣ ни были. Важность Филиппинскихъ островов для Камчатки и Японіи столь велика, какъ и Вестъ-Индскихъ островов для Англіи и Европы; въ разсужденіи же плодородія земли и многоразличія полезнѣйшихъ и къ роскоши служащихъ произведеній, еще и превосходитъ оные. Но возвратимся къ нашему Японскому Чиновнику. Онъ былъ около пятидесяти лѣтъ, средняго росту, пылкаго свойства, изображавшагося въ его большихъ, выразительныхъ чертахъ, которыя хотя были совершенно Японскія, но явственныя, и можно было убѣдиться при первомъ взглядѣ, что онъ человѣкъ съ великою душею. Я находилъ его рѣдко унылымъ. Казалось, что онъ слѣдовалъ урокамъ той Философской секты, которая учитъ переносить нещастія съ бодростію, и въ обществѣ показывать въ полной силѣ врожденное расположеніе къ веселонравію. Онъ часто веселилъ насъ, расказывая забавные анекдоты о обычаяхъ и обрядахъ Японскихъ; причемъ показывалъ отличную остроту сужденія и смѣясь надъ странностями, порицалъ то, что онъ по-

читалъ неблагоприличнымъ. Однажды онъ показывалъ намъ *экзерцицію сабли*, которою управлялъ двумя руками съ великимъ проворствомъ, однако признавался, что Японскій образъ фехтованія далеко уступаетъ нашему. Когда онъ увидѣлъ экзерцицію Рускихъ солдатъ и артиллеріи, то смѣялся и шутилъ на счетъ своей военной силы, которая, говорилъ онъ, въ сравненіи съ Европейскою можетъ почесться находящеюся еще въ дѣтствѣ. Здѣсь опять нельзя не почтить Японца: я никогда не встрѣчался съ Китайцемъ, которой бы имѣлъ душевную щедроту сдѣлать такое признаніе, между тѣмъ, какъ они гораздо ниже Японцевъ въ храбрости, искуствѣ и во всемъ прочемъ. Артиллерія наипаче привлекала его вниманіе. Я долженъ отдать справедливость Порутчику *Колмакову*, Командиру оной, что я въ Камчаткѣ видѣлъ артиллерію въ совершенномъ порядкѣ, которой принесъ бы ему честь во всякой другой части свѣта.

По всѣмъ мною собраннымъ свѣденіямъ, во время пребыванія моего въ Азійскихъ

странахъ, Японская военная сила хотя и многочисленна, но мало дѣйствительна и никакъ не можетъ почесться защитою Государства. Правда, что каждый портъ, гавань и городъ имѣютъ свои укрѣпленія, съ достаточнымъ числомъ пушекъ, но они, по большой части, слабы и наскоро построены; многіе же изъ оныхъ только палисады, *замаскированныя* бумажною матеріею, такъ что одна изъ рукъ брошенная граната въ мигъ бы ихъ уничтожила. Присовокупивъ къ сему великой недостатокъ въ искуствѣ, увидимъ, что при всей храбрости и неустрашимости своей, Японцы могутъ сдѣлаться жертвами того, кто захотѣлъ бы на нихъ напасть. Малою силою не льзя покорить ихъ, ибо они многочисленны; но небольшая морская экспедиція могла бы заставить ихъ платить дань и быть въ дружественныхъ связяхъ съ своими сосѣдями. Естьли Японцы вообще отличаются откровенностію и прозорливостію, которыя примѣтилъ я въ Такатая-Кахи, то они не остались бы надолго позади Европейцовъ въ наукахъ и художествахъ; но

предрасудокъ въ пользу древнихъ обычаевъ овладѣлъ ихъ умами, и они, подобно Китайцамъ, токмо силою могутъ быть преобразованы. Такатая-Кахи, казалося, совершенно предусматривалъ опасность, угрожающую въ случаѣ нападенія на нихъ и излагалъ многія немаловажныя для нихъ выгоды. Онъ имѣлъ самое доброе сердце и показывалъ дружбу или ненависть безъ притворства (весьма отличаясь вообще отъ всѣхъ Азіатцевъ); и я былъ побужденъ вѣрить, что приверженность, оказываемая имъ ко мнѣ, была искренна, равно какъ и мнѣнія его непритворны. Болѣе всего нравилась ему мыслѣ объ открытіи торговли съ Россіею, и онъ безпрестанно заводилъ рѣчь о семъ предметѣ, какъ о важнѣйшемъ для обѣихъ державъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Камчатки онъ изъявлялъ сожалѣніе, что разлучается со мною и увѣрялъ меня въ вѣчной дружбѣ, присовокупляя изъявленіе своего прискорбія, что преклонныя лѣта и худое здоровье не позволяютъ ему сопутствовать мнѣ въ С. Петербургъ, но просилъ, чтобы я не забылъ съ благоговѣніемъ поднести мечь Его Императорскому Величеству именемъ его.

Добель.

Пер. *Г. К.*

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) ГОѲОЛІЯ. *)

Дѣйствіе I. Явленіе IV.

Ликъ дѣвъ Израильскихъ.

Весь ликъ поетъ.

Его же славою исполнь его творенье,
Да хвалится во вѣкъ Господь и Богъ Боговъ.
Онъ въ царствіи своемъ далъ времени рожденье.
Поемъ Царю щедротъ въ согласіи псалмовъ.

Одна Израильтянка.

Вотще бы нудило безбожное веленье
Молчаньемъ нашихъ устъ привесть его въ забвенье;

---

*) Издатель получилъ сей переводъ при слѣдующемъ письмѣ:

„Вы занимаетесь ежедневно успѣхами нашей Словесности, и потому я полагаю, что вамъ извѣстенъ давно уже предпринятый *А. А. Жандромъ* переводъ *Баязета* Расинова, и лестныи о немъ отзывъ нѣкоторыхъ почтенныхъ любителеи Россійской поэзіи, умѣющихъ цѣнить и ободрять возникающія дарованія. Вотъ уже четыре года, какъ я имѣлъ честь читать имъ первое дѣиствіе, и съ тѣхъ поръ, къ общему сожалѣнію, безпрестанныя занятія по службѣ и другія обстоятельства не позволяли Г. Переводчику продолжать. Онъ могъ едва посвятить Музамъ нѣсколько свободныхъ минутъ, но для истиннаго дарованія одной минуты щастливои довольно: охлажденное долгимъ бездѣиствіемъ, оно при малѣйшемъ случаѣ съ новою силою воспламеняется. Г. Жандръ, кажется, въ доброй часъ принялся вновь за любимые предметы своихъ занятіи: какъ вѣрныи почитатель Расина, пользуясь малымъ досугомъ, пе-

Въ вѣкъ будетъ имя Саваоѳъ.
День дню и нощи нощь твердятъ его хваленье.
Его же славою исполнь его творенье,
Поемъ Царю щедротъ въ согласіи псалмовъ.

Весь ликъ.

Его же славою исполнь его творенье,
Поемъ Царю щедротъ въ согласіи псалмовъ.

Одна.

Онъ одарилъ цвѣты любезной пестротою;
Велѣлъ расти и спѣть плодамъ;
И мѣрой далъ для нихъ одною,
И днямъ полезный жаръ и свѣжій хладъ ночамъ;
И сѣмя отъ земли взрастетъ, умножась тьмою,
И будетъ снѣдь его рабамъ.

Другая.

Онъ солнцу повелѣлъ животворить природу;
И свѣтъ намъ даровалъ всещедрою рукой.
Но паче всѣхъ даровъ, законъ его святой,
Даръ вожделѣннѣйшій избранному народу.

Третья.

О радостный Синаи! Храни въ грядущи вѣки
Воспоминаніе священнѣйшаго дня,

ревелъ онъ два хора изъ Гоѳоліи, и, есть ли смѣю оказать свое мнѣніе, перевелъ ихъ достойно подлинника. Со всѣмъ тѣмъ Г. Переводчикъ такъ не думаетъ: слушая, съ какимъ тщаніемъ онъ изыскиваетъ малѣйшія свои погрѣшности, невольно вспомнишь слова Боало объ истинномъ художникѣ:

Il plait à tout le monde et ne saurait se plaire!

Наконецъ, преодолѣвъ его недовѣрчивость, испросилъ я позволеніе отослать переводъ его къ вамъ, для напечатанія въ *Сынѣ Отечества*, и за удовольствіе себѣ поставляю сдѣлать вашимъ читателямъ, хотя чужимъ добромъ, пріятный подарокъ. Пребываю и пр.

Павелъ Катенинъ.

Янв. 2. 1816.

Какъ облакомъ густымъ твой верхъ пріосѣня,
Низшелъ Господь среди огня,
И славы Божьеи лучь блеснулъ предъ человѣки.
Почто сеи огнь и дымъ кругомъ?
И трубный гласъ и громъ?
И воздухъ пламенный отъ яркихъ облистаній?
Или низшелъ Господь прервать стихіи законъ?
Или со древнихъ основаніи
Содвигнетъ землю онъ?

Четвертая.

Господь низшелъ, Евреевъ роду,
Премудрости своей превѣчныи свѣтъ открыть;
Онъ завѣщалъ себя, блаженному народу,
Любовью вѣчною любить.

Ликъ.

О чистый, о святый законъ!
О благость! О щедрота многа!
Не верхъ ли сладости любить безъ мѣры Бога,
Коль любитъ насъ безъ мѣры онъ?

Одна.

Онъ нашихъ спасъ отцевъ отъ рабства и гордыни
И манною препиталъ въ пустыни.
Онъ ко спасенью чадъ пожертвуетъ собой;
И ждетъ во мзду любви одной.

Ликъ.

О благость! о щедрота многа!
Ещель за столько благъ мы не возлюбимъ Бога
Всѣмъ сердцемъ, всей душой?

Другая.

Онъ моремъ ихъ провелъ немокрыми стопами;
Отъ камня напоилъ водами;
Онъ ко спасенью чадъ пожертвуетъ собой,
И ждетъ во мзду любви одной.

Ликъ.

О благость! О щедрота многа!
Ещель за столько благъ мы не возлюбимъ Бога
Всѣмъ сердцемъ, всей душой?

Первая.

О вы, которыхъ страхъ изъ чадъ творитъ рабами,
Уже ли Богъ щедротъ не можетъ васъ плѣнить?
Уже ли во грѣхѣ погрязшими сердцами
Столь трудно Господа любить?
Страхъ вѣчный злыи рабу властитель;
Но чадъ любовь одна удѣлъ.
Вы жаждете, да благъ къ вамъ будетъ Вседержитель;
И нѣтъ любви отъ вашихъ дѣлъ.

Весь ликъ

О чистый, о святый законъ!
О благость! О щедрота многа!
Не верхъ ли сладости любить безъ мѣры Бога,
Коль любитъ насъ безъ мѣры онъ?

Конецъ перваго дѣйствія.

Дѣйствіе II. Явленіе IX.

Ликъ дѣвъ Израильскихъ

Одна дѣва.

Какая намъ звѣзда блеснула предъ очами?
Что будетъ нѣкогда чудесный отрокъ сей?
Онъ гордость пренебрегъ Царей;
Не ослѣпился ихъ дарами,
Развраша сладкаго чуждается сѣтей.

Другая.

Тогда какъ весь народъ, Царицѣ въ угожденье,
Ваалу жретъ у олтарей,
Пріемлетъ отрокъ дерзновенье
Гласить, что вѣчный Богъ единъ Господь Еврей.
Какъ новый Илія онъ рекъ изобличенье
Іезавели нашихъ дней.

Третія.

Кто родъ твой намъ повѣсть, отъ злыхъ сокрытый ока?
О чадо милое! не сынъ ли ты Пророка?

Четвертая.

Таковъ любезный Самуилъ,
Подъ сѣнью Скиніи взросъ Божескимъ смотрѣньемъ,
И былъ Израилю надеждой и спасеньемъ.
О! естьлибъ ты, какъ онъ, Евреевъ оживилъ!

Пятая.

О! сколько-кратъ блаженъ
Всякъ отрокъ Господомъ любимый;
Познавый Бога отъ пеленъ;
Въ комъ духа мудрости влiялъ непостижимый.
Отъ мiра удаленъ, онъ всѣхъ небесныхъ благъ
Сподобился съ рожденьемъ;
И пагубнымъ общеньемъ
Въ немъ сердца чистоту смутить безсиленъ врагъ.

Ликъ.

Блаженно тѣхъ, блаженно дѣтство,
Кому Господь покровъ, стяжанье и наслѣдство.

Пятая.

Таковъ при брегѣ чистыхъ водъ,
Въ безвѣстной и святой долинѣ,
Растетъ, вдали отъ непогодъ,
Любезный, юный кринъ, краса своей пустынѣ,
Отъ мiра удаленъ, онъ всѣхъ небесныхъ благъ,
Сподобился съ рожденьемъ;
И сердца чистоту смутить безсиленъ врагъ,
Въ немъ пагубнымъ общеньемъ.

Весь ликъ.

Блаженъ! Стократъ блаженъ,
Въ комъ насадилъ Господь премудрость отъ пеленъ!

Первая.

О! сколько юноша, идяй путемъ спасенья,
Блуждаетъ въ тьмѣ мiрскихъ суетъ;
И сколько въ подвигѣ земнаго искушенья,
Препятствiй онъ найдетъ!
Толико, Боже, мы воюемы врагами,
Что и святымъ убѣжищъ нѣтъ;
Земля потоплена грѣхами.

Другая.

Давидовъ свѣтлый домъ! Пророческій чертогъ!
Гора, на ней же самъ вселился древле Богъ!
За что Господень гнѣвъ постигъ васъ справедливый?
Сіонъ, драгой Сіонъ, смиренный отъ скорбей,
Что скажешь ты, воззрѣвъ на образъ злочестивый
Жены, восхитившей престолъ твоихъ Царей?

Ликъ.

Сіонъ, драгой Сіонъ, смиренный отъ скорбей,
Что скажешь ты воззрѣвъ на образъ злочестивый
Жены, восхитившей престолъ твоихъ Царей?

Таже.

И тамъ, гдѣ Царь-Пророкъ, въ живыхъ къ тебѣ псалмахъ
Бряцалъ святый восторгъ на сребряныхъ струнахъ,
И Бога и Отца и Господа хваливый;
Сіонъ, драгой Сіонъ, смиренный отъ скорбей,
Что скажешь ты, глаголъ услыша злочестивый,
Хулящій Господа, Царя твоихъ Царей?

Ликъ.

Сіонъ, драгой Сіонъ, смиренный отъ скорбей,
Что скажешь ты, глаголъ услыша злочестивый,
Хулящій Господа, Царя твоихъ Царей?

Третія.

Доколѣ, Господи, доколѣ въ наказанье
Намъ будетъ злыхъ враговъ неистовый успѣхъ?
Доколѣ на себя попустишь наруганье;
И храмъ твой и народъ оставишь имъ на смѣхъ?
Доколѣ, Господи доколѣ въ наказанье
Намъ будетъ злыхъ враговъ неистовый успѣхъ?

Четвертая.

Враги вѣщаютъ намъ: что ваша добродѣтель?
Почто вамъ сладостей земныхъ
Отречься въ лѣтахъ столь младыхъ?
Вашъ Богъ оставилъ васъ; не будетъ онъ свидѣтель
Всѣхъ вашихъ мнимыхъ дѣлъ благихъ.

Пятая.

Возскачемъ, воспоемъ: такъ, чада преступленья,
Гласятъ, въ шуму пиршествъ, устроивъ свой совѣтъ.

Съ плода на плодъ, съ цвѣта на цвѣтъ,
Да мчитъ желаній насъ полетъ.
О будущемъ скорбѣть избѣгнемъ ослѣпленья.
Коль нашихъ лѣтъ число отъ насъ утаено,
Сего дня истощимъ всю мѣру наслажденья.
Что жъ завтра? знать намъ не дано.

Ликъ.

Предай ихъ, Господи, и плачу и позору!
Да въ вѣкъ нечистому ихъ взору,
Не зрѣть твою святую гору,
Чудесной лѣпотой одѣянну съ высотъ,
А намъ, тобою вдохновеннымъ,
Восторгомъ чистымъ упоеннымъ,
Благоволи воспѣть хвалу твоихъ щедротъ.

Первая дѣва.

И чтоже ихъ душамъ, погрязшимъ въ наслажденьи,
Останется по сихъ веселія мечтахъ?
Они уснули сномъ; и вдругъ по пробужденьи,
Отъ всѣхъ обрящутъ благъ *ничто* въ своихъ рукахъ,
О пробужденіе! о страхъ!
Такъ какъ нищъ и сиръ долгъ соблюдя сердечный,
Твой миръ пріимутъ безконечный,
Они испьютъ фіялъ неистощимый, вѣчный,
Егоже въ день суда, нисшедый ты въ громахъ,
Подашь, да вкуситъ всякъ и злобный и безпечный.

Ликъ.

О горе ищущимъ веселія въ мечтахъ!
О сонъ опасный, быстротечный!
О пробужденіе! о страхъ!

Конецъ втораго дѣйствія.

Жандръ.

2.) МАРТЫШКА И ЗЕРКАЛО.

Басня.

Мартышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой,
Тихохонько медвѣдя толкъ ногой.
Смотри-тко, говоритъ, кумъ милой мой,
Что это тамъ за рожа?
Какія у нее ужимки и прыжки!
Я правобъ умерла съ тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А вѣдь признайся, есть
Изъ кумушекъ моихъ такихъ кривлякъ пять, шесть.
Я даже ихъ могу по пальцамъ перечесть. —
„Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?"
Ей Мишка отвѣчалъ,
Но Мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ.

Такихъ примѣровъ много въ мірѣ:
Не любитъ узнавать никто себя въ сатирѣ.
Я даже видѣлъ и вчера:
Что Климычь на руку нечистъ, всѣ это знаютъ.
Про взятки Климычу читаютъ,
А онъ украдкою киваетъ на Петра.

Крыловъ.

IV.
СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛIОГРАФIЯ.
1 8 1 6.

Вѣдомости и Журналы.

1. *Въ Санктпетербургѣ.*

1. † *Санктпетербургскiя Вѣдомости.*
2. † St. Petersburgische Zeitung.
3. † *Перiодическое сочиненiе о успѣхахъ народнаго Просвѣщенiя.*
4. † *Технологическiй Журналъ.*
5. † *Сѣверная почта или новая Санктпетербургская газета.*
6. † *Санктпетербургскiя Сенатскiя Вѣдомости.*
7. † St. Petersburgische Senats-Zeitung.
8. † *Le Conservateur Impartial.*
9. † *Сынъ Отечества.*
10. † *Духъ Журналовъ.*

(Содержанiе и наружный видъ сихъ Вѣдомостей и Журналовъ остаются прежнiя, какъ упомянуто о нихъ въ первыхъ книжкахъ С. О. 1814 и 1815 годовъ. Къ С. П. б. Вѣдомостямъ присовокупляются *ученыя извѣстiя* — труды Гг. Членовъ С. П. б. Академiи Наукъ.)

11. *Руской Инвалидъ* и поданникъ онаго
12. Der Russische Invalide.

(Его Величество Государь Императоръ изволилъ обратить Высочайшее вниманiе на патрiотическiе труды Издателя сихъ Вѣдомостей Г. *Пезаровiуса.* Сверхъ личныхъ ему наградъ и отличiй, дарованы его изданiю важныя преимущества. Оно называется отнынѣ: *Руской Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости,* будетъ сообщать публикѣ Высочайшiе приказы и другiя военныя извѣстiя, и Цензура его подчинена Комитету, учрежденному 18 Августа 1814 года. — Слава Монарху, награждающему съ толикою благостiю общеполезные труды подданныхъ, но въ тоже время — честь и подданному, умѣвшему заслужить благоволенiе такого Государя! —

Нынѣ *Руской Инвалидъ* печатается по прежнему въ четвертку, на хорошей бѣлой бумагѣ, четкими буквами. Мы видѣли три первые его нумера. Нельзя не пожалѣть, что на Руской языкъ переводятся статьи сего Журнала неслишкомъ хорошо. Въ первой статьѣ перваго нумера, трудно добиться смыслу: онъ чуть является изъ подъ какого-то таинственнаго покрова. Для чего не наблюдать *ясности*, перваго достоинства всякаго сочиненія!)

13. † *Духовный годъ жизни Христіянина.*

14. † *Пантеонъ славныхъ Россійскихъ мужей.*

(Этотъ Журналъ извѣстенъ только по объявленію. Издатель (необъявившій своего имени) обѣщаетъ издавать ежемѣсячно по двѣ книжки, содержащія въ себѣ неменѣе ста страницъ. Въ нихъ будутъ помѣщаемы жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ, съ портретомъ каждаго изъ нихъ, а для доставленія сему изданію разнообразія, въ статьѣ: *Смѣсь* будутъ печатаемы статьи разнаго рода, кромѣ Политики и Богословія.)

15. † *The Gleaner or weekly compendium (Подбиратель колосьевъ или еженедѣльникъ.)*

(Сей Журналъ (первой на Англійскомъ языкѣ въ Россіи) также извѣстенъ еще по одному только объявленію. Издатели (неизвѣстные) обѣщаютъ сообщать отборныя мѣста изъ Англійскихъ писателей, переводы произведеній Руской Литературы, равномѣрно Нѣмецкой и Французской, собственныя сочиненія Издателей въ прозѣ и стихахъ и проч.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Взглядъ на 1815 годъ.

Одинъ знаменитый Писатель *) говоритъ, что Государства находятся между собою въ состояніи природы, что они рѣшаютъ споры свои, какъ люди, не соединившіеся еще въ общество — *правомъ сильнаго*, что между Государствами нѣтъ еще общаго, всѣми утвержденнаго народнаго права, котораго оскорбленія надлежало бы страшиться, и что какъ люди по соединеніи въ общество, увидѣли необходимость въ законахъ, обезпечивающихъ слабаго — такъ, можно надѣяться, и между Государствами возникнетъ общее народное право, утвержденное на началахъ незыблемыхъ. Сіе сказано въ концѣ 18 вѣка — и въ отношеніи къ тому времени было весьма справедливо. 1815 годъ доказалъ, что сіе общее народное право утверждается въ Европѣ, что народы и державы ея соединились въ одно цѣлое, движимое правилами мудрости и справедливости, которое, обезпечивая бытіе и благоденствіе чадъ своихъ, какъ особыя Государства наблюдаютъ благо каждаго изъ своихъ подданныхъ, будетъ ополчаться мечемъ правосудія противъ тѣхъ изъ членовъ своихъ, которые, забывъ долгъ содѣйствія общему спокойствію и благоденствію, возмечтаютъ поколебать ихъ непозволительными дѣлами. Начало сему общественному союзу Европейскихъ державъ положено Парижскимъ трактатомъ 1814 года, заключеннымъ всѣми Государями Европы, и утверждено на знаменитомъ конгрессѣ Вѣнскомъ. Исполненіе правъ и обязанностей союза сего началось въ 1815 году. При наступленіи сего

*) Ансильонъ. Tableau des révolutions du système politique de l'Europe depuis la fin du XV siècle. Berlin, 1813.

года Монархи Европы находились еще въ Вѣнѣ, занимаясь довершеніемъ начатаго конгресса. Удовольствія, забавы, забытыя въ трудныхъ походахъ и посреди кровавыхъ битвъ, занимали часы отдыха благотворителей вселенныя Радостныя восклицанія оживающей послѣ ужасныхъ потрясеній Европы, слышались тамъ отвсюду. Уже готовились Монархи, кончивъ трудъ свой, на пользу человѣчества подъятый, возвратиться въ нѣдра семействъ своихъ — вдругъ раздался вопль мятежа и звукъ трубы военной. Нарушитель всѣхъ правъ народныхъ и человѣческихъ, поправшій систему равновѣсія, которая въ теченіе вѣковъ сохраняла цѣлость и безопасность Европейскихъ державъ, ушелъ изъ заточенія, въ которое отправленъ былъ по согласію Отцевъ Европы. Мятежные Французы приняли его съ восторгомъ разбойниковъ, восхищенныхъ освобожденіемъ изъ тюрьмы атамана, водившаго ихъ на вѣрную добычу. Возмущеніе и междоусобная война вспылали во Франціи. Законной Король вытѣсненъ былъ хищникомъ, который осмѣлился дерзкимъ окружнымъ письмомъ напоминать Монархамъ Европы, что революція, безпримѣрная въ лѣтописяхъ вселенныя, доставила ему на нѣсколько лѣтъ средства оскорблять и грабить ихъ. — Что сдѣлалось бы въ Европѣ при подобномъ происшествіи въ прежнія времена? На это отвѣчать нетрудно. Кабинеты воспользовались бы съ поспѣшностію симъ случаемъ для несправедливыхъ похищеній, вступили бы явно (а можетъ быть, что того еще хуже, тайно) въ сношенія съ Франціею. Каждая держава, стараясь занять дѣломъ другія, предъявила бы свои требованія — истинныя или мнимыя. *Испанія*, можетъ быть, захватила бы *Португалію*, не страшась сопротивленія *Франціи*. *Пруссія* вспомнила бы, что *Франція* нѣкогда вспомоществовала ей противъ преобладанія *Австріи*, а сія заняла бы *Баварію*. *Англія* вздумала бы принять подъ опеку *Нидерланды*, и т. д. Между тѣмъ Бонапарте могъ бы утвердиться во Франціи и продлить на цѣлыя десятилѣтія бѣдствія и страданія Европы, которой державы, по-

мыслящія единственно о настоящемъ приращеніи какими бы то средствами ни было, открыли въ длинный рядъ войнъ, переговоровъ, политическихъ уловокъ и т. п. Но что случилось нынѣ? — Государи, узнавъ о происшествіяхъ во Франціи, не колебались ни минуты, издали ясную и сильную декларацію, возобновили священный союзъ прежнихъ годовъ, поспѣшили окончаніемъ дѣлъ конгресса — и храбрыя воинства ихъ двинулись на вспоможеніе законной власти во Франціи, на освобожденіе ихъ подданныхъ отъ могущихъ произойти изъ сего послѣдствій. Богъ благословилъ правое дѣло въ самомъ началѣ. Битва *Прекраснаго Союза* рѣшила кампанію 1815 года. *) Союзные Монархи ввели Лудовика обратно въ *Парижъ*, и тамъ довершили трактатъ Парижскій 1814 года. Въ прежнее время Франція неминуемо подверглась бы раздѣленію между Побѣдителями Бонапарта, но нынѣ было совершенно тому противное: Франція сохранила цѣлость свою, уступила нѣкоторыя только пограничныя крѣпости для обезпеченія сосѣдственныхъ земель отъ дѣйствій ея мятежнаго духа, заплатила за издержки, причиненныя сею войною, и обязалась содержать у себя войско блюстителей ея спокойствія. Мѣры необходимыя, справедливыя и великодушныя, основанныя на самыхъ простыхъ, истинныхъ правилахъ! Такъ жители селенія, видя объятый пламенемъ домъ одного изъ сосѣдей своихъ, спѣшатъ къ нему со всѣхъ сторонъ на помощь, прекращаютъ дѣйствія огня, охраняютъ имущество его отъ расхищенія, и принимаютъ мѣры, чтобъ одно *неосторожное* семейство не сдѣлалось виною погибели многихъ, мѣры для него тягостныя, но заслуженныя имъ и для всѣхъ необходимыя. — Что сдѣлали бы люди, несоединенные подъ законами общества? Расхитили бы горящій домъ сосѣда.........

---

*) Не говорю: *участь Европы*, ибо она была рѣшена и извѣстна *до* начатія войны. Бонапарте погибъ бы и тогда, когдабъ *выигралъ* десять битвъ, подобныхъ той, которую *потерялъ* при *Прекрасномъ Союзѣ*.

Но общество людей охраняется *силою* законовъ; каждый изъ его членовъ имѣетъ право на защиту меча правосудія, и общее мнѣніе, взаимное, часто безмолвное соглашеніе въ справедливости и неминуемости наказанія, удерживаютъ людей отъ проступковъ. Какая же нравственная власть можетъ удерживать Правительства и Государства? Не будутъ ли они всегда пользоваться правомъ меча? Не будутъ ли сильные всегда страшны для слабыхъ, а сіи не будутъ ли всегда трепетать предъ сильными? Гдѣ и въ чьихъ рукахъ тѣ вѣсы, на которыхъ должны взвѣшиваться требованія, права и обязанности народовъ? Гдѣ начертаны вѣчные, неизмѣнные уставы, понятные для всѣхъ языковъ? Вѣсы сіи въ рукахъ того, отъ кого исходитъ вся власть, все величіе земное! Уставы семействъ Христіанскихъ, именующихся Государствами, начертаны нетлѣнными буквами въ книгѣ живота вѣчнаго, благовѣствующей смертнымъ слово Божіе! Вѣра Сына Божія есть то великое общество, въ которомъ семьи народовъ обрѣтаютъ свои права и обязанности. Законъ его, израженный пламенными чертами на сердцахъ людей, есть тотъ нетлѣнный уставъ, по которому отнынѣ судимы будутъ дѣла и начинанія державъ. Уже распространяется слово истины и спасенія посреди народовъ, коснѣвшихъ въ заблужденіи язычества, уже проповѣдуется и пріемлется оно въ странахъ, донынѣ неприступныхъ свѣту — распространяется не Инквизиціями или Іезуитами, а надѣленіемъ всѣхъ ищущихъ истины, книгою слова Божія! И вскорѣ древо благодати раскинетъ вѣтви свои по всѣмъ странамъ шара земнаго, и всѣ люди будутъ братіями, всѣ царства членами одного общества, коего глава есть сынъ Божій, а помазанники его на земли — исполнители!

Общая Христіанская республика, объ учрежденіи которой *мечтали* всѣ благочестивые Государи и Философы, составилась нынѣ въ Европѣ, составилась, какъ и все великое, священное, нетлѣнное, *на самомъ дѣлѣ* прежде нежели *на бумагѣ*. Три могущественнѣйшіе Монарха Европы, видѣвъ бла-

ріи послѣдствія священнаго союза своего, утвердили оный торжественнымъ актомъ, который составитъ первую главу въ *Уставѣ Союзныхъ Христіянскихъ Государствъ*. Прочіе Государи не преминутъ приступить къ нему. Духъ раздора, злобы, нечестія, коварства исчезнетъ съ лица земли, и оставитъ только въ лѣтописяхъ слѣды свои, для наученія грядущихъ поколѣній, что благочестіе, любовь къ Отечеству и мудрость Государей и вѣрность ихъ подданныхъ освободили Европу отъ тиранскаго ига, утвердили начала всемірнаго Царства и навсегда обезпечили миръ, спокойствіе и благоденствіе вселенной!

И кому обязана Европа симъ событіемъ? Отвѣчайте, народы. Слабый голосъ мой, въ благоговѣніи, умолкаетъ!

Г.

Янв. 1. 1816.

VI.

Письмо къ Издателю изъ Вѣны.

Спѣшу описать вамъ бывшее въ *Прагѣ* освященіе памятника, воздвигнутаго умершимъ тамъ раненымъ Россійскимъ Офицерамъ, которое происходило $\frac{1}{13}$ ч. Ноября и котораго я самъ былъ очевидцемъ. Вѣроятно вы узнаете о семъ изъ газетъ прежде полученія моего письма, но можетъ быть не съ такою подробностію, а я увѣренъ, что въ подобномъ случаѣ и самое малѣйшее обстоятельство будетъ весьма пріятно для всякаго любящаго свое Отечество Россіянина. —

По особому сдѣланному распоряженію, всѣ раненые въ сраженіяхъ подъ *Дрезденомъ* и *Кульмомъ* были отсылаемы въ *Прагу*. Его Императорское Величество, болѣзнуя сердцемъ о сихъ нещастныхъ и желая подать имъ всевозможную помощь, повелѣлъ Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру *Кикину* отправиться съ поля сраженія въ *Прагу*, принять всѣхъ на-

ходящихся тамъ раненыхъ подъ свой надзоръ и не щадить ничего для ихъ спасенія. Блаженна страна, которая имѣетъ такого Государя, щастливъ Государь, который имѣетъ столь ревностныхъ исполнителей Его воли!

Сей благотворительности Монарха и неусыпнымъ попеченіямъ Г. Генералъ-Маіора *Кикина* многіе храбрые воины обязаны жизнію. Но всѣ человѣческія старанія невластны противу опредѣленій судьбы. 45 человѣкъ изъ прибывшихъ въ Прагу раненыхъ Офицеровъ *) окончали тамъ знаменитое ихъ поприще. Великодушный Монархъ, не могши даровать имъ спасенія, повелѣлъ имена ихъ предать потомству и въ честь сихъ павшихъ за независимость Европы воиновъ соорудить памятникъ достойный Великаго Государя и Россіи.

Приготовленіе для него рисунковъ и сооруженіе онаго возложены были отъ Его Сіятельства *Князя Михаила Богдановича Барклая де Толли* на бывшаго въ то время Россійскимъ уполномоченнымъ въ Богеміи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Барона Бюлера* **), который и представилъ три проэкта.

Утвержденіе одного изъ нихъ послѣдовало въ концѣ прошедшаго года, а въ началѣ нынѣшняго началось и самое сооруженіе, которое вѣроятно было бы окончено гораздо ранѣе, естьли бы чрезвычайно дождливая погода, продолжавшаяся во все лѣто, не препятствовала доставленію въ Прагу потребныхъ для того отмѣнной величины камней.

---

*) Въ томъ числѣ Артиллеріи Подполковникъ Турчаниновъ, Графъ Войновичь, де Жерве и другіе.

**) Онъ нынѣ Начальникомъ Вѣнской Ликвидаціоной Коммисіи. Какъ всѣ проходившія чрезъ Богемію Россійскія войска, такъ и самые жители Богеміи не могутъ довольно нахвалиться благоразумными его распоряженіями для доставленія всѣхъ возможныхъ удобностей первымъ и для облегченія тягости, лежавшей на послѣднихъ.

Наконецъ, въ исходѣ Октября мѣсяца, памятникъ сей былъ совершенно отдѣланъ и поставленъ на самой срединѣ Прагскаго военнаго кладбища, прямо противъ ведущихъ въ оное воротъ. Вотъ краткое описаніе сего памятника:

Представьте себѣ большой кубической фигуры съ сдѣланными со всѣхъ сторонъ фронтонами, украшенными лавровыми вѣнками и золотыми арматурами, зеленоватый камень, лежащій на четырехъ столпахъ, утвержденныхъ на высокомъ подножіи изъ тогожъ камня. На поверхности онаго возвышается золотой шлемъ, а по сторонамъ врѣзаны четыре черныя мраморныя доски, съ нижеслѣдующими золотыми надписями:

На сторонѣ, обращенной къ входу въ кладбище:

Памятникъ
храбрымъ Россійскимъ Офицерамъ,
которые отъ полученныхъ ими въ сраженіяхъ
подъ Дрезденомъ и Кульмомъ
въ Августѣ мѣсяцѣ 1813 года ранъ,
въ городѣ Прагѣ померли.

Да будетъ священъ прахъ вашъ сей землѣ,
Незабвенны останетесь вы своему Отечеству!

На противоположной сторонѣ:

Denkmahl
gewidmet den tapfern Russisch-Kaiserlichen Offizieren,
welche an den Folgen ihrer in den Schlachten
bey Dresden und Kulm
erhaltenen Wunden verstorben sind.

Heilig sind Eure Gebeine dieser Stätte,
und unvergeßlich bleibt Ihr Eurem Vaterlande!

На правой доскѣ изображены имена всѣхъ умершихъ 45 Офицеровъ съ означеніемъ ихъ чиновъ и полковъ, въ коихъ они служили, на Рускомъ, а на лѣвой на Нѣмецкомъ языкѣ.

Весь памятникъ отдѣланъ очень хорошо, и когда подъѣзжаешь къ кладбищу, издали представляетъ живописную картину. Сооруженіе его стоитъ около 6000 рублей.

$\frac{1}{13}$ Ноября определено было для освященія оно-го. Рано поутру стоящій въ Прагѣ батталіонъ Австрійскаго полка *Фогельзангъ* и часть артиллеріи выступили изъ города и построились передъ кладбищемъ. День былъ необычайно хорошъ. Въ 11 часовъ явились туда же находившіеся въ Прагѣ Г. Генералъ отъ Кавалеріи *Баронъ Винценгероде*, Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Орурко*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Баронъ Бюлеръ* и многіе другіе чиновники, равно какъ и весь Австрійскій Генералитетъ (между прочими Генералъ отъ Кавалеріи *Графъ Кленау* и Вице-Президентъ *Шиллеръ*.) Стеченіе народа было чрезвычайно. Не только кладбище, но и вся высокая гора, находящаяся подлѣ него, были усѣяны онымъ. Это еще болѣе придавало величія сему зрѣлищу.

Весь памятникъ былъ закрытъ бѣлымъ полотномъ. При вступленіи Генералитета на кладбище, полотно спало и онъ явился во всемъ блескѣ. Въ самое то время музыка заиграла печальную мелодію. По окончаніи оной Фельдъ-Суперіоръ Глазеръ говорилъ приличную сему случаю рѣчь, послѣ которой началась служба, сопровождаемая пушечными и ружейными выстрѣлами присутствовавшихъ войскъ.

Такимъ образомъ торжественно совершено освященіе памятника, воздвигнутаго храбрымъ Россійскимъ воинамъ — памятника, который отнынѣ сдѣлается предметомъ любопытства всѣхъ путешественниковъ, и который, стоя въ чужой землѣ, далеко отъ Россіи, надъ прахомъ вѣрныхъ сыновъ ея, и въ позднѣйшія времена будетъ гласить иноплеменникамъ: „Такъ Государь Рускій воздаетъ честь заслугамъ и во гробѣ!"

Д. Княжевичъ.

Вѣна Декабря $\frac{12}{24}$ 1815.

VII.
СМѢСЬ.

1.
Петербургскія записки.

30 Декабря 1815 года происходило торжественное засѣданіе въ *Бесѣдѣ Любителей Россійскаго слова*, праздновавшей въ сей день возвращеніе въ Отечество Государя Императора, Августѣйшаго своего Покровителя. Собраніе Членовъ, Посѣтителей и Посѣтительницъ было самое многочисленное. Засѣданіе открыто и заключено было хоромъ, который пѣли Придворные пѣвчіе. Г. Дѣйствительный Членъ Бесѣды *Г. Г. Политковскій* читалъ: *Похвальное слово* Государю Императору своего сочиненія и Г. Дѣйствительный же Членъ *Ѳ. П. Львовъ* сочиненную имъ на пріѣздъ Миротворца Европы Оду. — Слова хоровъ сочинены Г. Предсѣдателемъ втораго разряда *Г. Р. Державинымъ*. Вотъ они:

Хоръ Начальный.

Взведи окрестъ твой взоръ, Россія,
И виждь среди твоихъ трофей,
Твой Царь, смиря страны чужія,
Даруетъ миръ душѣ твоей,
И хощетъ благомъ Онъ заняться
Своихъ днесь чадъ, Своимъ добромъ.
О Радость! будемъ утѣшаться
Въ Монархѣ мы Отцемъ!

Какъ въ небѣ свѣтится планета
Съ сіяніемъ сліясь зарницъ,
Такъ слава многихъ Царствъ одѣта,
Въ кругу родныхъ Царей, Царицъ
Не можетъ Мать налюбоваться
На Сынѣ доблестей вѣнцемъ.
О Радость! будемъ утѣшаться
Въ Монархѣ мы Отцемъ!

Зря Мать, Царицу и Супругу
И благодатнаго Царя,
Да прозвучитъ земному кругу
Хоръ Музъ нашъ, ревностью горя,

Что къ намъ благоволятъ склоняться
Они какъ Фебъ съ небесъ лицемъ.
О Радость! будемъ утѣшаться
Въ Монархѣ мы Отцемъ!

Хоръ окончательный.

Внуши, Творецъ! моленье
Душъ Роскихъ и сердецъ,
Пошли благословенье
На насъ, щедротъ Отецъ!
Чтобъ здравье, дни и слава
Того Царя цвѣли,
Чья мудрость, мечь, Держава
Отечество спасли;
Да Матерь и Супруга,
Весь домъ Его и родъ,
Какъ солнце жизнь намъ льетъ
И въ новой годъ съ Небесна круга.

Января 2 сего года Императорская Публичная Библіотека праздновала годичное торжество своего открытія обыкновеннымъ порядкомъ. Знаменитѣйшія особы удостоили торжество сіе своимъ посѣщеніемъ. По изложеніи Г. Директоромъ Библіотеки Тайнымъ Совѣтникомъ *А. Н. Оленинымъ* предмета сего собранія и сочиненій, которыя будутъ въ ономъ прочтены, Г. Библіотекарь *Красовскій* читалъ *извлеченіе изъ представленнаго начальству отчета за 1815. годъ*. Въ семъ извлеченіи были три главныя статьи: 1.) О числѣ читателей и прочитанныхъ книгъ въ 1815 году; то и другое весьма увеличилось противъ прежняго времени. 2.) О новыхъ пріобрѣтеніяхъ Библіотеки и 3.) о новыхъ пособіяхъ въ пользу занимающихся чтеніемъ. Важнѣйшее изъ послѣднихъ есть: устроеніе новой обширной, свѣтлой залы въ нижнемъ ярусѣ для Читателей — Г. Почетный Библіотекарь *Лобановъ* читалъ, вслѣдъ за симъ: *Посланіе къ Россійскимъ Писателямъ*. Надѣемся помѣстить оное въ слѣдующей книжкѣ С. О. — Потомъ было прочтено Г. Помощникомъ Библіотекаря *Гнѣдичемъ*: *Разсужденіе о вкусѣ, его качествахъ и вліяніи на нравы и языкъ народа*. Сочинитель, изъявивъ во вступленіи

восторгъ, ощущаемый всякимъ Россіяниномъ при возвращеніи возлюбленнаго Монарха въ Отечество по окончаніи знаменитой войны всеобщимъ миромъ, представилъ слушателямъ неоспоримую истину, что науки, и художества въ мирное время суть благороднѣйшее и полезнѣйшее занятіе гражданъ, и что хорошій вкусъ, основанный на истинной чувствительности и здравомъ умѣ, имѣетъ великое вліяніе на нравственность народа, идетъ съ нею равнымъ шагомъ, и обратно отъ нея получаетъ чистоту и благородство. Онъ заключилъ справедливымъ замѣчаніемъ, что Россіяне, которымъ великодушное Правительство открыло пути къ образованію ума и сердца, должны оказаться достойными сихъ благодѣяній успѣхами въ основательныхъ познаніяхъ, въ изученіи древнихъ образцовъ и сохраненіи чистоты вкуса, а съ нимъ и нравовъ своихъ. — Наконецъ Г. Помощникъ Библіотекаря *Крыловъ* прочелъ три новыя басни: 1.) Прудъ и рѣка. 2.) Лиса-строитель, и 3.) Мартышка и зеркало. Сія послѣдняя напечатана въ нынѣшней нашей книжкѣ. — По окончаніи чтенія Гг. Посѣтители приглашены были въ упомянутую новоотдѣланную залу нижняго яруса, гдѣ, при звукахъ инструментальной и вокальной музыки открытъ былъ мраморный колоссальный бюстъ Государя Императора, изваянный Г. Профессоромъ Академіи Художествъ *Малиновскимъ Делицтомъ*. — Хоръ придворныхъ пѣвчихъ пѣлъ, при звукахъ музыки Кавалергардскаго полка, слѣдующіе стихи, сочиненные Г. П. Б. *Лобановымъ*:

Ликуй, Петрополь восхищенный,
Въ лучахъ, Россія, твой вѣнецъ!
Съ тобой твой Царь благословенный,
Съ тобой Отечества Отецъ!

Богъ неба! Россіянъ молитвамъ,
Обѣтамъ ихъ и плачу внялъ:
Послалъ конецъ кровавымъ битвамъ
И миръ въ Царѣ ты имъ послалъ!

Се ликъ Его, вселенной чтимый,
Рукою Музъ изображенъ:

Для нашихъ душъ, Монархъ любимый
И въ самомъ мраморѣ священъ.

И время, грозный сокрушитель,
Почтитъ народовъ въ немъ олтарь:
Наукъ безсмертенъ Покровитель!
Безсмертенъ мира Другъ и Царь!

По совершеніи открытія бюста, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія *Графъ Алексѣй Кириловичь Разумовскій* предложилъ посѣтителямъ приличное угощеніе. Такимъ образомъ кончилось уже въ половинѣ 12 часа по полудни сіе третіе изъ бывшихъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ собраній. Присутствіе въ ономъ знатнѣйшей и просвѣщеннѣйшей публики служитъ новымъ доказательствомъ искренняго участія, принимаемаго ею при всякомъ случаѣ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія.

2.

О новомъ Журналѣ.

(Получивъ изъ Харькова извѣстіе о предпринимаемомъ тамъ Журналѣ, спѣшимъ сообщить оное нашимъ Читателямъ. Мы увѣрены, что Россійская публика, благосклоннымъ принятіемъ сего новаго изданія, (перваго въ странѣ рожденія *Ѳеофана*, *Хераскова*, *Богдановича*) наградитъ трудящихся въ ономъ Издатели извѣстны намъ своимъ благороднымъ образомъ мыслей, познаніями и талантами.)

Въ Харьковѣ будетъ выходить съ начала 1816 года періодическое изданіе, подъ названіемъ:

Украинскій Вѣстникъ.

Оно будетъ состоять изъ пяти отдѣленій:

I. Науки, II. Прекрасная проза, III. Стихотворенія, IV. Харьковскія записки, V. Смѣсь.

Въ первомъ помѣщаемы будутъ статьи, собственно до Наукъ касающіяся и особенно служащія къ распространенію познаній необходимыхъ для улучшенія образа жизни. — Статьи касательно Руской Исторіи вообще и въ частности сего края.

Во второмъ: Отрывки прекрасной прозы и постоянная статья: Полезное и пріятное чтеніе для дѣтей.

Въ третьемъ: разныхъ родовъ Стихотворенія — по выбору —; но отсюда исключаются тѣ, коихъ обширность несоотвѣтственна Журналу.

Въ Харьковскихъ Запискахъ помѣщаемы будутъ статьи касательно Университета, Филотехническаго и Благотворительнаго Обществъ, замѣчанія о Театрѣ и пр.

Въ Смѣси помѣщаемы будутъ Хозяйственныя и по другимъ частямъ замѣчанія относительно здѣшняго края и Малороссіи. Вибліографія выходящихъ въ Харьковѣ книгъ и краткія рецензіи.

И поелику Издатели сего Журнала берутъ на себя обязанность быть посредниками между Благотворителями и нещастными, то они съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію будутъ помѣщать извѣстія о нещастныхъ и доставлять во всей точности пособія онымъ, по назначенію Благотворителей.

Цѣль сего Изданія есть единственно желаніе содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія въ здѣшнемъ краю. Всѣ мѣста, гдѣ находятся большія Учебныя заведенія, имѣютъ свои Періодическія Изданія. Одинъ только нашъ край, при толикихъ пособіяхъ Правительства и благотворномъ вліяніи самой природы на разкрытіе дарованій, доселѣ не имѣетъ поприща, на которомъ бы люди опытные и просвѣщенные могли показать свои знанія, а молодые, подражая имъ, явить свою ревность къ достиженію той же цѣли.

Сей недостатокъ тѣмъ болѣе былъ ощутителенъ, что многія сочиненія, которыя могли служить украшеніемъ самыхъ лучшихъ изданій, были посылаемы въ Журналы отдаленныхъ мѣстъ и дѣлались ихъ собственностію. Такія сочиненія конечно съ большимъ удовольствіемъ были бы читаемы въ Журналахъ своего края. Наши Журналы показывали бы ходъ нашей образованности и усердіе къ своей отчизнѣ, которое, при благородномъ самолюбіи, въ стремленіи къ общему благу, сливается съ любовію къ Отечеству.

Недостатокъ сей давно чувствовали; — мы рѣшились, по возможности, сдѣлать его менѣе ощутительнымъ, и ободряемые всѣми благомыслящими людьми, приняли на себя изданіе Украинскаго Вѣстника.

Симъ Изданіемъ мы ничего не отнимаемъ у другихъ Журналовъ; они всегда будутъ имѣть свои собственныя прекрасныя произведенія, всегда будутъ Читателямъ своимъ доставлять одинаковую пользу и удовольствіе. Мы только предлагаемъ легчайшій способъ дѣлать извѣстными наши произведенія и дойти до того, чтобы намъ не имѣть нужды дожидаться извѣстій изъ отдаленныхъ мѣстъ о томъ, что дѣлается у насъ.

Мы надѣемся заслужить благосклонность нашихъ соотечественниковъ, а посвящая Журналъ сей жителямъ Украйны и Малороссіи, просимъ всѣхъ любящихъ свою отчизну удостоить насъ особеннымъ вниманіемъ, которое тѣмъ болѣе для насъ необходимо, что мы дѣлаемъ еще первый опытъ. И сколь ни трудно намъ будетъ во всей полнотѣ удовлетворить любопытству читателей нашихъ, но мы подкрѣпляемся надеждою, что положимъ здѣсь основаніе Періодическимъ изданіямъ, въ дѣйствіи коихъ на успѣхи просвѣщенія никто не сомнѣвается.

Желающіе подписаться на сіе изданіе, равно какъ и присылать свои сочиненія, благоволятъ адресоваться на имя *Издателей Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ*. Просимъ покорнѣйше означать подробно свое мѣстопребываніе, чинъ, имя и фамилію.

Подписная цѣна за весь годъ, или за двѣнадцать книжекъ, въ Харьковѣ 15 руб. а съ пересылкою въ другіе города 18 рублей.

Имена Особъ, кои благоволятъ подписаться, какъ споспѣшествователей просвѣщенія въ нашемъ краю, будутъ напечатаны.

Разумникъ Гонорскій.
Евграфъ Филомаѳитскій.
Григорій Квитка.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

166. „Щасшливы шѣ изъ вѣрноподданныхъ, кои въ сіи дни могли быть въ Петроградѣ, когда Отецъ и Матерь Отечества прибыли въ свое семейство изъ чужихъ краевъ, и удостоились Ихъ лицезрѣнія! — Мы получили сію столь долго ожидаемую радость съ сею только почтою, чрезъ издаваемый вами Журналъ и усердно молимъ да сохранитъ Всевышній Ихъ здравыхъ на многія и многія лѣта, дабы и наши страны были нѣкогда ощасшливлены Ихъ взоромъ! — Для столь же великой и общественной радости, собрало мое семейство, выработанныя рукодѣльемъ въ пользу бѣдныхъ деньги, всего *сто рублей* (100 р.) кои при семъ, по прозьбѣ ихъ препровождаю и прошу васъ отдать оныя двумъ нещастнымъ вдовамъ, обремененнымъ семействами; — дабы онѣ, присоединивъ теплыя свои молитвы къ нашимъ, молили Всевышняго о здравіи и долгоденствіи возлюбленнѣйшихъ Отца и Матери Отечества.

15 Дек. 1815.
Село *Пе—пав—ское.*

Руской

Пятьдесять рублей (50 р.) изъ сихъ денегъ отданы Издателемъ разорившейся при нашествіи Французовъ вдовѣ Смоленскаго первой гильдіи купца *Татьянѣ Г—ной*, имѣющей двоихъ малолѣтныхъ дочерей Живетъ она въ 4 Адм. ч. 2. кв. въ домѣ Купца Рижскаго подъ No 112.

(1 Января.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Отрывокъ изъ разсужденія о вкусѣ, его свойствахъ и вліяніи на нравы и языкъ народа. *)

(Вступленіе.)

Въ сей самый день, знаменитые Посѣтители, въ день торжества Музъ и друзей просвѣщенія, два года назадъ сѣтовали мы объ отсутствіи Высокаго Виновника торжества сего, и сквозь шумъ бранный сливаясь чувствами съ полміромъ — возсылали моленія къ Небу, да оправдаетъ оно Александромъ надежды Отечества, Европы, всей Вселенной! — И кого, думали мы, чтобы рѣшить судьбу Вселенной, кого изъ Владыкъ земныхъ изберетъ Провидецъ сердца человѣческаго, естьли не Друга правды, По-

*) Читаннаго въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки, 2 Января 1816 года.

борника вѣры, естьли не того кроткаго и человѣколюбиваго Государя, который славѣ побѣждать враговъ, предпочитаетъ щастіе не имѣть ихъ, который, не какъ воитель мрачныхъ временъ, неозаренный вѣрою любви, заключаетъ свою славу и щастіе въ предѣлахъ своего владычества, но какъ Герой-Христіянинъ полагаетъ ихъ въ щастіи всѣхъ народовъ.

Такъ мы думали, и еще въ то время, когда благочестивый нашъ Царь, отъѣзжая къ воинству, притекъ въ храмъ Бога, положить сердце свое въ руку его, еще въ тотъ незабвенный день можно было чувствовать, можно было видѣть, что на немъ совершается — высшая воля. Въ тотъ мигъ, когда исходилъ Онъ изъ храма, кликъ народа, какъ бы невольнымъ движимаго чувствомъ, раздался во срѣтеніе и понесся далеко по слѣдамъ: гласъ народа прознаменовалъ гласъ Божій, высшую волю и предвѣстіе славы Того, кто избранъ на дѣло человѣчества.

Кажется, что и Александръ чувствовалъ гласъ Призывающаго. — Подъемля на свои рамена судьбу полміра, онъ ополчал-

ся не силою дерзости и буйства, но духомъ благочестія и великодушія, вооружался не гордою мудростію земли, но смиреннымъ крестомъ Вѣры, ибо Онъ чувствовалъ, что симъ только оружіемъ все побѣждается; симъ только оружіемъ уповалъ Онъ отвести мечь небеснаго гнѣва, который двадцать пять лѣтъ каралъ обуявшіе народы. — И Богъ совершилъ упованіе Благочестиваго! Предъ Нимъ — склонилась въ прахъ глава гордаго Вавилона; надменный его владыка однимъ позоромъ купилъ себѣ жизнь... Но я вижу здѣсь знаменитыхъ сподвижниковъ нашего побѣдоноснаго Монарха — вижу васъ, рѣшители кровавыхъ битвъ — герои Кульма, Лейпцига, Монмартра, и предъ вами я дерзаю вѣщать о славѣ Александра? — Нѣтъ! я не хочу доказать, что я не постигаю великости оной, мечтая измѣрить ее скудостію моего слова. Стоустая молва витійствуетъ о ней отъ края и до края вселенной; она возвѣщаетъ въ услышаніе каждаго, что буйство, мятежъ, крамолы исчезли предъ свѣтлымъ лицемъ Александра, что Его безоружная рука расторгла

ковы и примирила вражды, казавшіяся непримиримыми; что Его скромная мудрость озарила сей хаосъ требованій и споровъ, въ которыхъ терялся разумъ человѣческій, и которыя, казалось, предвѣщали Европѣ вѣчную брань. Нѣтъ — дѣла сіи вѣщаютъ сами краснорѣчивѣе всякаго витійства Слабый голосъ мой я только солью съ голосомъ цѣлаго свѣта — слава Александру! миръ, желанный миръ — Онъ даровалъ Вселенной!

Но гдѣ же сей Миротворецъ и Побѣдитель? гдѣ Его колесницы и трофеи? Почто Онъ въ престольный, отеческій градъ свой свой при восклицаніяхъ и громахъ, не шествуетъ блистающій и торжествующій? — Или это Онъ спѣшитъ въ безмолвную обитель Бога? Онъ ли это подъ сѣнію своихъ трофеевъ, какъ плѣнникъ предъ своимъ побѣдителемъ, склоняетъ колѣна предъ крестомъ? — Это Александръ, которой всю славу своего торжества воздаетъ единому Богу!

Чемужъ дивится Вселенная, что Царь Россійскій толь могущъ и народъ Его непобѣдимъ! Вѣрою движутся и горы.

Такъ, Россіяне! Мы спасли Отечество, побѣждали и наконецъ пріобрѣли миръ не силою воинствъ; ибо двадцать народъ текло на нашу погибель. Нѣтъ! благочестіе Царя было то оружіе, нравы народа были та сила, которыхъ сокрушить и одолѣть ничто не можетъ. — — —

Н. Гнѣдичъ.

II.

Разборъ Басенъ Г. Крылова. *)

Сколько послѣ Лафонтена было во Франціи Баснописцевъ! По крайней мѣрѣ человѣкъ сто издали въ свѣтъ собранія своихъ Басень, не говоря уже о тѣхъ, которые только наполняли ими Журналы и Альманахи. Многіе изъ сихъ Фабулистовъ имѣли щастливыя дарованія и большія въ Словесности свѣденія, но какъ мало у нихъ хорошихъ Басень, и какъ всѣ они далеки отъ Лафонтена! — Одинъ Французскій Журна-

*) См. Библіографію нынѣшней книжки. — Издатель приноситъ искреннѣе благодареніе за сей пріятный подарокъ его Журналу.

листъ весьма забавно примѣнилъ къ нимъ извѣстные стихи Лафонтена, въ которыхъ онъ говоритъ о мышахъ:

Mettent le nez à l'air, montrent un peu la tête,
Puis rentrent dans leurs nids à rats,
Puis, ressortant, font quatre pas,
Puis enfin se mettent en quête.

Лучшими Баснописцами у Французовъ почитаются: Ламоттъ, Аббатъ Оберъ и Флоріанъ. Ламоттъ, при обширномъ знаніи Литтературы, имѣлъ основательный и острый умъ. Разсужденіе его о Баснѣ самое первое сочиненіе, написанное въ семъ родѣ во Франціи, уважется весьма много всѣми Критиками. Басни его, со стороны изобрѣтенія и нравоученія, не имѣютъ почти недостатковъ, но въ разсказѣ его примѣтна какая-то сухость и принужденность, а самая лучшая Басня, разсказанная такимъ образомъ, едва ли не теряетъ всей своей цѣны. Аббатъ Оберъ лучше всѣхъ постигъ тайну Лафонтенова искуства: у него есть прекраснѣйшія Басни, но ихъ весьма немного: большая часть оныхъ написана, какъ видно, съ поспѣшностію, и стихи не имѣютъ порядочной отдѣлки. Флоріанъ, напро-

шивъ того, относительно версификаціи, почитается самымъ исправнѣйшимъ Баснописцемъ. Онъ получилъ отъ природы такую же добрую и чувствительную душу, какъ Лафонтенъ, но не былъ одаренъ его геніемъ. Басни Флоріана очень хороши, но въ нихъ нѣтъ той естественности, веселости, философіи, тѣхъ яркихъ красокъ, того разнообразія и забавнаго простодушія, которыми плѣняетъ насъ Лафонтенъ.

Давно ли, какъ начали мы заниматься Словесностію, а уже имѣемъ у себя трехъ славныхъ Баснописцевъ, которые весьма близко подошли къ Лафонтену, и подражая даже иногда его превосходили. Не нужно, кажется, говорить, что я разумѣю здѣсь Хемницера, Дмитріева и Крылова. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой собственный отличительный характеръ, свои собственныя красоты, и, смѣю сказать, свои недостатки и погрѣшности, безъ которыхъ не было еще нигдѣ ни одного Писателя. Я намѣренъ разобрать здѣсь съ нѣкоторою подробностію Басни Г. Крылова, напечатанныя въ новомъ изданіи.

Въ чемъ состоитъ достоинство Басни? — Въ изобрѣтеніи и въ разсказѣ. Древніе Баснописцы: Езопъ Локманъ, Пильпай, а изъ новѣйшихъ Лессингъ, обязаны всею своею славою одному только изобрѣтенію. Разсказъ ихъ не имѣетъ никакой особенной пріятности, и всякой можетъ разсказать такимъ же образомъ, какъ и они. Изъ семидесяти Басенъ Крылова, помѣщенныхъ въ новомъ изданіи, сорокъ семь принадлежатъ собственно ему. Большая часть оныхъ, не говоря о прелести разсказа, прекрасны и по одному своему содержанію. У самаго Езопа немного можно найти такихъ Басенъ, каковы напримѣръ у Крылова: *Листы и Корни*, *Воспитаніе Льва*, *Орелъ и Паукъ*, *Котъ и Поваръ*, *Гуси*, *Ручей*, *Лисица и Сурокъ* и еще нѣкоторыя другія. Въ нихъ заключаются весьма важныя и полезныя истины. Естьлибы Крыловъ писалъ Басни свои прозою, такъ какъ Езопъ или Лессингъ, то и тогда былъ бы однимъ изъ лучшихъ Баснописцевъ. Есть и у него слабыя Басни, на которыя не оставлю я ниже сего сдѣлать моихъ замѣчаній; но во всѣхъ почти этихъ

Басняхъ недостатки или погрѣшности изобрѣшенія замѣнены пріятностію разсказа. Обратимся же теперь къ сему послѣднему.

Прелесть разсказа заключается въ разнообразіи, въ томъ, чтобы о всякомъ предметѣ говорить приличнымъ оному тономъ. Аббатъ Лемонье, одинъ изъ второкласныхъ Французскихъ Баснописцевъ, называетъ Лафонтена Протеемъ. Онъ говоритъ, что Лафонтенъ превращается попеременно въ Лисицу, во Льва, въ птицу, въ рыбу, во всѣ существа, которыя представляетъ, у себя на сценѣ; что онъ чувствуетъ самъ весьма живо то, въ чемъ намѣренъ увѣрить другихъ, и что имѣетъ не слогъ, но всѣ слоги. И это совершенная правда! Послущаемъ, какъ разсказываетъ его ученикъ и вмѣстѣ соперникъ Крыловъ:

Полезноль просвѣщенье!
Полезно! — слова нѣтъ о томъ;
Но просвѣщеніемъ зовёмъ
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравовъ развращенье.
Такъ надобно гораздо разбирать,
Коль станешь грубости кору съ людей сдирать,
Чтобъ съ ней и добрыхъ свойствъ у нихъ не
растерять и проч.
(Червонецъ.)

Вотъ образецъ простоты! Забываешь, что это стихи, и кажется, слушаешь умнаго человѣка, просто и дружески съ нами разговаривающаго.

Тутъ Соловей *являть* *) свое искуство сталъ:
Защолкалъ, засвисталъ
На тысячу ладовъ, тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ.
И томной вдалекѣ свирелью отдавался.
То мѣлкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался.
Внимало все тогда
Любимцу и пѣвцу Авроры;
Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры,
И прилегли стада.
Чуть, чуть дыша, пастухъ имъ любовался,
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушкѣ улыбался.

(Оселъ и Соловей.)

Это говоритъ совсѣмъ другой человѣкъ; это уже не простой разговоръ, а языкъ Боговъ, Поэзія. Здѣсь Стихотворецъ, силою своей волшебной науки приводитъ въ нѣжный восторгъ ваши чувства; здѣсь искусный Живописецъ съ невѣроятною скоростью пишетъ предъ глазами вашими прекраснѣйшій пейзажъ.

---

*) Жаль, что сіе неупотребительное въ простомъ разсказѣ слово замѣшалось въ такихъ прекрасныхъ стихахъ. *Соч.*

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
Почуя сѣраго шакъ близко забіяку,
Псы *залились* въ хлѣвахъ и рвушся вонъ на драку;
Псари кричашъ: *ахти! ребята, воръ!*
И вмигъ ворота на запоръ.
Вминушу псарня сшала адомъ.
Бѣгушъ: *иной съ дубьемъ,*
Иной съ ружьемъ.
Огня! кричашъ, *огня!* — *Пришли съ огнемъ.*
Мой волкъ сидишъ, *прижавшись къ углу задомъ,*
Зубами щолкая и *ощетиня шерсть;*
Глазами, кажешся хошѣлъ бы всѣхъ онъ *съѣсть.*
(Волкъ на псарнѣ.)

Какая быстрота и живосшь въ разсказѣ! Не передъ вами ли происходишъ вся эта шревога? Не слышише ли вы усиливающагося лаю собакъ, крика и бѣганья псарей? Не видише ли прижавшагося въ углу Волка съ огненными глазами, поднявшаго на себѣ отъ ужаса и злосши шерсть и щолкающаго зубами?

„Сосѣдушка, мой свѣшъ!
Пожалуй-сша покушай.“
— Сосѣдушка! я сышъ по горло. — „Нужды нѣшъ;
Еще шарелочку, послушай:
Ушица, *ей же ей,* на славу сварена!“
— Я шри шарелки съѣлъ. — „И полно! что за щошы?
Лишь сшало бы охошы,
А то во здравье! ѣшь до дна.
Что за уха! да какъ жирна!

Какъ будто янтаремъ подернулась она.
Потѣшь же, миленькой дружочикъ!
Вотъ лещикъ потроха, вотъ стерляди кусочикъ!
Еще хоть ложечку! *Да кланяйся, жена!*

(Демьянова уха.)

Кто это такъ усердно подчуетъ своего сосѣда? По симъ словамъ: *ей же ей — да кланяйся жена,* всякой догадается, что хозяинъ долженъ быть настоящій Руской купецъ или мѣщанинъ. Вся выписанная здѣсь тирада есть самый лучшій образецъ простаго, естественнаго и живаго разговора. Другой, столь же почти хорошій примѣръ, можно найти въ Баснѣ: *Волкъ и Ягненокъ.*

По этому я лгу?
Бездѣльникъ! слыханаль такая дерзость въ свѣтѣ! —
Да помнится, что ты еще въ запрошломъ лѣтѣ
Мнѣ здѣсь же какъ-то нагрубилъ.
Я этого, пріятель, не забылъ.

. . . .

— Ахъ! я чѣмъ виноватъ? — *Молчи!* усталъ я слушать.
Досугъ мнѣ разбирать вины твои, *щенокъ!*

Или еще въ Баснѣ: *Заяцъ на ловлѣ:*

Вотъ, братцы, Заяцъ отвѣчалъ,
Да изъ лѣсу то ктожь, все я его пугалъ,
И къ вамъ поставилъ прямо въ поле
Сердечнаго дружка.

Настоящій тонъ хвастливаго охотника!

. . . . Послушай-ка, *дружище*!
Ты, сказывают, петь великой *мастерище*!
(Оселъ и Соловей)

Такъ говоритъ Соловью Оселъ. Такъ точно говорятъ и наши Мидасы: какой нибудь цаловальникъ, сдѣлавшійся богатымъ откупщикомъ, безграмотный подьячій, дослужившійся до званія Судьи или гарнизонный капралъ, превращенный въ Генерала.

Напротивъ того, какое хитрое краснорѣчіе у Лисицы:

Да что же дѣлать? *нужда*, *дѣти*;
Притомъ же иногда, голубчикъ кумъ,
И то приходитъ въ умъ;
Что я ли воровствомъ живу одна на свѣтѣ?
(Крестьянинъ и Лисица.)

Краснорѣчіе болѣе всего состоитъ въ доводахъ. Здѣсь доводы самые сильные: *нужда*, *дѣти* и сверхъ того *примѣръ другихъ*. Говорятъ о Лафонтенѣ, что у него въ Басняхъ Лисица представляетъ такое же главное лице, какъ у Омера въ Иліадѣ Ахиллъ, и что Лафонтенъ вездѣ, гдѣ только ни выводитъ на сцену Лисицу, показываетъ забавнымъ образомъ ея характеръ. Тоже самое можно сказать и о Крыловѣ.

Вольтеръ, неизвѣстно почему, не признавалъ Лафонтена за живописца. Шамфоръ, не смотря на все уваженіе къ Фернейскому Философу, осмѣлился утверждать противное. Онъ говоритъ, что у Лафонтена нѣтъ большихъ картинъ, но есть прекраснѣйшія изображенія, сдѣланныя почти одною чертою, что Лафонтенъ представляетъ сходно многія вещи, перемѣняя кстати размѣръ и остановки въ своихъ стихахъ, а болѣе всего чрезъ звукоподражаніе. Вотъ взятые изъ Басенъ Крылова примѣры такихъ изображеній, сдѣланныхъ мастерски *одною чертою*:

Плутовка къ дереву *на цыпочкахъ подходитъ*,
Вертитъ хвостомъ, съ Вороны *глазъ не сводитъ*.
(Ворона и Лисица.)

Уперся Дубъ; *къ землѣ* Тростиночка *припала*.
(Дубъ и Тростъ.)

Подъ нимъ, *какъ Океанъ, синѣетъ степь кругомъ*.
(Два Голубя)

Ужь *когти* хищные *надъ нимъ распущены*;
Ужь *холодомъ* въ него *съ широкихъ крыльевъ пашетъ*.
(тамъ же)

Ворона съ кровли тутъ на эту всю тревогу
Спокойно, *чистя носъ*, глядитъ.
(Ворона и Курица.)

Левъ *дрогнулъ и взмахнулъ хвостомъ* на трубачь.

(*Левъ и Комаръ.*)

Присѣлъ на корточки, не переводитъ духу.

(*Пустынникъ и Медвѣдь.*)

Похолодѣетъ весь и ухо онъ приложитъ.

(*Откупщикъ и Сапожникъ.*)

Листы *по дереву шумя залепетали.*

(*Листья и Корни.*)

Предлинной хворостиной

Мужикъ Гусей гналъ въ городъ продавать,

(*Гуси.*)

Пришли — пришелъ и Левъ. Онъ *когти разминая*

И *озираючи* товарищей *кругомъ* и проч.

(*Левъ на ловлѣ.*)

А Щука чуть жива лежитъ, *разинувъ ротъ.*

(*Щука и Котъ.*)

Тутъ, *выгнувши хребетъ и понатужа грудь,*

Тронулася Лошадка съ возомъ въ путь.

(*Обозъ.*)

Что за уха! да какъ жирна!

Какъ будто *янтаремъ подернулась* она.

(*Демьянова уха*)

Выше сказано, что Лафонтенъ, стараясь сдѣлать сколь можно живѣе разсказъ свой, употреблялъ, смотря по обстоятельствамъ, разныя мѣры стиховъ. Вотъ, для чего Басни должны быть писаны вольными, а не другими какими либо стихами. Нельзя поста-

новить правилъ, въ какомъ точно случаѣ какой мѣры должны быть стихи: это зависитъ совершенно отъ благоразумія и искуства сочинителя. Скажу только, что короткіе двустопные и одностопные стихи, естьли помѣщены въ Баснѣ, или гдѣ бы то ни было, безъ особеннаго намѣренія, бываютъ всегда противны для слуха. Сумароковъ и даже Хемницеръ помѣщали въ своихъ Басняхъ безъ всякой нужды такіе стихи. Первый весьма удачно началъ употреблять ихъ Дмитріевъ, а послѣ него и Крыловъ.

Скажи мнѣ, кумушка, что у тебя за страсть
Куръ красть?
(*Крестьянинъ и Лисица.*)

Какъ туча дивная, надъ ближнею горой
Разсѣлась.
(*Ручей.*)

Оба одностопные стиха весьма живо означаютъ скорость и быстроту дѣйствій, о которыхъ въ нихъ говорится.

И ктожъ? — *Комаръ*
Надѣлалъ столько всѣмъ тревоги.
(*Левъ и Комаръ.*)

Здѣсь первый стихъ также почти малъ, какъ и Комаръ. Замѣтьте притомъ, что

въ семъ маломъ стихѣ заключается вопросъ и отвѣтъ; слѣдовательно при чтеніи непремѣнно должно отдѣлить послѣднее слово. Это превосходно изображаетъ малость Комара.

Вотъ въ Римѣ, напримѣръ, я видѣлъ огурецъ:
Ахъ, мой Творецъ!

(*Ажецъ.*)

Кто не чувствуетъ красоты сего удивительнаго стиха? Но что составляетъ всю его прелесть? Одна только краткость. Прибавьте къ нему хотя одну стопу, и вы совершенно его испортите. — Этотъ стихъ долженъ быть непремѣнно корошокъ, потому что удивленіе обыкновенно изображается немногими словами, однимъ или двумя восклицаніями.

Посмотримъ теперь, съ какимъ искуствомъ Крыловъ употребляетъ въ Басняхъ своихъ прочіе размѣры стиховъ и размѣщаетъ слова.

Въ Іюлѣ, въ самой зной, въ полуденную пору,
Сыпучими песками, *въ гору*,
Съ поклажей и съ семьей дворянъ,
Четверкою рыдванъ
Тащился.

(*Муха и дорожные.*)

Невозможно прочитать скоро не только перваго шестистопнаго, но даже и втораго четверостопнаго стиха, потому что непремѣнно надобно пять разъ останавливаться на запятыхъ. Такое расположенiе словъ въ обоихъ сихъ стихахъ превосходно изображаетъ медленное движенiе рыдвана. Замѣтьте еще, какъ удачно поставлены въ этой тирадѣ два слова: *въ гору* и *тащился*, первое въ концѣ втораго стиха, а послѣднее въ концѣ самаго перiода.

У друга на носъ муха сѣла. —
Онъ друга обмахнулъ —
Взглянулъ —
А муха на щекѣ — согналъ — а муха снова
У друга на носу!

(*Пустынникъ и Медвѣдь.*)

Г. Жуковскiй весьма справедливо говоритъ въ прекрасной критикѣ своей на Басни Крылова, что тутъ: „стихи летаютъ вмѣстѣ съ мухою. — Непосредственно за ними (продолжаетъ онъ) слѣдуютъ другiе, изображающiе противное — медлительность Медвѣдя. Здѣсь всѣ слова длинныя, стихи тянутся:

Вотъ Мишинька, не говоря ни слова,
Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгребъ,
Присѣлъ на корточки, не переводитъ духу,
Самъ думаетъ: молчижь! ужъ я тебя воструху!
И у друга на лбу подкарауля муху;
Что силы есть — хвать друга камнемъ въ лобъ!

Всѣ эти слова: *Мишинька, увѣсистый, булыжникъ, корточки, переводитъ, думаетъ и у друга, подкарауля* — прекрасно выражаютъ медлительность и осторожность, а за пятью длинными, тяжелыми стихами слѣдуетъ быстрое полустишіе.

— Хвать друга камнемъ въ лобъ!

Это молнія! это ударъ! Вотъ истинная живость, и какая противоположность послѣдней съ первою!" (Смотр. *Вѣстникъ Европы* 1809, No. 9, стр. 64) По моему мнѣнію въ семъ полустишіи дѣлаютъ особенную красоту два односложныхъ слова: *хвать* и *въ лобъ*. Первое краткостію своею изображаетъ быстроту дѣйствія, а послѣднее звукомъ самый ударъ или паденіе камня.

Со всѣхъ Лягушки ногъ
Въ испугѣ помешались;
Кто какъ успѣлъ, куда кто могъ и проч.

Послѣдній четверостопный стихъ начинается и оканчивается двумя односложны-

ми словами. Во всякомъ другомъ случаѣ стеченіе односложныхъ въ такомъ коротскомъ стихѣ было бы погрѣшностію, но здѣсь они поставлены съ намѣреніемъ и весьма живо изображаютъ, какъ замѣтилъ Г. Жуковскій, скочки и прыганье Лягушекъ.

Вотъ прекраснѣйшіе два примѣра звукоподражанія:

Въ свой рядъ смиренный Волъ имъ такъ *мычитъ*: и *мы*
Грѣшны: тому давно, когда зимой кор*мы* и проч.

(*Моръ звѣрей.*)

Эхъ! эхъ! ей Моська отвѣчаетъ.

(*Слонъ и Моська.*)

Кажется, слышишь протяжное мычаніе вола и лай или *брехание* собаченки.

Въ Басняхъ особенную дѣлаетъ пріятность собственно такъ называемое *забавное* (le Riant). Оно состоитъ большею частію въ томъ, когда Фабулистъ говоритъ о животныхъ точно такъ, какъ бы о людяхъ, то есть, даетъ имъ названія, качества, дѣйствія, обычаи и принадлежности человѣческія. Такъ, напримѣръ, Лафонтенъ называетъ Кролика Иваномъ (Jeannot lapin), Леопарда *Султаномъ*, пещеру львиную *Лувромъ*, а Льва величаетъ: *Его Львиное Величество.* Разска-

зывая, какъ Пчелы имѣли со Шмелями споръ о медѣ, а Кроликъ съ Ласточкою о своей норѣ, употребляетъ онъ самъ и заставляетъ употреблять сихъ животныхъ такіе термины и выраженія, которыя встрѣчаемъ мы только въ однихъ тяжебныхъ дѣлахъ. Тутъ у него спрашиваютъ *свидѣтелей*, дѣлаютъ *обыскъ*; Кроликъ, въ доказательство законнаго владѣнія, приводитъ свою *родословную*, и проч. Образцы сего *забавнаго* есть и у Крылова.

А чтобъ Мышиной родъ ему не навредилъ,
Такъ онъ *Полицію* изъ кошекъ учредилъ.
Спокоенъ отъ мышей купчина:
По кладовымъ и день и ночь *дозоръ*,
И все бы хорошо, да сдѣлалась причина:
Въ дозорныхъ проявился воръ.

(*Хозяинъ и Мыши.*)

Все дѣло слажено, *повѣщено собранье*,
Какъ ночь настанетъ на дворѣ,
И наконецъ въ мучномъ ларѣ
Открыто засѣданье.
Но лишь *позаняли мѣста*; и проч.

(*Совѣтъ Мышей.*)

Вступило отъ овецъ *прошеніе въ приказъ*,
Что Волки *де* совсѣмъ сдираютъ кожу съ насъ.

(*Слонъ на Воеводствѣ.*)

Какъ прилично послѣ словъ: *прошеніе*, *приказъ*, поставлена любимая старинными приказными частица: *де*. Весьма забавно также слышать, когда Волкъ, собираясь въ Аркадію, говоритъ кукушкѣ: „Прощай, *не помнивай насъ лихомъ*.“

Хотя главная нравственная истина въ Баснѣ должна быть всегда одна, но сіе не препятствуетъ Баснописцу въ продолженіе повѣствованія упоминать краткимъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ и о другихъ постороннихъ истинахъ. Надобно только дѣлать сіе такъ, чтобы вовсе не видно тутъ было ни малѣйшаго принужденія, чтобы сіи постороннія истины или размышленія казались необходимо нужными и заключались въ немногихъ словахъ. Поприще Баснописца весьма невелико; естьли позволяется ему уклоняться въ сторону съ своего пути, то онъ долженъ немедленно выходить опять на прямую дорогу и стремиться къ своей цѣли. Самое нравоученіе въ Баснѣ чѣмъ короче, тѣмъ лучше. Причина сему очевидна: важная или полезная истина, заключающаяся въ одномъ или немногихъ стихахъ, съ

перваго разу врѣзываешся, шакъ сказашь, навсегда въ нашей памяти. Всѣ вообще пословицы очень коропіки.

Вотъ весьма хорошія *изрѣченія* (sentences) которыя уже почти сдѣлались пословицами:

У сильнаго всегда безсильный виноватъ.

(*Волкъ и Ягненокъ.*)

Съ разборомъ выбирай друзей.

(*Огонь и Роща.*)

Не дай Богъ съ дуракомъ связаться!
Услужливый дуракъ опаснѣе врага.

(*Пустынникъ и Медвѣдь.*)

Въ комъ нужда, ужъ того мы знаемъ, какъ зовутъ.

(*Откупщикъ и Сапожникъ.*)

Кто знатенъ и силенъ
Да не уменъ,
Такъ худо, ежели и съ добрымъ сердцемъ онъ.

(*Слонъ на Воеводствѣ.*)

Особенно слѣдующіе стихи давно уже многими употребляются въ разговорѣ точно такъ, какъ пословицы:

По мнѣ ужъ лучше пей,
Да дѣло разумѣй.

(*Музыканты.*)

А Философъ...
Безъ огурцовъ.

(*Огородникъ и Философъ.*)

Ай Моська! знать она сильна,
Что лаетъ на Слона.

(*Слонъ и Моська.*)

(*Продолженіе впредь.*)

А. Измайловъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) Посланіе къ Рускимъ Писателямъ.*)

Щастливы, древности Ораторы, Піиты!
Хоть той же, какъ и всѣ, землею вы покрыты;
Но вы не умерли соотчичей въ сердцахъ:
Имъ святъ и вашъ языкъ, имъ святъ и самый прахъ.
Пѣвцу Ахиллову сооружали храмы
И чтили смертнаго безмертными честями;
Отчизной семь градовъ ему желали быть
И каждый изъ семи хотѣлъ усыновить.
Взрощенная рукой Шекспира шелковица
Была святынею народа, какъ божница;
Какъ святость, дерево, въ окладѣ золотомъ,
Хранится въ родъ и родъ и сыномъ и отцомъ.
Святой поэзіи таинственная сила!
Какихъ ты нѣкогда плодовъ не приносила!
Плѣнивъ собой сердца и слухъ Сиракузянъ,
Ты въ древности спасла отъ смерти Аѳинянъ.
О слова даръ! владѣлъ народовъ ты умами,
И правилъ и вождей и воинства сердцами.
Тобою Демосѳенъ Филиппа побѣждалъ
И Катилина самъ — въ Сенатѣ трепеталъ.
Ужель въ нашъ только вѣкъ, Ораторы, Поэты!
Напрасенъ голосъ вашъ, усердье и совѣты?
Ужель угасла въ насъ къ изящному любовь?
Ужель къ Отечеству въ насъ охладѣла кровь?
Нѣтъ! милы всякому родительскіе гробы,
И дебри и скалы и вьюги и сугробы,
И сладокъ воздухъ намъ и сладокъ самый дымъ,
Но мы лишь языкомъ плѣняться не хотимъ,
Которымъ славились великіе Славяне,
На коемъ ихъ сыны, потомки, Россіяне

---

*) Читано въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки Января 2. 1816.

Уже девятый вѣкъ мы имя чтимъ Христа
И благоденствуемъ подъ знаменьемъ креста.
Не въ годъ, любимцы Музъ, не въ мѣсяцъ, не въ недѣли
Святыя истребить привычки колыбели,
Въ которыхъ бѣдное, невинное дитя
Въ глазахъ наемницы взросло и не хотя.
Какъ вырвавши изъ рукъ кормилицы крестьянки,
Не давъ ему разцвѣсть на груди Россіянки,
Не давши слова *Богъ* ему пролепетать,
Ни сладкихъ вымолвить именъ *Отецъ* и *Мать*,
Законъ, обычай, нравъ — все на смѣхъ поднимаютъ
И съ каждымъ словомъ ядъ намъ пагубный вливаютъ.
И какъ, скажите мнѣ, горѣть въ его крови
Къ обычьямъ, къ языку и къ родинѣ любви,
Когда пришлецъ чужой, въ походахъ просвѣщенный,
Грабитель, кровію Россіи обагренный,
Умъ развивалъ его Французской гренадеръ
И ставилъ доблестей себя ему въ примѣръ?
Не праотцевъ казалъ священныя гробницы,
Казалъ Пале-Рояль развратныя столицы;
Не Мининыхъ твердилъ, не Шуйскихъ имена,
Твердилъ республики кровавы времена,
Не вѣру Христіянъ, не смыслъ святой обѣдни,
Вольтера толковалъ богопротивны бредни,
И къ довершенью благъ, по дружбѣ, всякой день
Начитывалъ ему неправды бюлетень.
Нѣтъ, великабъ была и слава и чудесность,
Когда бы тамъ цвѣла родимая Словесность,
Гдѣ многіе едва ль умѣли бы читать,
Когдабъ имъ не пришлось реляцій разбирать:
Какъ домъ, крестьяне ихъ горѣли за Москвою.
Какою цѣпью горъ, какой закрыть стѣною
Плѣнившій ихъ сердца чудесный талисманъ?
Чѣмъ излечить любовь и исцѣлить отъ ранъ?
Ахъ! столько ль Телемакъ крушился объ Улиссѣ,
Какъ многіе у насъ крушились о Филисѣ!
Однакоже, друзья, страшиться ли трудовъ?
Да укрѣпитъ вашъ умъ къ Отечеству любовь!
Чѣмъ менѣе надеждъ, чѣмъ непреклоннѣй нравы
И чѣмъ сильнѣй враги — тѣмъ болѣе вамъ славы.

Въ потомствѣ вамъ вѣнцы! безсмертье вамъ удѣлъ!
Нашъ Царь — хвала Ему! — препятства одолѣлъ
И твердостью души достигъ великой цѣли!
Цвѣтетъ въ Европѣ миръ, Французы присмирѣли,
То какъ не одолѣть ихъ только языка?
Хоть подвигъ сей не малъ, хоть трудность велика,
Но постоянство все на свѣтѣ побѣждаетъ,
Терпѣніе, какъ ржа, чугунъ переѣдаетъ.
Такъ призовите же на помощь вы Парнасъ,
Да Музы спутствуютъ и укрѣпляютъ васъ!
И камни, говорятъ, смягчалъ ихъ даръ небесный,
Ужель нельзя склонить полъ нѣжный и прелестный
Пріятнымъ говорить родимымъ языкомъ
И, такъ сказать, водя писателей перомъ,
Оставивши причудъ съ разсудкомъ несовмѣстность
Возвысить Рускую и славу и Словесность?
Мнѣ скажутъ, можетъ быть: какая польза въ томъ,
Что станутъ говорить всѣ Рускимъ языкомъ?
Ахъ! какъ увѣрить ихъ, что многія несчастья
Мы терпимъ къ языку чужому отъ пристрастья;
Что царства тверды тѣ, что сильны тѣ страны,
Гдѣ вѣра съ языкомъ отцовъ сопряжены.
Та польза, что съ семьей связуетъ крѣпче сына,
А съ обществомъ тѣснѣй спрягаетъ гражданина.
Та польза, что чужихъ и безполезныхъ словъ
Не станемъ укрывать въ домахъ, какъ бѣглецовъ.
Ахъ! мало ль пользы въ томъ, коль искренно признаться,
Что мы Французами не станемъ притворяться,
Но сердцемъ, языкомъ гордяся Россіянъ,
Постыднымъ эхомъ мы не будемъ Парижанъ.
Но слогъ Французовъ такъ и точенъ, и понятенъ,
Такъ ловокъ, такъ легокъ, такъ гибокъ и пріятенъ...
Все правда, спору нѣтъ. Имъ слава, имъ и честь,
Что въ богача могли бѣднягу произвесть,
И домъ изъ кирпичей построили прекрасный,
И мутный токъ рѣки перемѣнили въ ясный.
Какихъ же зданій мы, труды употребя,
Причуды, прихоти и моду истребя,

Какихъ изъ мраморовъ мы храмовъ не воздвигнемъ,
Какихъ вѣнцовъ, честей и славы не достигнемъ?
Но нѣтъ враги святыхъ, прекрасныхъ толь трудовъ,
Мы ищемъ лишь однихъ созрѣвшихъ ужъ плодовъ,
Мы не плѣняемся отцовъ своихъ садами,
Не любимъ Рускими мы краситься цвѣтами;
Твердимъ, что труденъ, грубъ и теменъ нашъ языкъ.
Слогъ Ломоносова и Библіи намъ дикъ.
Напрасно Оду Богъ, Харитъ перебираемъ,
И Душенькой души никакъ не услаждаемъ;
Напрасно Дмитріевъ, Хемницеръ и Крыловъ
Стоятъ у насъ въ шкапу. Въ нихъ столько Рускихъ словъ,
Что выговорить ихъ неможно безъ запинки.
Какъ трудны къ Рускому во всемъ у насъ тропинки!
Намъ книга Руская несносно какъ страшна
И въ церкви проповѣдь и длинна и скучна.
Вотъ модныя души и чувствъ образованье!
Вотъ сладкіе плоды чужаго воспитанья!
Такъ, свѣтъ наукъ всегда земель наслѣдьемъ былъ
И изъ страны въ страну всегда переходилъ;
Но къ родинѣ любовь, но чувство, Россіяне,
Клянусь вамъ! не вольютъ намъ въ сердце Парижане!
Вамъ, вамъ, любимцы Музъ, зла корень истребить
И Рускихъ Руское заставить полюбить.
Настройте же на брань столь славную вы лиры
И силою ума и ѣдкостью сатиры
Гоните ревностно столь пагубное зло,
Чтобъ горькихъ намъ плодовъ оно не принесло,
Вашъ голосъ подкрѣпятъ отцы чадолюбивы,
Которые дѣтей лишь щастіемъ щастливы,
Которымъ милъ въ сынахъ духъ праотцевъ своихъ
И нравовъ новизна погибельна чужихъ.
Тѣ матери, чья грудь біющаясь любовью,
Любуясь милою въ своемъ рожденьи кровью,
Не хочетъ, чтобы дочь чужой красой цвѣла,
И Россіянкою лишь именемъ была.

По каждый сердца стибъ, по каждое біенье
Считаешъ и даешъ желанно направленье.
Вашъ голосъ подкрѣпитъ тотъ нѣжный, милый
цвѣтъ,
Что сердца съ простотой, съ невинностію лѣтъ,
Ужъ любитъ именемъ, отчизной величаться,
И съ матерью, съ отцомъ во всемъ добрѣ равняться.
Васъ подкрѣпитъ, друзья, великій, сильный Царь,
Кому вселенная воздвигнула олтарь:
Тотъ Александръ, наукъ, художествъ Покровитель
И щастья съ тишиной безсмертный Водворитель.
Онъ хочетъ, чтобъ земля Россійская цвѣла
И первою страной въ подсолнечной была.
За кровь и за труды, за язвы понесенны
Сторицей Онъ сберетъ плоды благословенны.
Прекрасенъ лавръ Его, народъ Его великъ:
Прекрасенъ, величавъ возникнетъ нашъ языкъ.
Какъ кедръ осанистый, какъ дубъ многовѣтвистый,
Простретъ въ позднѣйшій вѣкъ онъ отрасли кор-
нисты.
Все оживитъ собой Екатерины внукъ. —
Вѣкъ Александра намъ — вѣкъ славы и наукъ!

М. Лобановъ.

2.) МАРТЫШКА И КОТЪ.

Басня. *)

Каштаны жарились въ печи на уголькахъ;
Мартышка на полу передъ огнемъ сидѣла,
И пристально на нихъ глядѣла,
А Котъ лежалъ у ней въ ногахъ.
„Что, Васька? говоритъ Мартышка,
Достань каштана два, такъ будешь молодецъ!"
— Да лапу обожги! нѣтъ, я вѣдь не глупецъ! —
„Э! нѣженка какой, трусишка!

---

*) Изъ новаго собранія Басенъ сего Сочинителя, которыя уже печатаются. Подробное о нихъ извѣстіе напечатано въ 47 кн. сего Журнала 1815 года, а билеты (по 5 р.) можно получать у Издателя С. О.

Трусъ! Трусъ!" — Вскочилъ мой Котъ, въ дугу
себя согнулъ,
На лапки заднія у печки приподнялся,
Переднюю къ каштанамъ протянулъ,
Ожегся, и назадъ подался;
За дѣло принялся опять:
То лапку къ уголькамъ протянетъ,
То прочь ее, а тамъ другою трогать станетъ,
И вытащилъ онъ такъ уже каштановъ пять.
Каштаны Васька вынимаетъ;
Мартышка же ихъ подбираетъ,
Облупитъ, да и прямо въ ротъ. — —
Вдругъ на бѣду Слуга идетъ.
Плутовка на утекъ. А Котъ не догадался:
Работою все занимался.
Слуга на цыпочкахъ къ мошеннику подкрался,
Да за уши схватилъ и ну его таскать.
Котъ бѣдной отъ побой, какъ мертвой, протянулся,
Насилу черезъ часъ очнулся,
И полно съ той поры безъ пользы воровать.
Мартышка вотъ умна: не обожглась, не бита,
И сыта;
А Васька глупъ, такъ съ нимъ случилася напасть:
Толь дѣло для себя украсть!

А. Измайловъ.

IV.
СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.
1816.

Вѣдомости и Журналы.

2. Въ Москвѣ.

16. † *Московскія Вѣдомости.*
17. * *Статистическій, Географическій и Историческій Журналъ или Современная Исторія свѣта.*

(Въ прошломъ году сей Журналъ былъ неслишкомъ занимателенъ Въ немъ даже помѣщались выписки и копіи цѣлыхъ статей изъ другихъ Рускихъ Журналовъ. — Впрочемъ слогъ былъ въ немъ очень хорошъ, и въ этомъ отношеніи сей Журналъ превосходилъ многіе другіе.)

18. † *Вѣстникъ Европы.*

(Издается, по прежнему, Г. Професоромъ *Каченовскимъ.*

19. † *Руской Вѣстникъ.*

(Сей Журналъ будетъ въ нынѣшнемъ году издаваться въ 22 книжкахъ и двухъ отдѣленіяхъ. Первое отдѣленіе, состоящее изъ 12 книжекъ, будетъ содержать въ себѣ: 1.) *Отечественныя Вѣдомости,* т. е. извѣстія о мирныхъ и военныхъ добродѣтеляхъ Рускихъ и о благотворительныхъ пособіяхъ. *Достопамятныя Европейскія происшествія.* Въ сей статьѣ будутъ помѣщаемы современныя иностранныя извѣстія, обозрѣніе Европейскихъ державъ до Французскаго возмущенія и нравственные Историческіе отрывки изъ древнихъ и новыхъ писателей. — Второе отдѣленіе будетъ состоять изъ 10 книжекъ подъ заглавіемъ *Руской Вѣстникъ въ пользу семейственнаго воспитанія.* Въ первой его книжкѣ будетъ помѣщено: *Обозрѣніе воспитанія древнихъ и новыхъ народовъ и о воспитаніи Рускихъ.* Во второй и третьей: *Опытъ Руской нравственности,* а семь остальныхъ бу-

душь заключать въ себѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Руская Исторія или нравственное изслѣдованіе Рускихъ лѣтописей отъ Рурика до 1816 года.*

Изъ сего изложенія видно, что Руской Вѣстникъ на 1816 годъ будетъ весьма занимателенъ и пріятенъ любителямъ всего Рускаго. Многіе имѣютъ о семъ Журналѣ весьма недостаточное понятіе, полагая, что Издатель его ограничивается *разсужденіями* о Руской старинѣ и бранью Французовъ; напротивъ того: въ немъ помѣщаются статьи, особенно Историческія, которыя украсили бы всякое другое изданіе, какъ напр. въ 14 и 15 книжкахъ 1815 года: *Подлинныя записки о Петрѣ Великомъ бывшаго при немъ солдатомъ Никиты Ивановича Кашина, нѣсколько собственноручныхъ писемъ Князя Потемкина къ Суворову; Изъясненіе чертежа города Казани и описаніе осады и покоренія онаго* и пр. — На нынѣшній годъ вышли уже двѣ первыя книжки обоихъ отдѣленій. Не можемъ не изъявить искренняго желанія, чтобъ Россійская публика, принимающая съ удовольствіемъ всѣ старанія о доставленіи ей пользы, продолжала ободрять справедливымъ вниманіемъ почтеннаго Издателя Рускаго Вѣстника, который *въ теченіе осьми лѣтъ* посвящаетъ ей всѣ свои труды! — До 1812 года могли сомнѣваться въ важности сихъ трудовъ, но съ той поры, кажется, узнали и оцѣнили ее!)

3. *Въ Харьковѣ.*

20. † *Украинскій Вѣстникъ.*

4. *Въ Казани.*

21. † *Казанскія извѣстія.*

5. *Въ Астрахани.*

22. † *Восточныя извѣстія.*

(Издаются нынѣ на Рускомъ и Армянскомъ языкахъ.)

1815.

173 †. *Басни Ивана Крылова.* Въ трехъ частяхъ. С. П. б. 1815 г. Въ 8. Въ 1-й ч. 47, въ 2-й 41; въ 3-й 41 стр. *)

(Мы помѣстили выше (на стр. 50 сей книжки) разборъ сихъ Басень. Скажемъ нѣчто о наружномъ видѣ сего изданія. Оно напечатано на хорошей веленевой бумагѣ, четкими, красивыми буквами, и украшено четырьмя картинками и семью виньетками, которыхъ изобрѣтеніе, рисунокъ и гравировка достойны прекрасныхъ Басень Крылова. Особенно хороши картинки къ Баснямъ: *Вороній супъ* и *Безбожники,* а изъ виньетокъ принадлежащія къ баснямъ: *Котъ и Поваръ* и *Демьянова уха.* — Какъ, послѣ сего, не пожалѣть, что корректуру сего изданія читалъ *Любитель Словесности:* въ немъ много опечатокъ въ буквахъ и знакахъ препинанія! Этотъ недостатокъ неваженъ, но и непріятенъ, особенно въ книгѣ, которая во многихъ отношеніяхъ должна быть и будетъ классическою

174 †. *Стихи на возвращеніе* Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра I. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ *съ благоговѣніемъ подносимые.* (Соч. В. М. Ѳедорова.) С П. б. 1815 въ тип. В. Плавильщикова въ 8, 9 стр.

175 * *Описаніе Острова Св. Елены съ изображеніемъ онаго.* С. П. б. 1815 въ Сенатской тип. въ 8. 15 стр.

(Подлинное описаніе сіе издано на Англійскомъ языкѣ. Полагая, что найдутся особы, желающія видѣть нынѣшнюю столицу великаго мужа, который не могъ умѣститься въ Европѣ, извѣщаемъ ихъ, что сія книжка продается въ конторѣ Рускаго Инвалида, на Исакіевской площади въ домѣ Бремера у Г. Края по 1 руб.)

*) Продается у Владимірской въ Стремянномъ переулкѣ, въ домѣ Красильниковой подъ No 46. Цѣна экземпляру на лучшей веленевой бумагѣ съ эстампами 25 р. на веленевой 2 разбора съ эстампами 15 На веленевой же 2 разб. безъ эстамповъ 7 р. 50. к. Особы, подписавшіяся на сію книгу у Издателя С. О. благоволятъ прислать за своими экземплярами Къ иногороднымъ подпищикамъ они отправлены по нынѣшней почтѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

V.

Изображеніе Парижа предъ последнимъ взятіемъ сего города. *)

Бонапарте, увѣрившись 8 Апрѣля, что вся Европа противъ него вооружается, чтобъ свергнуть его съ престола, и думая, что во Франціи не станетъ рукъ, чтобъ поддержать его, рѣшился наконецъ сдѣлать вездѣ, гдѣ только возможно, укрѣпленія. Онъ отправился въ сопровожденіи инженеровъ въ 8 часовъ утра на высоты *Монмартра*, осмотрѣлъ тамошнее мѣстоположеніе и раздалъ приказанія укрѣпить сіи высоты, поставить великое множество пушекъ, также и на высотахъ *Бельвилля, Шомона* и проч. Укрѣпленія простирались на три часа до *Шаліота*, позади предмѣстія *Сентъ-Оноре* чрезъ *Муссо, Монмартръ, Бельвилль, Мениль-Монтанъ, Баньолетъ, Монтрейль* до *Шарантона* и *Веньсеня*. Многіе домы, сады и плодоносныя деревья были истреблены. Сею работою занимались нѣсколько тысячь поденьщиковъ, которымъ выдавали по 25 су на день.

Гренадеры старой гвардіи поспѣшили было на работу добровольно, но вскорѣ ревность ихъ охладѣла. Работа не подвигалась впередъ. Для ободренія ихъ Бонапарте употребилъ слѣдующую хитрость: онъ приказалъ объявить въ газетахъ, будто національная гвардія сама вызвалась окончить сіи укрѣпленія даромъ. Послѣ сего велѣлъ онъ всѣмъ жителямъ приняться за работу. Никто не спѣшилъ повиноваться. Ротные сержанты національной гвардіи принуждены были приглашать на работу каж-

*) Изъ Bulletin de Paris, ou Relation historique des évenemens qui sont arrivés pendant le siège de Paris depuis le 22 Juin jusqu'au 8 Juillet 1816, à Paris, chez Lerouge.

даго солдата; но едва собралось 200 человѣкъ. Барабанщикъ сзывалъ барабаномъ въ 5 часовъ утра, а въ 7 всѣ расходились. Кто не приходилъ, тотъ платилъ 5 франковъ штрафу; немногіе исполняли это, большая часть сильно сему противилась.

Бонапарте предвидѣлъ, что непріятели могутъ обойти укрѣпленія, естьли пойдутъ на Парижъ со стороны противоположной *Монмартру*. Для сего отправился онъ въ 5 часовъ утра на равнины *Гренельскую*, *Монтрельскую* и *Бисетрскую*, и приказалъ тамъ также заложить укрѣпленія, но они не были окончаны. Равнымъ образомъ хотѣлъ онъ укрѣпить и *С. Дени*. Онъ приказалъ привезти морскія пушки изъ *Гавра* и другихъ гаваней. Ихъ перевезли на судахъ вверхъ по рѣкѣ Сеинѣ. Всего было ихъ 600, изъ коихъ 200 поставлены на высотахъ предъ Парижемъ. Между національною гвардіею и ополченными происходили частыя ссоры, ибо они вели себя, какъ вѣрные помощники тогдашняго Якобинства. Они ходили толпами, носили бюстъ Наполеона, украшенный трехцвѣтными лентами, и осыпали оскорбленіями мирныхъ зрителей. Революціонныя движенія усилились особенно 10, 11 и 12 Іюня. Во многихъ частяхъ Парижа началась между національною гвардіею и ополченными перестрѣлка, а около 3-хъ часовъ по полудни раздался гласъ возмущенія. По разнымъ мѣстамъ составились небольшія толпы ораторовъ. Солдаты, разсѣянные по всему городу, казалось, ожидали сигнала; и наконецъ около 6 часовъ вечера дѣйствительно примѣчены были мятежныя движенія въ многолюднѣйшихъ частяхъ города. Наконецъ удалось національной гвардіи своею ревностію и бдительностію предупредить исполненіе заговора зломыслящихъ людей.

Въ воскресенье 6 числа, въ день нещастнаго сраженія при *Монъ С. Жанѣ*, т. е. *Прекрасномъ Союзѣ*, 100 пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили Парижанамъ торжество первыхъ успѣховъ. Бонапартисты пришли въ радостный восторгъ и иллюминовали свои домы. Въ понедѣльникъ 7 числа въ Монитерѣ напечатано было письмо одного Офицера съ преу-

величенными, по обыкновенію, подробностями. Въ немъ говорили, что побѣдители взяли 50.000 плѣнныхъ и 100 пушекъ. Сіе письмо сочинено въ Парижѣ для подтвержденія одержанныхъ надъ союзниками великихъ успѣховъ. Во вторникъ не было обнародовано ничего новаго, въ среду (9-го) царствовала та же тишина. Наконецъ, около 5 часовъ вечера, вышло прибавленіе къ Монитеру, въ которомъ помѣщены были печальныя извѣстія: въ немъ объявляли, что все потеряно Разнесся слухъ, будто Бонапарте убитъ на полѣ сраженія; другіе говорили, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ, но его никто не видалъ. Палаты собрались, народъ сходился толпами, удвоенная стража національной гвардіи съ трудомъ его разгоняла. Особенно около Пале-Рояля собирались большими толпами; кофеиной домъ Монтазіе былъ сборнымъ мѣстомъ ополченныхъ. Всѣ караулы національной гвардіи были удвоены, разданы боевые патроны, заряжены ружья. Законодательное Сословіе объявило себя безсмѣннымъ; въ немъ совѣтовались и спорили; члены его опредѣлили, что тотъ, кто осмѣлится распустить обѣ Палаты, объявляется внѣ закона. Поводомъ къ сему опредѣленію было, какъ говорили, то, что Бонапарте, прибывшій тайно, хотѣлъ войти въ сопровожденіи нѣсколькихъ храбрыхъ гренадеровъ въ обѣ Палаты и разогнать ихъ, но увидѣлъ, что онъ не въ состояніи исполнить сего дерзкаго намѣренія противъ 600 человѣкъ національной гвардіи, которые охраняли залы обѣихъ Палатъ.

Въ четвертокъ 10 Іюня распространилось извѣстіе, что Наполеонъ живетъ въ Елисейскомъ дворцѣ, куда онъ пріѣхалъ ночью со вторника на среду почти одинъ, въ худой каретѣ. Возвращеніе его возбудило всеобщее негодованіе. Неужели онъ хочетъ у насъ отнять послѣднее дитя? говорили матери. Приверженцы его трепетали, раздавали деньги въ предмѣстіяхъ; народъ собирался, ополченные становились въ строй; барабанный бой приводилъ ихъ въ движеніе; они оставляли свои чердаки и распространялись по всему Парижу. Въ знакъ вольности носили они на шляпахъ зеленыя

вѣтви. Восклицая: да здравствуетъ Императоръ! бросились они въ Пале-Рояль, и въ бѣшенствѣ начали оскорблять Роялистовъ. Кофеиные домы наполнились бунтовщиками; въ нихъ раздаваемы были печатныя пѣсни въ честь тогдашняго Героя, а Марсельскіе гимны повторялись хорами. Національная гвардія собралась на площади Пале Рояля, раздѣлилась на небольшіе отряды и приготовилась разогнать толпы. Въ вечеру около 9 часовъ Комендантъ приказалъ большой части вооруженной силы поспѣшить въ садъ, и поставилъ ее въ линію противъ деревянной галлереи. Солдаты силою вытѣснили народъ изъ саду. То же самое происходило и въ галлереяхъ; шумъ мало по малу утихъ. Сіи строгія мѣры не стоили ни капли крови; нѣсколько мятежниковъ взяты были подъ стражу.

(Окончаніе впредь.)

VI.

СМѢСЬ

Анекдоты. *)

I.

Герцогство Варшавское.

Когда послѣ Тильзитскаго мира, учреждено было по проискамъ Бонапарта, новое Герцогство Варшавское, то носились по Германіи сказки объ одномъ Полякѣ, которыи, послѣ столѣтняго сна, въ то время пробудился. Первое, что представилось глазамъ его, были солдаты въ иностранныхъ мундирахъ. — ,,Гдѣ я?" — спросилъ онъ, видя вокругъ себя все незнакомое. — Въ Великомъ Герцогствѣ Варшавскомъ. — ,,Кому служите вы?" — Нашему Государю, Королю Саксонскому.

,,*Великое Герцогство Варшавское и Король Саксонскій!*" бормоталъ про себя пробудившися

---

*) Нѣкоторые изъ сихъ Анекдотовъ присланы Издателю изъ Вѣны Д. М. Княжевичемъ.

и хотѣлъ что-то купить на бывшую у него старинную монету. — Этихъ денегъ мы не беремъ, отвѣчали ему. У насъ ходятъ Прускія. — Это его разсердило. Не имѣя другихъ денегъ, онъ хотѣлъ взять силою. Позвали солдатъ, которые хотѣли его арестовать. — „Кто вы такіе?“ вскричалъ онъ съ досадою. — Поляки. —

Его повели въ судъ. — „Герцогство *Варшавское*, Король *Саксонскій*, *Прускія* деньги, *Польскіе* солдаты!“ повторялъ онъ про себя дорогою, качая головою. Наконецъ его предоставили судьѣ. — „По какимъ законамъ станете вы судить меня?“ — спросилъ его арестованный. — По Французскому праву. —

„Какъ? — возразилъ слишкомъ долго спавшій: *Великое Герцогство Варшавское, Король Саксонскій, Прускія деньги, Польскіе солдаты и Французское право!* Пусть другой кто растолкуетъ это. Я иду опять спать.“

2.

Вольность Французовъ.

* * * зажиточной гражданинъ Версали, ѣхалъ въ Парижъ одинъ въ четвероместной каретѣ. На немъ было утреннее платье, то есть довольно поношеной рединготъ и вмѣсто башмаковъ теплые туфли. На Севрской заставѣ остановили его карету, привели его предъ стражу и сдѣлали ему слѣдующіе допросы:

„Откуда вы ѣдете? — Изъ Версали. — Куда? — Въ Парижъ. — За чѣмъ? — Купить себѣ коляску. — Но вы въ туфляхъ? — Да! — За чѣмъ ѣдете вы въ туфляхъ? — Для того, что ногамъ моимъ въ нихъ гораздо теплѣе, нежели въ башмакахъ — Вы сказали, что ѣдете въ Парижъ? — Да! — Позвольте вамъ замѣтить, что по Парижскимъ тротуарамъ не ходятъ въ туфляхъ. — Мнѣ кажется, что въ землѣ вольной я могу ходить въ чемъ мнѣ угодно. — Вы сказали, что ѣдете въ Парижъ купить себѣ коляску? — Я не отпираюсь отъ этого. — Позвольте же вамъ замѣтить, что ѣхать одному

въ четвероместной карете и въ такомъ наряде для того, чтобъ купить себе коляску, значитъ возвысить на нее цену и заплатить вдвое. — Позвольте же и мне вамъ сказать, что это мое дело купить коляску за такую цену, какъ я хочу."

После сего допроса путешественникъ былъ объявленъ *подозрительнымъ* и арестованъ. Его отослали подъ надежнымъ присмотромъ въ Версальскую Полицію. Во всехъ бумагахъ, о немъ писанныхъ, объявлено единственною причиною взятія его подъ арестъ то, что *онъ оказался подозрительнымъ, поелику ехалъ въ туфляхъ и одинъ въ четвероместной карете.* И естьли бы известныя всему свету происшествія Термидора не даровали ему свободы, то безъ всякаго сомненія онъ потерялъ бы голову за то, что *въ Отечестве вольности осмелился ехать въ туфляхъ.* Завидная вольность!

3.

Два анекдота изъ последней Французской революціи.

Одинъ купецъ изъ предместія Сенъ-Дени сиделъ на перильцахъ при Сенъ-Шомоне и отдыхалъ после трудной работы. Какой-то гвардейской солдатъ, проходя мимо, предложилъ ему выпить вместе стаканъ водки. — Тотъ отказался отъ сего весьма учтиво. — *„А! я вижу, что ты роялистъ!"* — вскричалъ солдатъ и толкнулъ его такъ сильно въ грудь, что тотъ упалъ въ довольно глубокій ровъ и переломилъ себе руку.

Во время последней войны одинъ Французскій Генералъ, стоявшій съ корпусомъ своимъ въ *Мо*, получилъ известіе, что приближающіеся съ Рускимъ авангардомъ козаки немилосердо грабятъ въ окрестныхъ деревняхъ. — „Какая мне до того нужда? говорилъ онъ: на это есть земская полиція жандармы!" Вскоре уведомили его, что набеги коза-

ковъ становятся важнѣе, и что командующій ими Генералъ, по прозванію *Руски-Мyски*, съ небольшимъ отрядомъ отправился на расхищеніе загороднаго дома самаго Генерала. Тогда сей двинулся противъ козаковъ съ двумя полками, окружилъ свой загородной домъ и взялъ всѣхъ козаковъ живыхъ. Но какъ онъ изумился, услышавъ, что они чисто говорятъ по Французски. Нашлось, что *Руски-Мyски* былъ подмастерье одного Парижскаго обойщика, что онъ набралъ шайку праздношатающихся молодыхъ людей, одѣлся съ ними въ козачьи мундиры, запасся пиками, разъѣзжалъ по деревнямъ и грабилъ! — Это извѣстіе заимствуемъ мы изъ одного Парижскаго Журнала.

4.

,,А! теперь мы знаемъ, говорятъ торжествующіе Нѣмцы съ многозначущею улыбкою, чего такъ сильно добивался Бонапарте, для чего велъ безпрерывныя войны, и почему не былъ доволенъ ни чѣмъ, что ни имѣлъ. — Вѣдь онъ, какъ извѣстно, во всемъ старался подражать древнимъ, а развѣ Греки не дрались нѣсколько десятковъ лѣтъ за — *Елену*?

2.

Письмо къ Издателю.

Вы пом щаете въ своемъ Журналѣ извѣстія о подвигахъ Россіянъ въ 1812 году. Потрудитесь сообщить соотечественникамъ слѣдующій случай, достойный ихъ вниманія. Хотя происшествіе сіе не ново, и хотя почтеннаго мужа о которомъ я пишу, нѣтъ уже на свѣтѣ, но я увѣренъ, что вы не откажетесь исполнить мою прозьбу *)

* Извѣстія о патріотическихъ поступкахъ никогда не старѣются. Отличившіеся ими и за предѣлами гроба достойны вѣнцовъ и похвалъ, тѣмъ болѣе что тогда умолкаетъ всякая лесть. Помѣщаемъ сіе извѣстіе въ истиннымъ удовольствіемъ Изд.

Пензенскій помѣщикъ *Иванъ Ѳедоровичъ Кошкаровъ*, жилъ въ деревняхъ своихъ въ кругу своего семейства. Удалясь отъ большаго свѣта, находилъ онъ, сверхъ сельскихъ занятіи одно удовольствіе — въ музыкѣ. У него составленъ былъ изъ холостыхъ дворовыхъ людей хоръ въ 43 музыканта, который славился бы и въ столицахъ. Многіе, богатѣйшіе помѣщики давали ему большія суммы за нѣкоторыхъ изъ сихъ музыкантовъ, но онъ никакъ не соглашался уступить ихъ. — Вдругъ раздался гласъ Отечества, призывавшаго вѣрныхъ сыновъ своихъ къ его защитѣ. Сыновья Г. *Кошкарова* были уже въ военной службѣ; самъ онъ не могъ ослабѣвшею отъ старости рукою нести оружія. Взывало Отечество; всѣ Россіяне приносили въ жертву то, что имъ всего пріятнѣе въ жизни. Г. *Кошкаровъ* не могъ не послѣдовать общему движенію, и представилъ въ Пензенское ополченіе *всѣхъ своихъ музыкантовъ*. Онъ исполнилъ симъ пожертвованіемъ долгъ, котораго требовало Отечество, освободилъ отъ рекрутства своихъ крестьянъ, оставилъ мужа у жены, отца у дѣтей — и забылъ то, что составляло все его удовольствіе въ старости. Представленные имъ ратники отличались во всѣхъ дѣлахъ храбростію и усердіемъ къ службѣ; человѣкъ тридцать возвратились въ домъ господскій украшенные знаками отличія. Почтенный старецъ не видалъ ихъ: онъ скончался въ Ноябрѣ 1813 года. Миръ его праху!

М. С.

С. П. б.
6 Янв. 1816.

(14 *Января*.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № III.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Иванъ Сеземовъ,

Руской кузнецъ на Мысѣ Доброй Надежды.

Руской шлюпъ *Діана* *), подъ командою Капитана *Головнина*, отправился 22 Іюля 1807 года изъ *Кронштата* въ Великій Тихій Океанъ, для описанія принадлежащихъ Россіи острововъ онаго. По прибытіи въ началѣ

*) Сей шлюпъ построенъ въ *Лодейномъ Полѣ* при рѣкѣ *Волховѣ* простыми крестьянскими плотниками изъ сосноваго лѣсу. Въ С. П. бургѣ для совершенія предполагаемаго путешествія, онъ обшитъ былъ мѣдью, и скрѣпленъ въ главныхъ частяхъ весьма искусно славнымъ корабельнымъ мастеромъ *А. И. Мелюховымъ*. Сей шлюпъ, безъ починки, боролся шесть лѣтъ съ бурями по всѣмъ Океанамъ. Естьлибъ не послѣдовало съ Г. Головнинымъ извѣстное нещастіе въ *Японіи*, то сбылось бы желаніе Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая, при посѣщеніи кораблей *Надежды* и *Невы*, изволила сказать: „Я рада видѣть, что Рускіе совершили путешествіе вокругъ свѣта, но болѣе порадовалась бы, когдабъ и корабли были Рускіе.“ — (Извѣстно, что суда *Надежда* и *Нева* куплены были въ Англіи.)

1808 году на *Мысѣ Доброй Надежды* узналъ Г. *Головнинъ* о происшедшемъ между тѣмъ разрывѣ мира Англіи съ Россіею. Командовавшій на Мысѣ Англійскій Адмиралъ объявилъ ему, что по сей причинѣ долженъ задержать шлюпъ на Мысѣ. Ему представлены были данные отъ Великобританскаго Правительства паспорты, которыми, и въ случаѣ войны съ Россіею, дарована была Діанѣ совершенная свобода, ибо цѣлію сей экспедиціи были открытія въ пользу наукъ. Напрасно! Англійскій Адмиралъ отвѣтствовалъ, что онъ никакъ не смѣетъ пустить вооруженнаго корабля непріязненной державы въ Индійское море, покрытое Англійскими торговыми судами, а между тѣмъ донесетъ о семъ дѣлѣ Великобританскому Адмиралтейству и будетъ испрашивать разрѣшенія. Нѣчего было дѣлать! Г. *Головнинъ* остался на Мысѣ, ждалъ 13 мѣсяцевъ сего отзыва, и наконецъ, видя, что не дождется ничего, и не получая отъ Англичанъ содержанія, слѣдующаго даже военноплѣннымъ (хотя онъ отнюдь не могъ быть взятъ въ плѣнъ) рѣшился уйти и исполнилъ сіе предпріятіе

съ безпримѣрнымъ искуствомъ, отважностію и успѣхомъ; но сіе отчасти извѣстно уже нашимъ Читателямъ, отчасти же и не принадлежитъ къ описываемому нами случаю.

Офицеры корабля Діаны, во время его плѣна, часто бывали въ городкѣ *Симонстаунѣ*. Однажды (чрезъ 16 мѣсяцевъ по прибытіи ихъ туда) двое изъ нихъ, прогуливаясь за городомъ, остановились у небольшаго ручейка, не зная, какъ перейти чрезъ него. Пойдемъ до мосту, сказалъ одинъ. Нѣтъ, перепрыгнемъ, отвѣчалъ другой. — Человѣкъ, шедшій позади ихъ въ обыкновенномъ платьѣ тамошнихъ мѣщанъ, казалось, пораженъ былъ сими звуками; онъ подошелъ къ одному изъ нихъ и спросилъ у него по Голландски: Скажите, какой вы націи, Г. Офицеръ! — Отгадай! сказалъ Офицеръ. Тутъ незнакомецъ началъ исчислять по Голландски всѣ Европейскіе народы, и получая на всѣ догадки свои отрицательные отвѣты, вскричалъ наконецъ по Руски: *тьфу къ чорту! неужели вы Рускіе!* Можно вообразить ихъ удивленіе. Мы точно Рускіе, отвѣчали они ему, и пригласили его съ собою на шлюпъ. Незнако-

мецъ увѣдомилъ ихъ, что его зовутъ *Ганцъ-Русъ*, что онъ ремесломъ кузнецъ и живетъ въ 18 часахъ ходу отъ *Симонстауна*, въ колоніи, называемой *Гаттентотскою Голландіею*. На вопросъ, Руской ли онъ, и какъ сюда попалъ, онъ отвѣчалъ, что отецъ его былъ Французъ, на путешествіи своемъ въ Россію въ 1764 году близъ Выборга претерпѣлъ кораблекрушеніе, и лишась от того всего своего имущества, пошелъ (разумѣется) въ учители. *Ганцъ-Русу* было тогда 4 года отъ роду. Отецъ его отправился въ Нижній-Новгородъ, завелъ тамъ пенсіонъ, а онъ самъ жилъ десять лѣтъ въ Россіи, былъ въ Астрахани, отправился въ Азовъ, изъ Азова въ Константинополь, потомъ черезъ во Францію, а оттуда какими-то судьбами попалъ въ Голландію, гдѣ его обманомъ взяли въ матросы на корабли Остъ-Индской компаніи. Онъ служилъ на Голландскихъ корабляхъ семь лѣтъ, ходилъ въ Индію, былъ и въ Японіи, но наконецъ, не могши стерпѣть жестокаго обхожденія Голландскаго своего Капитана, по прибытіи на Мысъ Доброй Надежды, притворился больнымъ, и былъ

шамъ оставленъ, пошелъ въ работники къ кузнецу, выучился у него ковать желѣзо и дѣлать фуры, нажилъ денегъ, поселился въ *Готтентотской Голландіи*, потомъ женился, и нынѣ имѣетъ троихъ дѣтей, и сверхъ кузнечнаго ремесла, промышляетъ продажею куръ, картофелю, огородной зелени и изюму.

Наши Офицеры не могли судить, справедливо ли было сіе повѣствованіе, но то видѣли ясно, что о происхожденіи своемъ онъ сплелъ сказку: по всему было примѣтно, что онъ настоящій Руской мужикъ, что онъ бѣжалъ или какимъ нибудь другимъ образомъ попалъ на Голландскія суда, куда принимаютъ всякихъ бродягъ, и гдѣ дали ему имя *Ганцъ-Русъ*, т. е. настоящій Руской. Онъ не зналъ и пяти Французскихъ словъ, а Рускія выговаривалъ твердо и крестьянскимъ нарѣчіемъ; притомъ всѣ его выраженія были самыя простонародныя, къ которымъ онъ, отъ долговременной привычки, примѣшивалъ Голландскія слова. Видно было, что страхъ заставлялъ его скрываться подъ маскою Француза: онъ боялся, чтобъ не стали требовать его выдачи, какъ Рускаго под-

даннаго: онъ часто посѣщалъ *Діану*, привозилъ съѣстные припасы и пр. и мало по малу вспоминалъ Руской языкъ. Однажды пригласилъ онъ къ себѣ въ домъ двухъ нашихъ Офицеровъ. Они нашли, что онъ живетъ въ довольствѣ, и были имъ очень хорошо угощены. Послѣ ужина предложилъ онъ имъ переночевать у него въ домѣ, и легъ съ ними въ одной комнатѣ. Вдругъ, ночью, разбудилъ онъ одного изъ гостей своихъ, и просилъ его прочитать Рускую молитву. Офицеръ исполнилъ его желаніе, и примѣтивъ при чтеніи, что Ганцъ-Русъ плачетъ, спросилъ его, отъ чего онъ такъ тронутъ. „Ахъ, Ваше Благородіе, вскричалъ мнимой Французъ, виноватъ: я Руской! Давича, когда ваши матросы пѣли Рускія пѣсни, я насилу скрывалъ это, но услышавъ молитву Рускому Богу, не могъ долѣе хранить тайны!“ — Потомъ объявилъ онъ, что онъ не *Ганцъ Русъ*, а *Иванъ Степановъ* сынъ *Сезёмовъ*, родомъ Нижегородецъ, а званіемъ цѣловальникъ; проторговавшись бѣжалъ въ Астрахань — а остальная часть прежняго его повѣствованія, справедлива. Рускаго языка

онъ не забылъ потому, что въ кузницѣ во время работы пѣлъ всегда Рускія пѣсни. — На другой день Офицеры привели его опять на корабль. Г. *Головнинъ* спрашивалъ, почему онъ хотѣлъ скрыть свое происхожденіе. Сеземовъ отвѣчалъ, что причиною тому былъ страхъ, чтобъ его не увезли въ Россію и не предали тамъ наказанію за побѣгъ, но звуки Рускихъ пѣсень, особливо же молитва такъ живо представили ему любезную родину, что онъ рѣшился открыть свое происхожденіе, хотябъ то стоило ему жизни. Г. *Головнинъ* увѣрилъ его, что Россія не имѣетъ въ немъ такой большой надобности, и что его не станутъ брать силою. Между тѣмъ дали ему знать, что естьли онъ добровольно хочетъ возвратиться въ Отечество, то его берутъ съ собою и обѣщаютъ исходатайствовать прощеніе въ побѣгѣ, когда онъ, кромѣ сего, ни въ чемъ не провинился. Мысль о возвращеніи въ Россію такъ его восхитила, что онъ немедленно согласился ѣхать, но на условіяхъ, которыя Г. *Головнину* показались противными его обязанности: онъ хотѣлъ бѣ-

жать, не расплатившись съ своими заимодавцами (которыхъ удовлетворить не было возможности) и оставить жену и детей. Г. *Головнинъ* советовалъ ему остаться тамъ, куда судьба его привела, и быть честнымъ и вернымъ гражданиномъ. При семъ случае дали ему серебряной рубль съ изображенiемъ Императрицы Екатерины II. для того, чтобъ онъ всегда хранилъ его у себя и помнилъ, что онъ Руской. — *Сезимовъ*, убедясь доводами Г. *Головнина*, решился остаться на Мысе, но во все время пребыванiя тамъ шлюпа Дiаны, посещалъ оный ежедневно, и старался быть полезнымъ во многихъ случаяхъ своимъ соотчичамъ. Онъ проводилъ на шлюпе целыя ночи безъ сна, чтобъ только насладиться удовольствiемъ говорить по Руски съ матросами, которыхъ для этого будилъ одного за другимъ, заливался слезами слушая Рускiя песни, и уверялъ, что соленой огурецъ ему прiятнее всехъ нежныхъ плодовъ *Мыса Доброй Надежды*, которой онъ называлъ неиначе, какъ: *проклятая Африка*!

II.

Отрывки изъ записокъ путешественника по Сибири.

(Продолженіе.)

За *Алданомъ* земля принимаетъ совершенно иной видъ. Она покрыта тучною зеленью; со всѣхъ сторонъ видны курганы, луга, лѣсочки и множество озеръ. Лѣсъ состоитъ большею частію изъ хвойныхъ деревъ, смѣшанныхъ съ березами, ясеньми, тополями и осинами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчали мы жилища *Якутовъ*, пасущіяся по лугамъ стада лошадей и рогатаго скота, видѣли и людей, косящихъ и собирающихъ сѣно. Сіе зрѣлище дѣятельности было намъ весьма пріятно. Мы увидѣли, что сія прекрасная земля невовсе лишена жителей. Климатъ здѣсь неслишкомъ благопріятенъ хлѣбопашеству, но пастбища столь богаты и обширны, что здѣсь могли бы составиться гораздо многолюднѣйшія селенія, коихъ обитатели безъ труда добывали бы хлѣбъ изъ западныхъ странъ Сибири, мѣною на произведенія скотоводства.

По прибытіи въ *Араллакв* на почтовую станцію, на берегу небольшаго прекраснаго озера, Якуты мои просили посѣтить ихъ юрты, лежащія на полдня пути отъ дороги. Тамъ обѣщали они угостить меня, и перемѣнить лошадей. Я не могъ отказать симъ добрымъ, усерднымъ ко мнѣ людямъ, тѣмъ болѣе, что желалъ подробнѣе узнать ихъ нравы, образъ жизни и проч. Вскорѣ по полудни прибыли мы въ лѣтнія ихъ жилища. Юрта, въ которую я вошелъ, была весьма просторна, имѣла видъ коническій, построена была изъ длинныхъ шестовъ, поставленныхъ въ землѣ въ кругу, и сверху прикрѣпленныхъ около обода, и покрыта березовою корою. Она имѣла два входа, и вверху отверзтіе для дыма. Внутри по отсѣкамъ круга находились возвышенные отъ земли на кольяхъ помосты, покрытые оленьею кожею, которые служатъ имъ вмѣсто скамей и постелей. Хотя они были не такъ чисты, какъ бы я желалъ, но гораздо опрятнѣе, нежели у Коряковъ. Верхняя одежда Якутовъ, подобная шубѣ, сшита была изъ коровьей или лошадиной шкуры, шерстью

внутрь. Исподнее платье и сапоги такъже. Женщины (изключая тѣхъ, которыя обитаютъ по близости Якутска и Охотска, и могутъ покупать матеріи) одѣваются такимъ же образомъ; только украшаютъ свои сапоги бусами, и волосы ихъ, висящія по спинѣ въ двухъ длинныхъ косахъ, унизаны бляшками мѣдными или серебряными, смотря по достатку.

Въ юртѣ находилось нѣсколько женщинъ и дѣтей. Одна изъ женщинъ, хотя плоско-лицая, показалась мнѣ пригожѣе всѣхъ Якутянокъ, которыхъ я видѣлъ. Такое мнѣніе мое весьма понравилось ея мужу. Сіи люди имѣютъ удивительное сходство съ *Китайцами* изъ провинціи *Нанкинъ*, которыхъ я часто видалъ въ *Кантонѣ*. Мы посѣтили потомъ зимнюю юрту, которая находилась при подошвѣ горы, и построена была, наподобіе Руской избы, изъ бревенъ, только кровля ея была плоская, покрыта дерномъ и вымазана навозомъ. Подъ тою же кровлею, отдѣльно отъ покоевъ для жительства семейства, находится нѣсколько хлѣвовъ для содержанія рогатаго скота и лошадей

въ зимнее время. Во всѣхъ отдѣленіяхъ есть маленькія окна, которыя запираются плотно, для предохраненія жительствующихъ отъ мороза, который въ сей странѣ, холоднѣйшей части Сибири, простирается выше 40° по Реомюру. Посреди каждаго отдѣленія находится безобразный каминъ, построенной весьма искусно, по *Румфордову* правилу, изъ деревянныхъ брусьевъ, обмазанныхъ грязью; задняя его часть выдается впередъ, а горло трубы узкое, чтобъ теплота обращалась въ комнату. Осмотрѣвъ юрту, я вышелъ и сѣлъ передъ палаткою, которую велѣлъ разбить. Чрезъ нѣсколько минутъ явился предо мною старой Якутъ со всѣмъ своимъ семействомъ и поднесъ молока кислаго и свѣжаго, масла, сливокъ и кумысу. Вывели жирнаго молодаго быка, и прежде нежели я могъ сказать слово, чтобъ отказаться отъ сего подарка, его убили и положили къ ногамъ моимъ. Боясь оскорбить сихъ добрыхъ людей отказомъ, я былъ принужденъ принять сей громоздкой подарокъ, не зная впрочемъ, что съ нимъ дѣлать, а самъ заставилъ хозяина и

его семейство принять отъ меня нѣсколько дичи, чаю, сахару, муки, водки, табаку и бусовъ. Женщинамъ раздалъ я еще нѣсколько другихъ бездѣлокъ. Онѣ, казалось, тѣмъ весьма были довольны, и усердно благодарили меня за сіи подарки.

Главная пища Якутовъ состоитъ въ молокѣ. Живя въ сторонѣ обильной пастбищами, они обращаютъ все вниманіе свое на рогатой скотъ и лошадей, которыя не крупны, но весьма крѣпки и легко выдерживаютъ самую утомительную ѣзду, причемъ находятъ для себя кормъ по сторонамъ дороги. Коровы, довольно рослыя и красивыя, даютъ много молока, которое Якуты приготовляютъ различнымъ образомъ, но любимое и лакомое ихъ питье есть *кумысъ*, который, по ихъ мнѣнію, сытнѣе и здоровѣе всякой другой пищи. Я видѣлъ у нихъ большую изъ березовой коры кадку, содержащую въ себѣ закваску для забраживанія кумыса; въ нее они, по временамъ, наливаютъ свѣжее молоко, которое чѣмъ долѣе стоитъ, тѣмъ болѣе уважается. Во всѣхъ богатыхъ семействахъ хранится

она съ великимъ попеченіемъ и почитается драгоцѣннѣйшимъ наслѣдствомъ, какое можетъ быть передано отъ отца сыну. — Тамошнія озера доставляютъ множество рыбы и водяной дичи, сухопутная также въ большомъ количествѣ тамъ водится. Бывшіе со мною Китайцы весьма обрадовались, нашедъ тамъ маленькую рыбу, называемую въ Китаѣ *тсакв-лю*, которая почитается полезною пищею для дѣтей и взрослыхъ людей, больныхъ оспою, и сверхъ того уважается Китайскими Эпикурами, которые съ жадностію ея ищутъ. Въ Китаѣ рыба сія такъ дорога, что бѣдному рѣдко удается ея отвѣдать, но въ Сибири за нѣсколько листовъ табаку можно купить оной больше нежели сколько семь человѣкъ могутъ съѣсть въ цѣлой день.

Въ слѣдующее утро мы простились съ нашими гостепріимными Якутами и выѣхали на большую дорогу, гдѣ, какъ обыкновенно, часто попадались намъ озера. Безконечное разнообразіе сей прекрасной страны представляетъ путешественнику средства выбирать мѣста для ночлега, по своей при-

хоты. Одна суровость климата препятствуетъ назвать сію землю совершенною Аркадіею, гдѣ пастушеская жизнь существуетъ во всей своей непорочности, и которой красоты ни перо поэта, ни кисть живописца изобразить не въ силахъ.

Якуты, народъ не рослый, но крѣпкій, дѣятельный, и чрезвычайно проворный въ управленіи лошадьми. Мы имѣли только троихъ проводниковъ при 17 лошадяхъ, большею частію навьюченныхъ нашимъ багажемъ, и никогда не было ни остановки, ни другаго непріятнаго случая, въ продолженіе пути на тысячу почти верстъ. *Якутскъ* есть то мѣсто, въ которомъ первоначально поселились Якуты, вышедшіе, вѣроятно, изъ другой части Сибири. Предлагаю Читателямъ собранныя мною свѣденія о началѣ сего народа, коего Татарское происхожденіе, въ моихъ глазахъ, изображается во всѣхъ чертахъ лица его. Есть вѣроятныя доказательства, что Якуты происходятъ отъ Монголовъ, но гораздо правдоподобнѣе то, что предки ихъ были Татара. Отъ старшинъ сего народа нельзя получить удовлетворительныхъ

свѣденій, ибо они не имѣютъ никакихъ книгъ или рукописей; изустныя же преданія слишкомъ несовершенны и несвязны. Обращеніемъ и обычаями они весьма сходны съ *Бурятами* или *Братскими*; но слѣдующія обстоятельства подтверждаютъ, что они происходятъ отъ Татаръ, обитающихъ на границахъ *Тобольской* губерніи, въ одной части *Барабинской* степи и именующихъ себя *Сагай*. или отъ живущихъ около *Красноярска* и называющихся тѣмъ же именемъ. Сверхъ сходства въ чертахъ лица, можно замѣтить оное и въ языкѣ: Якуты называютъ себя *Сага*. Разность въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ происходитъ отъ долгаго пребыванія въ разлукѣ съ своими единоплеменниками. Слова же *Монгольскія*, *Бурятскія* и *Тунгузскія*, находимыя въ ихъ языкѣ, по моему мнѣнію, доказываютъ только, что они жили долгое время въ сосѣдствѣ съ другими народами. Названіе: *Якуты* въ ихъ языкѣ не существуетъ, и, вѣроятно, дано имъ Рускими при какомъ нибудь особенномъ случаѣ, а имя *Сага* есть первоначальное названіе рѣки въ Барабинской степи. — По изустнымъ ихъ

преданіямъ, они происходятъ отъ двухъ племенъ. Главою одного изъ нихъ, именуемаго *Батулинъ*, былъ *Омогоѣ-Бей*, которой со всѣмъ своимъ семействомъ оставилъ Отечество, неизвѣстно по какимъ причинамъ, а вѣроятно былъ изгнанъ силою оружія или притѣсненіями сильнѣйшаго старшины. Число вышедшихъ съ нимъ въ *Бурятскую* страну, что въ окрестностяхъ *Иркутска* и по берегамъ *Лены*, неизвѣстно. Спускаясь внизъ по рѣкѣ, они остановились было на нѣкоторое время при устьѣ *Олекмы*, но послѣ продолжали плаваніе до самаго того мѣста, гдѣ нынѣ *Якутскъ*, и тамъ поселились. Они повѣствуютъ, что въ продолженіе пути ихъ къ рѣкѣ, *Буряты* много разъ нападали на нихъ, и наконецъ, собравъ великую силу, рѣшились было истребить *Омогоѣ-Бея* и всѣхъ его земляковъ. Суевѣріе, господствующее между Бурятами и понынѣ, не предпринимать ничего важнаго отъ полнолунія до новолунія, спасло Якутовъ. Между тѣмъ, какъ неприятель ихъ выжидалъ благопріятнѣйшаго времени для нападенія на нихъ, они перешли съ по-

спѣшностію чрезъ горы къ берегамъ Лены, построили плоты и на оныхъ отправились со всѣмъ своимъ скотомъ. Быстрое теченіе вскорѣ унесло ихъ отъ опасности. Высокій берегъ рѣки и теперь называется *Якутскимъ свозомъ* или *сходомъ*. — Второе племя производятъ они отъ какого то другаго народа, котораго начальникъ былъ *Элбжа*, вѣроятно однороднаго съ поколѣніемъ Батулинскимъ. Сіе племя пришло также внизъ по *Ленѣ*, но откуда неизвѣстно. *Элбжа* пустился въ путь, узнавъ о уходѣ *Омогоя Бея*: ни опасность плаванія по сей обширной рѣкѣ, вовсе ему неизвѣстной, ни жестокость климата, не могли его удержать. Прибывъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ находится *Якутскъ*, онъ нашелъ *Омогоя-Бея* со всѣмъ его народомъ, и съ нимъ остановился. *Омогой-Бей*, полюбивъ *Элбжу*, отдалъ за него въ замужство дочь свою, и съ тѣхъ поръ оба племени неразрывно соединились.

(Продолженіе въ сл. кн.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) Пѣснь

на торжественное бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Екатерины Павловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Янв. 12 дня 1816.

Не Великую ль судьбина
Возвратила съ горнихъ странъ?
Слышу гласъ: Екатерина!
Внемлю клики согражданъ!
Словъ драгихъ священны звуки
Сколь знакомы вы сердцамъ!
Зрю съ моленьемъ Россовъ руки
Вознеслися къ небесамъ —
И средь радостной полнощи,
Отъ конца ея въ конецъ,
Фебомъ свѣтится тьма нощи —
Чистымъ пламенемъ сердецъ!

Хоръ.

Россы въ брани исполины,
Полны вѣрности къ Царямъ!
Повторять Екатерины
Сколь отрадно имя вамъ!

Не Она ли въ видѣ Внуки
Къ вамъ склоняетъ свѣтлый взоръ?
Таже страсть любить науки,
Музъ небесныхъ слушать хоръ!
Марсовъ мечь палъ подъ оливы
И Петрополь весь цвѣтетъ;
Съ Женихомъ Ея щастливымъ
Гименей Ее ведетъ.

Хоръ.

О чертогъ Царей избранный,
И хранимый божествомъ!
Процвѣтай навѣки славно,
Православный Руской домъ!

Столько благости и силы
Не вмѣститъ въ себѣ весь свѣтъ.
Лишь могущи орли крилы
Отдохнули отъ побѣдъ,
Царь державною десницей
Миръ Царямъ всѣмъ подаетъ,
И подъ свѣтлой багряницей
Мечь въ ножнахъ его уснетъ!
Брань окованна въ подвластье
Повергается у ногъ.
Процвѣтай, народовъ щастье!
Онъ гласитъ, какъ мощный Богъ.

Хоръ.

Такъ, небеснаго чертога,
Царь, посланникъ намъ благой!
И невѣрный вѣритъ въ Бога,
Повстрѣчаяся съ Тобой!

Сѣверъ полнъ къ Екатеринѣ
Благодарныхъ чувствъ всегда.
И на Югѣ вижу нынѣ
Востекла Ея звѣзда!
Соименница младая!
Будь во всемъ подобна Ей:
Вся Европа, обожая,
Повергалася предъ Ней

Хоръ.

Взглядъ лишь молній — въ прахъ злодѣи!
Міръ дрожалъ во всѣхъ концахъ,
Ей, какъ лѣсъ, взросли трофеи
И на сушѣ и моряхъ!

Тыжь, Любовію ведома,
Въ торжествѣ Любви самой,

Будь Отческаго дома
И весельемъ и красой!
Сердцемъ Ты — Супругъ державой,
Привлекайте сонмъ побѣдъ,
Ты любовію, — Онъ славой
Очаруйте цѣлый свѣтъ!
Сильный Россъ, блюститель мира,
Міру ставитъ свой оплотъ:
Александрова порфира
Развилась, какъ неба сводъ!

Хоръ.

О тряди при омиамѣ
Съ Женихомъ передъ Творца!
Какъ кадильницъ огнь во храмѣ,
Такъ горятъ къ Тебѣ сердца!

Россовъ въ слѣдъ Тебѣ моленье,
Ихъ обѣты къ небесамъ,
Александра поколѣнье
Передай другимъ вѣкамъ!
Вся Европа, въ восхищеньѣ,
Зритъ, Царевна, Твой вѣнецъ,
Россъ къ Царямъ въ благоговѣньѣ
Подалъ міру образецъ!

Хоръ.

Россы въ брани исполины!
Полны вѣрности къ Царямъ!
Повторяйте Екатерины
Сколь отрадно имя вамъ!

М. Милоновъ.

3.) Дуракъ Филашка.

Сказка.

У Толстосумова дуракъ Филашка былъ;
Не видывалъ еще я дурака такова!
Глупѣе барина! И баринъ какъ роднова
Филатку дурака любилъ,
Поилъ его виномъ и всюду бралъ съ собою,
Филашка все въ деревнѣ жилъ.
Вотъ какъ-то господинъ поѣхалъ съ нимъ водою
Изъ Нижняго въ Казань. Филатъ тому былъ радъ
На все зѣвалъ, всему дивился;
Однако ничему въ пути не научился.
Пріѣхали назадъ.
Чортъ дернулъ ключницу Маланью
О путешествіи спросить у дурака.
„Деревня наша велика,
А не сравняется ни съ Нижнимъ, ни съ Казанью —
Филашка говоритъ. — Церквей! крестовъ, крестовъ!
Тебѣ не сощитать, не только что домовъ."
— Ну что жь тамъ, хорошо? — „И вѣдомо не худо.
А вотъ на Волгѣ я, скажу, ужь видѣлъ чудо."
— Какое? — „Знаешь ли? бѣжимъ на парусахъ,
И домы то на берегахъ,
Деревья всѣ бѣгутъ. Мы къ берегу присталп;
Они какъ вкопаные стали.
Опять поѣхали, опять бѣгутъ, бѣгутъ."
Прямой, Филатъ, ты шутъ!
Тебѣ казалось такъ, а домы-то стояли. —
„Э! нѣтъ, Маланьюшка, бѣжали!"
— По твоему! да ты вѣдь правда безъ ума! —
„Такъ, дура ты сама!
Я говорю тебѣ, коль хочешь, побожуся,
Бѣжали домы всѣ назадъ."
— Ну полно врать, Филатъ! —
„Смотри, Маланья, я съ тобою не смѣюся,
Не вѣришь что ли?" — Нѣтъ. — „Бѣжали!" —
Какъ не такъ! —
„Повѣрь же говорю." — Да развѣ я взбѣсилась! —
Филатъ, чтобъ убѣдить, покрѣпче сжалъ кулакъ,
Занесъ — и ключница во всемъ съ нимъ согласилась.

Я спорить съ умными люблю:
Отъ споровъ съ ними я учуся;
Но спорить съ глупыми боюся
И имъ всегда во всемъ охотно уступаю.

А. Измайловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1815.

176. † *Стихотворенія Василія Жуковскаго.* Часть I. С. П. б. 1815 въ Медиц. тип. въ 4. 247 стр.

(Извѣщаемъ публику о выходѣ въ свѣтъ сихъ стихотвореній, съ истиннымъ удовольствіемъ. Г. *Жуковскій* принадлежитъ къ малому числу истинныхъ стихотворцевъ нашего времени. Талантъ его долженъ быть тѣмъ любезнѣе его соотчичамъ, что онъ всегда посвящалъ его прославленію благочестія, любви къ Отечеству, всѣхъ добродѣтелей человѣка и гражданина, любви и дружбы, которыя извѣстны однимъ душамъ благороднымъ, и никогда не измѣнялъ правиламъ, изложеннымъ имъ самимъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Когда отъ нашихъ лиръ
Льются жизни звуки,
Чарующія муки,
Сердцамъ дающи миръ;
Когда мы пѣснопѣньемъ
Несчастнаго дружимъ
Съ сокрушеннымъ Провидѣньемъ,
Жаръ славы пламенимъ
Въ душѣ, летящей къ благу,
Слезу убогихъ [illegible]
Являемъ [illegible]
Не [illegible]
И [illegible]
Заботливая мать
Гармоніи, [illegible]
Сама велитъ внимать:

Тогда и дарованье
Во благо намъ самимъ
И мы не посрамимъ
Піитовъ достоянье!

Въ сей первой части помѣщены: *Лирическія стихотворенія, Посланія, Романсы* и *Пѣсни*. Она напечатана прекрасными, четкими буквами, на хорошей бумагѣ, весьма исправно. *)

177. † *Краткая Исторія Россіи съ обозрѣніемъ достопримѣчательныхъ происшествій въ нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ державахъ.* С. П. б. 1815 въ тип. 1 Кад. корпуса въ 8. Двѣ части; въ первой 546, во второй 445 стр. со многими таблицами. **)

(Весьма хорошая учебная книга! Сочинитель (Г. *Талызинъ*, преподающій Исторію въ 1 Кадетскомъ корпусѣ), написалъ ее по порученію начальства въ пользу сего корпуса. Онъ имѣлъ въ виду представить ученикамъ своимъ, сверхъ Исторіи Россійской, важнѣйшія происшествія въ другихъ державахъ, особенно бывшихъ въ связи и сношеніяхъ съ Россіею, и для лучшаго обозрѣнія всѣхъ случаевъ въ порядкѣ хронологическомъ, раздѣлилъ сей курсъ Исторіи, не по періодамъ, а по столѣтіямъ. Къ каждому столѣтію присоединены *общія замѣчанія* и *Хронологическія показанія*. Изъ первыхъ можно видѣть вкратцѣ духъ вѣка, успѣхи наукъ, художествъ, промышленности и проч. Во вторыхъ представлены взору читателей Государи Россійскіе, показаны годы вступленія ихъ на престолъ и кончины, супруги и дѣти ихъ. Бояре, Воеводы и другія упоминаемыя въ Исторіи Россійской лица, почему либо знаменитыя, съ краткимъ исчисленіемъ ихъ дѣяній; потомъ слѣдуютъ совре-

---

* Подписка на Стихотворенія Г. Жуковскаго (2 ч. цѣною 20 руб.) принимается въ С. П. б. въ Милліонной въ домѣ Медицинскаго Департамента Министра Полиціи у Титулярнаго Совѣтника Е. Т. Кашкина.

**) Сія книга продается у самаго Сочинителя, живущаго въ 1 Кад. корпусѣ, по 15 рублей.

менные Государи иныхъ земель; напослѣдокъ упоминающся мужи знаменишые по подвигамъ воинскимъ, ученосши, изобрѣшеніямъ, и проч. — Мы съ удовольствіемъ помѣсшили бы въ нашемъ Журналѣ подробный разборъ сей книги, есшьлибъ кому угодно было удосшоишь насъ сообщеніемъ шакой сшашьи. Сія книга (какъ и всѣ произведенія ума и рукъ человѣческихъ) имѣешъ свои ошибки и недосшашки. Безприсшрасшный крипшкъ, замѣшивъ оные, подалъ бы Сочинишелю средсшва исправишь ихъ при вшоромъ изданіи. Главнымъ недосшашкомъ кажешся намъ що, чшо Авшоръ пользовался не всѣми, особенно новѣйшими сочиненіями объ Исторіи Россійской и Всемірной.)

178. † *Правила о упошребленіи въ письмѣ буквы ѣ, съ присовокупленіемъ полной, азбучнымъ порядкомъ расположенной росписи всѣмъ словамъ, съ сею буквою пишемымъ, въ словахъ перемѣнамъ неподверженныхъ, также всѣмъ глаголамъ, кончащимся въ неокончательномъ наклоненіи на шь съ предыдущею буквою ѣ, собранныя П. С.* С. Пб. 1815 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, 80 сшр.

(На сію книгу досшавлены намъ замѣчанія, кошорыя мы надѣемся помѣсшишь въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Ө. О.)

179. † *Отчетъ въ управленіи Императорскою Публичною Библіотекою, представленный за 1814 годъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Алексѣю Кириловичу Разумовскому, Директоромъ оной, Тайнымъ Совѣтникомъ Олениными, съ пріобщеніемъ Журнала перваго годоваго торжественнаго собранія, бывшаго въ сей Библіотекѣ 2 Января 1815 года въ воспоминаніе дня открытія сего книгохранилища на общую пользу.* С. П. б. 1815 въ шеапр. шип. въ 8, 62 сшр. съ 2 шабл.

1 8 1 6.

20. † St. Petersburger Taschenkalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1816, welches ein Schalt-Jahr ist von 366 Tagen. St. Petersburg, bey der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. (*С. П. 6. карманный Мѣсяцословъ на лѣто* 1816 и проч.) С. П б. въ тип. Академіи Наукъ, въ 12, 325 стр.

(Сверхъ обыкновенныхъ календарныхъ статей, заключаются въ семъ мѣсяцословѣ: 1.) Продолженіе изображенія системы міра. 2.) О снѣ (прекрасная статья!) 3. Смѣсь. О новыхъ открытіяхъ и п. п. 5.) Обозрѣніе важнѣйшихъ происшествій истекшаго года. (Лучшая изъ всѣхъ читанныхъ нами статей о семъ предметѣ.)

21. *Санктпетербургскій карманный Мѣсяцословъ на лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1816-е, которое есть высокосное, содержащее въ себѣ 366 дней.* Печ. при Императорской Академіи Наукъ, въ 12, 348 стр.

(Большею частію переводъ предыдущаго. Въ немъ только, вмѣсто статей 2.) и 3.) подлинника, помѣщено: Умозрѣніе о часахъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Выписка изъ Французскаго Журнала.

Въ Парижѣ вышла книга: *Краткая Біографія конвента, или нравственная и шадковая картина семи сотъ сорока девяти депутатовъ, составлявшихъ собраніе, именовавшееся конвентомъ, въ которой отличаются: Графы, священники, Маркизы, мясники, Епископы, акmеры, врачи, привѣрники, живописцы, монахи, деревенскіе брадобрѣи, гвардейскіе солдаты, аптекари, вmрялкіе, шерстобои и пр.*

Въ Journal des Débats помѣщено о сей книгѣ слѣдующее извѣстіе: Естьлибъ у древнихъ были Журналы, подобные тѣмъ, которые издаются у насъ въ теченіе 25 лѣтъ, сколько бы прекрасныхъ вещей тогдашняя полиція напечатала бы для нашего наставленія! Мы былибъ извѣщены каждодневно о трогательныхъ добродѣтеляхъ Силлы, о вѣжливости Марія, о воздержности Кесаря. Прилежный скорописецъ сообщилъ бы намъ, при какомъ случаѣ Клавдій сказалъ острое словцо, а Гальба подалъ милостыню; листочки его, вѣрные Монитеру рабствующаго Рима, назидали бы позднихъ потомковъ разглагольствіями о цѣломудріи Юліи и о чувствительности Калигулы. Тациту не было бы возможности, какъ сказалъ Бонапарте, *оклеветать Нерона*, и вмѣсто его *лѣтописей*, мы имѣли бы бюллетени. Сіе сравненіе не будетъ мнимымъ, естьли обратимъ вниманіе на зломыслящихъ говоруновъ, которые попеременно восхищались свободою людоѣдовъ или славою тирановъ! Нѣтъ ничего легче, какъ найти *въ свѣтѣ* *) бѣснующихся, которые считаютъ себя Ахиллами потому, что упивались кровію, или невѣждъ учениковъ, которые дерзаютъ измѣрять героевъ древности потому, что читали по складамъ Корнелія-Непота. Утѣшаюсь мыслію, что первые неопасны; но послѣднихъ должно, какъ можно скорѣе, отправить въ школу. Нельзя повѣрить, какое вліяніе преувеличенія педантовъ, занимающихся воспитаніемъ, имѣютъ на духъ и ученіе настоящаго поколѣнія. Историческія лица представляются дѣтямъ въ видѣ Гулливеровыхъ великановъ, которые кажутся имъ удивительными только потому, что они велики. Въ семъ отношеніи и многіе взрослые люди не лучше дѣтей.

Къ щастію, Исторія получила обратно права свои прежде нежели обманы одного скопища перешли въ потомство въ видѣ преданій. Также и ни-

---

* Т. е. во Франціи. Въ глазахъ Француза Франція есть свѣтъ, а свѣтъ Франція! Прим. Изд. С. О.

когда отъ чистаго сердца не повѣрятъ, чтобъ во Франціи могла существовать республика, подъ правленіемъ *національнаго* конвента, который также былъ противенъ обществу и республикѣ, какъ и Монархіи. Республика можетъ быть въ самомъ дѣлѣ хорошимъ правленіемъ, какъ и всѣ правленія въ свѣтѣ, и какъ всѣ установленія, которыхъ польза является на опытѣ, но тогда только, когда она приспособлена къ правамъ, обычаямъ и религіи народа. Можно сказать, что республиканское правленіе, существующее обыкновенно въ первомъ возрастѣ общественнаго состоянія, возбуждаетъ великія воспоминанія о добродѣтеляхъ, преданности къ Отечеству и простотѣ нравовъ. Вотъ отъ чего происходитъ пагубное заблужденіе толпы полуученыхъ, которые узнали республики изъ книгъ, мечтали объ учрежденіи ихъ въ школахъ и старались основать ихъ въ клубахъ или въ поляхъ, не помышляя о томъ, что для возстановленія въ Парижѣ правленія Аѳинъ или Рима недоставало только неба Аѳинъ или Рима, ихъ природы, ихъ боговъ, и всѣхъ ихъ учрежденій, не исключая и сословія рабовъ. Къ нещастію, сіе безразсудство, столь великое и пагубное, не было искуплено полезными теоріями или отличными добродѣтелями. Казалось, что изступленіе свободы долженствовало произвесть, по крайней мѣрѣ какъ и всякое изступленіе, великія мысли, великія послѣдствія, которыя у самаго разсудка исторгли бы знаки удивленія или вздохи сожалѣнія. Сего недовольно. Правительство сіе, покоящееся на всѣхъ общественныхъ добродѣтеляхъ, возбудило въ насъ однѣ низкія и свирѣпыя страсти; оно воспламенило продажной восторгъ въ толпѣ черни, которая почитала себя наслѣдницею всѣхъ имуществъ и должностей, изъ которой не вышло ни одного человѣка, коего Франція могла бы представить безъ стыда взорамъ Исторіи. Сіи знаменитые республиканцы конвента, которыхъ безумные предатели величали героями, не были бы приняты въ число бойцевъ и разбойниковъ, составлявшихъ армію Спартака, и естьлибъ дерзнули предстать въ собраніи Римскаго на-

рода, то отъ трибуны сдѣлали бы одинъ шагъ — и подъ лозы палачей. Скопище сіе состояло (съ нѣкоторыми изключеніями) изъ невертовъ общества и человѣчества, изъ гнусныхъ, развратныхъ подлецовъ, обезчещенныхъ въ мнѣніи общества и клейменыхъ рукою правосудія, изъ иностранцевъ, изгнанныхъ изъ своего Отечества, которыхъ висѣлица ожидала повсюду кромѣ Парижа, изъ воровъ и убійцъ, которые революціи обязаны были прощеніемъ, изъ бѣшеныхъ сумазбродовъ, которые искали славы преступленія, чтобъ имѣть какую нибудь славу. Въ числѣ ихъ было 15 человѣкъ, которые, предъ открытіемъ засѣданія, законнымъ образомъ признаны были сумашедшими. И сіи люди, которые не могли свершить ни малѣйшаго судебнаго акта, судили и приговорили къ смерти Короля Французскаго! Человѣкъ 50 другихъ были преданы наказанію за плутовство, подлоги, грабежъ и кражу со взломомъ. Болѣе ста обвинены были собственными своими товарищами предъ лицемъ Европы, во взяткахъ, въ кражѣ общественной казны, въ злоупотребленіи власти, въ насиліи, въ убійствѣ и въ *братоубійствѣ*, въ сношеніяхъ съ палачами, которые обыкновенно были ихъ друзьями и товарищами. Тщетно станемъ искать въ ихъ характерахъ малѣйшаго вознагражденія за толикія гнусныя звѣрства, добродѣтелей свирѣпыхъ, но высокихъ, которыми украшается память самыхъ пламенныхъ республиканцевъ древности. Брутъ умертвилъ отца своего, но имѣлъ добродѣтели, а они не знали его и по имени! Сіи нарушители всѣхъ законовъ, всѣхъ правилъ, всякой религіи, развратные, безстыдные, искавшіе наслажденія въ свирѣпствѣ, представили свѣту новое зрѣлище *Сената Геліогабаловъ*. Жестокая игра случая, или грозный урокъ Провидѣнія, желавшаго, чтобъ правленіе народное противопоставило злоупотребленію деспотизма, другія злоупотребленія, во стократъ ужаснѣйшія!

Естьлибъ кто не захотѣлъ повѣрить, что національный конвентъ былъ сословіемъ, которое самимъ небомъ было предопредѣлено для того, чтобъ

научить народы грознымъ примѣромъ, и что никакое человѣческое учрежденіе столь явно не было ознаменовано печатію гнѣва Божія, то я представилъ бы ему простой расчетъ, содержаніе котораго приведетъ въ ужасъ всякаго! Въ семъ сословіи 360 человѣкъ, составлявшихъ большинство голосовъ, совершили великое преступленіе. Сіи 360 человѣкъ были всѣ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, и по видимому, могли прожить долго. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе 3 лѣтъ послѣ 21 Января, только трое окончались естественною смертію, естьли такъ можно назвать смерть грѣшника, изображенную Масильономъ. Надлежало оставаться въ живыхъ 357 человѣкамъ, но половины ихъ уже не было на свѣтѣ. *Ни одинъ изъ нихъ не былъ казненъ за совершенное имъ преступленіе*, но не смотря на то, они лишились жизни въ мученіяхъ ужаснѣйшихъ, какихъ не могло предписать строгое правосудіе, какихъ не могло вымыслить самое хитрое мщеніе! Одни возведены были на эшафоты при восклицаніяхъ той самой черни, которая за нѣсколько дней предъ тѣмъ за деньги прославляла ихъ гнусное торжество. Другіе, брошенные на чуждую землю, пали подъ бременемъ угрызеній совѣсти, особенно же въ отчаяніи обманутаго тщеславія; сіи изрублены были при возмущеніи дикарей, тѣ испустили духъ во глубинѣ темницъ, въ такомъ забвеніи, что донынѣ неизвѣстно, съ голоду ли или отъ яду они погибли. Многіе раздробили головы свои пулями, другіе раздрали грудь ножницами, или разбили члены свои на мостовой всенародныхъ площадей; нѣкоторые, щастливѣе прежнихъ, нашли убійцъ, которые освободили ихъ, по крайней мѣрѣ, отъ сего послѣдняго преступленія. Двое узнаны были въ полѣ, не знаю по какимъ-то признакамъ: найдены были немногіе клочки одежды ихъ, а они сами сдѣлались добычею гладныхъ псовъ. Сердце содрагается, перо выпадаетъ изъ рукъ. Чувствую, что повѣсть сія противна памяти людей, и принадлежитъ ко *времени изключенія* на которое надлежало бы Исторіи набросить вѣчный *покровъ*.

VI.

Изображеніе Парижа предъ послѣднимъ взятіемъ сего города.

(Окончаніе.)

Въ слѣдующую ночь бунтовщики начали нападать на караулы. Двѣ толпы мятежниковъ, изъ коихъ одна вышла изъ улицы des petits Augustins, а другая изъ улицы де St. Pères, старались разогнать караулъ, стоявшій предъ дверьми Министра Полиціи. Жандармы въ минуту вооружились. Мятежники объявили, что они пришли смѣнить караулъ; увѣдомили о семъ Министра, который приказалъ впустить ихъ на дворъ; потомъ заперли ворота, мятежниковъ обезоружили, а начальниковъ ихъ посадили подъ стражу.

Другіе мятежники осмѣлились напасть даже на караулъ гвардіи, стоявшій у монетнаго двора; они оскорбляли часовыхъ, но видя свое безсиліе, наконецъ рѣшились отступить.

Ночью ходили многочисленныя патрули въ 25 и 50 человѣкъ съ заряженными ружьями. Въ эту же ночь ополченные пытались обезоружить караулы на Королевской площади; но послѣ двухъ выстрѣлахъ обратились въ бѣгство. Въ пятницу пьяные солдаты бѣгали по улицамъ крича: да здравствуетъ Императоръ! но никого не обижали. На мостахъ собирались толпы народа, но національная гвардія вскорѣ ихъ разгоняла.

Извѣстіе объ отреченіи Наполеона въ пользу его сына успокоило его приверженцевъ. Патрули не уменшались. Общее спокойствіе и порядокъ были возстановлены.

Между тѣмъ большая толпа ополченныхъ отправилась къ Елисейскому дворцу и взошла на дворъ съ восклицаніемъ: да здравствуетъ Императоръ! Бонапарте показался на балконѣ и хотѣлъ говорить, но его нельзя было слышать. Тогда братъ его *Луціянъ* вскричалъ: Ступайте противъ непріятеля! Ополченные изъявили согласіе и пошли назадъ съ великимъ шумомъ.

Сильный отрядъ въ 600 человѣкъ національной гвардіи стоялъ на площади Бово (Beauveau) противъ главныхъ воротъ Елисейскаго дворца и посылалъ многочисленные патрули вокругъ онаго; народъ устремился на нихъ съ восклицаніемъ: да здравствуетъ Императоръ! долой роялистовъ! и хотѣлъ было на нихъ напасть; однакожь принужденъ былъ успокоиться. Между тѣмъ два конногвардейца поставлены были съ каждой стороны дворцоваго входа, а въ саду и на дворѣ дѣйствовали гренадеры. Многіе любимцы пріѣзжали въ каретахъ къ Наполеону.

Въ субботу 12 числа обнародавано было въ прокламаціи, подписанной *Герцогомъ Отрантскимъ*, что къ Союзникамъ отправлены депутаты для извѣщенія ихъ объ отреченіи Наполеона въ пользу его сына. Сей поступокъ весьма обрадовалъ приверженцевъ деспота, ибо они видѣли, что отъ того безпокойства продолжатся. 1200 человѣкъ національной гвардіи стояли ежедневно неподалеку отъ обѣихъ Палатъ на площади *Бово*, а 200 человѣкъ старой гвардіи отправляли должность у прежняго своего Начальника, отправившагося въ *Мальмезонъ*.

Бонапарте пріѣхалъ еще разъ въ Парижъ 13 числа, чтобъ навѣстить своихъ повѣренныхъ, по чрезъ нѣсколько времени возвратился опять въ загородный домъ. Ополченные начали кричать: vive Napoléon II! долой роялистовъ! долой лиліи!"

Въ понедѣльникъ революціонныя движенія, заражавшія пятнадцатилѣтнихъ дѣтей, не прекращались. Часть народа пошла строить укрѣпленія; одна половина ихъ была въ мундирахъ, другая въ гражданскомъ платьѣ.

Бонапартисты начали удаляться изъ Парижа; другіе укладывали свои сундуки, чтобъ быть готовыми къ отъѣзду. *Луціянъ*, который жилъ въ комнатахъ *Герцога Орлеанскаго*, выѣхалъ изъ Парижа ночью. Вся Бонапартова фамилія послѣдовала его примѣру. *Герцогъ Экмюльскій* (Даву) приказалъ всѣмъ военнымъ чиновникамъ отправиться немедленно въ *Соасонъ*; но вмѣсто того множество солдатъ разныхъ корпусовъ шаталось по улицамъ съ оружіемъ и безъ оружія.

14 числа все было спокойно. Казалось, что Парижъ опустѣлъ. Въ Тюльерійскомъ дворцѣ, въ Елисейскихъ поляхъ и тамошнемъ дворцѣ весьма мало видно было людей.

Компіенская верховая почта воротилась, ибо непріятель шелъ ей на встрѣчу. Сельскіе жители прибѣгали съ своимъ имуществомъ въ городъ.

16 го вышли изъ Парижа войска, а за ними ополченные; они заняли укрѣпленныя высоты. Народъ ходилъ по улицамъ въ молчаніи, ожидая осады. Разнощики продавали письмо Герцога Отрантскаго, Предсѣдателя правительственной коммиссіи (это письмо также извѣстно, какъ и письма Маршала Даву къ Веллингтону и Блюхеру).

17-го вышло объявленіе подъ заглавіемъ:

„*Законъ именемъ Французскаго народа*" Въ немъ объявленъ былъ Парижъ въ осадномъ положеніи. Гражданскіе чиновники остались при своихъ мѣстахъ. Правительство обѣщало сохранить безопасность лицъ и имуществъ.

Распространился слухъ, что непріятель идетъ отъ *С. Жерменя*. Узнали также, что при *С. Дени*, *Ціеррфитѣ*, *Монморанси*, *Гонессѣ* и *Буржетѣ* происходили сшибки. Англійская кавалерія начала показываться у *Вертю*. Народъ спѣшилъ на *Монмартръ*, чтобъ смотрѣть на сраженія, которыя тамъ происходили, нѣкоторые всходили на башню церкви Собора Notre Dame. Всѣ малыя заставы были заперты, а открыты только большія, которыя намѣревались защищать. Въ каждую часть города приносили оружіе и порохъ. Граждане были спокойны, но половина лавокъ заперта Войска проходили чрезъ городъ въ *С. Дени*. Два рояліста вскричали: да здравствуетъ Король! и были изрублены на части. Другихъ, носившихъ бѣлую кокарду, взяли подъ стражу и они едва не лишились жизни.

18 го въ два часа поутру услышали съ сѣверной стороны Парижа пушечную пальбу. Около полудня явился парламентеръ съ завязанными глазами. Онъ былъ представленъ Коменданту *Гюлену*. Парламентеръ сей былъ Прусскій Подполковникъ, требовавшій сдачи города.

Въ пять часовъ вечера слышны были чрезъ каждыя пять минутъ 6 пушечныхъ выстрѣловъ. Это были сигналы Французской арміи, собравшейся вокругъ Парижа. Чтобъ ободрить ее, распространили слухъ, будто бы *Австрійцы* идутъ къ *Парижу* на нашу помощь и что посреди ихъ находится *Римскій Король*, котораго провозглашаютъ Императоромъ. На Монмартрѣ роялисты заколотили нѣсколько пушекъ. Ихъ поймали. Въ числѣ ихъ находился 70 лѣтній старикъ въ сѣромъ сертукѣ и въ ситцомъ камзолѣ. Его привязали къ лошадиному хвосту и привлекли такимъ образомъ въ городъ. Претерпѣвъ отъ солдатъ и черни многія ругательства, былъ онъ наконецъ приведенъ въ судъ и разстрѣлянъ.

19 Іюня Комендантъ обнародовалъ слѣдующее: „*Ни одинъ гражданинъ не долженъ принимать къ себѣ солдатъ.*" Это довольно ясно доказывало, что они пришли въ уныніе и старались скрываться.

Въ тотъ же день Союзники показались недалеко отъ города. Англичане приближались изъ *Безона*, Прусаки занимали *Валерскую* высоту, которая господствуетъ надъ равниною. Тамъ произошло нѣсколько сшибокъ.

Войска получили мѣсячное жалованье, которое немедленно промотали, и отъ того-то всѣ солдаты, пѣшіе и конные были пьяны. У непріятеля отняли до 30 фуръ, которыя возили въ парадѣ съ великимъ шумомъ по окольнымъ дорогамъ. Въ Парижѣ опасались, что народъ возмутится, и потребуетъ возвращенія Бонапарта. По сей причинѣ на бивакахъ поставлена была національная гвардія. Ополченные вооружились.

Корпусъ *Вандамма*, состоявшій изъ 25000 человѣкъ пѣхоты и 1000 конницы, стоялъ на *Монружской* равнинѣ. — Онъ имѣлъ 100 пушекъ. *Груши* защищалъ съ такимъ же числомъ войска сѣверную сторону *Парижа*. 1)

Парижскіе граждане и національная гвардія раздѣлились на двѣ партіи. Роялисты носили кокарду, въ которой бѣлая полоса была шире прочихъ.

1) Наполеонъ, соединивъ 70000 человѣкъ свѣжихъ войскъ съ Парижскими, могъ бы имѣть на вѣрное 150000 человѣкъ. Но онъ потерялъ голову!

Другая партія носила кокарды, въ которыхъ широкія полосы были красная и голубая.

Между сими партіями происходили частыя ссоры, которыя прекращали ихъ Начальники. 25 Іюня роздано было извѣстное воззваніе арміи къ народу, которое подписали 12 Генераловъ и въ которомъ они клялись защищать Парижъ до послѣдняго издыханія.

21 ночью слышны были частые пушечные выстрѣлы. Сраженіе при Гренелѣ продолжалось до 5 часовъ утра.

Французская армія отступила до Парижскихъ заставъ; не смотря на сіе, Французы были спокойны, не всѣ лавки были заперты, гулянья наполнены людьми и дамы одѣты въ лучшія платья.

Прусаки, находившіеся уже нѣсколько [дней] въ *Версали*, поступили неосторожно въ томъ, что не имѣли тутъ большаго гарнизона. Генералъ *Эксельманнъ* воспользовался симъ и отрядилъ туда нѣсколько полковъ, которые вытѣснили Прусаковъ оттуда. Эксельманнъ не могъ однакожъ удержать *Версали*, когда приближилось непріятельское подкрѣпленіе.

22 Іюня все было спокойно. Французская армія стояла предъ Парижскими воротами, а непріятели на одинъ часъ далѣе; — заключили перемиріе.

Ввечеру Французская армія потянулась чрезъ Орлеанскую заставу. За нею слѣдовало множество повозокъ, въ которыхъ находились бѣгущіе Бонапартисты. Студенты и ученики, отправившіеся прежде къ арміи, возвратились въ городъ, кричали безпрерывно вмѣстѣ съ ополченными и стрѣлками: vive l'Empereur! и обижали мирныхъ гражданъ.

Весь Парижъ пришелъ въ волненіе. Заперли съ поспѣшностію лавки, но не смотря на сіе, происходили грабежи. Слышны стали пушечные выстрѣлы и разнесся слухъ, что Французская армія вступаетъ въ городъ для грабежа. Ополченные бросали въ національную гвардію пескомъ, который носили въ карманахъ. Начальники украшались вѣтвями въ знакъ вольности.

Ночь была безпокойна; въ арміи господствовалъ безпорядокъ; ополченные, занимавшіе Монмартрскія высоты, не хотѣли возвратиться домой и оставить свои пушки. Они перепились и при-

или въ бѣшенство; 400 изъ нихъ вошли въ городъ и понесли предъ собою Наполеоновъ бюстъ, который украсили лавровымъ вѣнкомъ; такимъ образомъ хотѣли они служить вмѣстѣ съ національною гвардіею! — Частныя сраженія продолжались и ночью. На другое утро обнародовали перемиріе.

Нер. *П Г.*

VII.

СМѢСЬ.

1) *Письмо изъ Ново-Архангельска съ корабля Суворова.* *)

Апрѣля 28 1815.

Надѣюсь, что вы получили письмо мое отъ 1/13 Сентября 1814 года изъ *Портъ Джексона*, въ которомъ упомянуто было, что мы вскорѣ отправимся въ море. 1/13 Сентября снялись мы съ якоря, и съ помощію Божіею пошли въ новыя селенія Россійско-Американской компаніи, лежащія въ Сѣверозападной части Америки, въ широтѣ 57° N, долготѣ 225° 00′ O отъ *Гринича* на островъ Ситху, гдѣ находится Ново-Архангельская крѣпость подъ начальствомъ Главнаго Правителя Г. Коллежскаго Совѣтника и Кавалера *А. А. Баранова*, куда и прибыли благополучно 17/29 Ноября. Во время нашего плаванія отъ *Портъ Джексона*, корабль *Суворовъ* оставилъ послѣ себя немаловажныя поминки въ Южномъ Тихомъ Океанѣ: многіе Россійскіе мореходцы открывали острова въ Сѣверномъ Океанѣ, но въ южномъ полушаріи намъ первымъ предоставлено было сдѣлать сію честь и славу Россійскому флагу.

Сентября 28 (Окт. 10.) въ 11 часовъ ночи увидѣли мы совсѣмъ неожидаемо въ правой рукѣ въ довольно близкомъ разстояніи маленькой низменной островокъ, которой, по утвержденному сего числа полуденному пункту, опредѣленному чрезъ обсерваціи и хронометръ, не существовалъ еще даже на самыхъ новѣйшихъ Англійскихъ картахъ. Въ тожъ время легли мы подъ гротъ марселемъ въ дрейфъ, для узнанія глубины, но 100 саженьми

*) Писано Штурманомъ сего корабля, молодымъ человѣкомъ отличныхъ достоинствъ, къ Воспитателю и Благотворителю его, А. И. К. въ С. Петербургѣ.

дна достать не могли, и по сей причинѣ осталися въ дрейфѣ до разсвѣта.

На другой день, въ 5 часовъ утра, увидѣли мы отъ сего острова къ N. четыре островка низенькіе, покрытые высокими кокосовыми деревьями, и связывающіеся между собою рифомъ; въ 8 часовъ спустили мы два гребныя судна на воду: на первомъ изъ нихъ поѣхали командующій Лейтенантъ Г. *Лазаревъ* и я, взявъ съ собою всѣ инструменты, потребные для опредѣленія и описанія ихъ, также и для измѣренія глубины, а на другомъ отправились Гг. Докторъ *Шефферъ* и *Мольво* для удовлетворенія своему любопытству. Гребцы, равно какъ и всѣ мы, были вооружены. Суда стали держаться подъ парусами близь берега, но нигдѣ лотомъ на 80 и 100 саженъ дна достать не могли. По выходѣ нашемъ на берегъ, тотчасъ увидѣли мы, что сіи острова должны быть необитаемы людьми, ибо на немъ было великое множество птицъ, столь смирныхъ, что даже позволяли себя брать руками. Рыбы и раковъ также найдено несмѣтное количество. Берегъ весь коральной, и на немъ находилось довольное число разныхъ кустарниковъ и кокосовыхъ деревъ.

Ясной день способствовалъ намъ къ опредѣленію оныхъ. Они находятся въ широтѣ 13° 10′ S, а долготѣ средней между хронометромъ и лунными разстояніемъ 163° 29′ 30″ W отъ Гринича. Острова сіи названы, съ согласія всѣхъ находившихся на кораблѣ, островами *Суворова* въ честь великому Россійскому Полководцу, котораго именемъ украшено было судно, совершившее сіе открытіе. — Обрадовавшись сему случаю, мы праздновали оный съ усердіемъ, и на другой день, оставивъ острова сіи на разсвѣтѣ, продолжали курсъ къ Сѣверъ-западнымъ берегамъ Америки. — Здѣсь провели мы время очень весело, и 1 го числа Мая отправимся на острова *Св. Георгія* и *Св. Павла* за находящимися на оныхъ компанейскими пушными товарами, откуда возвратимся въ *Ситху*, и получивъ тамъ въ добавокъ нѣсколько тысячь бобровъ, отправимся въ Китайское море, въ портъ *Ма-ка-о*, а оттуда обратно въ Европу — въ Англію.

Алексѣй Россійскій.

2.) *Письмо къ Издателю.*

(Переводъ съ Англійскаго.)

Въ издаваемомъ здѣсь, въ Санктпетербургѣ, такъ называемомъ *Духѣ Журналовъ*, помѣщены подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе Журналовъ*, замѣчанія на статью мою, напечатанную въ 1 книжкѣ *Сына Отечества* сего года, въ которыхъ совершенно искаженъ смыслъ словъ моихъ, и намѣренія мои представлены въ весьма дурномъ видѣ. Естьлибъ меня критиковали въ званіи Автора, ищущаго славы посредствомъ своихъ твореній, то я не отвѣчалъ бы ни слова, но на обвиненія образа мыслей и намѣреніи моихъ молчать не хочу и не смѣю. Я люблю Россію, питаю истинное благоговѣніе къ Великому ея Монарху, уважаю великодушной, благородной народъ Руской, и стараюсь доказывать сіе во всѣхъ случаяхъ. Я могъ ожидать, что на замѣчанія и мысли мои будутъ сдѣланы возраженія, но никогда не полагалъ, что ихъ станутъ представлять въ превратномъ видѣ. Потрудитесь напечатать въ *Сынѣ Отечества* слѣдующее исчисленіе *неправдъ Духа Журналовъ* съ краткими на оныя замѣчаніями.

Первая. Духъ говоритъ, что я *издалъ* описаніе Камчатки и Сибири. — Это ложно: я не издавалъ нигдѣ описанія путешествія моего по Россіи, а сообщаю (какъ и вамъ извѣстно) для помѣщенія въ *Сынѣ Отечества* переводы нѣкоторыхъ отрывковъ изъ рукописи онаго. Сіе дѣлаю я особенно потому, что ненамѣренъ печатать въ чужихъ краяхъ о Россіи ни строки, которая не была бы одобрена здѣшнею Цензурою.

Вторая. Духъ толкуетъ, что *силою* нельзя исполнить предлагаемыхъ мною плановъ, и симъ даетъ знать, что я совѣтовалъ употребить *силу*. — Гдѣ я совѣтовалъ сіе? — На неосновательное замѣчаніе, будто кажется, что я желалъ бы „чтобы Рускіе переселились въ Камчатку, чтобъ быть поближе къ Японіи и Филиппинскимъ островамъ“. — *кажется*, отвѣчать ненужно. Удивительно еще, какъ сей велемудрый критикъ не приписалъ мнѣ намѣренія перевезти Петербургъ въ Москву по послѣднему зимнему пути на полуостровъ Камчатку!

Третія. Духъ говоритъ, будто я сообщаю публикѣ извѣстія о Японіи относительно до способовъ ея защищенія, открытыя мнѣ Японцемъ *Такатая-Кахи* и упрекаетъ меня въ томъ, что я, описывая рѣчи Японца, подвергъ его опасности пострадать за оныя. — Нельзя повѣрить, чтобъ кто нибудь рѣшился выдавать въ свѣтъ такую явную — неправду! Я отнюдь не говорилъ, что *Такатая-Кахи* сообщилъ мнѣ сіи извѣстія, а сказалъ именно, что пишу: *по свѣденіямъ, собраннымъ мною во время пребыванія моего въ Азійскихъ странахъ;* о *Такатая-Кахи* же упомянулъ только, что онъ, *какъ казалось предусматривалъ опасность угрожающую въ случаѣ нападенія на Японцевъ, и излагалъ многія немаловажныя ихъ выгоды.* Это совершенно противно тому, что говоритъ мой критикъ, и естьли кто подвергъ опасности *Такатая-Кахи,* то это — онъ, приписавъ ему открытія, о которыхъ Японецъ сей не думалъ, о которыхъ я не писалъ ни слова. Забавно, что Духъ обвиняетъ *меня* въ прибавкахъ, которыя Голландцы *могутъ* сдѣлать къ моему сочиненію! Впрочемъ они должны быть ему благодарны: онъ облегчилъ ихъ будущій трудъ!

Четвертая. Духъ говоритъ: „Второе еще важнѣе: Г. Добель явно совѣтуетъ *силою покорить Японію* и сдѣлать ее данницею Россіи.“ — Я отнюдь никому не совѣтовалъ покорить Японію, а только сказалъ: *Японцы могутъ сдѣлаться жертвами того, кто захотѣлъ бы на нихъ напасть.* Гдѣ тутъ совѣтъ? Мнѣ возразятъ, что я въ послѣдствіи сказалъ: „Ихъ можно принудить быть въ дружественныхъ связяхъ съ своими сосѣдями,“ а Россія находится въ ихъ сосѣдствѣ. Взгляните на карту: Англичанѣ въ Остъ-Индіи, Голландцы въ Батавіи, Испанцы на Филиппинскихъ островахъ, Американцы чрезъ Калифорнію, такіе же ихъ сосѣди. Впрочемъ, естьлибъ я и сказалъ именно, что *Россія* можетъ покорить ихъ, то сіе не причинило бы ни малѣйшей невыгоды сей державѣ. Какой вредъ принесетъ ей данное Японцамъ понятіе о ея силѣ и могуществѣ? Надобно знать свойство Азійскихъ народовъ: единственное средство къ утвержденію съ ними проч-

наго союза состоитъ въ удостовѣреніи ихъ въ нашей силѣ и способности наказывать ихъ дерзкія и неосновательныя требованія. Долгомъ поставляю извѣстить сего критика и другихъ, ему подобныхъ, что Китай и Японія, вопреки высокопарнымъ описаніямъ Іезуитовъ о ихъ военной силѣ и чрезвычайномъ многолюдствѣ, слабы и вовсе неспособны противиться какой бы то ни было державѣ, которая вздумала бы на нихъ напасть. Опытами и наблюденіями вѣковъ дознано, что сила народовъ состоитъ не въ многочисліи, но въ хорошемъ устройствѣ войскъ и флота, способныхъ къ сохраненію внутренняго спокойствія и отраженію внѣшнихъ враговъ. Безпорядочныя, тьмочисленныя толпы суть не иное что, какъ *пушечный кормъ*, по словамъ знаменитаго истребителя рода человѣческаго. Полки составленные изъ людей, снабженныхъ ружьями съ фитилями, пиками, луками и стрѣлами, неискусныхъ въ военномъ дѣлѣ, въ фортификаціи и въ артиллеріи — не могутъ противиться съ успѣхомъ Европейскимъ арміямъ.

Духъ, приписавъ мнѣ мысли и выраженія, о которыхъ я не думалъ, учитъ, что *есть вещи, о которыхъ должно знать одно только Правительство, а въ публикѣ открывать ихъ опасно и вредно*. Смиряюсь предъ величественнымъ Духомъ, воображающимъ что держитъ въ рукѣ скипетръ Цензуры и Критики, соглашаюсь, что точно есть такія вещи, но притомъ утверждаю, что въ моей статьѣ оныхъ нѣтъ, ибо она одобрена къ напечатанію законно установленною Цензурою.

Вслѣдъ за симъ доставляю вамъ, Г. Издатель *Сына Отечества*, продолженіе статей моихъ о Якутскѣ, Иркутскѣ, Барабинской степи и пр. безъ всякаго страха и трепета предъ грознымъ вашимъ судьею.

Имѣю честь и пр.

Петръ Добель.

С. П. 6. Ян. 18 1816.

(21 Января.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1816. № IV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Отрывки изъ записокъ путешественника по Сибири.

(Продолженіе.)

Въ полдень взошли мы на высокую гору, съ которой видна обширная равнина, ограничивающаяся правымъ берегомъ *Лены* — прекрасная луговая земля, которой большая часть покрывается водою при весеннемъ разлитіи рѣкъ. Здѣсь мы видѣли домы, юрты, стоги сѣна, сѣнокосцевъ, стада рогатаго скота и лошадей, на пространномъ зеленѣющемся полѣ, окраенномъ съ одной стороны хребтомъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, а съ другой прекрасною, величественною *Леною*. Я увѣрился на самомъ дѣлѣ, что все, слышанное мною объ окрестностяхъ *Якутска*, вовсе не было увеличено. Чрезъ три или четыре версты мы пріѣхали въ деревню, въ которой главные поселяне были Якуты. Сія деревня назы-

вается *Ярманкою*, потому что въ ней весною собираются купцы, отправляющіеся въ *Охотскъ*. Она лежитъ въ 2 верстахъ отъ рѣки, которая въ семъ мѣстѣ имѣетъ въ ширину болѣе 12 верстъ въ прямой линіи отъ одного берега до другаго, но при переправѣ чрезъ нее должны мы были переѣхать болѣе 20 верстъ, ибо по причинѣ мѣлководія надлежало спускаться внизъ и подниматься вверхъ по разнымъ рукавамъ, раздѣленнымъ мѣлями. Въ 6 часу вечера прибыли мы въ *Якутскъ*. Въ Сибирскихъ городахъ нѣтъ гостинницъ, и потому запасся я въ *Охотскѣ* рекомендательнымъ письмомъ къ одному почтенному купцу *Алексѣю Андреевичу Захарову*, который тотчасъ предложилъ мнѣ остановиться у него въ домѣ и принялъ со всевозможною учтивостью и ласкою. Вскорѣ по прибытіи въ городъ, посѣтилъ я областнаго Начальника *Ивана Григорьевича Карташевскаго*, который также оказалъ мнѣ всякое вниманіе и услужливость. На другой день пригласилъ онъ меня къ обѣду, и предложилъ мнѣ всѣ возможныя пособія для продолженія пути моего въ *Иркутскъ*. Хозяинъ мой

былъ не только человѣкъ гостепріимной и доброй, но и услужливой во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ взялся промыслить мнѣ судно, и изготовить оное къ отплытію, какъ можно скорѣе. Къ сожалѣнію я не могъ воспользоваться судномъ въ 30 или 40 тоновъ, которое отправилось изъ Якутска въ самый день моего прибытія.

Городъ *Якутскъ* заключаетъ въ себѣ 270 домовъ, 100 юртъ, пять церквей и одинъ монастырь; сверхъ того разныя казенныя строенія, магазины, лавки, кладовыя, сараи и т. п. принадлежащія частнымъ людямъ. Одна церковь, совершенно новая, прекрасно выстроена изъ кирпича. Есть еще одинъ домъ каменной, всѣ же прочія зданія построены изъ дерева, но опрятно, со вкусомъ и наблюденіемъ правилъ Архитектуры. Жителей въ Якутскѣ считается 2500 Рускихъ, включая козаковъ и сверхъ того есть весьма значительное число Якутовъ, обитающихъ въ городѣ и окрестностяхъ. Вся Якутская область содержитъ въ себѣ, по окладному списку, 10,000 Якутовъ и 60,000 Тунгусовъ. Хотя лѣтняя теплота въ семъ мѣстѣ не

превосходитъ въ сложности 16 градусовъ по Реомюру, но иногда бываетъ такъ жарко, какъ въ климатахъ жаркаго пояса; зимою же сіе мѣсто есть холоднѣйшее изъ всей Сибири: бываютъ морозы слишкомъ въ 40 градусовъ по Реомюру. Якутскъ лежитъ подъ 60° 1′ 50″ сѣверной широты, и подъ 90° 24′ 15″ восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана. Главныя произрастенія въ здѣшнихъ огородахъ суть: картофель, капуста кочанная и цвѣтная, рѣпа, рѣдька и пр. Огурцы не въ парникахъ родятся рѣдко, по причинѣ великой перемѣнчивости здѣшняго климата. Зима иногда посѣщаетъ сіе мѣсто въ лѣтнее время; съ морозомъ и снѣгомъ тамъ часто знакомятся въ Августѣ мѣсяцѣ. Безчисленныя стада рогатаго скота и лошадей водятся у Якутовъ въ окрестностяхъ сего города, а *Лена* снабжаетъ ихъ всякаго рода вкусною рыбою и водяными птицами. На берегахъ много лѣсной дичи. Мы видѣли на улицахъ домашнихъ птицъ и свиней. По словамъ хозяина моего, Г. *Захарова*, у жителей Якутска есть до 500 барановъ. Китаецъ мой при-

шелъ въ восхищеніе, увидѣвъ свиней; онъ, какъ и всѣ его соотечественники, великой охотникъ до свинины, и имѣетъ презрительную мысль о странахъ, гдѣ онѣ не водятся. Встарину производили въ Якутскѣ частные люди пушными товарами значительный торгъ. Каждою весною ходили отсюда рѣкою цѣлые флоты большихъ барокъ, а сухимъ путемъ большіе конвои лошадей въ Охотскъ, и возвращались къ осени, такъ что сей городъ во все лѣто походилъ на ярманку. Въ случаѣ пріумноженія торговли по Восточному Океану, *Якутскъ*, находящійся на *Ленѣ*, одной изъ прекраснѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ на земномъ шарѣ; на половинѣ пути между *Охотскомъ* и *Иркутскомъ*, пріидетъ въ самое цвѣтущее состояніе.

15-го Сент. погода вдругъ перемѣнилась: задулъ порывистый вѣтръ, набѣжали дождевыя тучи, а 16-го пошелъ снѣгъ, и сдѣлалось такъ холодно, что я принужденъ былъ одѣться по зимнему. Якутскъ достоинъ примѣчанія по симъ нечаяннымъ переходамъ отъ тепла къ холоду, и отъ холода къ теп-

лу. Жители никакъ не могутъ предузнать сихъ перемѣнъ и къ нимъ приготовиться; ихъ ранніе огородныя работы часто превращаются въ ничто; они принуждены бываютъ возобновлять ихъ въ позднее время, и тогда часто зима препятствуетъ ихъ кончить. Хозяинъ мой имѣлъ хорошіе хлѣва для скотины, погреба для обереженія огородной зелени, и ледники, въ которыхъ рыба и мясо сохраняются замороженные во весь круглой годъ.

Я нашелъ, что жители Якутска гостепріимны, привѣтливы и веселы. Во время моего пребыванія въ семъ городѣ даваны были многіе балы. На отличнѣйшемъ изъ нихъ, который данъ былъ послѣ свадьбы, я, какъ заѣзжій, имѣлъ честь открыть танцы съ невѣстою. Тамъ былъ собранъ весь прекрасной полъ сего города. Признаюсь, что одежда, видъ и поступки сихъ дамъ далеко превзошли ожиданіе, какое я имѣлъ о женщинахъ столь устраненнагó мѣста. Жаль одного, что онѣ *слишкомъ много* украшаются. Женщины въ сей странѣ, высшаго и низшаго званій, просвѣщенныя и дикія, вредятъ

себѣ излишними нарядами. Одинъ знаменитый Писатель сказалъ: *Прелесть безъ прикрасъ гораздо красивѣе* *) а я смѣло прибавлю: безобразіе, безъ прикрасъ, гораздо менѣе безобразно. Таковъ законъ природы! Пусть нѣжный полъ замѣтитъ, что въ скромномъ, простомъ одѣяніи недостатки менѣе видны, а красота гораздо прелестнѣе!

Пришелъ день моего отъѣзда. Простившись съ областнымъ Начальникомъ, котораго ласки и привѣтливости ввѣкъ не забуду, отправился я въ путь. Хозяинъ мой, Г. *Захаровъ*, провожалъ меня до судна на лодкѣ, въ которой привезъ съ собою барана, большую рыбу и другихъ припасовъ для моего пути, и убѣдилъ меня принять ихъ. По пріѣздѣ на судно, нашелъ я, что Начальникъ области также, не сказавъ мнѣ ни слова, прислалъ запасъ хорошаго хлѣба, птицъ и прочаго — такъ, что я загруженъ былъ всякаго рода съѣстными припасами, по дружбѣ сихъ добрыхъ, гостепріимныхъ людей. Жителямъ Сибири, въ семъ отношеніи, при-

*) Beauty, when unadorned, adorned most.

надлежитъ по истинѣ пальма, предъ всѣми прочими на земномъ шарѣ!

Я ѣздилъ въ древнюю цитадель, построенную изъ одного дерева за 170 лѣтъ предъ симъ, также посѣтилъ каменную церковь и думный дворъ, сооруженные неподалеку оттуда извѣстнымъ Стольникомъ Воеводою *Шишкинымъ* и его сыномъ, при помощи 500 козаковъ, находившихся подъ его начальствомъ. Старинныя деревянныя стѣны, съ четырнадцатью башнями на онихъ (изъ коихъ теперь остается семь) были такъ крѣпко сложены, что и теперь еще находятся въ хорошемъ состоянiи, обветшали весьма немного, и представляютъ гораздо лучшую работу, нежели вообще деревянныя строенiя нынѣшняго времени. Сiи стѣны простираются вокругъ обширнаго мѣста, въ которомъ въ старину находился острогъ. Снаружи обведены онѣ были крѣпкимъ палисадомъ и снабжены тремя или четырьмя редутами такъ, что доставляли надлежащую защиту отъ *Якутовъ*, *Тунгусовъ* и проч. Все сiе деревянное укрѣпленiе, весьма красивое и прочное, представляетъ полное доказа-

тельство мужества, неутомимости и благоразумія завоевателей Сибири, которые съ горстью людей могли построить такую цитадель въ сердцѣ непріятельской страны, и во время безпрестанныхъ вражескихъ нападеній.

Добель.

Пер. *Г. К:*

II.

Разсужденіе

о необходимости имѣть Исторію отечественной войны 1812 года. *)

(Начало отрывка сего написано было еще въ Силезіи до перемирія; окончаніе же въ Москвѣ послѣ всеобщаго мира.)

Скоро, можетъ быть, умолкнутъ громы брани, обсохнутъ поля отъ пролитой крови, истлѣютъ тысячи труповъ. Пожженныя области начнутъ возникать изъ пепла, и раны страждущаго человѣчества уврачуются благодатнымъ цѣленіемъ

---

*) Сіе разсужденіе напечатано было прошлаго года въ одномъ изъ Московскихъ Журналовъ, а нынѣ печатается вторично съ перемѣнами и поправленіями. О семъ предметѣ нельзя говорить *слишкомъ часто.* — *Изд.*

мира. Война сія прейдетъ мимо, какъ гнѣвная туча, метавшая молніи на мирныя села. Скоро исчезнетъ ужасъ, но вслѣдъ за нимъ пробудится любопытство. Люди захотятъ узнать всѣ подробности сей единственной брани народовъ. Всякой мыслящій умъ пожелаетъ имѣть средства составить себѣ полную картину всѣхъ необычайныхъ происшествій, мелькавшихъ съ блескомъ молній въ густомъ мракѣ сего великаго періода. *) Современники, можетъ быть, и будутъ довольствоваться одними только изустными преданіями и простыми записками; но потомки, съ громкимъ ропотомъ на безпечность нашу, потребуютъ Исторіи: „дайте намъ," скажутъ они: „ясное понятіе о томъ времени, когда грозныя тучи ходили въ небесахъ Европы, когда повсюду гремѣло оружіе и звучали цѣпи; когда кровь и слезы обливали смятенную землю; когда

---

*) Почтенный *Александръ Ивановичъ Данилевской*, въ письмѣ своемъ изъ *Германіи*, говоритъ мнѣ, что онъ имѣлъ случай бесѣдовать со многими ученѣйшими мужами въ Европѣ, и всѣ единогласно требуютъ отъ Рускихъ Исторіи ихъ отечественной войны. *Соч.* —

тряслись престолы и трепетали Цари!“ Такъ будутъ говорить вообще всѣ народы Европы. Но Руские захотятъ особенно имѣть живое изображеніе того времени, когда внезапный громъ войны пробудилъ духъ великаго народа; когда народъ сей, предпочитая всѣмъ благамъ въ мірѣ честь и свободу, съ благороднымъ равнодушіемъ смотрѣлъ на разореніе областей; на пожары городовъ своихъ, и съ безпримѣрнымъ мужествомъ, пожиналъ лавры на пеплѣ и снѣгахъ своего Отечества. Ужели незабвенные подвиги Государя, вождей и народа въ сей священной войнѣ умрутъ для потомства? Нѣтъ! *Перо Исторіи* должно во всей цѣлости передать ихъ безсмертію. —

Одна *Исторія* торжествуетъ надъ тлѣнностью и разрушеніемъ. Поникаетъ величіе державъ; меркнетъ блескъ славы; молва звучитъ и затихаетъ. Роды и поколѣнія людей преходятъ, какъ тѣни, по краткому пути жизни. Чтожъ остается за ними въ мірѣ? — *Дѣла!* Кто хранитъ ихъ для позднихъ столѣтій? — *Исторія!* —

О ты, могущая противница времен и случаевъ, вмѣщая дѣянія всѣхъ народовъ и бытія всѣхъ вѣковъ, Исторія! уготовь лучшія изъ скрижалей твоихъ, для изображенія славы моего Отечества и подвиговъ народа Рускаго! — Смотри, какую пламенную душу показалъ народъ сей, рожденный на хладныхъ снѣгахъ Сѣвера. —

Опаленная молніями войны, утомленная трудами, покрытая ранами *Европа* видимо колебалась надъ бездной гибели и рабства. Изнѣженный потомокъ древнихъ Римлянъ уже не напѣвалъ болѣе пѣсень свободы подъ яснымъ небомъ своей Италіи. Стоны рабства раздавались въ лавровыхъ лѣсахъ ея. — Угнетенный *Германецъ* уныло смотрѣлъ на разцвѣтаніе полей, на красоту градовъ своихъ. Онъ вспоминалъ о щастіи прежней свободы, какъ вспоминаетъ сирота о ласкахъ нѣжной матери, уже давно въ землѣ почившей. — Одинъ *Испанецъ* тонулъ въ крови и бился на дымящихся развалинахъ городовъ подъ страшнымъ заревомъ пожаровъ, опламенившихъ Отечество его. — „Чтожъ сдѣлаетъ Руской?“ — думали ино-

племенники. А Руской, послышавъ шумъ отъ запада текущей бури, возсталъ и ополчился всею крѣпостію своихъ силъ. —

Было на мысляхъ у враговъ нашихъ и то, что *Руской* сдастъ имъ Отечество свое безъ бою, но не сбылись мечты сіи на дѣлѣ. Жестоко обманулись они въ *умѣ* и *духѣ* народа. Сей то *обманъ* обнаружитъ предъ свѣтомъ *Исторія*. Громко посмѣется она дерзкимъ расчетамъ и мечтамъ враговъ нашихъ и достойно похвалитъ *побужденія*, двигавшія волею и сердцемъ Россіянъ. Всѣ побужденія сіи благородны и священны. — Руской ополчался за снѣги свои: — подъ ними почиваютъ прахи отцовъ его. Онъ защищалъ свои лѣса: онъ привыкъ считать ихъ своею колыбелью, украшеніемъ своей родины; подъ мрачною тѣнію сихъ лѣсовъ покойно и весело прожили предки его. — Руской съ восхищеніемъ дышалъ студенымъ воздухомъ зимы своей и съ веселымъ сердцемъ встрѣчалъ лютѣйшіе морозы; ибо морозы сіи, ополчаясь вмѣстѣ съ нимъ за землю его, *познобили* враговъ ея. — Руской сражался и умиралъ у преддверія древнихъ хра-

новъ: — онъ не выдалъ на поруганіе святыни, которую почитаетъ и хранитъ болѣе самой жизни. Иноземцы, съ униженною покорностію, отпирали богатые замки и привѣтствовали, въ роскошныхъ палатахъ, вооруженныхъ грабителей Европы; Руской бился до смерти на порогѣ дымной хижины своей. — Вотъ чего не предчувствовали иноземцы, чего не ожидали враги наши! вотъ разность въ дѣяніяхъ, происходящая отъ разности во нравахъ! — О народъ мужественный, народъ знаменитый! — Сохрани навѣки сію чистоту во нравахъ; сіе величіе въ духѣ, сію жаркую любовь ко хладной родинѣ своей: будь вѣчно Рускимъ, какъ былъ и будешь въ народахъ первымъ! — Прейдутъ вѣки и не умалятъ славы твоей, и поздніе Цари возгордятся твоею преданностію, похвалятся твоею вѣрностію и, при новомъ ополченіи народовъ всей земли, обопрутся на твердость твою, какъ на стѣну, ничѣмъ необоримую! — Но да не утратится ни единая черта изъ великихъ подвиговъ твоихъ! Я трепещу въ пріятномъ восторгѣ, воображая, сколь прекрасны дѣла

швои и въ какое восхищеніе приведены будушъ поздніе пошомки описаніемъ оныхъ! — Такъ! намъ необходима *Исторія отечественной войны*. Чѣмъ болѣе о семъ думаю, шѣмъ болѣе утверждаюсь въ мысли моей. Но сочинишель Исторіи сей долженъ имѣшь всѣ *способности* и всѣ *способы*, приличные великому предпріятію, изобразишь пошомству столь безпримѣрную борьбу свободы съ насиліемъ, вѣры съ безвѣріемъ, добродѣшели съ порокомъ. — Сочинишель Исторіи отечественной войны не станетъ углубляться въ сокровенносшь задолго предшествовавшихъ ей обстоятельствъ. Дѣянія современныя взвѣшиваюшся пошомствомъ. Современникъ невольно покоренъ собственнымъ и чуждымъ страсшямъ, и колеблясь между страхомъ и надеждою, не можетъ быть безпристрастнымъ судіею. Одно время подниметъ завѣсу непроницаемости, за которою таились всѣ дѣйствія, предпріяшія и намѣренія дворовъ Европейскихъ. Происшествія спѣютъ, и только въ полной зрѣлости своей очевидны становятся. — Люди позднихъ столѣ-

тій яснѣе насъ будутъ видѣть наше время. *) Они увидятъ страсти Государей и Министровъ, ихъ мнѣнія, надежды, сношенія одного съ другимъ и роковую связь всѣхъ вмѣстѣ съ тѣмъ, которой желѣзною десницею, по дерзкой волѣ страстей своихъ, управлялъ ими и судьбами ихъ народовъ. Важнѣйшія изъ предшествовавшихъ войнѣ обстоятельствъ представитъ намъ сочинитель въ отдаленной картинѣ. — Тамъ, напримѣръ, на лѣвомъ берегу Нѣмана покажетъ онъ издали грознаго вождя вооруженныхъ народовъ, сего сына щастія, сіе страшное орудіе непостижимыхъ судебъ, гордо опершагося на цѣлый миліонъ *воспитанныхъ войною*. Онъ покажетъ, какъ сей *сѣрный духъ*, заслонясь темнымъ облакомъ тайны, исполинскіе замыслы, на пагубу Отечества нашего, въ дерзкомъ умѣ своемъ вращаетъ. — Подробнѣйшія описанія начнутся со дня

*) Мы теперь, напримѣръ, лучше и обстоятельнѣе знаемъ, отколѣ пришли Татара и кто они таковы. Предки наши просто начинали лѣтописи свои о ихъ нашествіи: „*и пріиде языкъ нѣкій, отъ странъ невѣдомыхъ.*“ Соч.

вторженія. — Не распространяясь о томъ, какіе долженъ имѣть сочинитель *способы*, скажемъ только, кто онъ долженъ быть. — Сочинитель Исторіи (1812 года) долженъ быть: *воинъ*, *самовидецъ* и, всего болѣе, долженъ быть онъ — *Руской*. Сіи то три предположенія слѣдуетъ доказать. Постараемся.

Онъ долженъ быть воинъ, сказалъ я тому, что будетъ писать Исторію *войны*. Это очень естественно. — Притомъ, какъ воинъ, будетъ онъ съ тѣмъ же безстрашіемъ, съ какимъ встрѣчалъ тысячи смертей въ бояхъ, говорить истину потомству. Лесть, сія жительница позлащенныхъ чертоговъ, страшится гремящихъ бранію полей. Воинъ не имѣетъ времени свыкнуться съ нею.

Сочинитель долженъ быть самовидецъ. Одинъ только Историкъ-самовидецъ можетъ описать каждое воинское дѣйствіе столь живыми красками, такъ справедливо и такъ обстоятельно, чтобъ читатель видѣлъ ясно, какъ предъ собственными глазами, стройной *рядъ предшествовавшихъ обстоятельствъ* каждаго сраженія, видѣлъ бы самое сраженіе,

шакъ сказашь, пылающее на бумагѣ, со всѣми отличительными и шолько ему одному свойственными обстоятельствами, и видѣлъ бы потомъ *родившіяся изъ онаго послѣдствія*, протягающіяся въ видѣ неразрывной цѣпи отъ событія къ событію. — Сочинитель постарается возвести до высшей степени любопытство читателя, пріучить его участвовать во всѣхъ происшествіяхъ, какъ въ собственныхъ дѣлахъ, и тѣсно сдружить съ описаніемъ своимъ. Но какъ успѣть въ семъ? — Описывать происшествія точно въ такомъ порядкѣ, какъ ихъ видѣлъ, соблюдая въ ходѣ всѣхъ дѣлъ самую точную постепенность, а въ объясненіи простоту и истину. Историкъ долженъ быть вѣрнѣйшимъ живописцемъ своего времени. *Подробности*, больше всего должно беречь *подробности*: онѣ, какъ ртуть, скользятъ въ ту минуту, когда ихъ хватаешь. Догадливый Историкъ знаетъ, о какихъ подробностяхъ я намѣкаю. Одна свѣча, на мѣстѣ поставленная, освѣщаетъ цѣлую комнату; одна черта, щастливо замѣченная и удачно помѣщенная, поясняетъ цѣлое происшествіе. — Наканунѣ сраженія *сочинитель*,

обойдя станъ свой, долженъ сводить читателя и въ станъ непріятельской; показать ему положеніе войскъ и расположеніе духа ихъ Оба они должны прилѣжно вслушиваться, что говорятъ простые воины у полевыхъ огней, что шепчутъ Генералы въ шатрахъ своихъ, и какія рѣчи раздаются въ темнотѣ ночной, или на утренней зарѣ предъ боемъ изъ устъ главныхъ Предводителей войскъ. Тогда видно будетъ, прозорливоель благоразуміе, или слѣпое щастіе, дерзкаяль самонадѣянность или кроткая вѣра и надежда въ военныхъ совѣтахъ предсѣдятъ и рѣшительною волею вождей управляютъ. — *Болѣе всего* долженъ быть онъ Рускимъ *). Такъ сказалъ я выше, и смѣю утверждать, что Историкъ отечественной войны долженъ быть Рускимъ по рожденію, поступкамъ, воспитанію, дѣламъ и душѣ. — *Чужеземецъ*, со всею доброю волею, не можетъ такъ хорошо знать Исторію Рускую, такъ упоиться духомъ великихъ пред-

*) Г. *Меркель*, Издатель *Рижскаго Зрителя*, также въ особой статьѣ очень умно и убѣдительно доказывалъ, что Историкъ войны 1812 года непремѣнно долженъ быть *Руской*. *Сог.*

ковъ Россіянъ, такъ дорого цѣнитъ знаменитыя дѣянія протекшихъ, такъ живо чувствовать обиды и восхищаться славою временъ настоящихъ! —

Чужеземецъ невольно будетъ уклоняться къ тому, съ чѣмъ знакомился съ самыхъ раннихъ лѣтъ, къ Исторіи Римлянъ, Грековъ и своего Отечества. Онъ невольно не отдастъ должной справедливости *побѣдителямъ Мамая, завоевателямъ Казани*, Воеводамъ и Боярамъ Руской земли, которые жили и умерли на безсмѣнной стражѣ своего Отечества. — Говоря о величіи Россіи, иноземецъ, родившійся въ какомъ либо изъ тѣсныхъ Царствъ Европы, невольно будетъ прилагать ко всему свой *уменшенной размѣръ*. Невольно не вспомнитъ онъ, на сколь великомъ пространствѣ шара земнаго опочиваетъ могущественная Россія. Вся угрюмость Сѣвера и всѣ прелести Юга заключены въ предѣлахъ ея. Обширныя моря на ея великомъ протяженіи кажутся озерами. Ея столицы — суть области; ея области — Царства! .... Руской Историкъ, описавъ, какъ должно, войну 1812 года, пре-

исполнишъ чуждые народы благоговѣйнымъ почтеніемъ къ великому Отечеству нашему, показавъ, какъ оно, заслонясь сынами своими, удержало мѣсто свое на лицѣ земномъ въ тѣ дни ужаса и разрушеній, когда всѣ бури брани и все оружіе Европы стремились столкнушь его въ *небытіе*. — Кто, лучше Рускаго Историка, изобразитъ намъ, какъ Россія, посыпанная пепломъ истлѣвшихъ городовъ, среди разбитыхъ стѣнъ и дымящихся развалинъ, возстала въ чудесной необоримости своихъ силъ? — Кто лучше нарисуетъ картину пробужденія народнаго духа, дремавшаго подъ покровомъ двухъ мирныхъ столѣтій, и представитъ, какъ Руской народъ *облекался во крѣпость свою*, пламенѣя усердіемъ къ Царю и Отечеству? — Какихъ пожертвованій не сдѣлано было? — Курились города, исчезали села, пустѣли чертоги, посохи превращались въ копья, серпы и косы въ мечи!.. И наконецъ, кто лучше Рускаго, испытавшаго столько превратностей въ столь короткое время, признаетъ *священный Промыслъ* Существа вседвижущаго и всѣмъ управляющаго во все-

ленной своей? — Руской Историкъ не проронитъ ни одной черты касательно *свойствъ народа и духа времени.* Онъ не просмотритъ ни предвѣщаній, ни признаковъ, ни догадокъ о случившихся нещастіяхъ. И тогда, въ описаніи его, увидимъ мы, какъ наяву и будто въ сію самую минуту, какъ постепенно унываетъ Отечество наше, какъ слышутся отдаленные стоны громовъ надходящей тучи, какъ дивныя знаменія въ небесахъ являются, какъ растекаются тайный шопотъ предчувствія о будущемъ великомъ горѣ, и цѣпенѣютъ сердца людей среди мнимаго спокойствія. —

То же перо, которое опишетъ начало нашихъ бѣдствій, изобразитъ и щастливѣйшее заключеніе кроваваго позорища, когда Богъ нашъ вступился за обиды земли своей, за разоренные храмы, за опозоренные олтари. Тогда увидимъ мы ясно въ сей исторической картинѣ новой и необычайной, неслыханное бѣгство тьмочисленныхъ враговъ по оледенѣлымъ пустынямъ; увидимъ, какъ гнѣвное небо дышетъ на нихъ бурями, и всѣми видимая десница Всевышняго ужае-

нымъ мечемъ своимъ пожинаетъ тысячи буйныхъ главъ. — Мы увидимъ наконецъ побѣдоносныя воинства наши сквозь чащу дремучихъ лѣсовъ, сквозь тѣсноту дикихъ ущелій, среди истлѣвшихъ селеній, и догорающихъ городовъ, по снѣгамъ и трупамъ враждебныхъ тысячь достигающія береговъ Нѣмана. — Тамъ-то небесный мечь Бога-мстителя преходитъ въ десницу Помазанника его, Государя скромнаго и великодушнаго, Александра I, да расторгнетъ имъ тяжкій плѣнъ окованной Европы. —

Такимъ образомъ опредѣлили мы, кажется, главныя черты, которыми должны ограничиваться обязанности сочинителя и расположеніе его сочиненія. Сего требовалъ *умъ*. Но теперь *сердце* подаетъ голосъ свой. „Ты Руской!“ говоритъ оно Историку: „ты долженъ сдѣлать, чтобы писанія твои услаждали и приводили въ восторгъ всѣ сердца твоихъ соотчичей.“ Какъ же успѣть въ семъ? — Руское сердце знаетъ о томъ. — Руской Историкъ! ты видѣлъ великое торжество любви къ Отечеству, видѣлъ ты древнихъ старцевъ, стенавшихъ подъ

бременемъ лѣтъ и недуговъ, вдругъ оживотворенныхъ и подъявшихъ мечь защиты! Не видалъ ли ты нѣжныхъ матерей, отторгавшихъ отъ сердца своего ни опытомъ еще, ни силами незрѣлыхъ единородныхъ сыновъ своихъ и посылавшихъ оныхъ, какъ обреченныя жертвы Отечеству, въ пламенѣющія бури браней на тяжкую истому и неслыханные труды? Не сихъ ли самыхъ юношей видѣлъ ты летѣвшихъ въ кровавую сѣчу съ неустрашимостію мужей и увядавшихъ на прекрасной зарѣ дней своихъ въ гремящихъ буряхъ войны? — Кому утѣшать стенующихъ отцовъ, неутѣшныхъ матерей, рыдающихъ женъ и невѣстъ? — Тебѣ, Руской Историкъ! предлежитъ священный подвигъ сей: ты долженъ оживотворить для потомства тѣхъ, которые пострадали смертію за Отечество! — Твоя Исторія должна вмѣщать въ себѣ подвиги *великихъ* и *малыхъ*, какъ ясное зерцало водъ величественныя древа и скромные кустарники, на брегахъ его растущія, равно въ себѣ изображаетъ. Да будетъ *книга твоя памятною книгою* усопшихъ на поляхъ битвъ. Возьми въ при-

міръ лѣтописателей прежнихъ вѣковъ. Не всѣ ли дѣянія отечественныхъ героевъ передавали они, какъ святыню, позднѣйшему потомству? Такъ! вы не умерли, мужи, падшіе на *поляхъ Задонскихъ*; не исчезла память ваша, витязи, окропившіе кровію своею пустыни *Аркскія*! Великія тѣни ваши не сѣтуютъ о забвеніи; вы живете въ сердцахъ исшинныхъ Россіянъ!...

Но скажутъ: какъ помѣстить всѣ подробности, всѣ частные подвиги въ Исторіи, имѣющей въ виду столько великихъ происшествій, касающихся судьбы Царствъ и народовъ? — Поучитесь сему у *Іоанна Миллера*. Описывая важнѣйшія событія въ Исторіи своего народа, чудесныя превратности въ судьбахъ его, и рисуя величественныя картины Швейцарской природы, онъ не забываетъ упомянуть, кто именно былъ первой житель какой долины, кто провелъ первую борозду на скатахъ холмовъ ея и кто развелъ въ ней виноградныя лозы. — Самой пламенной юноша не можетъ описывать съ такимъ страстнымъ жаромъ прелестей невѣсты своей, какъ *Миллеръ* опи-

ствовалъ свое Отечество. И вотъ какъ должно писать отечественную Исторію! — Такъ напишется Исторія единственной 1812 года войны. — Въ семъ увѣряюсь и съ удовольствіемъ смотрю въ будущее. — Уже я вижу, какъ проясняется сердце скорбной матери, вижу, какъ за слезами горести, свѣтятся въ очахъ ея удовольствіе. Она раскрываетъ книгу и находитъ *имя* и *подвигъ* своего сына, до смерти пострадавшаго за Отечество. Какое услажденіе для благородной души! Ей кажется, что смерть отреклась отъ правъ своихъ, что раскрывается *могила храбраго* и утѣшенная тѣнь друга и любимца ея привѣтствуетъ ее изъ блеска новаго бытія. — Вотъ награда сердечныхъ потерь отцовъ, супругъ и матерей! А награда Историка: — благодарныя слезы ихъ! — Утѣшьтесь, тѣни падшихъ на поляхъ *Бородинскихъ*, въ битвахъ подъ *стѣнами Смоленска*, на *берегахъ Двины*, при *Тарутинѣ*, *Маломъ Ярославцѣ*, *Вязьмѣ* и *Красномъ!* вы, погребенные въ дремучихъ лѣсахъ Польскихъ, и вы, опочившіе подъ *чуждыми снѣгами* въ предѣлахъ дальныхъ странъ! — Скоро, ско-

ро пробудить васъ гласъ повѣствователя, и вы оживете въ Исторіи отечественной войны; — Но будь справедливъ, Историкъ! справедливость есть лучшее украшеніе повѣствованій. Будь справедливъ, не забудь еще о тѣхъ страдальцахъ, которые, принеся все на олтарь Отечества, бѣжали отъ мѣстъ своего рожденія, отъ гробовъ отцовъ своихъ! — Ты видѣлъ, какъ грустно было имъ разставаться съ предѣлами родины своей; ты видѣлъ, какъ они, прощаясь съ домами, гдѣ восприняли жизнь, лобызали, какъ друзей, и самыя бездушныя вещи, освященныя прикосновеніемъ ихъ предковъ. Ты видѣлъ, съ какимъ безкорыстіемъ, оставя богатыя села, всѣ недвижимыя имущества и древнія заведенія, взявъ только домашнія иконы и грудныхъ младенцовъ, съ сердцемъ, исполненнымъ грусти, среди шума военныхъ бурь и воплей народа, скитались они изъ края въ край смятенной Россіи. Многіе сожигали собственныя жилища свои, чтобы не дать въ нихъ гнѣздиться злодѣямъ. И всякой лучше хотѣлъ быть *из*-

гнанникомъ, нежели оставаться *заложникомъ*. *) Кто исчислитъ пользы отъ сей великодушной рѣшимости дворянъ? — Не забудь ихъ, Историкъ! и утѣшь претерпѣвшихъ *великія потери*, но предпочитающихъ всѣмъ сокровищамъ въ мірѣ спасенную ими честь! — Не забудь, и тѣхъ добродушныхъ сыновъ Россіи, которые, въ скромной простотѣ своей, менѣе всѣхъ казавшись опасными врагамъ, нанесли имъ незабвенный вредъ. Сіи мирные сыны природы, отъ тишины родныхъ полей, отъ пѣнія птицъ домашнихъ лѣсовъ, внезапно переступили въ шумъ битвъ и свистъ смертей. Оратаи и пастыри сдѣлались воинами. Оросивъ слезами женъ и дѣтей, оградя грудь свою крестомъ, безпечно и бодро шли они *раздѣлять смертную чашу* съ врагами небывалыми на Руской землѣ. — Они бились за *вѣру* и *Царя*, *и устояли въ вѣрѣ и вѣрности*. — Видѣли они, потомъ, страны иноземныя, странствовали

---

*) Мужественная смерть Смоленскихъ дворянъ *Энгельгардта*, *Щубина* и прочихъ, и великодушіе Государя къ родственникамъ умершихъ будетъ перлою отечественной Исторіи. —

по цвѣтущимъ полямъ Германіи, и пировали побѣды въ предѣлахъ Франціи. Но среди роскошной природы, въ благоухающихъ долинахъ и зеленѣющихся садахъ, не утѣшались они сіяніемъ *чужаго солнца* и грустно воздыхали о *снѣжной родинѣ своей*. — Не забудь ихъ, Историкъ! — Напрасно *клевета* легкомысленныхъ иноплеменниковъ силится увѣрить свѣтъ, будто Руские управляются однимъ *страхомъ* или *корыстію*, будто слава не есть ихъ *единственная* цѣль. Истина, водившая перомъ древнихъ лѣтописателей нашихъ, явно опровергаетъ клеветы сіи. Народъ Руской, потомокъ Славянъ, привыкъ жить славою и для славы. Нужныль примѣры? — Имъ нѣтъ числа! — Тамъ, въ отдаленной древности, слышимъ *Воеводъ Царя Іоанна Васильевича*, говорящихъ другъ другу задушевную рѣчь: „не безсмертными созданы „мы отъ Бога. Рано или поздно умремъ. „Но нестократно ли предпочтительнѣе славная смерть безвѣстной жизни? — Пойдемъ, „постраждемъ смертію за Отечество! Отдадимъ временное бытіе за право жить

„вѣчно въ *памятныхъ книгахъ.* *)“ И во дни наши, въ чудесномъ походѣ величайшаго изъ Полководцевъ чрезъ горы Альпійскія, когда воинство наше среди всѣхъ ужасовъ природы, подъ вѣчнымъ шумомъ падающихъ рѣкъ, подъ гремящимъ разрушеніемъ снѣжныхъ громадъ, среди зіяющихъ безднъ, терпя истому, голодъ и нужду, сражалось съ препятствіями и врагами, слышимъ мы послѣднія слова борющагося съ смертію юноши къ будущему Историку его времени: *не забудь меня въ реляціи!* **) Онъ сказалъ и чрезъ двѣ минуты умеръ. — Сколько подобныхъ сему завѣщаній сдѣлано усердными Россіянами, падшими въ 1812 году!... Историкъ! ты ихъ *душеприкащикъ*: исполни послѣднюю волю героевъ бывшихъ, и тогда Исторія твоя родитъ *героевъ временъ будущихъ.*

Въ заключеніе, кажется, должно сказать что нибудь о слогѣ. — Слогъ въ описаніи

---

*) Смотри лѣтописецъ подъ заглавіемъ: *Царственная книга* отъ 7042 до 7061 году

**) *Егоръ Борисовичъ Фуксъ* описываетъ случай сей въ изданной имъ Исторіи *Суворова.* Достопамятныя слова, означенныя мною, произнесены 22 лѣтнимъ Порутчикомъ Мещерскимъ.

великихъ событій 1812 года долженъ быть исполненъ важности, силы и ясности. Болѣе всего дорожить надобно собственноручными писаніями и изрѣченіями дѣйствовавшихъ лицъ въ сей войнѣ. Позднóму потомку пріятно будетъ видѣть всѣхъ ихъ вмѣстѣ, такъ сказать, *въ общей бесѣдѣ*, и слышать ихъ разговаривающихъ между собою *языкомъ, обстоятельствамъ и времени ихъ приличнымъ*. — Слогъ Грека Ѳукидида, Римлянина Тацита и новаго Тацита Іоанна Миллера безъ сомнѣнія послужитъ образцомъ. Но отнюдь не должно упускать изъ вида и древняго Славянина Нестора, котораго рукою водила сама истина: должно напоить перо и сердце свое умомъ и духомъ драгоцѣннѣйшихъ остатковъ древнихъ рукописей нашихъ. —

Руской Историкъ постарается изгнать изъ писаній своихъ всѣ слова и даже обороты рѣчей, заимствованныя изъ чуждыхъ нарѣчій. Онъ не потерпитъ, чтобы слогъ его испещренъ былъ *полу-Рускими* или во все *не Рускими* словами, какъ то обыкновенно бываетъ въ слогѣ вѣдомостей и военныхъ извѣстій. Но спрашиваютъ: гдѣ набрать довольно

словъ, наименованій и выраженій, объясняющихъ всѣ раздѣленія строевъ, всѣ обороты, построенія и движенія войскъ, и проч. и проч.? — Отвѣчаемъ: развѣ предки наши Славяне и Руские не воевали; развѣ и прежде не было строевъ и движеній? — Нѣтъ, говоритъ *Исторія*: были войны кровавыя, были походы дальніе; и прежде умѣли Рускіе сражаться и побѣждать: для новѣйшихъ построеній и оборотовъ воинскихъ можно и должно *сочинить* новыя наименованія. *) Степенныя книги, Синопсисы, нѣкоторыя книги Славянскія, разныя преданія и лѣтописи суть источники, изъ которыхъ писатель, знающій основательно языкъ свой, почерпнетъ рѣченія для составленія *Рускаго военнаго словаря*. Таковая книга была бы подаркомъ для отечественной Словесности. — Такъ! слогъ Исторіи, о которой мы говоримъ, долженъ быть чистъ, ясенъ и понятенъ не для однихъ ученыхъ, не для однихъ

*) Знаменитый *Суворовъ*, любитель и любимецъ *великаго народа Рускаго*, помѣстилъ въ одномъ изъ приказовъ своихъ 1789 года сіи незабвенныя слова: „Въ Россійской службѣ — Россійской языкъ; нужно его всегдашнее употребленіе *для разумѣнія словъ*. Чужестранный языкъ волонтерамъ!“ *Соч.* —

военныхъ, но для людей всякаго состоянія, ибо всѣ состоянія участвовали въ славѣ войны и въ свободѣ Отечества. — Война 1812 года неоспоримо назваться можетъ *священною*. Въ ней заключаются примѣры всѣхъ гражданскихъ и всѣхъ воинскихъ добродѣтелей. И такъ, да будетъ Исторія сей войны чистѣйшимъ *приношеніемъ* небесамъ, лучшимъ похвальнымъ словомъ героямъ, наставницею полководцевъ, училищемъ народовъ и Царей. Да узритъ въ ней любопытный взоръ отдаленнаго потомства, какъ въ ясномъ зеркалѣ, весь рядъ чудесныхъ событій, все величіе Россіи, и лучезарное имя Того, Котораго великому благоразумію и необычайной твердости обязаны народы успѣхомъ сей единственной брани, да узритъ Александра Перваго въ полной славѣ Его! —

Ѳедоръ Глинка.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) Прощаніе Воина съ милою.

,,Ты бѣжишь, о другъ жестокой,
Разлучаешься со мной!
Что мнѣ въ жизни одинокой?..
Я дышу однимъ тобой!" —

,,Знамя брани развѣваетъ,
Громъ войны вдали гремитъ,
Царь, Отечество взываетъ:
Сердце скорбное молчитъ!" —

,,Развѣ мало храбрыхъ воевъ
На Руси у насъ святой?
Царство цѣлое героевъ
За Царя готово въ бой!" —

,,Искони Славянъ держава
Честью, мужествомъ гремитъ!
Я ль забуду, что мнѣ слава,
Что мнѣ честь моя велитъ?".

,,Пусть другіе, другъ мой милый,
За безсмертіемъ бѣгутъ;
Пусть имъ лавры, но оливы
Для тебя пускай цвѣтутъ!" —

,,Вѣтвь оливна увядаетъ,
Естьли съ лавромъ не растетъ;
Тотъ любви, мой другъ, не знаетъ,
Кто ей честь не предпочтетъ!"

,,Но невольно грудь тѣснится,
Слезы льются изъ очей;
Можноль смерти не страшиться
Среди тысячи смертей?" —

,,Положись на Провидѣнье.
Богъ — отъ бѣдствій вѣрный щитъ;
Смерть средь боя наслажденье,
Жизнь безъ славы — вѣчный стыдъ!" —

„Что же станется со мною,
Естьли то, чего страшусь,
Предназначено судьбою,
Естьли я тебя лишусь?..“ —

„Россіянкѣ ли страшиться,
Друга въ брани потерять?...
Естьли здѣсь мы разлучимся,
Тамъ увидимся опять!“...

Раевскій.

---

2) Свѣтящійся червь и солнце.

Притча.

Въ прохладну, темную и тиху Майску ночь,
Въ травѣ свѣтился червь, во всю червячью мочь;
Хоть ползалъ по землѣ, но къ небу воздымался,
Съ блестящими звѣздьми на небѣ онъ равнялся,
И называлъ ихъ всѣхъ небесны червяки.
Вѣдь есть же и у насъ такіе дураки,
Которы искрою таланта такъ гордятся,
Что съ ними, думаютъ, кто можетъ и равняться.
Такъ вздумалъ нашъ червякъ, что онъ и солнцу братъ,
Иль сватъ.
Лишь дай ему взойти, предъ нимъ себя покажетъ,
Конечно въ сватовствѣ ему Фебъ не откажетъ.
Багряные заря отверзла вдругъ врата;
Лишь разлились ея лучи во всѣ мѣста,
Свѣтило дневное съ величіемъ восходитъ,
Живитъ природу всю, въ восторгъ ее приводитъ,
А бѣдной червячокъ, что къ солнцу ревновалъ —
Пропалъ.
Творцу Фелицы кто себя уподобляетъ,
Тотъ участь червяка конечно испытаетъ.

Александръ Бибиковъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1815.

180 * *Замѣчанія объ одной доселѣ неизвѣстной и весьма удобоотвратимой причинѣ, имѣвшей вліяніе на неурожай въ нѣкоторыхъ странахъ Россіи, изд. К. ф. Голстеномъ, и перев. съ Нѣмецкаго А. Г.* С. П. б. 1815 въ Сенатск. тип. въ 8, 12 стр.

(Г. ф. *Гольстенъ* сообщаетъ въ сей книжкѣ наблюденіе свое, что *барбарисовые* кустарники, находящіеся вблизи полей, засѣянныхъ рожью, препятствуютъ ея урожаю. Онъ полагаетъ, что цвѣточная пыль барбариса садясь на цвѣтъ ржи, препятствуетъ оплодороженію оной, и производитъ большею частію пустоцвѣтъ.)

181. † *Рѣчь о пользѣ Еллинскаго языка, по случаю открытія Греческаго класса въ Московской Губернской Гимназіи, на иждивеніи почтеннѣйшихъ любителей и насадителей Наукъ, братьевъ Зосимъ, послѣдовавшаго Окт. 5. 1815, сочиненная и произнесенная Докт. Фил. и своб. Наукъ, Надв. Сов. Семеномъ Ивашковскимъ* М. 1815 въ Унив. тип. въ 4, 7 стр.

182 † *Руководительная тетрадь, для преподаванія Французскаго языка въ первомъ классѣ. Соч. Г. ф. Вейскгопфенъ.* Астрахань, 1815 въ тип. Лишка въ 8, 31 стр.

183 † *Тайная причина Французской революціи изъ рукописи Маріи Антоанеттъ, изданной послѣ ея смерти Аббатомъ Фермономъ, бывшимъ при послѣднихъ минутахъ жизни сей Великой Монархини и несчастной супруги Лудовика XVI.* Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1815 въ Унив. тип. въ 8, 119 стр.

(Эта книга родная сестра *Бѣдственной участи Дофина*, описанной нами въ 50 кн С.-О. 1815 на стр 290 подъ No 166. Черты родителей такъ яв-

ственно изображены на лицахъ сихъ дѣтей, что, описавъ одно изъ нихъ, ненужно заниматься другимъ. — Удивительно, какъ у насъ не стыдятся переводить и печатать подобныя книги!)

184 † *Рѣчи и стихи, сочиненные воспитанниками благороднаго пансіона, учрежденнаго при Ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ высшихъ наукъ, и говоренные на публичномъ актѣ. Дек.* 22 1815. Москва въ Унив. т. въ 4, 29 стр.

185 † *О подражательной гармоніи слова. Опытъ.* Харьковъ, 1815 въ Унив. тип. въ 8, 59 стр.

(Сочиненіе Г. *Гонорскаго*, поднесенное имъ Членамъ Общества наукъ при Харьковскомъ Университетѣ, и достойное вниманія всѣхъ упражняющихся въ Словесности.)

186. † *Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи и о тарифѣ.* С. П. б. 1815 въ тип. Воен. Министерства въ 8, 80 стр.

187. † *Краткое обозрѣніе Миѳологіи Славянъ Россійскихъ.* М. 1815 въ тип. С. Селивановскаго въ 8, 43 стр.

(Это обозрѣніе (написанное Г. *Строевымъ*) напечатано было въ No 13 и 14 *Современнаго Наблюдателя Россійской Словесности*, а теперь выходитъ со многими перемѣнами и поправками.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

V

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о особахъ, обвиненныхъ въ измѣнѣ декретомъ Короля Французскаго отъ 12 Іюля 1815 года. *)

Михайло Ней, родился въ 1769 году въ *Саарлуи*, гдѣ отецъ его былъ надзирателемъ надъ погребами Королевскаго замка, учился въ тамошней школѣ, и весьма рано вступилъ рядовымъ въ полкъ Colonel Général. Онъ скоро выслужился во время первыхъ революціонныхъ походовъ, и въ 1794 году опредѣленъ былъ Генералъ-Адъютантомъ при Генералѣ *Клеберѣ*. Находясь въ сей должности, отличился онъ многими смѣлыми и благоразумными предпріятіями. Въ 1796 году, когда онъ былъ еще Генералъ-Адъютантомъ, оказалъ онъ многія услуги при отступленіи арміи *Журдана* изъ *Франконіи*. Въ сраженіи при *Редницѣ*, былъ онъ на полѣ битвы произведенъ въ бригадные Генералы. Въ походѣ 1797 года отличился онъ особенно въ кавалерійскомъ дѣлѣ противъ Австрійцевъ при *Нейвидѣ*. Въ томъ же году при *Гиссенѣ* былъ онъ взятъ въ плѣнъ отъ того, что бросился впередъ для спасенія легкаго орудія, наряду съ прочими солдатами и упалъ съ лошади. Австрійцы отпустили его на честное слово. Во время 18 Фруктидора (4 Септ. 1797.) при изгнаніи одной части Директоріи, онъ объявилъ себя противникомъ преданной Королю партіи *Клиши*, которая господствовала тогда въ Совѣтахъ пятисотномъ и Старѣйшинъ. Въ 1798 году произведенъ онъ былъ въ Дивизіонные Генералы, былъ

* Сіи особы исключены изъ всепрощенія, дарованнаго всѣмъ участвовавшимъ въ возмущеніи Бонапарта и тѣ изъ нихъ, которые находятся въ живыхъ, будутъ преданы суду.

въ походѣ 1799 г. и дѣйствіями своими на *Некарѣ* принудилъ Эрцгерцога *Карла* оставить окрестности *Цириха*, которой потомъ занятъ былъ Рускими. Въ 1800 г служилъ онъ подъ командою *Моро*, и участвовалъ въ дѣлахъ сего знаменитаго похода, особенно въ сраженіи при *Гогенлинденѣ*. Въ 1802 году первый Консулъ подарилъ ему прекрасную Египетскую саблю, и въ Октябрѣ того года назначилъ его полномочнымъ Посланникомъ Франціи при *Гельветической* республикѣ. 25 Октября явился онъ въ Сенатѣ города *Берна*, и увѣрилъ его въ вспоможеніи своего Правительства, а потомъ предложилъ Генералу *Бахманц* распустить войска свои, извѣстивъ его, что въ случаѣ неповиновенія, 1-го Ноября двинется противъ него Французская армія. Въ тоже время приказалъ онъ обезоружить Швейцаровъ. По распущеніи Швейцарской военной силы, арестовали начальниковъ союза, и тѣмъ довершили порабощеніе сей страны. Потомъ *Ней* занялся преобразованіемъ правленія *Швейцаріи* по даннымъ ему наставленіямъ. Въ Октябрѣ 1803 г. былъ онъ оттуда отозванъ и получилъ начальство надъ арміею въ *Компіенѣ*, а потомъ отправился въ Булоньскій лагерь. При провозглашеніи Наполеона Императоромъ, пожалованъ онъ былъ въ Маршалы Имперіи. Извѣстно, что онъ участвовалъ потомъ во всѣхъ походахъ въ Германіи, Польшѣ, Испаніи и Россіи, и всегда отличался храбростью и благоразуміемъ. Подвиги его въ сихъ походахъ, и кончина его довольно извѣстны изъ Журналовъ и Вѣдомостей.

Лабедойеръ.

Происходитъ отъ древней дворянской фамиліи, родился 1786 года въ Парижѣ, и рано вступилъ въ военную службу. Онъ вскорѣ возвысился храбростію и талантами, и въ 1814 году былъ Полковникомъ пѣхотнаго полку. Послѣ перваго паденія Бонапарта, онъ всенародно объявилъ, что переходитъ на сторону Бурбо-

новъ. При появленіи Бонапарта въ Мартѣ 1815 г. во Франціи, Лабедойеръ, первый изъ полковыхъ командировъ, перешелъ къ нему. Вскорѣ потомъ былъ онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ Адъютанты Наполеона и въ Перы Имперіи. Онъ проважалъ Наполеона во Флёрусъ и Ватерлоо, по пораженіи его воротился въ Парижъ и 11 Іюня (ст. ст.) такъ сильно говорилъ въ Сенатѣ въ пользу Наполеона II, что его заставили молчать. Въ послѣдствіи взяли его подъ арестъ, предали суду и разстрѣляли. Онъ оказалъ рѣшимость, хладнокровіе, твердость и присутствіе духа во время суда и предъ казнію.

Братья Лаллеманъ.

Одинъ изъ нихъ сдѣлался извѣстнымъ въ походѣ 1805 года, въ которомъ онъ служилъ Полковникомъ 27 драгунскаго полку. Онъ былъ въ походахъ 1806 и 1807 годовъ, и получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Потомъ переведенъ онъ былъ въ Испанію, отличился тамъ искуствомъ и храбростію, и въ 1811 году произведенъ въ Бригадные Генералы. По возстановленіи Бурбонскаго дома онъ воротился во Францію, и получилъ орденъ Св. Лудовика и команду въ *Эньскомъ* департаменьтѣ. Находясь въ сей должности, и при помощи брата своего (который былъ Артиллерійскимъ Генераломъ въ гвардіи Бонапарта) хотѣлъ онъ въ Мартѣ 1815 г. захватить крѣпость *ла-Феръ* въ пользу хищника; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Оба брата скрылись, а послѣ того перешли къ Бонапарту, и служили ему съ великимъ усердіемъ. Онъ наградилъ одного изъ нихъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта и званіемъ Пера, а другому поручилъ въ команду пѣхотную артиллерію своей арміи. Оба оказали въ сраженіи при *Ватерлоо* отличную храбрость, потомъ послѣдовали за Бонапартомъ въ Англію, а оттуда отправлены на островъ *Мальту*.

Друэтъ, Графъ д'Эрлонъ.

Родился въ *Реймсѣ* и съ 1793 по 1796 годъ служилъ Адьютантомъ при Генералѣ *Лефебрѣ* въ Мозельской, Самбрской и Мааской арміяхъ, въ 1799 г. произведенъ въ Бригадные Генералы, и въ семъ чинѣ служилъ въ 1803 году въ *Ганноверѣ*, подъ командою Маршала *Мортье*. Въ 1804 г. произведенъ въ Дивизіонные Генералы, и участвовалъ во всѣхъ последовавшихъ походахъ. Въ *Испаніи* и *Португаліи* командовалъ онъ отдѣльнымъ корпусомъ, и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ Генераловъ въ тѣхъ странахъ. Въ 1815 г. былъ онъ въ *Лиллѣ*, и обратилъ на себя общее вниманіе, когда его назначили Предсѣдателемъ военнаго суда въ дѣлѣ Генерала *Эксельмана*. *Лудовикъ XVIII* пожаловалъ его прежде того Кавалеромъ ордена Св. Лудовика. По возвращеніи Наполеона во Францію трудился онъ, сколько видно, въ его пользу въ городѣ *Лиллѣ*, и былъ посаженъ подъ арестъ Маршаломъ *Мортье*. По освобожденіи его, былъ онъ пожалованъ въ Перы Франціи и командовалъ корпусомъ въ сраженіи при *Ватерлоо*. Донынѣ не могли еще его посадить подъ арестъ.

Друотъ.

Родился въ *Нанси*, и вступилъ въ 1793 г. въ службу Порутчикомъ артиллеріи. Вскорѣ оказалъ онъ большія способности, участвовалъ во всѣхъ походахъ революціонной войны, и въ 1809 году былъ Маіоромъ въ гвардейской артиллеріи. Вскорѣ потомъ произведенъ онъ въ Генералы, и отличился во многихъ сраженіяхъ, особенно при *Люценѣ*, *Бауценѣ*, *Дрезденѣ*, *Лейпцигѣ* и *Ганау*. Онъ последовалъ за Бонапартомъ на *Эльбу*, и съ нимъ возвратился во Францію. Въ Іюнѣ м. 1815 былъ онъ пожалованъ Перомъ, и послѣдовалъ за нимъ въ походъ. Въ сраженіи при *Ватерлоо* отличился онъ необыкновенною храбростію, участвовалъ въ сборѣ остатковъ арміи при *Лаонѣ*, и потомъ отправился въ Парижъ, гдѣ онъ въ Палатѣ Перовъ, опровергалъ

донесеніе *Нея*. Временное правленіе поручило ему команду надъ арміею. Потомъ былъ онъ взятъ подъ арестъ. Процессъ его вскорѣ начнется.

Лефевръ-Денуэттъ.

Былъ въ 1805 г. Полковникомъ 18 драгунскаго полку, и въ сраженіи при *Аустерлицѣ* получилъ орденъ Почетнаго Легіона и чинъ Бригаднаго Генерала. Въ 1808 году въ Испаніи попался онъ въ плѣнъ къ Англичанамъ (подъ командою Генерала *Мура*) и освободился изъ онаго бѣгствомъ. Въ послѣдовавшихъ походахъ служилъ онъ дивизіоннымъ Генераломъ съ великимъ отличіемъ. 29 Марта 1814 объявилъ онъ свое согласіе на всѣ опредѣленія Временнаго правленія, и изъявилъ преданность свою къ Бурбонскому дому. Лудовикъ XVIII. пожаловалъ ему 7 Іюля тогожъ года орденъ Св. Лудовика. Получивъ извѣстіе о высадкѣ Наполеона, старался онъ возмутить войска, находившіяся въ *Ліонѣ* и *Суассонѣ*, и съ частію ихъ двинулся было къ Парижу; но войска сіи вскорѣ его оставили, и онъ былъ взятъ подъ арестъ. По удаленіи Короля, онъ былъ освобожденъ и служилъ въ послѣднемъ походѣ. Его еще не успѣли захватить. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ убѣжалъ въ *Сѣверную Америку*.

Амейлъ.

Служилъ въ началѣ рядовымъ въ пѣхотномъ полку, а въ 1806 году былъ конноегерскимъ Полковникомъ. Онъ служилъ при корпусѣ Маршала *Сульта*; во время преслѣдованія чрезъ *Мекленбургію* Блюхеровой арміи вдругъ явился онъ съ кавалерійскимъ отрядомъ предъ *Гамбургомъ* и потребовалъ съ сего города, бывшаго въ то время въ мирѣ съ Франціею, несмѣтной контрибуціи. При посредствѣ Французскаго посланника Г. *Бурьення*, удовольствовался онъ небольшею суммою. Онъ отличался въ то время своею грубостью и жестокостью. За столомъ у Бурьення, когда говорили о опусто-

шеніяхъ, причиняемыхъ нынѣшними войнами, сказалъ онъ: ce n'est pas de l'eau de rose que cette guerre ci! (*Эта* война не розовая вода') и ужасными красками описалъ бѣдствія, которыя должны еще послѣдовать. Въ 1809 году пожалованъ онъ былъ командиромъ Бельгійскаго коннаго полку, учрежденнаго *Князем д'Аренбергом*, и служилъ съ симъ полкомъ въ Испаніи. 26 Марта 1814 года изъявилъ онъ Временному правленію согласіе свое на новый порядокъ вещей. *Лудовик XVIII* пожаловалъ его Командоромъ Почетнаго Легіона и Кавалеромъ Св. Лудовика. По высадкѣ Бонапарта въ Мартѣ 1815 г. отправился онъ съ *Графом д'Артоа* въ *Ліон*, но при отступленіи Королевскихъ войскъ, остался въ семъ городѣ, и перешелъ къ *Бонапарту*. Онъ хотѣлъ ѣхать въ *Озерр*, но на дорогѣ былъ взятъ подъ арестъ и привезенъ въ Парижъ. По вступленіи Бонапарта въ сей городъ, былъ онъ освобожденъ.

Брайе.

Пожалованъ въ 1805 году въ Полковники 2 легіона пѣхотнаго полку за отличие въ сраженіи при *Аустерлиц*. Въ Испаніи служилъ онъ Бригаднымъ, а потомъ Дивизіоннымъ Генераломъ, и въ 1814 г. получилъ орденъ Св. Лудовика. Онъ перешелъ въ службу Бонапарта, и былъ имъ произведенъ въ Перы.

Жилли.

Прежняя Исторія сего Генерала неизвѣстна. По высадкѣ Бонапарта, онъ командовалъ въ Южной Франціи корпусомъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ Маршала *Груши*, противъ *Герцога Ангулемскаго*. Онъ (какъ пишутъ) также успѣлъ уйти въ Америку. —

Мутон-Дюверне.

Въ Прусскомъ походѣ 1807 года былъ Маіоромъ 64 пѣхотнаго полку, а потомъ Полковникомъ 63-го.

Въ Испаніи получилъ онъ чинъ Бригаднаго Генерала. Въ 1815 г. при вторженіи Бонапарта былъ онъ выбранъ въ члены Палаты представителей, и оказывалъ великую приверженность къ хищнику. Особенно вступался онъ весьма сильно 11 Іюня за *Наполеона II.*

Грути.

Въ правленіе *Лудовика XVI* былъ онъ Подпоручикомъ Лейбгвардіи (gardes du corps) Онъ принялъ сторону революціи, произведенъ былъ въ началѣ 1792 года въ Полковники, вскорѣ потомъ въ Генералы, и служилъ при арміяхъ Вандейской и назначенной для высадки въ Ирландіи. Въ 1798 году командовалъ онъ въ Піемонтѣ, и по отъѣздѣ *Короля Сардинскаго,* учредилъ тамъ временное правленіе. Онъ запретилъ тамъ носить кинжалы, обнародовалъ въ прокламаціи, что благородные и богатые жители Піемонта, уличенные въ заговорѣ, отвезены будутъ во Францію, и взялъ подъ секвестръ ихъ имѣніе. Въ Мартѣ 1799 года потушилъ онъ бунтъ, вспыхнувшій въ *Акви* и *Стреви,* обѣщалъ Піемонтцамъ дозволить свободное отправленіе — богослуженія, и увѣрялъ ихъ, что не будетъ требовать съ нихъ поборовъ. Его обвинили въ притѣсненіяхъ и лихоимствахъ, но безъ успѣха. *Грути* отличился въ сраженіи при *Нова,* гдѣ онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ Австро-Россійскою арміею. Въ началѣ Бонапартова правленія былъ онъ главнымъ Инспекторомъ конницы и Кавалеромъ почетнаго Легіона большаго креста, и служилъ почти во всѣхъ послѣдовавшихъ походахъ. На бѣгствѣ изъ Россіи командовалъ онъ *послѣднимъ,* съ трудомъ набраннымъ эскадрономъ, который охранялъ особу Бонапарта. По высадкѣ его въ 1815 г. командовалъ онъ арміею въ полуденной Франціи и потомъ правымъ крыломъ въ сраженіи при *Ватерлоо.* Нынѣ слышно, что онъ ушелъ чрезъ островъ *Гернзей* въ *Сѣверную Америку.*

Клозель.

Отличился въ званіи Адьютанта при Генералѣ *Периньонѣ* въ Пиренейской арміи 1794 и 1795 годовъ и привезъ въ конвентъ 24 знамени, взятыхъ у Испанцевъ Потомъ перешелъ онъ къ Италиской арміи, и командовалъ въ ней бригадою. Въ 1802 году служилъ онъ, подъ командою Генерала *Леклерка,* въ *Сенъ-Домингѣ* и отличился при взятіи *Фортъ-Дофеня.* По оставленіи сего острова, прибылъ онъ во Францію, и въ 1803 году былъ Дивизіоннымъ Генераломъ въ сѣверной арміи, подъ командою *Лудовика Бонапарте.* Потомъ начальствовалъ онъ особымъ корпусомъ въ Испаніи и Португаліи: Въ началѣ сраженія при *Саламанкѣ,* когда Маршалъ *Мармонтъ* былъ раненъ, онъ принялъ, по старшинству, команду, и былъ разбитъ *Веллингтономъ.* Въ 1814 г. *Лудовикъ XVIII* пожаловалъ его въ Кавалеры Св. Лудовика. По высадкѣ Бонапарта онъ немедленно присоединился къ нему, двинулся съ небольшимъ корпусомъ противъ *Бордо* и принудилъ *Герцогиню Ангулемскую* удалиться оттуда. Онъ командовалъ въ семъ городѣ до возвращенія Короля.

Лабордъ и Дебѐлъ.

Прежняя исторія ихъ намъ неизвѣстна. Послѣдній находится нынѣ подъ арестомъ.

Бертранъ.

Служилъ въ прежнихъ походахъ Инженеръ-Офицеромъ, и обратилъ на себя вниманіе Наполеона въ лагерѣ при *Сентъ-Омерѣ* во время приготовленій въ высадкѣ въ Англіи. Потомъ отличился онъ въ походахъ 1805, 1806 и 1807 годовъ. Въ Германіи сдѣлался онъ впервые извѣстнымъ при постройкѣ мостовъ чрезъ *Дунай* предъ сраженіемъ при *Ваграмѣ.* Потомъ командовалъ онъ нѣсколько времени въ *Илиріи.* Въ послѣдствіи пришелъ онъ въ вели-

кую милость у Бонапарта, который, по смерти *Дюрока*, пожаловалъ его своимъ Оберъ-Гофмаршаломъ. Онъ последовалъ за Наполеономъ добровольно на *Эльбу*, а потомъ и на островъ *Св Елены*. — Жена его находится съ нимъ неразлучно. Въ 1803 году перехвачены были партизанами союзныхъ армій несколько писемъ ея къ мужу, изъ которыхъ видна ея редкая супружеская любовь.

Камбронъ.

Вовсе неизвестенъ изъ прежнихъ происшествій. Онъ прибылъ съ Бонапартомъ съ острова Эльбы въ чине Полковника, и служилъ въ последнемъ походе. Въ сраженіи при *Ватерлоо* командовалъ онъ частію гвардіи, и когда ему предложили сдаться, отвечалъ: „гвардія не сдается; а умираетъ!" Англичане недавно выдали его Французскому Правительству.

Лавалеттъ.

Отецъ его былъ лавочникомъ въ Парижскомъ предместіи Св. Антонія, и старался дать сыну своему хорошее воспитаніе. Молодой человекъ решился сделаться Адвокатомъ, и пользовался покровительствомъ Г. *Дормесона де Ноазо*, перваго Президента Парижскаго Парламента. При начале революціи вступилъ онъ въ *Альпійскую* армію, и вскоре былъ произведенъ за отличіе въ Офицеры, а въ 1792 г. определенъ былъ въ главный штабъ Генерала *Кюстина* Потомъ отличился онъ въ Италіянской арміи подъ командою Бонапарта въ сраженіи при *Арколе* и на другой день принятъ былъ Главнокомандующимъ въ Адьютанты. — Бонапарте, не доверяя Директоріи и будучи ею недоволенъ, решился не относиться къ ней прямо, а иметь въ Париже повереннаго, которой былъ бы его Министромъ при правительстве, и доставлялъ его депеши Директоріи въ виде дипломатическихъ нотъ. Должность сего повереннаго поручена была

Лавалетту. Директорія долго сносила сіе оскорбленіе, но наконецъ рѣшилась употребить силу, и Президентъ предложилъ внести Бонапартова повѣреннаго въ списокъ изгоняемыхъ. Тогда *Лавалеттъ* бѣжалъ въ Германію. По возвращеніи во Францію, женился онъ на дѣвицѣ *Богарне*, племянницѣ *Жозефины*, и послѣдовалъ за Бонапартомъ въ *Египетъ*. Въ 1801 г. получилъ онъ должность Генералъ-Почтмейстера, а потомъ чинъ Государственнаго Совѣтника. *Лудовикъ XVIII*, возвратясь во Францію, не нашелъ Лавалетта на мѣстѣ Генералъ-Почтмейстера, которое Временнымъ правленіемъ отдано было другому, но по безпримѣрному великодушію, наградилъ его пенсіею. Остальныя приключенія его жизни извѣстны изъ процесса.

Савари.

Рене Савари (Герцогъ Ровигскій) родился въ *Седанѣ*, гдѣ отецъ его былъ Маіоромъ замка. Въ началѣ революціи вступилъ онъ въ военную службу, и былъ Адьютантомъ при Генералахъ *Ферино* и *Дезе*. Подъ начальствомъ послѣдняго отличился онъ въ *Рейнскихъ* походахъ, отправился съ нимъ въ *Египетъ*, а потомъ служилъ въ *Италіянской* арміи. *Дезе* былъ убитъ подлѣ него въ сраженіи при *Маренго*, и *Савары* привезъ извѣстіе о его смерти Наполеону, который принялъ его и *Раппа* (бывшаго также Адьютантомъ *Дезе*) къ себѣ. Оба возвысились до отличныхъ степеней. *Савари* провожалъ Бонапарта въ 1803 г. въ путешествіи по *Бельгіи*, въ Мартѣ 1804 былъ посланъ къ западнымъ берегамъ, чтобъ принять тамъ полицейскія мѣры во время заговора *Жоржа* и *Пишегрю*. 1 Февраля 1805 произведенъ онъ въ Дивизіонные Генералы, и провожалъ Наполеона на походѣ его въ *Австрію*.— Въ 1808 году употребляемъ онъ былъ въ гнусномъ заговорѣ Байонскомъ, и способствовалъ похищенію *Фердинанда VII*. Вскорѣ потомъ опредѣленъ онъ, былъ, вмѣсто *Фуше*, Министромъ Полиціи. Роялисты описываютъ поведеніе его въ сей должности

самыми черными красками; впрочемъ правда и то, что ни которая партія не скажетъ о немъ добраго слова. Нынѣ сидитъ онъ у Англичанъ на *Мальтѣ* подъ арестомъ.

Изъ *Нѣм. Журн.*
Пер. *А. Ѳ.*

(28 *Января.*)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Отрывки изъ записокъ путешественника по Сибири.

(Продолженіе.)

Чрезъ нѣсколько дней плаванія моего по *Ленѣ* морозъ такъ увеличился, что рѣка покрылась льдомъ, и невозможно было плыть далѣе *Олекминска*, въ шести стахъ верстахъ отъ *Якутска*, куда я по щастію доѣхалъ въ то самое время, какъ началась суровая погода. *Олекминскъ* лежитъ подъ 60° 22′ Северной широты и 89° 15′ Восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіана. Сей городъ состоитъ изъ сорока или пятидесяти домовъ, съ церковью, мучными анбарами и проч. и имѣетъ до двухъ сотъ жителей. Здѣсь, какъ и обыкновенно, былъ я отлично угощенъ Коммисаромъ Г. *Миллеромъ*, которой далъ мнѣ всевозможныя пособія къ продолженію моего пути. Я принужденъ былъ ос-

ставить свою лодку и ѣхать верхомъ, а иногда въ саняхъ.

До построенія Иркутска, *Олекминскъ* былъ главнымъ мѣстомъ въ Сибири. Отсюда козаки вели войны съ природными Сибирскими ордами, нужные же припасы получали мѣною съ Китайцами на берегахъ рѣки *Амура*! — До сего мѣста на берегахъ *Лены* ничто не засѣвается, да и здѣсь земледѣліе весьма маловажно, но потомъ постепенно увеличивается до Иркутска. Жители сихъ мѣстъ питаются по большой части дичью и рыбою, но такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ довольно сѣна для продовольствія нѣсколькихъ лошадей и коровъ, то живутъ хорошо и отправляютъ поставку почтовыхъ лошадей. Во многихъ мѣстахъ берега рѣки состоятъ изъ неприступныхъ крутыхъ горъ и утесовъ; нѣкоторыя совершенно перпендикулярны: величества сихъ каменныхъ громадъ ничто превзойти не можетъ! Многія изъ нихъ походятъ на разоренные и обрушающіеся стѣнные зубцы исполинскихъ замковъ древнихъ временъ, образованныхъ въ тысячѣ различныхъ видахъ, до небесъ

возвышающихся и съ гордымъ презрѣніемъ угрожающихъ разрушеніемъ изумленному путешественнику. Столпы въ *Ботомѣ*, утесы близь *Мачи*, *Витимы*, *Резинскаго*, *Мѣстинскаго* и *Корчина*, суть самые величественные и примѣчательные. Нѣкоторыя изъ сихъ громадныхъ произведеній природы удивительно расположены, и трудно увѣриться, что рука искуства не участвовала въ ихъ строеніи. Большая часть изъ нихъ покрыта прекрасными лѣсами. Вѣчнозеленыя деревья растутъ даже въ ущельяхъ самыхъ дикихъ утесовъ и тѣхъ, которые окружаютъ излучистую и величественную рѣку *Лену*. Путешественникъ теряется въ изумленіи, взирая на огромность и высоту ихъ, и прельщается ихъ живописными красотами. Я чрезвычайно сожалѣлъ о неспособности моей владѣть кистію, чтобъ представить ихъ глазамъ и воображенію моихъ читателей, будучи увѣренъ, что ежели бы сіи виды хорошо были изображены, то преисполнили бы всѣхъ въ свѣтѣ удивленіемъ.

Путешествуя по Сибири, я почти всегда останавливался въ домахъ деревенскихъ

жителей, предпочитая ихъ почтовымъ дворамъ. Причиною сему не то, чтобъ сіи почтовые дворы были дурны: напротивъ того, они весьма опрятны и удобны, но я желалъ болѣе ознакомиться съ обитателями сихъ странъ. Я не получалъ отказу ни въ какомъ домѣ, имѣвшемъ довольно простора для помѣщенія меня; вездѣ принимали меня съ ласкою и услужливостію. Я твердо увѣренъ, что учтивость и гостепріимство, столь обыкновенныя качества въ людяхъ даже самаго низкаго состоянія въ Сибири и Россіи, суть дѣйствія не пріобрѣтаемаго, а врожденнаго великодушія и благородства, какого ни одинъ другой народъ на земномъ шарѣ не имѣетъ въ столь высокой степени. Не могу не прибавить, что ихъ образъ мыслей и понятія такое же заслуживаютъ вниманіе, какъ и врожденныя добрыя качества, и я теперь болѣе нежели когда увѣренъ, что Создатель не заточилъ благородныхъ чувствованій и разумныхъ мыслей въ лучшіе климаты — какъ нѣкоторые старались доказывать

Разстоянія почти отъ Якутска до Иркутска не превышаютъ пятидесяти верстъ;

большая часть изъ нихъ имѣетъ отъ двадцати до тридцати. Многія изъ почтовыхъ станцій находятся въ деревняхъ и городахъ, какъ то *Олекминскъ*, *Витима*, *Кирингеръ*, *Верхоленскъ*, *Уюкъ*, *Хомотово* и пр. При спускѣ съ горъ близь станціи, называемой *Гоборовскою*, зрѣлище, представившееся мнѣ, заставило забыть всѣ трудности всхода. Сколь великолѣпна картина *Лены*, извивающейся въ видѣ буквы S, по обработанной долинѣ, на которой открылись взорамъ прекрасныя деревни, усадьбы, пожатыя поля, копны сѣна, стоги хлѣба, стада и проч.! Зрѣлище сихъ пріятныхъ предметовъ, представляющееся при первомъ взглядѣ, вмигъ удостовѣряетъ странника, что въ сей прекрасной долинѣ, трудолюбіе, миръ и изобиліе утвердили свое жилище. Тому, кто перебрался чрезъ многія высокія и крутыя горы, и проѣхалъ, по большому пространству дикихъ лѣсовъ, гдѣ нѣтъ ни слѣда человѣческаго, подобная картина, вдругъ предъ взорами возникающая, весьма усладительна. — Оставивъ станцію *Качукъ*, я увидѣлъ, что преодолѣлъ уже всѣ трудности пути. Пре-

домною открылась прекрасная и пространная долина, ограниченная съ обѣихъ сторонъ воздѣланными горами, деревнями и проч. На каждомъ шагу къ Иркутску зрѣлище становилось занимательнѣе. Привыкнувъ столь долгое время видѣть грубую, необработанную природу, мы вдвое почувствовали цѣну сей противуположности. Она произвела въ насъ неизъяснимо пріятное чувство, какое только тѣ, которые испытали подобный быстрой переходъ, могутъ постигнуть.

Я оставилъ берега *Лены*, слѣдовавъ около двухъ тысячь трехъ сотъ верстъ по ея теченію, что не составляетъ еще цѣлой половины онаго, отъ начала ея близь Байкала до впаденія въ Ледовитое море; при величинѣ своей, она одна изъ безопаснѣйшихъ для судоходства рѣкъ всего земнаго шара!! *) Она опасна только въ началѣ весны, когда

---

*) Въ прежней выпискѣ сдѣлана была переводчикомъ ошибка, въ разстояніи между Иркутскомъ и судоходною частію Лены, которое, вмѣсто шестидесяти верстъ, имѣетъ около трехъ сотъ. Сіе разстояніе простирается по долинамъ, въ коихъ дороги весьма хороши и лошади добры, такъ что поѣздка и перевозка товаровъ производятся съ отмѣнною скоростію.

ломается ледъ; тающій снѣгъ, рѣками низвергающійся съ горъ, наводняетъ ее и дѣлаетъ чрезмѣрно быстрою. Сказываютъ, что плаваніе по теченію Лены въ сіе время года представляетъ великолѣпнѣйшее въ свѣтѣ зрѣлище, особенно при проходѣ мимо огромныхъ утесовъ, которые во всей красотѣ могутъ быть видны только на водѣ, ибо поднимаются перпендикулярно отъ своихъ основаній и прямо устремляются въ быстрину. Хотя я оставилъ рѣку покрытую льдомъ, но едва въѣхалъ въ землю *Бурятъ* (*Братскихъ*) то нашелъ совсѣмъ другой климатъ, совершенно теплый, и нигдѣ въ окружности невидно было снѣга. По сей причинѣ долженъ я былъ ѣхать до Иркутска на колесахъ. Оба мои Китайца не мало удивились, увидя себя снова окруженными ордою людей, сходствующихъ съ ними почти во всемъ, кромѣ одежды и языка.

Бурятскія избы, видѣнныя мною, точно такія же, какъ прежде описанныя зимнія жилища Якутовъ; только многія изъ нихъ не такъ просторны и не такъ чисты, сверхъ того четвероугольны и съ плоскою кровлею;

часто состоятъ онѣ изъ одного только покоя, служащаго гостиною, кухнею, спальнею и проч. и притомъ до чрезвычайности грязны и дымны. Богатые живутъ нѣсколько лучше, и жилища ихъ походятъ на Рускія избы. Одежду ихъ вообще составляетъ родъ шубы изъ выдѣланной козей или овечей шкуры, шерстью обращенной внутрь. Волосы плетутъ въ длинныя плоскія косы, подобно Китайцамъ, а на головахъ носятъ шапки изъ козей шкуры, что̀ придаетъ имъ чрезвычайно дикій и странный видъ. — Какъ народъ сей уже хорошо описанъ другими путешествовавшими по Сибири, то излишне будетъ болѣе о семъ предметѣ распространяться; замѣчу только удивительное сходство ихъ языка съ Японскимъ въ словѣ начальникъ: въ обоихъ языкахъ называется онъ *Тайша*. Открытіе сего слова заставило меня изслѣдовать, не имѣетъ ли ихъ языкъ сходства съ Китайскимъ, но Китайскіе мои слуги тщетно старались объясняться съ Буратами, и сами не могли разумѣть ни одного слова, ими произнесеннаго.

Когда мы спускались съ горы, отстоя-

щей около шести верстъ отъ Иркутска, представился намъ прекрасной видъ города, рѣки *Ангары* и хорошо воздѣланной земли въ окружности. Почва казалась черною и плодородною, какъ и во многихъ мѣстахъ Сибири. Богатство сей страны доказывается прекрасными, густыми рощами, разсѣянными повсюду. Естьлибъ населеніе было достаточное, болота высушены и лѣса вырублены, то климатъ безъ сомнѣнія гораздо бы поправился, и дары Цереры возникли бы въ изобиліи на семъ великомъ пространствѣ. Неисчислимо количество хлѣба, могущее родиться наономъ; также несмѣтны выгоды долженствующія произойти отъ умноженнаго удобренія страны, имѣющей столько драгоцѣнныхъ природныхъ способовъ, которые могутъ быть обращены въ пользу открытіемъ торговли съ окружающими оную богатыми Азійскими Государствами.

Вечеромъ поздно пріѣхалъ я въ Иркутскъ; въ слѣдующее утро былъ съ почтеніемъ у Его Превосходительства Г. Губернатора *Н. И. Трескина*, который принялъ меня съ обыкновеннымъ Сибирскимъ гостепріим-

ствомъ, и учтивостію. 4-го Октября посѣтилъ я нѣкоторыя общественныя зданія, церкви и проч. также гору лежащую позади города, съ которой представляется великолѣпный видъ величественной рѣки Ангары, монастыря на противной сторонѣ Иркутска и окружностей. Городъ лежитъ подъ 52° 16′ 41″ Сѣверной широты и 73° 51′ 48″ Восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіана. Онъ построенъ на равнинѣ у подошвы горы, занимаетъ внутреннюю часть полукружія описываемаго излучистымъ теченіе рѣки Ангары, и заключаетъ въ себѣ тысячу восемьсотъ тридцать деревянныхъ домовъ, тринадцать церквей, два монастыря двадцать мануфактуръ, семь больницъ, одинъ сиротскій домъ, народныя училища, тюрьмы, смирительные домы, казармы, лабазы, кавалерійскія конюшни, мельницы и великое число другихъ общественныхъ строеній. Двадцать четыре частныхъ и семнадцать казенныхъ зданій кирпичныя. Число жителей простирается до пятнадцати тысячь душъ. Они состоятъ изъ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, солдатъ, духовенства,

козаковъ, купцовъ, рабочихъ людей, слугъ и ссылочныхъ. Изъ послѣднихъ число шакихъ, коимъ не исполнились сроки, во всей Иркутской Губерніи, во время моего въ оной пребыванія простиралось только до девяти сотъ восьмидесяти человѣкъ мужескаго пола и четырехъ сотъ тридцати одной женщины. — Вспомнивъ, что Иркутская Губернія есть главное мѣсто ссылки преступниковъ, удивиться малому числу состоящихъ подъ дѣйствительнымъ наказаніемъ; сіе служитъ доказательствомъ не только того, что преступленія менѣе часты въ Россіи, въ содержаніи ее населенія къ другимъ землямъ, но что большая часть изъ заточенныхъ за преступное поведеніе исправляется и отпускается на собственное пропитаніе.

Особенное вниманіе мое привлекъ новый рынокъ, недавно построенный Г-мъ *Трескинымъ*. Онъ состоитъ изъ пустаго внутри четвероугольника, окруженнаго красивыми деревянными лавками, имѣющими навѣсы, подъ коими народъ находитъ убѣжище въ худую погоду. Должно отдать справедли-

вость, что всѣ церкви, общественныя зданія и многія изъ частныхъ построены съ большимъ вкусомъ и чистотою; улицы опрятны, чисты, и вся наружность города возбуждаетъ удивленіе зрителя. Въ самой вещи она далеко превосходитъ все, что ожидаешь найти въ сердцѣ Сибири и въ шести тысячахъ верстахъ отъ С. Петербурга.

Рѣка *Ангара* вытекаетъ изъ *Байкала*, отъ котораго *Иркутскъ* отстоитъ, по теченію рѣки, около шестидесяти семи верстъ, и въ ширину противъ города имѣетъ около версты. Здѣсь принимаетъ она протокъ въ половину своей широты, называемый *Иркутою*, и нѣсколько другихъ до полученія названія *Тунгуски*, а потомъ впадаетъ въ *Енисей*, втекающій въ Ледовитое море въ заливъ семидесяти двухъ острововъ, около двухъ градусовъ разстояніемъ отъ Новой Земли. По причинѣ быстраго теченія и умѣренности климата, *Ангара* рѣдко замерзаетъ прежде Января. Снѣгъ выпалъ пятнадцатаго Ноября. Я этому обрадовался, потому что не могъ начать моего путешествія въ С. Петербургъ прежде установленія зимняго

пути. Здѣшній климатъ самый умѣренный изъ всей Сибири: тридцать четыре градуса по Реомюрову термометру есть самый жестокой холодъ въ *Иркутскѣ*, и то бываетъ весьма рѣдко; при томъ зимы ежегодно становятся умѣреннѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Сибири, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, климатъ укротится при удобреніи и населеніи оныхъ. Сѣверная Америка представляетъ сильный и убѣдительный доводъ въ послѣдствіяхъ обработанія. На моей памяти, рѣка *Делаваръ* въ *Филадельфіи* покрывалась льдомъ почти всякую зиму въ Декабрѣ и Январѣ, такъ, что безопасно подымала нагруженныя и возимыя лошадьми повозки; а нынѣ сіе весьма рѣдко случается, и снѣгъ такъ скоро таетъ, что часто не могутъ употреблять саней во всю зиму. — Гдѣ только человѣкъ утвердитъ свое жилище, тамъ природа, кажется, способствуетъ его упражненіямъ щедрою рукою, устроя все сходственно его нуждамъ и желаніямъ!!

Цѣлой день 6-го числа посвятилъ я осмотру казенныхъ строеній, какъ то тюрь-

мы, рабочихъ домовъ, больницъ, фабрикъ и проч. Первое мѣсто, посѣщенное нами, было большое кирпичное зданіе, состоявшее изъ ремесленныхъ палатъ для ссылочныхъ. Здѣсь мы нашли плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ, каретниковъ, сѣдельниковъ, словомъ всякаго рода ремесленныхъ людей, упражняющихся въ чистыхъ удобныхъ и хорошо вытопленныхъ покояхъ; они опрятно одѣты и имѣютъ здоровую пищу. Оттуда пошли мы въ тюремные домы, въ которыхъ я къ удовольствію видѣлъ весьма мало *преступниковъ*. Большая часть покоевъ была совершенно пуста, но всѣ чисты и въ лучшемъ состояніи; на содержаніе въ теплотѣ и опрятности живущихъ обращается великое вниманіе. Другое мѣсто доставило мнѣ гораздо болѣе удовольствія. Хотя оное наполнено преимущественно преступниками, но не произвело ничего могущаго поселить во мнѣ мысль, что они были жертвы распутства. Напротивъ того: вездѣ видна была веселость, каждый трудолюбиво занятъ и предметъ труда полезенъ, прибыточенъ и достоинъ похвалы. Заведеніе, о кото-

ромъ я говорю; есть суконная фабрика, на которой мущины, женщины и дѣти занимаются тканьемъ, пряжею, битьемъ шерсти и проч. Они расположены въ различныхъ большихъ, чистыхъ и удобныхъ покояхъ, хорошо накормлены и одѣты, и дѣйствительно кажутся щастливѣе нежели можно вообразить и нежели люди въ ихъ положеніи быть могутъ. Сукно дѣлается изъ шерсти Бурятскихъ овецъ, козъ и верблюдовъ. Аршинъ его стоитъ Правительству не болѣе одного рубля, а продается по два. Симъ барышемъ не только уплачивается содержаніе фабрики, но остается еще значительная сумма, употребляемая на больницы, на вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ, словомъ на самыя человѣколюбивыя дѣла. Таковое заведеніе принесло бы честь всякому государству, да и не можно выгоднѣе и лучше употреблять преступниковъ, какъ обращеніемъ плодовъ труда ихъ на вспомоществованіе сиротамъ, вдовамъ, нещастнымъ, больнымъ и неимущимъ!

Боже, взирающій окомъ милосердія на добрыя дѣла! излей благословеніе твое

на главу Государя, умѣющаго соединять милосердіе съ правосудіемъ, покровительствовать самую нещастную часть своего народа, возвышая даже тѣхъ, коихъ пороки унизили до послѣдней степени!! А вы, давно просвѣщенныя Государства, краснѣйте, что Россія и Америка научаютъ васъ небеснымъ правиламъ исправленія распутнаго поведенія, не кровавыми наставленіями неумолимаго правосудія, но кроткими и божественными поученіями небеснаго милосердія! Не древность общественнаго постановленія даетъ народамъ истинное право именоваться просвѣщенными, но утвержденіе общественной связи истребленіемъ прежнихъ варварскихъ обычаевъ, введеніемъ благихъ и достойныхъ хвалы постановленій, изданіемъ здравыхъ законовъ и утвержденіемъ честныхъ правилъ, способныхъ къ поддержанію согласія, предупрежденію преступленій, исправленію и уменшенію нещастій, необходимо соединенныхъ съ слабостію человѣчества!!

Всѣ видѣнныя мною казенныя строенія были окружены чуланами, кладовыми, кухнями, банями, и надлежащими разныхъ родовъ при-

стройками; я не только отвѣдывалъ хлѣбъ, похлебку и другое кушанье, но видѣлъ также, что оное приготовлялось въ чистой и хорошо вылуженной посудѣ. Больница чрезвычайно хорошо устроена, и снабжена всѣми потребностями. Въ самомъ дѣлѣ я не нашелъ ни одного мѣста въ небреженіи, и по справедливости не могу оставить сего предмета, не сказавъ, что Сибирь много за все оное одолжена мудрому правленію Его Превосходительства, Г. Генералъ Губернатора *И. Б. Пестеля*, и неутомимой ревности и способностямъ Г-на *Трескина*. Прежде сего Сибирь, особенно восточная оной часть, была очень обезпокоеваема разбойниками и почта ходила весьма медлительно, теперь же на двухъ тысячахъ верстахъ не встрѣтишь ни одного разбойника, и ни въ какой части Россіи почты не могутъ быть исправнѣе здѣшнихъ. Видъ многихъ церквей доставилъ мнѣ большое удовольствіе. На восточной сторонѣ города есть прекрасное зданіе, воздвигнутое здѣшнимъ купечествомъ: оно составляетъ родъ тріумфальныхъ воротъ и построено съ большимъ вкусомъ,

и сіе, шакъ какъ и другія украшенія, сдѣлано съ шѣхъ поръ, какъ Г-нъ *Трескинъ* здѣсь Губернаторомъ. Возлѣ сихъ воропъ я нашелъ корабельную верфь, на которой былъ бригъ. Капитанъ *Гагемейстеръ*, шогдашній морской начальникъ, увѣдомилъ меня, что оной опредѣленъ для плаванія по *Байкалу*. Обыкновенно употребляемыя на семъ морѣ суда строятся на берегахъ онаго по причинѣ трудности подниматься противъ теченія *Ангары*, и служатъ Правительству къ перевозкѣ аммуниціи, ссылочныхъ и проч. въ *Нерчинскъ*. Сіе послѣднее мѣсто извѣстно по своимъ серебрянымъ, золотымъ и драгоцѣнныхъ камней рудникамъ, равно какъ и по хлѣбородію и богатымъ паствамъ. Большая часть сей страны весьма плодоносна. Иркутскъ городъ достаточной и всѣ припасы въ немъ дешевы: цѣна говядины рѣдко превышаетъ два рубля за пудъ, а муки отъ пятидесяти до шестидесяти копѣекъ, однакожъ въ мое время она возвысилась до одного рубля осмидесяти копѣекъ, по причинѣ неурожая въ странѣ между симъ городомъ и *Томскомъ*. Рѣка *Ангара* не весьма изобилуетъ рыбою, но чрез-

мѣрное количество оной ловится на берегахъ *Байкала*, особенно родъ сельдей, называемыхъ здѣсь *Омули*, доставляющій бѣднаго состоянія людямъ дешевую пищу на долгое время. Я отвѣдывалъ сію рыбу соленую: она была жирна и хорошо выкопчена, и походила очень на рыбу, называемую *Пильгардъ*, которая ловится въ большомъ количествѣ на берегахъ области *Корнвалиса* въ Англіи. Иркутской рынокъ изобилуетъ всякимъ мясомъ, дворовыми птицами и разною дичью. На рынкахъ иностранца приводитъ въ изумленіе и забавляетъ чрезвычайное разнообразіе одѣяній и народовъ, составляющихъ толпу, ему предстоящую. Буряты съ своими косматыми изъ козей шкуры шапками и одѣяніемъ, болѣе всѣхъ отъ другихъ отличаются, и имѣютъ весьма дикій видъ.

Я видѣлъ нѣсколько экипажей, и нашелъ гостепріимное и любезное общество, которое хотя не очень многочисленно, но обѣщаетъ сдѣлать здѣшнее пребываніе довольно пріятнымъ. Я уже неоднократно говорилъ, что невозможно проѣхать чрезъ какой либо городъ въ Сибири, не испытавъ

доказательствъ гостепріимнаго и ласковаго вниманія жителей, такъ что, судя по общественнымъ нравамъ, преимущественно здѣсь господствующимъ, ясно заключить можно, что всѣ живутъ между собою въ согласіи и дружбѣ. Путешественникъ осыпается ласками гдѣ только остановится; лучшая же похвала доброму и великодушному нраву Сибиряковъ та, что въ сей странѣ неизвѣстны постоялые домы. — Сколь холодное сердце должно быть у того, кто проживъ здѣсь нѣсколько времени, не ощутитъ движеній благодарности, и можетъ взирать на городъ Иркутскъ, безъ почтенія и удивленія къ кроткому способу исправленія, принятому Россійскими Государями предпочтительно предъ гибельнымъ средствомъ наказанія истребленіемъ человѣческаго рода? — Невозможно предупредить возрастанія большихъ городовъ, но также трудно остановить соразмѣрное приращеніе худой нравственности, и благополученъ народъ, имѣющій кроткіе и здравые законы, исправляющіе то, чего они предупредить не могутъ, и облегчающіе погрѣшности, съ слабостію

человѣческой природы соединенныя! Довольно есть случайныхъ нещастій, какъ-то голодъ, болѣзни, война и проч. уменьшающихъ слишкомъ скорое возращеніе народонаселенія, не прибавляя къ симъ, въ порядокъ приведенной, системы истребленія! Сколь мирно должно быть ночное отдохновеніе Государя, Коего милосердіе, какъ животворную теплоту солнца, чувствуютъ и признаютъ всѣ обитатели Его пространныхъ владѣній!

Хотя я знаю, что писано было много книгъ о семъ предметѣ, но не думаю наскучить Читателямъ, обративъ ихъ вниманіе на хорошія послѣдствія благоразумныхъ законовъ, найденныя мною въ отдаленной Сибири. Въ сей холодной, ужасной, негостепріимной странѣ (какъ ее описывали непріятели ея) нуждающійся и нещастный находитъ изобиліе и утѣшеніе, сбрасываетъ съ себя тяжкое бремя преступленія, и съ облегченнымъ сердцемъ возвращается на путь добродѣтели и благополучія. Пусть узнаютъ кроткіе климаты, преизобилующіе всѣми дарами природы, что Сибирь въ нѣдрахъ своихъ имѣетъ *нравственную теплоту*,

производящую плоды, не только пріятные человѣку, но и угодные самому Богу! Да обратятъ всѣ Государи запада и востока, продолжающіе наказывать преступленія кровію, взоры свои на Сибирскія страны, нѣкогда пустыя, но нынѣ воздѣланныя и населенныя, и они навѣки опустятъ во влагалище мечь правосудія грознаго и безполезнаго!

(Окончаніе впредь.)

II.
СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1816.

(Окончаніе списка Вѣдомостей и Журналовъ.)

Въ С. Петербургѣ.

22 † *Nouvelle Bibliothèque des Dames.* (См. No 45. С. О. 1815.)

Въ Дерптѣ.

23. † Dorpatsche Zeitung.

Въ Ригѣ.

24. † Rigasche Zeitung.
25. † Rigasche Anzeigen.
26. † Rigaische Stadblätter.
27. † Der Zuschauer.

(Сіи пять Вѣдомостей издаются на прежнемъ основаніи, какъ о нихъ извѣщено было во 2 кн. С. О. 1814 г.)

28 † Rigisches Abendblatt (*Рижская вечерняя газета.*) Выходитъ съ Декабря 1815 года по субботамъ въ 4. печ. въ тип. Геккера.

(Содержитъ въ себѣ: повѣсти, анекдоты, стихотворенія, рецензіи книгъ, о театрѣ и пр. Издается Г. *Лакостомъ.*)

Въ Перновѣ.

29. † Pernauische wöchentliche Nachrichten (См. 2 кн. С. О. 1814.)

30. † Pernauisches Stadblatt (*Перновскія городовыя Вѣдомости*) издается Г. *Гроотомъ* съ Марта м. 1815 г. Выходитъ по четверткамъ. Печ. въ 8, въ тип. Маркварта.

(Содержитъ въ себѣ: стихотворенія, анекдоты, историческія статьи, казенныя и частныя извѣстія и пр.)

Въ Митавѣ.

31. † Mitauisches Intelligenzblatt.
32. † Allgemeine deutsche Zeitung für Rußland.

Въ Абовѣ.

33. † Åbo Allmänna Tidning.
(О сихъ трехъ газетахъ извѣстіе помѣщено также во 2 кн. С. О. 1814.)

1815.

188 * *Отборные цвѣты, или собраніе повѣстей, историческихъ происшествій, анекдотовъ, извлеченій, были и небылицъ, изъ новѣйшихъ сочиненій Коцебу. Переводъ съ Нѣмецкаго.* Москва. 1815 въ тип. Н. С. Всеволожскаго, въ 12. Четыре части. Въ первой 162, во второй 112 въ третьей 117, а въ четвертой 165 стр.

(Содержаніе сихъ книжекъ явствуетъ изъ заглавія. Слогъ Коцебу извѣстенъ: онъ легокъ, натураленъ, испещренъ кстати и некстати острыми словами; его не трудно понять, а гораздо легче забыть. — Переводъ *чрезвычайно* близокъ — вотъ

все, что можно сказать въ его похвалу. Лебренъ называлъ худыхъ переводчиковъ слугами, которые ходятъ за своими господами, а Переводчикъ этой книги скачетъ за господиномъ своимъ на упрямой, рѣзвой лошади и падаетъ съ нее на каждомъ шагу. — Вотъ образчики: „Говорили и говорятъ, что причиною Французской революціи были философы и писатели. По моему похоже это почти на то, естьлибъ захотѣли винить въ возгореніи Везувія свѣтящихъ Ивановыхъ червей.“ По Руски, *по моему*, гораздо приличнѣе сказать: *червей свѣтящихся во всю Ивановскую.* — *Переводчикъ переводитъ* даже Нѣмецкія *склоненія*. Напр. die Antwort Talliens: *отвѣтъ Таліенса.* — „Ла Моттъ стяжалъ уже лавры въ лирическо-драматической поэзіи, какъ рѣшился и Мельпоменѣ принести жертву: онъ написалъ трагедію: *Маккабейцы*!!!“)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

III.

Двадцать первое Января въ Парижѣ.

(Во вчерашнемъ Прибавленіи сообщили мы Читателямъ нашимъ краткое описаніе сего печальнаго торжества. Нынѣ помѣщаемъ относящіяся къ нему статьи изъ Парижскихъ Журналовъ.)

Городъ былъ безгласенъ отъ ужаса и горести; улицы и мастерскія были пусты; ремесленники не смѣли ни работать, ни выходить изъ дому. Двадцать тысячь человѣкъ вооруженныхъ, устрашаемыхъ нѣсколькими сотнями злодѣевъ, приводившихъ взаимно въ трепетъ другъ друга — сіи двадцать тысячь человѣкъ, удерживая слезы свои, вели на смерть своего Короля, который былъ спокойнѣе ихъ. Приказано было умерщвлять всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся показаться въ окнахъ на семъ

шествіи. Невинная жертва приближилась къ мѣсту злочестиваго закланія. Милосердый Государь, нехотѣвшій пролить нѣсколькихъ капель крови преступниковъ, готовился излить всю невинную кровь свою. Онъ не былъ уже отецъ народа, возстановитель его свободы, Король-гражданинъ, какъ именовали его за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ; онъ былъ, по выраженіямъ палачей, *тиранъ*: Государи, слишкомъ милосердые, при жизни ихъ называются тиранами, а истинные тираны имѣютъ преимущество называться симъ именемъ послѣ смерти своей. Во время шествія Лудовикъ читалъ молитвы отходныя. Прежде сего надлежало разбужать Королей, готовившихся итти въ сраженіе, а нынѣ разбудили Короля, чтобъ вести его на смерть! Великія души сходны въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни! Страхъ, питающій съ трепетомъ надежду, скрывающій отъ самаго себя стыдъ свой, повторялъ тихо про себя: „Непремѣнно произойдетъ возмущеніе. Попытаются сдѣлать что нибудь на пути. Не позволятъ умертвить сего добраго Государя; по крайней мѣрѣ, близь эшафота закричатъ: *помилованіе!*" О стыдъ! о горесть! сей вопль, таившійся во всѣхъ сердцахъ, не былъ произнесенъ ни одними устами, сей вопль, которой повторили бы сто тысячь человѣкъ, которой спасъ бы Францію отъ величайшаго изъ преступленій — не смѣлъ раздаться — и глава Лудовика пала къ ногамъ изумленнаго его народа.

Сіе ужасное подражаніе преступленію сосѣдственнаго народа имѣетъ всѣ превосходства нашего варварскаго вѣка. Стуартъ, посреди распрей за вѣру, не соглашался на уступки. Лудовикъ даровалъ все, чего у него требовали. Стуартъ сражался противъ непріятелей своихъ. Лудовикъ безъ защиты предался своимъ обвинителямъ: наконецъ, для довершенія сего постыднаго подобія, скажемъ: человѣкъ замаскированный отрубилъ голову Королю Англійскому, а тотъ, который низвергъ сѣкиру на священную главу Лудовика XVI, имѣлъ лице открытое!

Наконецъ наступили дни печали и примиренія, и каждый годъ возобновляться будутъ изъявленія

горести предъ памятникомъ, воздвигнутымъ для испрошенія небеснаго помилованія. „Какъ! говорятъ нѣкоторые люди: неужели должно увѣковѣчивать горесть и печаль?" Такъ! должно увѣковѣчить, естьли можно, горесть и печаль народа, позволившаго умертвить Короля своего. Чѣмъ же сей памятникъ васъ устрашаетъ? Неужели увидите вы въ немъ, какъ въ Лондонѣ на площади Уайтгальской, Лудовика XVII указывающаго на то мѣсто, гдѣ пролита кровь его нещастнаго родителя, и по видимому предвѣщающаго отцеубійцамъ будущихъ временъ, что они умрутъ смертію его отца? — Нѣтъ! вы увидите памятникъ самаго кроткаго и самаго великодушнаго примиренія, какое только можетъ сохраниться въ памяти людей. Можетъ быть, увидите вы на немъ завѣщаніе прощенія, изображенное лучше нежели въ памяти вашей. Тамъ будутъ возвышаться изображенія величественныя, требующія слезъ только у тѣхъ сердецъ, которыя достойны проливать ихъ: Король-мученикъ, благородная его супруга, святая сестра его, и Ангелъ-младенецъ, котораго небесныя черты будутъ говорить вамъ, какъ свирѣпому его тюремщику: *я здѣсь!* — Что же, спрашиваю, что, во всемъ этомъ, можетъ устрашать васъ! Неужели вы боитесь зрѣлища, горести, которая васъ тревожитъ потому, что вы никогда ея не раздѣляли? И такъ, проходя мимо сего памятника, поспѣшайте и отвращайте взоры: вы не остановитесь при немъ, не будете орошать его слезами. А мы пойдемъ вслѣдъ за Царскою сиротою, которая *не желаетъ быть утѣшенною*, вслѣдъ за сею благородною Принцессою, которая сохранена чудеснымъ образомъ, и еще недавно явила величіе души своей, изумивъ мятежныхъ воиновъ своимъ взоромъ, приводившимъ нѣкогда въ трепетъ ея злыхъ тюремщиковъ.

Извѣстна цѣль, скрываемая сими поздними и лицемѣрными приглашеніями забыть прошедшее. Сіи люди боятся, что народъ слишкомъ возгнушается отцеубійствомъ, и многія преступныя надежды скрываются сею боязнію. *Да будетъ*

сей день изглаженъ изъ лѣтописей нашихъ! восклицаютъ они нынѣ съ *де Ту*. Но они такъ не говорили, когда въ сей день учреждали празднества: ибо и демоны имѣютъ свои праздники. Нынѣ, когда времена перемѣнились, нынѣ, когда они страшатся правосудія человѣковъ (въ ослѣпленіи своемъ не видя правосудія небеснаго) нынѣ приглашаютъ они забыть прошедшее. Развѣ сіе забвеніе имъ не было предложено? Какъ они признали его? И что можетъ быть причиною ихъ жалобъ? Они не вѣрили прощенію потому, что адъ не вѣритъ прощенію неба, и сей адъ вмѣщается въ сердцахъ ихъ! Между тѣмъ, что, кромѣ высочайшей добродѣтели, побудило Короля простить убійцамъ своего брата, потому только, что братъ самъ произнесъ сіе прощеніе? Есть ли на землѣ сила, которая бы его къ тому принудила? Развѣ правосудіе, въ согласіи съ политикою, не совѣтовало наказать людей, которыхъ бы и самое Правительство Бонапарта оставило? Сей долгъ предписывается уставами небесными, и между тѣмъ было ли нарушено прощеніе, изреченное завѣщаніемъ Лудовика XVI? Сіе прощеніе неотмѣнено и для тѣхъ, которые презрѣли милосердіе. Они умерщвили Лудовика XVI и наказаны ли они смертію при первомъ возвращеніи Лудовика XVIII? Нѣтъ! они пользовались жизнію и неправедными своими имуществами, и возстали потомъ противъ Государя, который пощадилъ ихъ и удержалъ мщеніе націи. Послѣ сего, постигла ли ихъ смертная казнь? Нѣтъ! они остаются въ живыхъ, и вывозятъ свои имущества изъ Франціи. Былъ ли когда либо примѣръ толикаго милосердія въ человѣкахъ? — И такъ да простятъ они нашу горесть, какъ мы прощаемъ, ихъ преступленіе; но естьли слезы наши служатъ имъ наказаніемъ, то они никогда наказанія не избѣгнутъ!

Coriolis d'Espinouse.

Годичное воспоминаніе 21-го Января вновь наступило во всемъ своемъ ужасѣ. Тщетно вторая революція, еще непонятнѣе первой, прервала на три мѣсяца медленное, но вѣрное возвращеніе націи къ

понятіямъ справедливымъ и истиннымъ. Тщетно мятежъ поднялъ на три мѣсяца знамена цареубійства, подъ защитою Бонапарта и діавола, тщетно хищникъ, жившій милосердіемъ народовъ, вновь возмутилъ спокойствіе народовъ, даровавшихъ ему жизнь и ознаменовалъ грудою мертвыхъ тѣлъ кровавое шествіе свое по земли. Годичное воспоминаніе возвратилось въ прежнемъ грозномъ, ужасномъ, неумолимомъ величіи, для нещастныхъ, отвергавшихъ оное, и въ бѣшенствѣ своемъ надѣявшихся превратить оное въ день торжества. Такъ будетъ оно возвращаться всегда, и мерцающій свѣтъ, къ которому въ будущемъ стремится ихъ гнусное тщеславіе, ихъ обманетъ. Небо приняло знаки нашего примиренія. 21-е число Января сокрушитъ всѣ покушенія убійцъ, истребитъ все торжество ихъ; оно никогда не будетъ оставлено; оно возвысится предъ ними подобно непроходимымъ вратамъ ада, и Франція, вспоминая о семъ днѣ ужаса и слезъ, которому не надлежало бы имѣть названія въ языкѣ человѣческомъ, отринетъ отъ себя навсегда чудовищъ, совершившихъ сіе преступленіе, и извергов, наслѣдовавшихъ оное.

Опытъ, неоднократно повторенный, доказываетъ, что свѣтъ, достигнувъ извѣстной степени развращенія, возобновляется только тѣми величественными искупленіями, которыя становятся потомъ вѣчнымъ предметомъ благодарности народовъ. Провидѣніе указываетъ издали на священныя жертвы, опредѣленныя имъ для искупленія народовъ, которымъ оно въ послѣдствіи обѣщаетъ непоколебимое блаженство; оно избираетъ, ихъ въ сословіяхъ, наиболѣе возбуждающихъ удивленіе и зависть людей и въ сихъ сословіяхъ не столько обращаетъ вниманія на блескъ щастія и величіе ихъ власти, сколько на чистоту ихъ добродѣтелей. Оно доводитъ ихъ медленно, путемъ кротости и благоденствія до того дня, въ который рѣшилось ихъ предать во власть враговъ Божіихъ; оно украшаетъ ихъ нѣкоторымъ образомъ для смертнаго торжества, потомъ удаляетъ отъ нихъ руку свою — и жертвоприношеніе совершается. Видите, съ ка-

кимъ раченіемъ, въ семъ непрерывномъ ряду Государей, оно ждетъ Короля, въ которомъ клевета не могла бы найти пищи, предъ которымъ мятежъ лишился бы всего оправданія! Никогда еще толикое благочестіе, справедливость и истинная любовь къ народу не украшали величія престола; никогда толикое терпѣніе, твердость, благородная скромность, смѣлая рѣшимость не возвышали торжества мученика! Сего недовольно: Провидѣніе въ тоже время и для той же цѣли, возвысило Королеву, одаренную рѣдкими совершенствами тѣла и души, юную Принцессу, вся жизнь которой посвящена была Небу, младенца невиннаго и прелестнаго, рожденнаго для трона, и скончавшагося въ темницѣ. Оно соединило въ одной фамиліи, по нѣкоторому особому благоволенію, которому не найдемъ примѣра во всѣхъ лѣтописяхъ вселенныя, все величіе, всю прелесть, всю твердость души, и юность и красоту, и кротость первыхъ лѣтъ, и воспоминаніе о великихъ благодѣяніяхъ, и важность великихъ бѣдствій! — Не станемъ сомнѣваться, что такова была чудесная тайна его премудрости. Надлежало, заблуждшимъ народамъ даровать искупленіе... ...

Что сказали бы будущіе вѣки о народѣ, въ которомъ самое продолжительное, самое знаменитое Царское поколѣніе прекратилось казнію семейства святыхъ — естьлибъ возможно было, чтобъ сей народъ могъ существовать вѣки безъ раскаянія и искупленія? Не было и не будетъ Франціи другаго прибѣжища, кромѣ сихъ гробницъ, переживших памятники, воздвигнутые тщеславіемъ, похищенные насиліемъ. Внѣ ихъ вижу только цареубійцъ и мятежниковъ, Бонапарта и адъ!

Сіе чувство подтвердилось новымъ блистательнымъ опытомъ. По возвращеніи человѣка, который всячески старался подтвердить злодѣянія революціи, чтобъ найти въ нихъ взаимную поруку своего существованія, люди благомыслящіе страшились, что злочестіе его нарушитъ покой недавно воздвигнутыхъ гробницъ, въ которыхъ почивалъ прахъ Короля Лудовика XVI и Королевы послѣ те-

ликихъ лѣтъ изгнанія. Сія мысль конечно витала вокругъ сердца его со всѣми другими адскими помышленіями, терзавшими оное, но не остановилась въ немъ. Искупленіе 21-го Января совершилось во время, предназначенное небомъ; оно совершилось — и усилія людей не были для него страшны. Такимъ образомъ, убійца холоднымъ окомъ высматриваетъ то мѣсто, въ которое должно поразить жертву, но когда она падетъ подъ его ударами, онъ избѣгаетъ съ раченіемъ зрѣлища гроба ея! Злочестивцы, изрывшіе тѣла толикихъ Государей, не смѣли коснуться Лудовика XVI, ими умерщвленнаго. Онъ принадлежалъ уже не имъ.

Августѣйшая фамилія, и ты, благородная Сирота, которой слезы мы готовы искупить всею нашею кровію! вѣрьте нашему обѣщанію! Естьли бѣшенство мятежниковъ станетъ угрожать вашимъ палатамъ, то всегда будетъ издыхать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ самый хищникъ вашего престола, удержанный сильнѣйшею властію призналъ противъ воли законность могилы. Сіи мѣста, освященныя погребеніемъ Мученика и возвращеніемъ Вожделѣннаго, будутъ, естьли должно, послѣднимъ прибѣжищемъ Французовъ, достойныхъ сего имени! *Святый Діонисій*! сей вопль храбрыхъ нашихъ предковъ, будетъ воплемъ всей Франціи, воплемъ послѣднихъ нашихъ потомковъ, воплемъ вѣчной печали, воплемъ радости, воплемъ надежды, и — естьли непримиримое упрямство злодѣевъ насъ къ тому когда либо принудитъ — воплемъ брани и побѣды!

Ch. Nodier.

Духовное завѣщаніе Лудовика XVI.

Во имя пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ, 25-го Декабря 1792 года, я Лудовикъ шестыйнадесять сего имени, Король Французской, заключенный съ своимъ семействомъ слишкомъ четыре мѣсяца въ башнѣ Тампля въ Парижѣ, бывшими моими подданными, и лишенный всякаго сообщенія, даже съ 11 числа сего мѣсяца и съ семействомъ моимъ, завлеченный въ тяжбу,

которой конецъ трудно предвидѣть, по причинѣ людскихъ страстей и по неимѣнію какого либо предлога или средства въ существующихъ законахъ, имѣя одного Бога свидѣтелемъ моихъ мыслей, къ коему могу прибѣгнуть, обьявляю здѣсь, въ его присутствіи, послѣднюю мою волю и послѣднія чувствованія.

Поручаю душу мою Богу, моему Создателю. Молю его, да пріиметъ ее въ своемъ милосердіи, и да судитъ ее не по ея заслугамъ, но по заслугамъ Господа нашего Іисуса Христа, принесшаго себя въ жертву Богу Отцу своему, насъ ради человѣкъ, хотя мы того, и я первый, недостойны.

Умираю въ союзѣ со святою нашею Матеріію, Церковью Апостольскою Римско-Католическою, пріявшею власть свою непрерывнымъ послѣдованіемъ отъ Святаго Петра, которому Іисусъ Христосъ поручилъ оную.

Вѣрую твердо и исповѣдую заключающееся въ символѣ и заповѣдяхъ Бога и церкви, вѣрую во святыя таинства, по всегдашнему ученію Католической церкви. Я никогда не хотѣлъ быть судіею въ различномъ толкованіи догматовъ, раздирающемъ церковь Іисуса Христа, но слѣдовалъ и всегда буду слѣдовать, естьли Богъ продлитъ жизнь мою, опредѣленіямъ, которыя даны были или будутъ духовными главами, соединенными въ святой Католической церкви, сообразно ея ученію, наблюдаемому со временъ Іисуса Христа.

Сожалѣю всѣмъ сердцемъ о братіяхъ нашихъ, могущихъ быть въ заблужденіи, но не берусь судить ихъ, и люблю ихъ всѣхъ во Іисусѣ Христѣ, по ученію любви Христіянской. Молю Бога, да проститъ мои прегрѣшенія: я старался въ подробности узнавать ихъ, гнушаться ими и унижаться въ его присутствіи. Не имѣя возможности пользоваться пособіемъ Католическаго Священника, молю Бога, да пріиметъ сіе исповѣданіе мое, а особенно глубокое раскаяніе въ томъ, что я ознаменовалъ моимъ именемъ (хотя то было противъ моей воли) дѣла, могущія быть противными ученію и вѣрѣ

Католической церкви, съ которою я всегда былъ соединенъ отъ искренняго сердца.

Молю Бога, да пріиметъ твердое мое рѣшеніе, естьли онъ даруетъ мнѣ жизнь, воспользоваться, какъ можно скорѣе, помощію Католическаго Священника, дабы принести признаніе во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ и принять таинство покаянія.

Прошу всѣхъ тѣхъ, которыхъ случилось мнѣ оскорбить неумышленно (ибо не помню, чтобъ съ умысломъ кому либо нанесъ обиду) или тѣхъ, которымъ я могъ подать дурные примѣры и причинить соблазнъ, простить мнѣ во злѣ, которое я могъ имъ сдѣлать: прошу всѣхъ, одаренныхъ любовію Христіянскою, присоединить свои молитвы къ моимъ, для испрошенія мнѣ отъ Бога отпущенія грѣховъ моихъ.

Прощаю отъ всего моего сердца тѣмъ, которые сдѣлалисъ моими врагами безъ всякой съ моей стороны причины, и молю Бога простить имъ, равно какъ и тѣмъ, которые ложнымъ или худо понимаемымъ усердіемъ нанесли мнѣ много зла.

Поручаю Богу жену мою и дѣтей, сестру и теткокъ, братьевъ и всѣхъ соединенныхъ со мною узами крови или другимъ какимъ либо образомъ. Молю Бога особенно, да обратитъ око милосердія на жену мою, дѣтей и сестру, которыя долгое уже время страдаютъ со мною, да подкрѣпитъ ихъ своимъ милосердіемъ, естьли онѣ меня лишатся, и доколѣ пребудутъ въ семъ тлѣнномъ мірѣ.

Поручаю моихъ дѣтей женѣ моей: я никогда не сомнѣвался въ ея материнской къ нимъ нѣжности; поручаю ей преимущественно возрастить ихъ добрыми Христіянами и честными людьми, представлять имъ величія міра сего (естьли они осуждены испытать ихъ) въ видѣ благъ опасныхъ и преходящихъ, и обращать ихъ вниманіе на единственную твердую и прочную славу въ вѣчности. Прошу сестру мою не оставлять любовію своею моихъ дѣтей, и заступить у нихъ мѣсто матери, естьлибъ они имѣли нещастіе ея лишиться.

Прошу жену мою простить мнѣ всѣ бѣдствія, которыя она для меня претерпѣваетъ, и огорченія, которыя я могъ причинить ей во время нашего сою-

за: она, съ своей стороны, можетъ быть уверена, что я не сохраняю въ памяти своей ничего такого, въ чемъ бы она полагала упрекать себя.

Завѣщаю дѣтямъ моимъ, послѣ обязанностей къ Богу, которыя должны всему предшествовать, пребывать всегда въ дружбѣ между собою, быть покорными и послушными ихъ матери, и благодарными за всѣ старанія и труды, которые она о нихъ прилагаетъ, и въ уваженіе моей памяти. Прошу ихъ почитать мою сестру второю своею матерью.

Завѣщаю сыну моему, естьлибъ онъ имѣлъ нещастіе сдѣлаться Королемъ, помышлять, что онъ долженъ посвятить себя совершенно щастію своихъ согражданъ, что онъ долженъ забыть всю ненависть и мщеніе, особенно въ отношеніи къ претерпѣваемымъ мною нещастіямъ и горестямъ, что онъ можетъ составить щастіе своихъ подданныхъ только тогда, когда царствуетъ по законамъ, но въ то же время помнить, что Король можетъ привести ихъ во уваженіе и дѣлать добро по внушенію своего сердца только тогда, когда имѣетъ потребную для того власть, и что въ противномъ случаѣ, будучи связанъ въ дѣлахъ своихъ, и не внушая почтенія, онъ принесетъ болѣе вреда нежели пользы.

Поручаю сыну моему пещись обо всѣхъ тѣхъ особахъ, которыя были ко мнѣ привержены, сколько но возможно будетъ по обстоятельствамъ, и помышлять, что сіе есть священный долгъ, въ который я вошелъ съ дѣтьми или родственниками погибшихъ за меня и претерпѣвающихъ за меня нещастія.

Знаю, что многія изъ приближенныхъ ко мнѣ особъ вели себя не такъ, какъ должно, и даже оказались неблагодарными; но я имъ прощаю, (часто случается, что во время мятежей и волненій человѣкъ лишается власти надъ самимъ собою) и прошу сына моего, естьли найдетъ къ тому случай, помышлять только о томъ, что они нещастны.

Я желалъ бы имѣть возможность изъявить благодарность мою особамъ, оказавшимъ мнѣ истинную, безкорыстную приверженность; естьли я

съ одной стороны чувствительно тронутъ былъ неблагодарностью и вѣроломствомъ людей, которымъ нѣкогда оказывалъ милости, или родственникамъ и друзьямъ ихъ, то съ другой имѣлъ утѣшенiе видѣть безкорыстную привязанность и участiе, оказанныя мнѣ многими особами. Прошу ихъ принять мое благодаренiе. Въ нынѣшнемъ положенiи дѣлъ, страшусь ввести ихъ въ нещастiе, естьли буду говорить яснѣе, но особенно поручаю сыну моему искать случаевъ для узнанiя ихъ.

Между тѣмъ, я думаю, что оскорбилъ бы чувствованiя нацiи, естьлибъ не поручилъ явно сыну моему Гг. *де Шамильи* и *Гю*, которыхъ истинная привязанность ко мнѣ побудила заключиться со мною въ сей печальной обители, и которые полагали, что сдѣлаются ея жертвами. Поручаю ему также *Клери*, котораго трудами я доволенъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ при мнѣ находится. Поелику онъ остался при мнѣ до конца, то и прошу Гг. Членовъ городоваго Совѣта, отдать ему мое платье, книги, часы, кошелекъ и другiя вещи, хранящiяся въ Совѣтѣ.

Прощаю охотно тѣмъ, которые поступали со мною дурно и находили нужнымъ притѣснять меня. Я нашелъ нѣсколько душъ чувствительныхъ и сострадательныхъ: да насладятся они въ сердцахъ своихъ спокойствiемъ, которое даруетъ имъ ихъ образъ мыслей!

Прошу Гг. *Мальзебра, Троншета и Десеза* *) принять мое чувствительное благодаренiе за всѣ труды и старанiя, которые они употребляли въ мою пользу.

Оканчиваю сiе завѣщанiе, объявляя предъ Богомъ, въ готовности предстать предъ него, что не упрекаю себя ни въ одномъ изъ преступленiй, на меня взведенныхъ.

Написано вдвойнѣ въ башнѣ Тампльской, 25 Дек. 1792.

Подписано: *Лудовикъ.*

Свидѣтельствую: *Бодре*, Муниципальной Чиновникъ

---

*) Адвокаты, защищавшiе его въ нацiональномъ конвентѣ.

IV.
СМѢСЬ.

1.) *Объ училищахъ новаго рода въ Лондонѣ и Парижѣ.*

За нѣсколько времени предъ симъ составилось въ здѣшней столицѣ (Парижѣ) Благотворительное Общество, намѣреніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы ввести во Францію усовершенствованный способъ первоначальнаго наставленія юношества. Сей способъ въ большомъ видѣ уже исполняется въ Англіи Г-ми *Лебелемъ* и *Ланкастромъ*, при помощи одного тамошняго Благотворительнаго Общества. Дѣти по сему способу обучаются чтенію, письму и Ариѳметикѣ гораздо скорѣе и съ меньшимъ трудомъ, нежели обыкновеннымъ образомъ; вмѣстѣ съ симъ внушаются въ нихъ правила религіи и нравственности Существенныя выгоды сего способа состоятъ въ томъ, что обученіе требуетъ издержекъ весьма малыхъ; что должность учителя не тягостна; что ученье обращается для дѣтей въ пріятную игру, и что до тысячи учениковъ могутъ быть обучаемы вдругъ однимъ учителемъ: потому, что ученики, знающіе болѣе другихъ, служатъ ему помощниками.

Желающіе вступить въ члены сего Благотворительнаго Общества, должны вносить ежегодно по крайней мѣрѣ по двадцати франковъ. Оно состоитъ уже болѣе нежели изъ четырехъ сотъ Членовъ, въ числѣ коихъ находятся *Герцогъ де Ришелье*, Предсѣдатель Французскаго Министерства, Министры Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи, многіе члены Верхней и Нижней Палаты, и разныя другія особы, отличающіяся саномъ, познаніямъ, а особливо благотворительностію. Начальникомъ сего заведенія избранъ нынѣ *Баронъ Дежерандо.*

Попеченіемъ Общества заведено уже четыре училища въ столицѣ. Со способомъ ученія Г-дъ *Лебеля* и *Ланкастра* соединены нѣкоторыя изобрѣтенія *Песталоцци*. Общество старается сколько возможно болѣе усовершенствовать важное первоначальное обученіе юношества, распространить оное особливо на дѣтей недостаточныхъ родите-

дей, занять ихъ пріятнымъ образомъ и сдѣлать ихъ полезными и добродѣтельными гражданами.

Девятаго числа сего мѣсяца (Янв. н. ст.) Общество имѣло публичное собраніе, и приняло въ Члены свои двухъ Лордовъ, Членовъ Англійскаго Парламента, которые ознаменовали вступленіе свое значительнымъ пожертвованіемъ.

Графъ Александръ Лабордъ, главный Секретарь Общества, читалъ отчетъ объ успѣхахъ онаго со дня учрежденія, т. е 1 Іюля 1815 года. Онъ живо представилъ важныя выгоды, происходящія отъ взаимнаго обученія дѣтей, гдѣ прилежнѣйшіе дѣлаются наставниками своихъ товарищей. Сей способъ, сказалъ онъ, обращаетъ трудъ въ игру, науку въ соревнованіе и дѣлаетъ наградою то первенство, которое одинъ ученикъ получаетъ предъ другими.

Въ новыхъ училищахъ не ограничиваются наставленіемъ дѣтей въ началахъ чтенія, письма и Ариѳметики, но учатъ ихъ также главнымъ правиламъ вѣры и нравственности; и притомъ такимъ образомъ, что умъ ихъ можетъ понимать, а сердце чувствовать сіи правила.

Новый сей способъ ученія ни мало не долженъ пугать учителей уже существующихъ школъ; напротивъ того, цѣль онаго состоитъ въ облегченіи должности нынѣшнихъ учителей, и доставленіи имъ хорошихъ помощниковъ въ тѣхъ ученикахъ, которые наиболѣе успѣли. Какое трогательное зрѣлище представляютъ дѣти отъ 6 до 12 лѣтъ, на лицахъ которыхъ изображаются удовольствіе и веселость, и которые при ученіи показываютъ такую ревность, какую другія дѣти показываютъ при своихъ играхъ!

Въ класной залѣ поставлено извѣстное число скамей, предъ которыми находятся узкіе, косые столики (пульпеты.) Дѣти раздѣлены на ряды, состоящіе изъ 10 и до 15 человѣкъ. Каждый рядъ, занимающій одну скамью, составляетъ небольшой особый классъ, ввѣренный надзору прилежнаго ученика, который имѣетъ званіе *Смотрителя*. *Общій Смотритель*, который также избирается изъ

учениковъ, внятнымъ голосомъ назначаетъ предлежащее упражненіе. Частные Смотрители повторяютъ его приказанія, и заставляютъ учениковъ исполнять оныя. Настоящій учитель есть только свидѣтель и наблюдатель, и находится при ученикѣ, занимающемъ должность общаго Смотрителя. По данному знаку воспитанники занимаютъ назначенныя имъ мѣста на скамьяхъ; по второму знаку кладутъ передъ собою аспидную дощечку, которую носятъ на шеѣ. Потомъ каждой Смотритель заставляетъ учениковъ своей скамьи или отдѣленія, писать или отдѣльныя буквы или склады или цѣлыя слова и рѣчи, смотря по успѣхамъ ихъ. Въ концѣ каждой скамьи выставлены таблицы, на которыхъ изображены прописи и примѣры. Частные Смотрители указываютъ на сіи образцы небольшою палочкою, и заставляютъ дѣтей писать изображенныя на нихъ буквы, слоги и слова, выговаривая ихъ притомъ громко и внятно. По окончаніи сего дѣла главный Смотритель подаетъ знакъ, по которому частные проходятъ свою скамью, разсматриваютъ трудъ каждаго изъ ввѣренныхъ имъ учениковъ, и гдѣ нужно, поправляютъ.

Сей способъ употребляется обыкновенно при первоначальномъ обученіи дѣтей чтенію, письму и Ариѳметикѣ, и соединяетъ въ себѣ слѣдующія важныя выгоды: онъ простъ, легокъ, пріятенъ для дѣтей, не столь затруднителенъ для учителя, требуетъ гораздо меньшихъ противу прежняго издержекъ, и наконецъ успѣваютъ въ немъ гораздо скорѣе и пріобрѣтенныя познанія тверже запечатлѣваются въ памяти.

Исчислено, что обученіе бѣднаго дитяти въ Парижѣ, по обыкновенному способу, стоитъ ежегодно отъ 17 до 20 и 30 франковъ, но въ новыхъ училищахъ издержки не составляютъ болѣе 2 или 3 франковъ, и для достиженія той же цѣли требуется годомъ менѣе времени.

Г. *Мартинъ* есть первый учитель, отправленный Лондонскимъ Обществомъ въ Парижъ для введенія сего образа ученія. Сей дѣятельный и поч-

шенный человѣкъ даетъ безденежно наставленія всѣмъ тѣмъ, которые пожелаютъ выучиться у него сему новому способу. Онъ завелъ истинное *нормальное* или *образцовое училище*, въ которомъ излагаетъ свой способъ, и показываетъ средства, которыми обыкновенно достигаетъ своей благородной цѣли. Такимъ образомъ сіе новое изобрѣтеніе вскорѣ распространится и сдѣлается всеобщимъ. Король приказалъ представить себѣ донесеніе о сихъ новыхъ училищахъ; узнавъ цѣль и важныя выгоды оныхъ, Е. В. изволилъ одобрить ихъ и увѣрить въ Высочайшемъ своемъ покровительствѣ.

Изъ Deutsche Pariser Zeitung.
Пер. *П. Н.*

2.) *Извѣстіе о Лаперузѣ.* *)

(Письмо изъ Бреста къ Издателю Journal de Débats.)

Спѣшу сообщить вамъ полученныя мною съ *Иль-де-Франса* извѣстія объ экспедиціи почтеннаго и нещастнаго *де Лаперузи*. Господствовавшая понынѣ неизвѣстность о его кончинѣ, заставляетъ меня поспѣшить обнародованіемъ онаго.

Португальскій Капитанъ, прибывшій въ *Макао* 5 Февраля 1815 г., донесъ, что проходя къ востоку отъ Филиппинскихъ острововъ, близь голой скалы на юговостокѣ отъ острова *Тимора*, онъ примѣтилъ на отлогости берега человѣка, который разными знаками просилъ помощи. Капитанъ немедленно отправилъ за нимъ яликъ. Незнакомецъ прибылъ

---

*) Французское Правительство отправило Г. де Лаперуза въ 1786 году для открытій въ Великій Тихій Океанъ. Онъ открылъ, опредѣлилъ и описалъ многія острова и пр. 26 Января 1788 года прибылъ въ Портъ-Джексонъ (что на Новой Голландіи) и взявъ разные запасы, отправился далѣе, но съ тѣхъ поръ ничего о немъ не слышно. Въ 1791 году отправленъ былъ Г. Брюни дАнтркасто для отысканія его. Онъ странствовалъ до 1794 года, открылъ и описалъ многія мѣста, но въ главномъ дѣлѣ не успѣлъ. — Впрочемъ сіе извѣстіе объ участи Лаперуза требуетъ еще подтвержденія.

на корабль и объявилъ, что онъ родомъ Французъ, именемъ *Дажелетъ* и былъ астрономомъ въ экспедиціи Г. *де Лаперуза*. Потомъ сообщилъ онъ Капитану слѣдующія извѣстія:

Г. *де Лаперузъ* отправился изъ Ботанибея, имѣя два корабля подъ своею командою и поплылъ къ югозападу отъ Новой Голландіи вдоль по цѣпи утесовъ, которой направленія и положенія Г. *Дажелетъ* не могъ обозначить. Корабль *Астролябія* наѣхалъ на сіи утесы ночью и разбился. Экипажъ онаго былъ спасенъ. Г. *де Лаперузъ*, продолжая плаваніе вдоль по сей цѣпи, открылъ островъ, лежащій къ юго-юго-востоку отъ *Новой Зеландіи*. Сей островъ имѣетъ въ окружности отъ 12 до 15 миль. Обошедъ вокругъ онаго, Г. *де Лаперузъ* съ остальнымъ своимъ кораблемъ вошелъ въ глубокій и безопасный заливъ, и тамъ сталъ на якорѣ. Онъ нашелъ на семъ острову гостепріимныхъ жителей, которые приняли его очень хорошо, снабдили съѣстными припасами, и позволили разбить на берегу палатки для своза больныхъ. Ничто не нарушало добраго согласія между сими островитянами и экипажемъ, но отъ неосторожности одного служителя, корабль загорѣлся и вскорѣ сдѣлался жертвою пламени. Г. *де Лаперузъ* старался спасти, сколько возможно, паруса, канаты, инструменты, оружіе и снаряды. Онъ хотѣлъ построить корабль, и сообщить извѣстіе о своемъ нещастіи въ какую нибудь Европейскую колонію, но жители острова, позволивъ ему расположиться у нихъ, всячески противились построенію корабля. Г. *де Лаперузу* осталось одно средство — ждать, чтобъ неизвѣстность судьбы его побудила Французское Правительство послать экспедицію для его отысканія.— Между тѣмъ протекали годы, и никакое судно не являлось. Проживъ 21 годъ въ семъ ожиданіи, рѣшился онъ построить судно, и приказалъ нарубить лѣсу, но дикари почли сіе знакомъ непріязни, и вскорѣ возгорѣлась между ими война. Французы принуждены были обороняться и не могли привести въ дѣйство своего намѣренія. Г. *де Лаперузъ* нѣсколько разъ покушался примириться, но не

могъ въ томъ успѣть, и наконецъ послѣ войны, въ которой истощились всѣ его снаряды, Французы принуждены были уступить многолюдству и были изрублены. Дикари сожгли ихъ станъ.

Г. *Дажелетъ* командовалъ отдѣленнымъ постомъ въ 17 человѣкъ. Узнавъ о совершенной погибели Г. *де Лаперуза*, и не сомнѣваясь въ участи которая ожидаетъ его самаго съ товарищами, онъ оставилъ свою батарею, и успѣлъ достигнуть небольшой бухты, въ которой находилось нѣсколько лодокъ, принадлежавшихъ дикарямъ. Онъ овладѣлъ ими, и на сихъ утлыхъ судахъ пустился въ море, не имѣя ни веселъ, ни орудій, ни съѣстныхъ припасовъ. Смерть неизбѣжная ему предстояла. Между тѣмъ вѣтръ и теченіе чрезъ нѣсколько дней бросили ихъ на голую скалу, гдѣ нашелъ его Португальскій Капитанъ чрезъ два года, въ теченіе которыхъ погибли, одинъ за другимъ, всѣ сотоварищи его бѣдствія.

Г. *Дажелетъ* одинъ остался живъ изо всѣхъ своихъ спутниковъ, но скончался чрезъ 9 дней по принятіи его на корабль. Объявленіе его внесено въ Журналъ корабля, представленный въ *Макао* Португальскимъ Капитаномъ. Въ немъ означена долгота и широта острова, на которомъ Г *де Лаперузъ* пребывалъ столь долгое время. Губернаторъ *Макаоскій* препроводилъ сіи бумаги въ *Батавію*, откуда онѣ будутъ отправлены во Францію. По сличеніи ихъ съ Журналомъ Г. *д'Антркасто*, оказалось, что сей послѣдній проѣхалъ только въ 8 или 10 миляхъ отъ острова, на которомъ жилъ Г. *де Лаперузъ*, но Г. *д Антркасто* не говорилъ о замѣченной въ сихъ странахъ землѣ. — Не стану дѣлать никакихъ замѣчаній о семъ случаѣ, который донынѣ еще не подтвержденъ никакимъ достовѣрнымъ актомъ. Болѣе всего желательно, чтобъ извѣстіе объ отправленіи Журнала чрезъ *Батавію* во *Францію* было справедливо.

I. Ф. де Фробервиль, корабельный Мичманъ.

(4 Февраля.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1816. № VI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ
о жизнеописаніяхъ Суворова.

Можно утвердительно сказать, что Муза Исторіи дремлетъ у насъ въ Россіи. Давно уже не слыхали мы голоса, вдохновеннаго ею. Появляются въ свѣтъ романы, путешествія, книги для дѣтей и даже съ недавняго времени дамскіе Журналы, а по важнѣйшей части Словесности не видимъ мы ни одной книги, имѣющей какое нибудь достоинство. Правда, часто выходятъ творенія подъ пышными заглавіями: напр. *Увѣнчанныя побѣды.... Изображеніе высокаго духа и мудрости.... Жизнь и военные подвиги....* и прочее, наподобіе какой нибудь восточной повѣсти о неимовѣрныхъ подвигахъ и доблести Калифа Дамасинскаго или Багдадскаго. Эти Біографіи наполняются реляціями изъ газетъ, острыми словами,

невѣроятными анекдотами, почерпнутыми безъ всякаго разбора и приличія изъ современныхъ Журналовъ. Потомъ слѣдуютъ нѣсколько смертельныхъ страницъ восклицаній: „Вотъ Герой! Вотъ истинный сынъ Отечества! Вотъ прямой полководецъ!" *) Не такіе образцы оставили намъ древніе, не одними восклицаніями наполнены безсмертныя творенія Ѳукидида, Саллустія и Тацита. Но сіи мужи писали для славы и безсмертія, теперь же, по большой части, пишутъ для — денегъ. Всякій у насъ воображаетъ, что можетъ, когда захочетъ, сдѣлаться бытописателемъ, не зная того, что и къ Исторіи, какъ къ Эпической Поэмѣ, можно съ успѣхомъ приноровить слѣдующее изреченіе Буало:

Un Poëme excellent, ou tout marche et se suit,
N'est pas de ces travaux qu'un caprice produit,
Il veut du tems, des soins, et ce penible ouvrage,
Jamais d'un écolier ne fut l'apprentissage.

---

*) Дабы возбудить болѣе любопытства и выгоднѣе продать книгу, употребляютъ теперь весьма невинную хитрость: обыкновенный томъ раздробляютъ на три, на четыре, а иногда и на шесть частей; потомъ уже обѣщаютъ карты, виды, планы сраженій и такъ далѣе.

Вообще вся древняя Исторія имѣетъ то преимущество предъ новѣйшею, что она по большой части писана людьми, занимавшими первыя мѣста въ правленіи а не одними только Литтераторами. По этой причинѣ она и отличается особенною важностью, глубокомысліемъ, полнотою и строгимъ приличіемъ. — Наши же смѣлые и неутомимые Историки, не зная обязанностей званія, принятаго ими, пишутъ одни только похвальныя слова; не вѣдая того, что *истинно высокія дѣла*, какъ справедливо сказалъ одинъ изъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ писателей, *требуютъ только простаго и яснаго изложенія*. Представь намъ тогдашнее положеніе дѣлъ, опиши потомъ происшествія, такъ какъ они случились, и великій мужъ, великій Полководецъ предстанетъ во всемъ блескѣ нашимъ взорамъ. Ему ненужны восклицанія безъизвѣстнаго его панегириста. Весьма естественно, что таковые писатели не удовлетворяютъ нашему любопытству и находятъ мало образованныхъ читателей.— Сей недостатокъ хорошихъ Историческихъ книгъ особенно чувствителенъ для военныхъ,

безпрестанно поучающихся въ Исторіи браней. — Россія имѣла Румянцовыхъ, Суворовыхъ, Каменскихъ, Кутузовыхъ, но дѣла ихъ никѣмъ надлежащимъ образомъ не описаны — они какъ бы достояніе другаго народа! Юный воинъ, лишенный отечественныхъ сихъ пособій, долженъ пользоваться примѣрами другихъ народовъ, какъ будто бы мы скудны были своими. — Всѣ сіи горестныя для Патріота размышленія возбудила во мнѣ мысль, что нѣтъ еще до сихъ поръ Руской Исторіи *Суворова*, перваго изъ вождей.

Г-нъ Ф.... хотѣлъ вознаградить намъ сей недостатокъ. Никто не могъ быть къ тому способнѣе человѣка, приближеннаго къ сему Герою во все время Италійскаго и Швейцарскаго походовъ. До сихъ поръ мы имѣемъ только двѣ изъ обѣщанныхъ имъ четырехъ частей. Весьма жаль, что почтенный Сочинитель, намѣревавшійся *повѣствованіе о своемъ Героѣ начать съ самаго вступленія его въ службу и заключить въ немъ всѣ знаменитыя его побѣды въ Турціи и Польшѣ и всѣ достопамятныя происшествія воен-*

ной и частной его жизни, вдругъ, при изданіи, сокращаетъ оное и стѣсняетъ въ предѣлы одного его *похода* въ Италію, объявляя, что *все, что за предѣлами онаго, не входитъ уже въ планъ сего сочиненія*. Конечно, походъ сей пріумножилъ славу нашего Полководца, но побѣдитель при Рымникѣ, покоритель Праги и Измаила стоялъ уже на чредѣ великихъ, и одно царство уже сокрушилось подъ его ударами. Всякому Рускому было бы пріятно видѣть первые опыты силъ юнаго нашего Алкида, въ семилѣтнюю войну, *изучать* многочисленные примѣры, поданные имъ въ Польщѣ въ 1769 мъ году, когда онъ предводительствовалъ только слабыми отрядами — и наблюдать великія его дѣла въ обѣ Турецкія войны, когда онъ начальствовалъ значительными уже корпусами. — Наконецъ двухмѣсячный Польскій походъ его въ 1794-мъ году исполненъ важными наставленіями для Политика и Полководца.

Кромѣ сего Авторъ нашъ не придерживается никакого порядка, отъ чего слогъ его, исполненный жизни и мыслей, отры-

вистъ и несвязенъ. Подробное разсмотрѣніе сего сочиненія оправдаетъ мое сужденіе.

Первая часть заключаетъ въ себѣ *вступленіе въ Исторію*. Послѣ нѣскольких весьма занимательныхъ примѣчаній о Суворовѣ, Авторъ описываетъ намъ уже возвращеніе его въ Россію и огорченія, его встрѣчающія въ оной, перебивая тѣмъ съ первыхъ страницъ конецъ съ началомъ. Потомъ слѣдуетъ *послужной списокъ* Генералиссимуса. Сочинитель нашъ конечно вспомнилъ прежнее обѣщаніе, данное имъ публикѣ; рѣшившись оное, хоть отчасти, исполнить, онъ быстро, но не удовлетворительно для Читателей, пробѣгаетъ всю жизнь Полководца нашего до эпохи 1799-го года. Остальная половина первой части наполнена его *Разводнымъ ученьемъ*, *словеснымъ поученіемъ солдатамъ* и анекдотами. Въ сей части находится любопытная записка Суворова о военныхъ и политическихъ происшествіяхъ и письмо его къ Шарету.

Вторая часть начинается описаніемъ дѣйствій и послѣдствій Французской революціи, и картиною состоянія Европы. За

симъ слѣдуетъ изображеніе успѣховъ Бонапарта въ 1796 мъ и 1797-мъ годахъ въ Италіи, и весьма поверхностное и неосновательное обозрѣніе Французской арміи. Далѣе Біографіи Французскихъ Генераловъ Шерера, Моро, Макдональда и прочихъ. Вслѣдъ за оными Сочинитель предлагаетъ на сужденіе Читателя пренія свои о разныхъ дѣлахъ Италійской войны съ Серваномъ, Антингомъ, Дюмасомъ и Лаверномъ. Они тутъ не умѣстна и непонятны. Споры сіи заключаются сравненіями Суворова съ Принцемъ Евгеніемъ и Аннибаломъ. Мы представимъ здѣсь образчикъ оныхъ:

„*Суворовъ и Принцъ Евгеній пожинали лав-*
„*ры на одномъ и томъ же поприщѣ славы:*
„*какое сходство въ обстоятельствахъ того*
„*дня и нынѣшняго времени! По завоеваніи*
„*Принцемъ Турина, встрѣченъ онъ былъ тѣмъ*
„*же радостнымъ народнымъ плескомъ; болѣе*
„50,000 *непріятельскаго войска обратились въ*
„*бѣгство. По полученіи о семъ въ Вѣнѣ извѣс-*
„*тія, радость была непомѣрная*“ и проч. (стр. 106.)

Сравненіе съ Аннибаломъ еще занимательнѣе. Мы узнаемъ о затрудненіяхъ, причиненныхъ сему великому мужу слонами при переходѣ чрезъ Альпійскія горы. Историкъ нашъ сообщаетъ намъ вполнѣ рѣчь, которую онъ говорилъ своему войску, спускавшись въ долины Италіи, упоминаетъ объ уксусѣ, которымъ онъ смягчалъ каменные утесы, не упуская притомъ сего удобнаго случая, чтобъ напасть на Тита-Ливія, которому онъ попрекалъ уже его недоброжелательство къ великому сему мужу. Сдѣлавшись особеннымъ покровителемъ Аннибала, онъ вслѣдъ за симъ приводитъ сужденія Гейнзе, который предпочитаетъ его Александру Великому. Послѣ этого опыта древней критической Исторіи, появляется неожиданно донесеніе Россійскаго Полководца къ Императору Павлу I-му о переходѣ чрезъ Альпійскія горы. Такимъ образомъ царствуетъ въ семъ сочиненіи забавное разнообразіе. — Наконецъ Авторъ приступаетъ къ описанію военныхъ дѣйствій въ Италіи между Австрійцами и Французами и предлагаетъ намъ таблицу обоюднаго по-

ложенія армій отъ Базеля до Вероны, равнымъ образомъ и маршрутъ Россійскихъ войскъ отъ Леобена до Виллаха. Часть сію оканчиваетъ: *Письмо къ Господамъ Издателямъ Вѣстника Европы и проч.* и *Письмо о переходѣ Альпійскихъ горъ*, уже напечатанныя въ 1810-мъ году въ семъ Журналѣ. Отрывки сіи содержатъ много статей, безполезно въ самой книгѣ повторенныхъ. Слогъ Г-на Ф. силенъ, но, увлекаясь иногда своимъ воображеніемъ, онъ употребляетъ выраженія, отвергаемыя строгимъ вкусомъ; на примѣръ (не упоминаемъ уже о другихъ, замѣченныхъ прежнею критикою) онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Франція *высасываетъ Государства.* (Часть 1. стр. 24.)

Впрочемъ, мы отдаемъ полную справедливость Г-ну Ф. Всякій Руской прочтетъ его твореніе нѣсколько разъ, и всегда съ живымъ удовольствіемъ. Вездѣ видно въ немъ истинное чувство и непритворный восторгъ. Хвала Герою, внушившему его, — честь Писателю, способному ощущать оный! Небесный огонь сей не возгарается въ душѣ обыкновенной. Въ книгѣ его встрѣчаются

прекрасныя и трогательныя картины. На-примѣръ, посреди ужасовъ Альпійскихъ горъ, мы видимъ молодаго Князя Мещерскаго, которой, въ жестокомъ мученіи отъ смертельной раны, проситъ единственно о томъ, чтобъ его *не позабыли въ реляціи*! Кто не воскликнетъ съ Авторомъ: не страшись, нещастный и великодушный юноша — ты незабвененъ!

Сверхъ того, въ сей книгѣ есть много совершенно новыхъ и достовѣрныхъ извѣстій и вообще все то, что могло послужить къ славѣ вождя и безпримѣрныхъ войскъ нашихъ.

Но должно будетъ жалѣть, естьли почтенный Авторъ лишитъ насъ слѣдующихъ книгъ, которыя суть важнѣйшая часть сочиненія, ибо первыя двѣ, по плану его, составляютъ родъ вступленія. *) *Бумаги, переписка его, всѣ диспозиціи, донесенія его и къ нему, планы баталій и осадъ*, обѣщанные

*) Обѣщанная также въ 1810 году Г-мъ Ф. Исторія похода Графа Зубова, надъ которою трудится *извѣстный* Г-нъ Покровскій, также до сихъ поръ еще не вышла, хотя публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ описанія сего вовсе почти неизвѣстнаго похода.

намъ, составятъ книгу драгоцѣнную для каждаго. Сверхъ того, смѣю сказать, это долгъ Сочинителя. Суворовъ назначилъ его своимъ Историкомъ; — пятнадцать лѣтъ, какъ нѣтъ уже Великаго — и священный обѣтъ, данный ему, еще неисполненъ. — Еще предстоитъ другой трудъ Г-ну Ф.: никто болѣе его не въ состояніи совершить оный. Это изданіе *полнаго собранія писемъ* Суворова съ истолкованіями всѣхъ *намѣкъ*, коими они наполнены касательно тогдашнихъ обстоятельствъ и дѣйствующихъ лицъ. Безъ этого, особливо по прошествіи нѣкотораго времени, оныя сдѣлаются совершенными загадками. Такимъ образомъ лишимся мы сего сокровища военной и политической Исторіи нашего вѣка. Всѣ особы, которыя имѣютъ оригинальныя письма Генералиссимуса, или знаютъ подробно дѣла того времени, почтутъ конечно за пріятную обязанность содѣйствовать сему полезному дѣлу.

Я оканчивалъ сіи замѣчанія, какъ вдругъ попалось мнѣ на глаза слѣдующее мѣсто:

„Суворовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ „чрезвычайныхъ, рѣдкихъ людей, которые являются на поприщѣ міра съ характеромъ величія. Недовѣдомая вышняя причина посылаетъ ихъ устроивать на развалинахъ колыбель Государствъ. Тщетно такой предназначенный человѣкъ сокрывается въ толпѣ; десница судьбы возводитъ его отъ одного бѣдствія къ другому, отъ одного торжества къ „другому торжеству, на самую горнюю вершину могущества и славы. Нѣкое сверхъестественное вдохновеніе одушевляетъ всѣ его „мысли; непреоборимый порывъ данъ всѣмъ „его предпріятіямъ. Толпа ищетъ его посреди себя и уже не находитъ; обращаетъ взоры; „вдругъ въ озаренной славою сферѣ видитъ „того, который, въ очахъ невѣжества и зависти, казался ничтожнымъ. — Такъ ошибается нерѣдко мнѣніе! Оно подлежитъ произволу народовъ и временъ; оно, слабѣйщая и „перемѣняющаяся часть нашей природы, исчезаетъ съ нами во гробѣ, но слава и добродѣтель пребываютъ вѣчно. (Стр. 143 и 144. Часть II.)

Это привело мнѣ на память мѣсто изъ Фонтана. Я раскрываю его и съ удивленіемъ нахожу тѣже мысли, тотъ же оборотъ и почти тѣ же слова; это весьма странно! *)

Не смѣю опредѣлительно рѣшить, заимствовалъ ли нашъ Писатель у Фонтана, но должно признаться, что естьли сіе вступленіе слишкомъ пышно для Вашингтона, неимѣвшаго столь отважнаго генія, ни такого непреоборимаго порыва въ своихъ предпріятіяхъ, часто претерпѣвавшаго неудачи и пораженія, но одареннаго болѣе всего здравымъ смысломъ и мудрою осторож-

---

*) „Il est des hommes prodigieux qui apparaissent „d'intervalle en intervalle, sur la scène du monde avec „le caractère de la grandeur et de la domination. Une „cause inconnue et supérieure les envoie quand il en „est tems pour fonder le berceau ou pour réparer les „ruines des Empires. C'est en vain que ces hommes „désignés d'avance, se tiennent écartés ou se confon- „dent dans la foule: la main de la fortune les soulève „tout à coup et les porte d'obstacle en obstacle et de „triomphe en triomphe jusqu'au sommet de la puis- „sance. Une sorte d'inspiration surnaturelle anime „toutes leurs pensées, un mouvement irrésistible est „donné à toutes leurs entreprises. La multitude les „cherche encore au milieu d'elle et ne les trouve plus; „elle lève les yeux en haut et voit dans une sphère „éclatante de lumière, celui qui ne semblait qu'un té- „méraire aux yeux de l'ignorance et de l'envie.

Fontanes. Oraison funèbre de Washington.

ностью, коими наконецъ онъ и спасъ Америку, то, не смотря на это, сіи строки болѣе приличны ему, чѣмъ Суворову. Однѣ черты не могутъ изображать въ одно время и Фабія и Сципіона. Несходство между сими двумя мужами разительно: во первыхъ, Суворовъ разрушалъ царства, а не устроивалъ среди развалинъ колыбель Государства, подобно Вашингтону. Во вторыхъ, рука фортуны не исторгла его мгновенно изъ среды сверстниковъ, какъ Американскаго вождя, который никогда и нигдѣ не начальствовавъ, сталъ вдругъ по выбору сограждан главою вооруженнаго народа; онъ долго боролся съ тогдашнимъ труднымъ, медлительнымъ, методическимъ производствомъ; болѣе 40 лѣтъ служилъ подъ начальствомъ другихъ и даже въ 1794 мъ году, когда въ первый разъ вручена была ему дѣйствующая армія, считался подъ начальствомъ Задунайскаго. Правда, что во вторую Турецкую войну онъ предводительствовалъ значительною частью арміи, но тѣ ли послѣдствія имѣли бы блистательныя его по-

бѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ, когдабъ все Россійское войско было въ его распоряженіи?

Естьли все сіе подражаніе Фонтану неудачно, то оканчивающее оное изреченіе, принадлежащее уже собственно нашему Автору, вовсе невразумительно. Что значатъ *мнѣнія, слабѣйшая и перемѣняющаяся часть нашей природы?*

Остается теперь разсмотрѣть Анцинга, Бошана и Лаверна со всѣми ихъ переводчиками или подражателями, Дюбокажа и наконецъ Дюмаса, который въ своемъ *Précis des événemens militaires* рѣзко осуждаетъ нашего Полководца.

М. Н.

(Продолженіе обѣщано.)

II.

Отрывки изъ записокъ путешественника по Сибири.

(Окончаніе.)

Не могу не сообщить Читателю другаго примѣра благодѣтельности здѣшняго правленія. 25 Ноября въ полдень простился я съ Г. Гражданскимъ Губернаторомъ и его любезнымъ семействомъ. Его Превосходительство снабдилъ меня рекомендательными письмами къ начальникамъ важнѣйшихъ городовъ, лежащихъ на дорогѣ, далъ мнѣ козака въ провожатые, словомъ не упустилъ ничего, могущаго сдѣлать путешествіе мое пріятнымъ и безпрепятственнымъ. Въ 9 часовъ вечеромъ того же дня имѣлъ я случай вручить первое письмо Г. Полковнику *Соколовскому*, Деректору суконной фабрики и стекляннаго завода, лежащихъ въ 60 верстахъ отъ *Ангары* на одномъ изъ протоковъ, въ нее впадающихъ. Сіи заведенія находятся въ деревнѣ, имѣющей до 1500 душъ. Ненужно упоминать, что я былъ принятъ самымъ ласковымъ образомъ. Я остался тамъ до слѣдующаго утра. Хотя вся земля въ сіе

зимнее время покрыта была снѣгомъ, но прекрасное мѣстоположенiе видно было и подъ сею завѣсою. Фабрика и заводъ построены просто, но правильно и со вкусомъ. Суконная фабрика находится въ большомъ каменномъ трехъярусномъ зданiи, занимающемъ три стороны четвероугольника. Многочисленныя мастерскiя палаты расположены также, какъ и въ Иркутской фабрикѣ, но гораздо просторнѣе и свободнѣе. Въ нижнемъ ярусѣ помѣщены ткачи, а въ верхнихъ женщины и дѣти, прядущiя и бьющiя шерсть и пр. Въ одномъ изъ флигелей находились: школа, жомы для сукна, машины для стриженiя шерсти и пр. — На стеклянномъ заводѣ видѣлъ я разныя вещи, душныя въ печахъ, которыя потомъ, въ другомъ строенiи, обрѣзываются и полируются. Стеклянная сiя работа мало уступаетъ Петербургской и гораздо превосходнѣе Голландской и Датской. Нѣтъ сомнѣнiя, что она вскорѣ поравняется съ Англiйскою, и дойдетъ до возможной степени совершенства. Что касается до сукна, то его труднѣе сдѣлать тонкимъ, по недостатку лучшаго перона-

чальнаго матеріяла. Шерсть козъ, верблюдовъ и Бурятскихъ овецъ находится здѣсь въ изобиліи. Шерсть верблюжья и козья превосходнѣе овечей, и потому употребляется для смѣщенія съ сею послѣднею. Я видѣлъ синее сукно, выдѣланное изъ отборной шерсти молодыхъ овецъ и козъ. Аршинъ его продается по 9 рублей, а въ Европейской Россіи стоилъ бы онъ отъ 12 до 15 ти. Солдатское сукно лучше и дешевле выдѣлываемаго въ Европейскихъ Губерніяхъ.

Сіе достопримѣчательное заведеніе основано, при пособіи Правительства, лѣтъ за 7 предъ симъ, неутомимыми трудами Г. Полковника *Соколовскаго*. Имѣя въ распоряженіи своемъ до 600 солдатъ и еще нѣсколько ссылочныхъ, построилъ онъ помянутую фабрику и заводъ, арсеналъ, казармы, мельницы и многіе другіе домы. Потомъ населеніе мало по малу возросло до нынѣшняго числа. Денежныя выгоды, доставляемыя симъ учрежденіемъ Правительству весьма важны. Польза такого заведенія не требуетъ доказательствъ: они видны въ послѣдствіяхъ. Неутомимое

трудолюбіе, съ которымъ оно приведено въ дѣйство, заслуживаетъ особенную похвалу.

Нетерпѣливо желая продолжать мое путешествіе, я долженъ былъ отринуть усильныя прозьбы Г. *Соколовскаго* пробыть у него долѣе. — Оставивъ домъ его, нашелъ я кибитку мою наполненную безъ моего вѣдома хлѣбомъ, жареными индѣйками и другими припасами. — Вотъ каково въ Сибири: ежели не принимаешь ласкъ, то украдкою тебя осыпаютъ ими, вопреки всѣмъ твоимъ стараніямъ! Надѣюсь, что я не наскучилъ своимъ Читателямъ повтореніемъ того, что встрѣчалось со мною на каждомъ шагу. Не могу не воскликнуть еще разъ: О гостепріимство! Ты источникъ всякаго священнаго и благороднаго чувства! Благословенна земля, тобою обитаемая! Пусть другія земли тщеславятся красотою и кротостію своего климата, рѣдкими своими плодами, изяществомъ художествъ и пр. Ты же, Россія! гордись твоимъ благороднымъ жаромъ гостепріимства, проницающаго въ самыя холодныя части твоихъ владѣній, и обитающаго въ непорочной простотѣ отъ хижины послѣдняго крестьянина до дворца Императорскаго!

Добель.

Пер. *К. Т.*

*

III.
СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.
1815.

189 * *Христіянинъ или вѣрующій нова-твари Соч. Самуила Валкера. Переведено съ Англійскаго.* С. П. б. 1815 въ тип. Іоаннесова. въ 8, 290 стр.

(Содержаніе сей книги изложено въ предисловіи къ ней слѣдующими словами: „Во славу Божію и въ твою пользу, Читатель, издаются сіи бесѣды. Въ нихъ открываются тебѣ, съ одной стороны грѣховная бездна, въ коей погибаетъ человѣкъ падшій, съ другой путь, изводящій изъ нея на небо или образъ и способъ возрожденія, соединенія съ Богомъ и непрестаннаго хожденія въ его присутствіи. Какая бы ни была твоя жизнь и кто бы ты ни былъ, здѣсь найдешь описаніе себя въ чертахъ ясныхъ и разительныхъ. Отличительныя свойства безпечнаго грѣшника, лицемѣрнаго Христіянина и истинно благочестиваго, живо изображенныя Сочинителемъ, должны или возбудить тебя отъ усыпленія въ грѣхахъ или обличить въ лицемѣріи, или поощрить къ преопѣянію въ благочестивыхъ подвигахъ. Единственное намѣреніе сочиненія и изданія сего есть то, чтобы возвѣщая *путь Господень*, возвести на него всѣхъ, идущихъ же по нему подкрѣпить и утѣшить.")

190. † *Курсъ Анатоміи, сочиненный Докторомъ Медицины и Хирургіи, Профессоромъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, Кавалеромъ и разныхъ ученыхъ обществъ членомъ Ефремомъ Мухинымъ, для воспитанниковъ 1-го класса, обучающихся Медико Хирургической наукѣ, признанный за классическій, и изданный на казенное иждивеніе Московскимъ Отдѣленіемъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Москва* 1815 въ тип. Всеволожскаго. 7 частей въ 8. въ 1-й ч. 187, во 2-й 56, въ 3-й 140, въ 4 й 146, въ 5 и 155, въ 6-й 99, и 7-й 24 стр.

191. * *Руководство къ Токсикологіи или наука о ядахъ и средствахъ противъ оныхъ. Сочиненіе Іосифа Франка, главнаго врача при общественной больницѣ въ Вѣнѣ. Перевелъ съ Нѣмецкаго А. Ловецкій.* Москва 1815 въ тип. Всеволожскаго въ 8, 402 стр.

192. † *Калліопа. Труды благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго пансіона.*. Москва 1815 въ Унив. тип. въ мал. 8, 244 стр.

(Нашей публикѣ извѣстно изданіе: *Утренняя Заря*, въ которомъ помѣщаемы были труды воспитанниковъ Университетскаго пансіона. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ сотрудниковъ въ семъ изданіи заняли въ послѣдствіи отличныя мѣста на Россійскомъ Парнассѣ. Желаемъ такого же успѣха Издателямъ *Калліопы!* Въ сей книжкѣ помѣщены тридцать восемь небольшихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Предѣлы Библіографіи не позволяютъ намъ распространить своего сужденія.)

193. † *Описаніе происшествій 1812 года, случившихся въ предѣлахъ Калужской Губерніи или изображеніе достопамятныхъ дѣяній, героическихъ подвиговъ и отечественныхъ пожертвованій Калужскаго Дворянства и всѣхъ сословій сей Губерніи, почерпнутое изъ достовѣрныхъ извѣстій Надворнымъ Совѣтникомъ, Докторомъ Философіи и Калужской Гимназіи учителемъ Естественной Исторіи, Технологіи и пр Григорьемъ Зельницкимъ.* Москва 1805, въ тип. С. Селивановскаго въ 8, 179 стр.

(Одна изъ немногихъ книгъ, которыя могутъ служить пособіемъ будущему Историку незабвеннаго 1812 года. Г. *Зельницкій*, сообщивъ въ началѣ извѣстіе о происходившихъ въ древности въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи военныхъ дѣлахъ и Статистическое описаніе сей Губерніи, изображаетъ происшествія, случившіяся въ ней въ 1812 году, составленіе ополченія, приближеніе врага, содѣйствіе жителей къ изгнанію его учрежденіемъ кордона, пожертвованіями и т. п. описываетъ дальнѣйшіе подвиги Калужскаго ополченія, и наконецъ сообщаетъ важнѣйшія бумаги и акты, къ

шому времени относящіеся. Жаль, что онъ слишкомъ мало останавливается на *подробностяхъ*, и описывая общіе подвиги, не изображаетъ частныхъ дѣлъ, а когда и говоритъ о нихъ, то невсегда означаетъ дѣйствовавшихъ поименно. Слогъ сей книги, къ сожалѣнію, тяжелъ и напыщенъ. Впрочемъ это не отнимаетъ у ней главнаго достоинства — Исторической важности. — Нельзя не пожелать, чтобъ жители другихъ Губерніи, въ которыхъ былъ непріятель, также сообщили намъ свои записки и наблюденія. Время летитъ и уноситъ или искажаетъ изустныя преданія, а книги остаются.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

Краткое обозрѣніе Французской Исторіи. *)

а.) *Древняя Исторія.*

Нѣсколько Германскихъ поколѣній, заключивъ между собою союзъ и побѣдивъ вѣчныхъ своихъ непріятелей *Лонгобардовъ*, назвались *Франками* (свободными.) Они занимали земли отъ устья *Лана* внизъ по *Рейну* и набѣгали на *Галлію*, въ которой господствовали Римляне. Дикій народъ сей прорвался до Пиренейскихъ горъ и захватилъ несмѣтную добычу. Во времена Римскихъ Императоровъ

*) Помѣщаемъ сіе краткое, но полное и ясное обозрѣніе Французской Исторіи, особенно въ отношеніи къ образу правленія и политическимъ перемѣнамъ, потому что нынѣ часто случается говорить о такихъ происшествіяхъ и обычаяхъ Франціи, кои безъ предварительнаго познанія Исторіи оной, не могутъ быть понятны. Послѣдующая часть сего собранія, заключающая въ себѣ новѣйшую Исторію, написана подробнѣе начальной. Изд.

Гордіана, Максиміана, Постумія, Констанція и *Іуліяна* воевали они съ перемѣннымъ щастіемъ то въ *Галліи*, то въ *Батавіи*, то въ *Британіи*, гдѣ вмѣстѣ съ *Саксами*, которые сдѣлались послѣ того ихъ наслѣдственными непріятелями, вспомоществовали ложному Императору *Караузію*. Особенно отличались между ними такъ называвшіеся *Салійцы*, жители области на рѣкѣ *Саалѣ*, съ которыми Іуліанъ имѣлъ жестокое сраженіе, когда они дошли до *Шельды*. Наконецъ въ IV столѣтіи сдѣлались они столь же страшными въ западной части Римской Имперіи, какъ Готѳы въ восточной и утвердились уже въ Бельгійской Галліи, и около Соммы, когда *Клодовигъ Великій*, внукъ перваго ихъ предводителя *Хлодія*, одержавъ въ 486 году надъ *Сіагріемъ* побѣду при Соассонѣ, нанесъ смертельный ударъ *Римскому* владычеству въ *Галліи*, обратилъ свое оружіе противъ *Турингскаго* Королевства и наложилъ на *Турингцевъ* дань; чрезъ десять лѣтъ послѣ того покорилъ *Аллемановъ*, жившихъ на обоихъ берегахъ Реина, а съ 501 по 507 *Бриттовъ* и западныхъ *Готѳовъ* въ Арморикѣ и Аквитаніи (прибрежной странѣ отъ рѣки *Гаронны* до Пиренейскихъ горъ). Разныя націи Франковъ имѣли также особыхъ Князей, но Клодовигъ изгналъ ихъ всѣхъ силою, истребилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ хитростію и убійствомъ, и сдѣлался Самодержцемъ въ землѣ, которая съ IV столѣтія стала называться *Франціею*. Онъ короновался въ *Реймсѣ* принявъ прежде того, въ 496 году, съ большею частію своего народа, отъ Епископа *Ремига* крещеніе (почему и получилъ отъ тогдашняго Папы названіе Христіяннѣйшаго Короля) и основалъ династію, владѣвшую подъ именемъ Меровинговъ (отъ дѣда Клодовигова Меровея) до 751 года Франціею, къ которой принадлежала и Германія. Четверо сыновей Клодовига раздѣлили Государство на *Австразію* и *Нейстрію*, или на восточную и западную Монархію; сію жъ послѣднюю на Королевства *Орлеанское*, *Соасонское* и *Парижское*. *Ѳеодорихъ* царствовалъ въ *Мецѣ*, *Клодомиръ* въ *Орлеанѣ*, *Шильдебертъ* въ *Парижѣ*, а

Клотаръ въ *Соасонѣ*. Сіе и многія послѣдующія раздѣленія и кровавые раздоры, слабость Королей и сосѣдство Аравитянъ привели Францію къ краю погибели, отъ которой она была спасена дѣятельностію *Палатныхъ Меровъ* (Maires du palais). — Наконецъ сіи чиновники сверглн съ трона *Меровингскую* династію. Изъ нихъ особенно прославились: *Пипинъ Геристальскій*, *Карлъ Мартель*, *Карломанъ* и *Пипинъ Короткій* или *Малый*. *Геристаль* наложилъ дань на Фрисландцевъ, *Мартель* побѣдою при *Турѣ* надъ Аравитянами (731) остановилъ пагубныя предпріятія сей націи и распространеніе Магометанской вѣры во Франціи и Германіи, покорилъ *Фрисландцевъ* совершенно, принудилъ *Саксонцевъ* платить дань и былъ покровителемъ Христіянскаго проповѣдника въ Германіи *Бонифатія*, который пользовался также благосклонностію *Карломанна* и *Пипина*. Слабость *Шильдерика* III. благопріятствовала властолюбію *Пипина Короткаго* и Палатный Меръ *Пипинъ* вступилъ съ согласія Папы въ 752 году на Французскій престолъ. Отъ него произошли *Каролинги*, носившіе 235 лѣтъ Французскую корону. Его безсмертный сынъ, *Карлъ Великій*, обладатель земель, простиравшихся отъ рѣки *Эбро* до *Вислы*, отъ *Нѣмецкаго* моря до нижнихъ береговъ *Адріатическаго*, повелитель *Франціи*, *Германіи* и *Италіи*, основалъ новую Государственную систему. Такой колосальной величины едва ли достигъ въ новѣйшія времена обладатель Франціи. Восточные Императоры обходились съ нимъ (западнымъ) почтительно и дружелюбно. Но съ прекращеніемъ его знаменитой жизни, разрушился и колоссъ; съ духомъ Карла погибла сила его, и только *воспоминаніе* объ истинно великомъ Государѣ осталось на западномъ престолѣ. Его три сына разстроили зданіе, сооруженное отцемъ, раздѣливъ великое наслѣдіе. Спокойствіе возстановилось при заключеніи Верденскаго договора, имѣвшаго слѣдствіемъ отдѣленіе коронъ Нѣмецкой и Италіянской отъ Французской. *Карлъ II*, прозванный *Плѣшивымъ*, получилъ въ удѣлъ собственную Францію, и съ се-

го договора, именно съ 843 года, начинается исторія собственнаго Французскаго Королевства, а оканчивается исторія *Франковъ*, націи господствовавшей до того времени во всей западной странѣ.

b.) *Отъ Карла Плѣшиваго до начала великой революціи*, 843 — 1789.

Сынъ Императора *Карла* Великаго, *Лудовикъ* Кроткій, былъ родоначальникомъ одиннадцати послѣдовавшихъ Каролинговъ. Но ни одинъ изъ сихъ двѣнадцати Государей не могъ сохранить и тѣни прежней славы. Германія начала играть важную ролю между западными Государствами, а Франція представляла зрѣлище слабости и раздоровъ. Высокое дворянство имѣло равную силу съ Государемъ, и раздѣлило Государство на области. Подданные сіи сдѣлались самовластными Князьями, и хотя назывались Коронными Васаллами, однако нерѣдко предпринимали войны противъ своихъ Королей; главнѣйшіе изъ нихъ были Герцоги *Французскій*, *Норманскій*, *Аквитанскій (Гіенскій)* Графы *Фландрскій*, *Шампанскій*, *Иль де Французскій* и *Тулузскій*. Они захватили наконецъ столько провинцій, что послѣднему *Каролингу* принадлежали только *Суассонъ*, *Лаонъ* и еще нѣсколько небольшихъ областей. Въ такомъ нещастномъ состояніи Государства величіе царствующей династіи безпрерывно упадало, и наконецъ, по смерти *Лудовика V Лѣниваго*, удалось сильному *Герцогу Иль де Французскому*, *Графу Бургундскому и Аквитанскому*, *Гугону Капету* (котораго главнымъ городомъ былъ *Парижъ*) взойти на престолъ, удаливъ отъ онаго дядю Лудовика, *Карла*, Герцога *Нижне-Лотарингскаго*, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ Васаллъ Германскаго Императора *Оттона* и не можетъ быть Французскимъ Королемъ. Поколѣніе Каролинговъ пресѣклось, а мѣсто онаго заступилъ родъ *Капетинговъ*. Новый родоначальникъ и многіе изъ его потомковъ имѣли частые раздоры съ вельможами Государства, Между тѣмъ крестовые походы похищали у нихъ лучшія силы; вражды съ *Норманскими Герцогами*, (которые со вре-

менъ Вильгельма (1066) сдѣлались *Англійскими Королями* и столь могущественными во Франціи, что завладѣли наконецъ четвертою частію сего Королевства) слишкомъ много ихъ занимали, и потому внутренняя сила трона не могла увеличиваться. *Лудовикъ VI*, съ помощію своего Министра *Сюжера*, уничтожилъ рабство, присоединилъ къ правамъ Короля главное судопроизводство и основалъ вольные города. Его наслѣдникъ, *Филиппъ II*, отнялъ у *Англичанъ Французскія* ихъ владѣнія до *Гіенны* (1204) и въ его царствованіе составилось во *Франціи* сословіе Перовъ. Съ смертію *Лудовика IX Святаго*, которой слѣдовалъ твердому плану своихъ предмѣстниковъ, Государство получило политическую важность и почти совсѣмъ другой образъ правленія. Престолъ сдѣлался наслѣдственнымъ, исправлено военное искуство, учреждена безсмѣнная армія, и Король расширеніемъ своихъ областей, къ которымъ принадлежали *Нормандія*, *Менъ*, *Анжу*, *Турень*, *Поату*, *Овернь*, *Артоа*, *Пикардія*, *Тулуза* и *Провансъ*, пріобрѣлъ большую силу. Понятіе о самодержавіи сдѣлалось яснѣе, и Французскій Король приближался къ оному скорыми шагами.

Имѣя такую силу, *Филиппъ IV* Прекрасный, осмѣлился съ твердостію противустать гордому Ватикану (во время Вонифатія VIII). Въ его правленіе *Яковъ де Молай*, послѣдній Великій Магистръ ордена Храма Господня, окончилъ на кострѣ свою безпорочную жизнь, и собрались опять въ первый разъ *три* сословія Государства: *духовенство* (le Clergé) *дворянство* (la Noblesse) и *города* (Tiers-Etat *)

---

*) Государственные чины имѣли въ древнемъ образѣ Правленія Франціи большую силу. Во времена Меровингскихъ и первыхъ Каролингскихъ Королей, имѣли они ежегодно общія собранія на открытомъ полѣ, и именно въ Мартѣ мѣсяцѣ. Пипинъ перемѣстилъ ихъ въ Май, отъ того и назывались оныя campus Martii и campus Maii. (Мартовское и Майское поле.) На сихъ собраніяхъ являлися Король съ своимъ придворнымъ штатомъ, Епископы, вельможи и народъ, которой однакожь наконецъ потерялъ сіе право. Общія положенія о войнѣ,

Сіе собраніе Государственныхъ сословій, называвшееся дотолѣ Парламентомъ, получило тогда наименованіе Assemblée des Etats Generaux, (собраніе генеральныхъ чиновъ) а подъ именемъ Парламента Филиппъ учредилъ *вышнее Судилище*, которому мѣстомъ пребыванія опредѣлилъ Парижъ. Съ *Карломъ IV*, послѣднимъ изъ трехъ его сыновей, пресѣклось въ 1328 году *Капетингское* мужеское поколѣніе, а съ *Филиппомъ VI*, сыномъ Графа *Валоаскаго*, и внукомъ *Филиппа III* вступилъ на Французскій престолъ *домъ Валоа* — побочная линія Капетингскаго поколѣнія. Въ сіе время произошелъ сильный раздоръ съ Англіею, за то, что *Эдуардъ II* Король *Британскій*, зять *Филиппа IV* (Прекраснаго) представилъ свои требованія на Французскую корону. Сынъ его *Эдуардъ III* продолжалъ происки своего отца; сраженіе при *Кресси* (1346) и завоеваніе *Кале* Англійскимъ оружіемъ, нанесли великій вредъ Франціи. Не прежде какъ въ царствованіе *Карла VII* (1422 — 1451) пятаго Короля изъ дома *Валоа*, когда явилась героиня *дѣва Орлеанская*, нападенія Англіи были совершенно отражены, владѣнія ихъ внутри Французской границы до *Кале* взяты обратно, и отъ того области, которыя во время Филиппа VI и Карла V получили уже значительное приращеніе, были еще болѣе распространены. Къ нимъ присоединились также въ правленіе сына Карлова, *Лудовика XI*, Графства *Прованское Анжуйское* и *Менское*, а по смерти *Карла Смѣлаго*, *Герцога Бургундскаго*, умершаго безъ наслѣдниковъ мужескаго пола и *Бургундія*. Тогда можно было бы пріобрѣсти, безъ

о мирѣ и о законахъ рѣшались по большинству голосовъ. Пипинъ сзывалъ еще дворянство и духовенство; но Карлъ Великій установилъ, чтобъ всякой Графъ приводилъ съ собою въ собраніе двѣнадцать человѣкъ знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ, которые представляли народъ. Первые Капетинги уклонились отъ сего порядка, но Филиппъ IV возстановилъ опять третіе сословіе призваніемъ городскихъ депутатовъ, называвшихся la Roture.)

всякаго кровопролитія, *Франшъ Конте* и шесть *Нидерландскихъ* провинцій, прекрасное наслѣдство Бурбонской Принцессы Маріи, естьли бы въ Парижѣ умѣли преклонить на свою сторону собраніе Нидерладскихъ чиновъ. *) Отъ сего произошелъ разрывъ съ *Австріею*, которая почитая себѣ обидою возвращеніе Карломъ VIII (сыномъ *Лудовика*) обрученной съ нимъ невѣсты, *Маргариты Австрійской*, и негодуя на бракосочетаніе его съ *Анною Бретаннскою*, объявила наконецъ войну. *Санлисскій* миръ (1439) окончилъ оную; впрочемъ она причинила Карлу VIII большое препятствіе въ его предпріятіяхъ на Неаполь, отъ чего онъ и сдѣлалъ нѣкоторыя пожертвованія, чтобы утвердить наслѣдованныя права на оное Государство. Но одна изъ ужаснѣйшихъ болѣзней (mal de Naples) была для его арміи пагубнымъ слѣдствіемъ злополучнаго похода въ Неаполь. Сей послѣдній изъ Валюаскихъ потомковъ, умеръ въ 1498 г. и Французскую корону получила вторая побочная линія Капетингскаго поколѣнія — *домъ Орлеанскій* — при *Лудовикѣ XII* (прежде бывшемъ *Герцогѣ Орлеанскомъ*). Сія династія, съ разширеніемъ своихъ областей, увеличила свое могущество и внутреннюю силу. *Карлъ VII* сдѣлалъ много хорошихъ успѣховъ, наложивъ, напримѣръ, въ первый разъ самовластно подати, чему однакожъ Государственные чины не переставали противиться, а *Лудовикъ XI* совершенно заставилъ ихъ молчать, успѣвъ соединить въ себѣ отчасти силою, отчастижъ хитростію всю верхов-

---

*) Герцогъ Карлъ Смѣлый завѣщалъ въ своей духовной чинамъ тѣхъ провинцій выбрать для молодой прекрасной Маріи супруга. Германскіе чины хотѣли Эрцгерцога Максимиліана Австрійскаго, а Валлоны Дофина Французскаго; первый былъ 20 лѣтъ, послѣдній же только 12. Различныя желанія чиновъ угрожали раздоромъ и проволочкою, но вдругъ Камеръ-фрау Принцессы рѣшила дѣло; она вошла въ совѣтъ и предложила удивленному собранію неоспоримыя доказательства своего выбора, сказавъ: что „Принцессѣ надобенъ мужъ, а не ребенокъ.“ За симъ немедленно избранъ былъ Эрцгерцогъ Максимиліанъ.

ную власть и потому он может по справедливости назваться основателем неограниченнаго Монархическаго правленія во Франціи: одно только собраніе генеральныхъ чиновъ служило щитомъ противъ Королевскаго самовластія. Правиломъ *Людовика XI* было изреченіе: „*притворятся значитъ царствовать.*" *)

(*Продолженіе впредь.*)

V.

О нынѣшнемъ состояніи Католической религіи во Франціи и о необходимости и средствахъ возстановить оную.

(Подъ симъ заглавіемъ вышла въ Парижѣ книга, сочиненная Аббатомъ *Коттретомъ*, Докторомъ и Профессоромъ Богословіи. Въ Gazette de France помѣщено о ней сужденіе и въ тоже время краткая выписка. Сообщаемъ нашимъ Читателямъ сію статью, полагая что имъ непротивно будетъ видѣть изображеніе нынѣшняго состоянія религіи въ такомъ Государствѣ, которое очень дорого заплатило за пагубныя свои заблужденія. Вступленіе въ сію статью, содержащее въ себѣ сужденіе о новѣйшей Французской Литтературѣ, также не вовсе лишнее.)

„Наступаетъ новый годъ. Всякъ болѣе или менѣе разчитывается съ самимъ собою. Купцы, промышленники, прожектеры разсматриваютъ прошедшій годъ, исчисляютъ, былъ ли онъ хорошъ и прибыленъ. Мы не обманемся, естьли скажемъ, что немногіе согласятся въ правилѣ, будто все устроено къ лучшему въ семъ подлунномъ мірѣ! Одни жалуются на судьбу, несправедливую въ раздѣлѣ своихъ благосклонностей, невнимающую жалобамъ, укоризнамъ и моленіямъ; другіе ропщутъ на обстоятельства, разстроившія внезапно самыя благоразумные и вѣрные разсчеты. Не станемъ

*) Dissimuler, c'est regner.

лишать нещастныхъ утѣшенія; естьлибъ ихъ нещастія были причинены мечтаніями, то и въ семъ случаѣ были бы достойны сострадания; но они тѣмъ болѣе уважительны, что причиною ихъ были дѣйствительныя потери и страданія. Что же сказать объ Издателяхъ и книгопродавцахъ, коихъ новыя произведенія, возвѣщенныя публикѣ съ толикимъ шумомъ, покоятся въ магазинахъ и подвалахъ! Кто виноватъ въ ихъ неудачѣ? Публика или авторы? Публика часто бываетъ упряма, прихотлива; она хвалитъ и бранитъ безъ причинъ она бываетъ иногда очень строга, но невсегда обманывается, чаще случается, что она права, и тогда должно взяться — за бѣдныхъ авторовъ. И въ самомъ дѣлѣ, что появилось у насъ въ прошломъ году? Нѣсколько театральныхъ произведеній, имѣвшихъ минутный успѣхъ, нѣсколько легкихъ стихотвореніи въ Журналахъ и альманакахъ; нѣсколько критикъ, внушенныхъ пристрастіемъ, и отвергаемыхъ хорошимъ вкусомъ; куча книжонокъ о политическихъ обстоятельствахъ, писанныхъ людьми, которые толкуютъ о дѣлахъ Государственныхъ, о духѣ общества и пр. не понимая ихъ сами; исчисленія *свободныхъ понятій*, которыхъ не умѣютъ опредѣлить; лексиконы всякаго рода — вотъ почти вся наша жатва прошлаго года! Изъ сего жалкаго каталога должно исключить между тѣмъ нѣсколько историческихъ книгъ, писанныхъ достойными уваженія особами. Сіи книги займутъ въ библіотекахъ приличное имъ мѣсто. Впрочемъ, признаемся, что въ правленіи военномъ и деспотическомъ дѣла не могли имѣть лучшаго ходу: нравственность была загадкою, истина сдѣлалась лжемудріемъ, а религія подчинялась обстоятельствамъ и говорила языкомъ того времени. Наши потомки не повѣрятъ сему, но естьлибъ Боссюэтъ, Массильонъ, Паскаль и пр. писали въ наше время, то не укрылись бы отъ гоненій. Извѣстно, что ихъ творенія возбуждали страхъ и подозрѣнія полицейскихъ приставовъ. Книга, о которой мы намѣрены извѣстить нашихъ Читателей, была бы непремѣнно запрещена, ибо въ ней сообщаются намъ преданія о временахъ протекшихъ,

излагаются правила нравственности и религіи, безъ всякаго помышленія о толкахъ людей, и преподается ученіе древнее и чистое, противное всему, что несправедливо и незаконно.

Г. Аббатъ *Коттретъ* раздѣлилъ сочиненіе свое на двѣ части: въ первой изображаетъ онъ преимущественно нынѣшнее состояніе религіи во Франціи, и излагаетъ препятствія къ ея возстановленію. При исчисленіи бѣдствій религіи въ странѣ, гдѣ она въ продолженіе многихъ вѣковъ процвѣтала, Автору надлежало говорить о безчисленныхъ нещастіяхъ, обременяющихъ нынѣ сію прекрасную землю. Ему, безъ сомнѣнія, трудно было начертать сію плачевную картину, но Читатель утѣшается второю частію, въ которой излагаютъ средства къ ея возстановленію. Естьли находятся средства, то еще не все потеряно, и религія истребилась не навсегда; можно надѣяться, что она вновь воспріиметъ власть свою кроткую и благодѣтельную! Такимъ образомъ искусный врачь, не довольствуясь открытіемъ источника болѣзни, и опредѣленіемъ въ точности ея свойствъ, указываетъ лекарство, и полезнымъ употребленіемъ онаго спасаетъ больнаго.

Во Франціи Монархія и религія долгое время были соединены твердыми узами. Онѣ вмѣстѣ получили свое начало, вмѣстѣ возрастали и сообщали одна другой взаимное вспоможеніе. Государи чтили религію, показывавшую имъ то, что противно законамъ Божіимъ и могло бы повредить ихъ собственнымъ выгодамъ, а религія научала уважать Государей и имъ повиноваться, ибо всякая законная власть исходитъ отъ Бога. Сіе согласіе было достойно удивленія. Разсмотрите наши лѣтописи: самыя благоразумныя постановленія изданы Королями, которые были просвѣщены религіею и познаніями, а народъ былъ щастливъ въ то время, когда съ покорностію слѣдовалъ ученію благочестія, не занимаясь толками политическими. Враги общественнаго порядка знали сіе. Помня правила тактики, они говорили, что нападаютъ на злоупотребленія, вкравшіяся въ религію, но въ самомъ

дѣлѣ хотѣли поколебать Монархію. Стоило только отдѣлить замокъ свода — и можно было предвидѣть, что все зданіе сокрушится. Съ низпроверженіемъ олтаря, надлежало обрушиться и трону. Извѣстно, съ какою хитростью изверги принялись за сіе дѣло!

Зло сіе оказалось въ правленіе *Герцога Орлеанскаго.* Сей Принцъ находилъ удовольствіе въ соблазнѣ — и вскорѣ исчезли стыдъ и нравственность. Простолюдимы начали подражать вельможамъ; своевольство и безвѣріе разливались по всѣмъ сословіямъ и не находили препоны. Писатели, поощряемые вельможами, заключили заговоръ противъ религіи: казалось, они спорили, кто изъ нихъ нанесетъ самые рѣшительные удары древнимъ нашимъ постановленіямъ — и наконецъ имъ удалось превратить наши нравы, обычаи, религію. Мы забыли Отечество и сдѣлались — космополитами!

Посреди сей толпы писателей возвысился человѣкъ, искавшій славы во всѣхъ родахъ сочиненій — *Вольтеръ*, основавшій школу и секту, и имѣвшій, къ нещастію, многихъ послѣдователей. Г. *Коттретъ* изображаетъ весьма живо всѣ заблужденія ума и характера сего знаменитаго человѣка. „Холодная и единообразная Метафизика Гельвеція, говоритъ онъ, темная Политика Мабли, утомительныя декламаціи Рейналя, нелѣпые вымыслы Дидерота, и даже оригинальное краснорѣчіе Жанъ-Жака Руссо, и всѣ другія мечтанія, порожденныя мнимою Философіею истекшаго столѣтія, не имѣли столько прелести въ глазахъ толпы, какъ насмѣшки, кощунства и игры словъ Патріаха безбожниковъ.“ Намъ кажется, что Философъ Женевской, съ странностями своими, былъ столькоже опасенъ, какъ и Фернейской, и въ доказательство сего, стоитъ только наименовать два творенія его: *Общественной договоръ* и *рѣчь о неравенствѣ людей.* Г *Коттретъ* желаетъ, чтобъ у насъ принялись за старинное предложеніе: напечатать изданіе сочиненій Вольтера, заключающее въ себѣ единственно тѣ его произведенія, которыя непротивны здравому вкусу, нравственность и бла-

горазумной политикѣ. Естьлибъ сіе было возможно, то огромныя творенія многихъ Авторовъ превратились бы въ мѣлкія книжки! Впрочемъ нельзя не отдать справедливости Г. Аббату въ хорошемъ намѣреніи.

Другое препятствіе возстановленію религіи состояло въ воспитаніи юношества. Смѣшивали *ученіе* съ *воспитаніемъ*. Молодые люди получали наставленія въ наукахъ, но не знали первыхъ основаній нравственности, не имѣли понятія о собственности, о справедливости, слышали толки о добродѣтельномъ *Петіонѣ*, о праводушномъ *Робеспьеррѣ*, объ измѣнникахъ-роялистахъ, о безумныхъ и изувѣрныхъ священникахъ: какъ можно было составить правила совѣсти посреди такого разстройства? — Г. *Коттретъ* говоритъ о преобразованіи Университета, и отдавая справедливость большей части его Начальниковъ, присовокупляетъ, что они принуждены были безпрерывно сражаться съ духомъ злобы и нечестія. Естьлибъ самъ Боссюэтъ былъ главою нынѣшняго Университета, то и онъ не нашелъ бы средствъ дѣлать добро.

Духовенство, лишенное уваженія, бѣдное, униженное, называемое излишнею тягостью Государства, не можетъ содѣйствовать возстановленію религіи. Сверхъ того заточеніе и смерть весьма умалили число духовенства, и оно нынѣ несобразно съ многолюдствомъ Франціи. Авторъ предлагаетъ опредѣлить духовенству доходы съ фабрикъ, съ непроданныхъ еще духовныхъ имѣній и пр. Впрочемъ церковь преслѣдуемая, блуждающая безъ имуществъ, безъ прибѣжища гораздо превосходнѣе той, которая, по слабости и потворству, одобряла всѣ дѣла тиранства. Конкордатъ былъ заключенъ хитростію и вѣроломствомъ: въ немъ возстановлено было *богослуженіе*, а не *религія*. Для чего былъ онъ заключенъ? Говорятъ: религія была въ опасности и погибла бы безъ того невозвратно. Жалкіе люди! не заботьтесь объ этомъ: вѣра исходитъ отъ Бога, и онъ сохранитъ ее невредиму посреди волненій и бурь. Исполняйте только свои обязан-

ности. — Г. *Коттретъ*, говоря о конкордатѣ, изъявляетъ справедливое негодованіе, что Епископы, въ отправленіи должностей сана своего, подчинены были Префектамъ, изъ коихъ нѣкоторые были иновѣрцы, а многіе подозрѣваемы въ безбожіи.

Конкордатъ совершенно превратилъ понятія о религіи: рожденіе, бракъ и кончина людей не входили въ число дѣйствій, освящаемыхъ вѣрою: уставъ Наполеона управлялъ всѣмъ. Должно замѣтить что самое *имя Бога* неупомянуто ни разу въ семъ скопищѣ законовъ. Наполеонъ позавидовалъ бы ему! Нельзя не ужаснуться при помышленіи, что мы еще близки къ симъ временамъ...... И такъ главнѣйшія причины, содѣйствовавшія истребленію благочестія и уваженія къ религіи, по словамъ Г. *Коттренса*, суть: вредныя книги, дурное воспитаніе, недостатокъ въ священникахъ, особенно же въ хорошихъ, ихъ убожество, конкордатъ и забвеніе Бога въ уставѣ, которымъ тогда управлялось Государство. Къ симъ очевиднымъ причинамъ, можно бы присовокупить и слѣдующія: неограниченное тщеславіе, обуявшее всѣ сословія общества, склонность обогащаться безъ трудовъ, въ скоромъ времени и хищеніями, подобно тогдашнему властелину, совершенной недостатокъ общественнаго духа, и страсть къ войнѣ, заражавшую даже дѣтей въ училищахъ! — Во второй части нашего разбора покажемъ средства, предлагаемыя Г. Коттренсомъ, для возстановленія религіи.

Пер. *В. С.*

V.

СМѢСЬ.

Нѣсколько словъ касательно разсужденія о судебныхъ поединкахъ.

Перечитавши раза два, три, разсужденіе Г. *К.* о судебныхъ поединкахъ, я уже приготовлялся было сдержать свое обѣщаніе, данное въ N. 52 *Сына Отечества*, какъ вдругъ приносятъ мнѣ 1-ю книжку *Вѣстника Европы* 1816 года. Я схватилъ ее, началъ съ любопытствомъ пересматривать

страницы и наконецъ нашелъ замѣчаніе на сдѣланной мною разборъ *трудовъ* Историческаго Общества. Посмотримъ, что это за замѣчаніе. „*Странно*“ — говоритъ Г. *К.* — „*что еще прежде нежели* „*Общество объявило о выходѣ въ свѣтъ своихъ* „*изданій, нѣкоторой Грекъ, подписавшій имя свое* „*только первою буквою* Σ, *уже напечаталъ въ Сы*„*нѣ Отечества* (N. 25 * 1815 года) *названія* „*всѣхъ статей, и даже неусумнился почти къ* „*каждой изъ нихъ приложить свои приговоры,* „*которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, общество со*„*всѣмъ не ожидало отъ незнакомаго Грека.*“ Объявляло ли Общество о выходѣ своихъ изданій или нѣтъ — не знаю, да и знать не имѣю никакой нужды. Книги напечатаны, я ихъ у себя имѣю — этого довольно, чтобы рѣшиться сказать *публично* свое объ нихъ мнѣніе. Ожидало ли Общество отъ неизвѣстнаго Грека — т. е. отъ меня — приговоровъ, это дѣло совсѣмъ стороннее. Г. К искусно закрываетъ себя эгидомъ Общества, и сказанное о недостаткахъ его разсужденія, хочетъ обратить на цѣлое Общество!!! „*Вмѣсто того*“ — продолжаетъ онъ — „*чтобы изъ Москвы посы*„*лать въ Петербургской Журналъ приговоры,* „*никакими сужденіями и доказательствами не* „*предваренные, гораздо было бы лучше предста*„*вить обществу свои мнѣнія и поправки.*“ Достоинство въ прежнемъ разборѣ похваленныхъ сочиненій не требуетъ никакихъ доказательствъ, кромѣ выписокъ изъ оныхъ; но выписки могли бы занять много мѣста и можетъ ли Г. *К.* поручиться, что Издатель *С. О.* ихъ бы принялъ? Но замѣчаніе на статью о поединкахъ необходимо требуетъ доказательствъ, которыми я и намѣренъ теперь подкрѣпить оное; представить же Обществу свои *мнѣнія* и *поправки* (это ужъ слишкомъ много) я не могъ, потому что не имѣю чести быть съ нимъ въ сношеніи. „*И я увѣренъ,*“ — „слова Г. *К* — „*оно приняло бы ихъ съ должною* „*признательностію, еслибъ открылось, что свѣ*

*) Не въ 25 а въ 52-мъ — Это маленькая опечатка. Σ.

„*дущій въ нашей исторіи Грекъ разсуждаетъ ос-*
„*новательно, оно даже могло бы возпользоваться*
„*ими для упомянутыхъ своихъ изданій, пока*
„*объ нихъ еще необъявлено публикѣ.*" Этой чести,
я и не заслуживаю. „*Но въ такомъ случаѣ над-*
лежало бы уже сказать и свое имя." Какъ? Раз-
вѣ достоинство замѣчаній зависитъ и отъ *имени*
того, кѣмъ они сдѣланы? „*По крайней мѣрѣ для*
„*того, чтобы общество, изъ извѣстныхъ особъ*
„*состоящее, могло знать, кому оно обязано бла-*
„*годарить за полезные совѣты.*" Это правда;
но я не дерзалъ льститься надеждою получить
отъ Общества благодарность, которой совсѣмъ не
заслуживаю. „*Чтожъ до меня касается, то я ви-*
„*дѣлъ только, что незнакомый Σ, жалѣетъ о мнѣ,*
„*негодуетъ на мою статью о судебныхъ поедин-*
„*кахъ и учтиво грозится служить мнѣ преогром-*
„*ною Критикою. Жалость и негодованіе тутъ*
„*не у мѣста; а изъ критики, хотя неогромной, но*
„*только бы умной, справедливой и чуждой излія-*
„*ній притворной жалости и безчиннаго (!!!) не-*
„*годованія, поучиться я готовъ отъ всего сердца.*"

. . . .

Вступимъ скорѣе въ святилище судебныхъ пое-
динковъ.

Procul, o procul este profani!

Въ началѣ разсужденія Г. Сочинитель дѣлаетъ
по всѣмъ правиламъ Хріи приличное къ оному
вступленіе, говоритъ, сколь необходимо Дѣеписа-
телю *сохранять для потомства память о ста-*
ринныхъ обыкновеніяхъ, потомъ удивляетъ про-
тивоположностію теперешняго образа мыслей съ
прежнимъ въ разсужденіи поединковъ, *доказываетъ*
бытіе оныхъ въ Россіи, какъ способа рѣшать тяж-
бы, догадывается, что она *продолжалась* во все
время Татарскаго господства, опровергаетъ мнѣніе
Г-дъ Издателей Руской Правды, будто бы въ ней
упоминается уже объ оныхъ; приводитъ множе-
ство доказательствъ о существованіи судебныхъ
поединковъ въ различныхъ странахъ Европы, раз-
сказываетъ *подробности* производства ихъ въ Да-
ніи и Исландіи и *извиняется*, что за краткостію

мѣста не можетъ помѣстить описанія *всѣхъ* обрядовъ, предшествовавшихъ судебнымъ поединкамъ у *разныхъ* народовъ. Наконецъ обращается вспять, отыскиваетъ *причину* такого обыкновенія, разсказываетъ его исторію, сердится на его несправедливость и наконецъ — *заключаетъ* разсужденіе.

Вотъ все, что заключается въ семъ *пятнадцатистраничномъ* разсужденіи. Естьли изключишь изъ него все постороннее, то найдется, что о судебныхъ поединкахъ *въ Россіи*, сказано только: они въ ней существовали, предписаны были судебникомъ и уничтожены дополнительными къ нему указами Царя Ивана Васильевича. Этого ли ожидалъ любопытный Читатель? Онъ хочетъ знать время, когда они введены въ употребленіе, какъ происходили, какими сопровождались обрядами, какое употреблялось къ тому оружіе; нѣтъ ли въ нихъ чего общаго съ судебными поединками другихъ Государствъ — потребуетъ на все это доказательствъ, примѣровъ. Ему будетъ пріятнѣе знать обыкновенія отечественныя, нежели обычаи Даніи, о коихъ Г. Сочинитель столько разглагольствовалъ.

NB. При семъ случаѣ не излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о *любимомъ* мнѣніи, или желаніи Г. *К.* а именно объ изданіи *Хронографовъ*. Онъ изъявилъ его въ Вѣстникѣ Европы 1812 года 1), потомъ въ запискахъ Общества Исторіи, 2) и наконецъ въ сеи же первой книжкѣ В. Е. на стр. 71. Говоря о предметахъ, коими заниматься будетъ Общество, онъ *съ восторгомъ* восклицаетъ: „*Въ заключеніе всего скажемъ, что общество имѣетъ намѣреніе издать Хронографъ. Извѣстно, что въ старинныхъ Хронографахъ между постороннею матеріею, какъ и Шлецеръ свидѣтельствуетъ, иногда попадаются такія черты, какихъ нѣтъ въ самыхъ лѣтописяхъ. Много уже напечатано книгъ, до Руской Исторіи принадлежащихъ, толь-*

1) Въ первыхъ книжкахъ. За неимѣніемъ теперь у себя сего Журнала, я не могу именно означить страницы

2) Записки и труды Общества Исторіи Ч. I. стр. CXLI.

„щущій въ нашей исторіи Грекъ разсуждаетъ ос-„новательно, оно даже могло бы возпользоваться „ими для упомянутыхъ своихъ изданій, пока „объ нихъ еще необъявлено публикѣ." Этой чести, я и не заслуживаю. „Но въ такомъ случаѣ над-лежало бы уже сказать и свое имя." Какъ? Развѣ достоинство замѣчаній зависитъ и отъ имени того, кѣмъ они сдѣланы? „По крайней мѣрѣ для „того, чтобы общество, изъ извѣстныхъ особъ „состоящее, могло знать, кому оно обязано бла-„годарить за полезные совѣты." Это правда; но я не дерзалъ льститься надеждою получить отъ Общества благодарность, которой совсѣмъ не заслуживаю. „Чтожъ до меня касается, то я ви-„дѣлъ только, что незнакомый Σ, жалѣетъ о мнѣ, „негодуетъ на мою статью о судебныхъ поедин-„кахъ и учтиво грозится служить мнѣ преогром-„ною Критикою. Жалость и негодованіе тутъ „не у мѣста; а изъ критики, хотя неогромной, но „только бы умной, справедливой и чуждой изліа-„ній притворной жалости и безчиннаго (!!!) не-„годованія, поучиться я готовъ отъ всего сердца."

. . . .

Вступимъ скорѣе въ святилище судебныхъ поединковъ.

Procul, o procul este profani!

Въ началѣ разсужденія Г. Сочинитель дѣлаетъ по всѣмъ правиламъ Хріи приличное къ оному вступленіе, говоритъ, сколь необходимо Дѣеписателю *сохранять для потомства память о старинныхъ обыкновеніяхъ*, потомъ удивляется противоположностію теперешняго образа мыслей съ прежнимъ въ разсужденіи поединковъ, до[illegible] бытіе оныхъ въ Россіи, какъ способа [illegible] бы, догадывается, что она *продол*[illegible] время Татарскаго господства, опр[illegible] Г-дъ Издателей Руской Правды [illegible] упоминается у[illegible] ство доказат[illegible] ныхъ поедин[illegible]

мѣста не можетъ помѣстить описанія [illegible] рядовъ, предшествовавшихъ судебнымъ поединкамъ у *разныхъ* народовъ. Наконецъ [illegible] отыскиваетъ *причину* такого обыкновенія, [illegible] зываетъ его исторію, [illegible] вость и наконецъ — [illegible]

Вотъ все, что [illegible] *тистраничномъ* разсужденіи [illegible] него все постороннее, [illegible] ныхъ поединкахъ въ [illegible] ней существовали [illegible] и уничтожены [illegible] Царя Ивана Васильевича. [illegible] пытный Читатель? Онъ хочетъ знать [illegible] да они введены въ употребленіе, [illegible] какими сопровождались обрядами, какое употреб- лялось къ тому оружіе; [illegible] щаго съ судебными поединками другихъ Госу- дарствъ — потребуетъ на все это доказательствъ, примѣровъ. Ему будетъ пріятнѣе знать обыкнове- нія отечественныя, нежели обычаи Даніи, о коихъ Г. Сочинитель столько разглагольствовалъ.

NB. При семъ случаѣ не излишнимъ будетъ ска- зать нѣсколько словъ о *любимомъ* мнѣніи, [illegible] ланіи Г. К. а именно объ изданіи *Хронографовъ*. [illegible] изъявилъ его въ Вѣстникѣ Европы [illegible] потомъ въ запискахъ Общества Исторіи, [illegible] нецъ въ сей же первой книжкѣ В. Е. [illegible] Говоря о предметахъ, коими [illegible] Общество, онъ съ *восторгомъ* [illegible] но- *заключеніе всего скажемъ*, [illegible] а до- *намѣреніе издать Хронографы* [illegible] о, что *старинныхъ Хронографовъ* [illegible] тѣмъ, *матерію, какъ и Шлец*[illegible] ъ одѣнет- *иногда попадаются такія* [illegible] или тронуть *самыхъ лѣтописцевъ*. [illegible] *книгъ, до Русской Исторі*[illegible] ства, но они

1) В[illegible] и Якобинцы [illegible] оносили Рояли- [illegible] при помощи на- [illegible] тъ зачинщиковъ. [illegible] былъ бумажный

ко ни одного еще не вышло Хронографа!" А въ N. 6. Московскихъ Вѣдомостей напечатано уже, что Г. *К.* занимается разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ Хронографовъ. При такомъ стремленіи къ изданію въ свѣтъ Хронографовъ, нужно имѣть объ нихъ точное понятіе. Шлецеръ, на котораго ссылается Г. *К.* говоритъ: „Не знаю, многимъ ли они могутъ *дополнить* времянники; ибо занимаясь единственно списками съ послѣднихъ, не имѣлъ я времени разсмотрѣть ихъ порядочно. Но просмотря слегка нѣкоторые изъ нихъ, знаю, что иногда они могли бы нечаянно послужить *къ исправленію* временниковъ. Сколько мнѣ до сихъ поръ извѣстно, не напечатанъ еще ни одинъ Хронографъ, хотя бы это и нужно было." Послѣдния слова: *хотя бы это и нужно было,* побудили Г. К. столь ревностно стараться объ изданіи Хронографовъ, не разсудивъ о томъ, что Шлецеръ представилъ только догадку объ ихъ важности, признавая самъ, что *не имѣлъ времени разсмотрѣть ихъ порядочно.* Естьли бы онъ поболѣе тѣмъ занялся, то увидѣлъ бы, что издавать Хронографы есть потеря трудовъ и издержекъ. Хотя я самъ видѣлъ не болѣе пяти или шести Хронографовъ, изъ коихъ два до нашествія Французовъ были моею собственностію, однакоже могу увѣрить, что они не стоятъ изданія. Лучше гораздо, выбравъ изъ нихъ достопримѣчательныя мѣста, напечатать особенно, какъ то поступилъ Г. Калайдовичь съ *написаніемъ вкратцѣ о Царехъ Московскихъ* и статьею о *хлѣбной мѣрѣ,* взятыми также изъ одного Хронографа *). Конечно для древней Руской Словесности и самыя пустыя тетрадки могутъ быть въ *нѣкоторыхъ случаяхъ* очень важны, но это недостаточно еще къ тому, чтобы всѣхъ ихъ напечатать. Должно нѣсколько потерпѣть. Будетъ время и Хронографы напечатать можно, а теперь кажется лучше было бы приняться за *гораздо* важнѣйшее; наприм. за изданіе Волынской Лѣтописи, Лѣтописи Псковской, Ростов-

---

*) Рускія достопамятности Ч. I. стр. 170 — 177.

ВТОРОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
къ 5 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XII.

НОВОСТИ

Францiя.

Гг. *Вильсонъ*, *Гутчинсонъ* и *Брюсъ* подали прозьбу о выпускѣ ихъ изъ подъ ареста на поручительство, потому что они подвергаются не уголовному, а просто полицейскому суду. Сія прозьба подана Королевскому Генералъ-Прокурору, отъ котораго зависитъ рѣшеніе оной. Г. *Вильсонъ*, какъ извѣстно, не хотѣлъ сначала отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, по той причинѣ (какъ онъ писалъ къ Англійскому Посланнику) что предложенными ему вопросами хотѣли запутать его въ уголовной процессъ, спрашивали, какого онъ мнѣнія о процессѣ Нея, какія общества онъ посѣщаетъ и т. п. Нынѣ сдѣлался онъ сговорчивѣе, и потому пользуется бо́льшею свободою. Изъ Парижа пишутъ отъ 17 Января, что процессъ его начнется чрезъ недѣлю. Супруга его выбрала въ Адвокаты Г. *Дюпеня*, одного изъ защитниковъ Маршала *Нея*. Многіе Почтмейстеры и Жандармскіе Офицеры, на дорогѣ изъ *Парижа* въ *Монсъ*, арестованы за то, что пропустили *Лаваллетта*. Они извиняются тѣмъ, что никакъ не могли вообразить, что онъ одѣнется въ Англійской мундиръ, и не смѣли тронуть Англійскаго Генерала.

— Въ *Ліонѣ* произошли безпокойства, но они вскорѣ прекращены. Бонапартисты и Якобинцы скоплялись на площади *Терро*, и поносили Роялистовъ. Комендантъ разсѣялъ ихъ, при помощи національной гвардіи, и взялъ подъ арестъ зачинщиковъ. Главной изъ сихъ бунтовщиковъ былъ бумажный

фабрикантъ *Русетъ*, который, еще во время пребыванія въ семъ городѣ Австрійцевъ, былъ посаженъ въ тюрьму за возмутительныя рѣчи. Онъ не хотѣлъ отпереть дверей своей фабрики, по приглашенію Полиціи, и защищался въ ней съ своими работниками нѣсколько часовъ. Наконецъ Полицейскіе чиновники выломали дверь, но онъ и тогда не позволялъ себя взять, брызгая въ нихъ крѣпкою водкою. Его съ трудомъ увели въ тюрьму.

— По новѣйшимъ письмамъ изъ Парижа, продолжаютъ тамъ забирать подъ арестъ безпокойныхъ людей, но всѣ слухи, распространившіеся о новыхъ заговорахъ, совершенно ложны. Полиція открыла въ улицѣ *Эйвель* домъ, въ которомъ собиралась по ночамъ недовольные Офицеры и другіе люди, окружила сей домъ со всѣхъ сторонъ, и отвела членовъ сего общества въ тюрьму. Сія предосторожность Полиціи, исполненная съ искуствомъ и благоразуміемъ, подала поводъ къ слухамъ о новыхъ заговорахъ.

— *Фуше* получилъ позволеніе жить въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Онъ отправляется въ *Прагу*, гдѣ уже находится извѣстный *Тибодо*. — Въ *Бриссель* пріѣзжаютъ во множествѣ изгоняемые изъ Отечества Французы — *Камбасересъ, Давидъ, Тато* и пр.

— Въ Парижъ привезенъ арестованный въ *л'Оріентѣ* Генералъ *Траво*. Извѣстно, что онъ взялъ въ плѣнъ и разстрѣлялъ храбраго Вандейскаго начальника *Шаретта*.

— Въ то время, когда *Фуше* былъ еще Министромъ Полиціи, вышли въ свѣтъ четыре изданія книги: *Исторія Бонапарта со времени его рожденія до отреченія отъ престола*. По рѣшенію Парижской уголовной Палаты, имѣетъ она цѣлію ослабить уваженіе къ Королю, превознести хищника и оправдать измѣну войска. Книгопродавецъ *Вокленъ*, напечатавшій оную на свой щетъ, осужденъ на четырехмѣсячное заключеніе и денежную пеню въ 1500 франковъ и отданъ на 5 лѣтъ подъ надзоръ Полиціи. Сочинитель *Коло* (Colau) трудившійся въ изданіи сей книги осужденъ на трехмѣсячное заключеніе, и пеню въ 50 франковъ, и также отданъ на 5 лѣтъ подъ надзоръ.

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 6 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XIII.

НОВОСТИ

Англія.

Января 20 открытъ Парламентъ Коммисіею пяти Перовъ, наряженною Принцемъ-Регентомъ. Лордъ Канцлеръ прочелъ рѣчь, въ которой Его Высочество увѣдомляетъ Парламентъ о продолжающейся болѣзни Короля, упоминаетъ о заключеніи знаменитаго мира, и изъявляетъ надежду, что могущія встрѣтиться при исполненіи его условій затрудненія щастливо побѣждены будутъ твердостію и умѣренностію. За симъ онъ продолжаетъ: „Націи твердой земли дважды обязаны были своимъ освобожденіемъ искреннему дружеству, существующему между союзными державами. Е. В. не сомнѣвается въ томъ, что вы чувствуете, сколь важно поддержать во всей его силѣ сей союзъ, принесшій уже столько пользы, и обѣщающій твердое продолженіе мира, Принцъ-Регентъ повелѣлъ представить вамъ разные трактаты и условія, нынѣ заключенные. Чрезвычайное положеніе, въ которое приведены были Европейскія державы послѣдствіями Французской революціи. особенно же происшествіями прошлаго года, побудило Союзниковъ принять предварительныя мѣры, почитаемыя ими необходимыми для общаго спокойствія. Е. В. содѣйствовалъ симъ мѣрамъ, будучи увѣренъ въ сообразности ихъ съ здравою политикою, и полагаетъ, что вы будете споспѣшествовать ихъ исполненію.“ — Членамъ Нижней Палаты особенно объявлено было что Принцъ-Регентъ повелѣлъ представить имъ расписаніе расходовъ на сей годъ, увѣдомляя ихъ, что

мануфактуры, торговля и доходы Королевства находятся въ цвѣтущемъ положеніи. Принцъ-Регентъ, сожалѣя о тягости налоговъ обременяющихъ Королевство (по причинѣ великихъ усилій, сдѣланныхъ въ прошлые годы для окончанія войны) увѣрилъ ихъ, что всячески будетъ содѣйствовать хозяйственнымъ мѣрамъ, совмѣстнымъ съ безопасностію Королевства и степенью, занимаемою имъ въ Европѣ. Наконецъ объявлено Палатамъ о заключеніи торговаго трактата съ *Сѣверо Американскими областями*, котораго условія выгодны обѣимъ націямъ и утвердятъ ихъ взаимное согласіе, и о томъ, что переговоры о *Цейланѣ* кончены честнымъ и выгоднымъ условіемъ, а дѣйствія въ *Индіи* прекращены перемиріемъ, подающимъ надежду на заключеніе въ сей землѣ полезнаго Англіи мира. — Вся рѣчь заключается слѣдующими словами: „При окончаніи обширной и чудесной брани, которую мы столь долгое время вели въ Европѣ, и которая вознесла славу и воинскій характеръ Британской націи превыше всякаго прежняго примѣра, Принцъ-Регентъ чувствуетъ, что онъ успѣхами, увѣнчавшими его труды, обязанъ во первыхъ Провидѣнію, а потомъ благоразумію и твердостію Парламента, неутомимости и общественному духу подданныхъ Его Величества. Принцъ-Регентъ будетъ стараться справедливостію своего поведенія, поддержать отличную славу, пріобрѣтенную Англіею посреди націй вселенныя. Е. В. поручилъ намъ изъявить вамъ его искреннюю и пламенную надежду, что тоже самое единодушіе, которое доставило намъ средства побѣдить толикія препятствія, и довело сію обильную происшествіями войну до благодатнаго конца, будетъ одушевлять насъ въ мирѣ, и побудитъ насъ всѣмъ сердцемъ споспѣшествовать мѣрамъ, могущимъ изъявить благодарность нашу Всевышнему за его покровительство, и содѣйствовать утвержденію благоденствія и щастія нашей земли."

Въ Верхней Палатѣ, послѣ нѣкоторыхъ неважныхъ замѣчаній, опредѣлено было единогласно поднести Принцу-Регенту благодарственной адресъ. Въ

Нижней Палатѣ пренія были продолжительнѣе, но кончились также утвержденіемъ адреса 90 голосами противу 23, желавшихъ сдѣлать въ немъ перемѣны. — Вообще оппозиція въ нынѣшнемъ собраніи весьма слаба и кротка. Рѣчь Принца-Регента произвела въ публикѣ выгодное впечатлѣніе, и курсъ вдругъ возвысился однимъ процентомъ.

Франція.

— Англичане, освободители *Лавалетта*, получили отказъ въ прозьбѣ о выпускѣ ихъ изъ тюрьмы, на поручительство. Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: по достовѣрнымъ извѣстіямъ, *Лавалеттъ* подъ чужимъ именемъ проѣхалъ чрезъ *Франкфуртъ на Майнѣ* въ *Баварію*.

— Засѣданія *разбойничьяго приказа* (Cour prêvotale) въ Парижѣ открылись. Первый преступникъ осужденный въ немъ на смерть, былъ отставной солдатъ *Маглоаръ*, уличенный въ грабежѣ и смертоубійствѣ. Выслушавъ приговоръ, онъ спокойно попросилъ, чтобъ въ остальные 24 часа его жизни давали ему, вмѣсто ржанаго хлѣба и воды, хлѣбъ бѣлой и вино. Такое равнодушіе къ смерти и совершенная беззаботность о будущей жизни примѣчаютоя во всѣхъ Французахъ — неминуемое слѣдствіе безбожія и невѣрія!

— Король Французскій посѣщаетъ театры Парижскіе, чтобъ публика могла его видѣть. Въ большей оперѣ зрители приняли его съ восторгомъ и восклицаніями: „да здравствуетъ Король!"

— Всѣ Англійскія войска вышли изъ *Парижа*. Даже при дворцѣ *Герцога Веллингтона*, стоятъ въ караулѣ Французы.

— Въ засѣданіи Палаты депутатовъ 20 Января разсмотрѣно донесеніе объ исправленіи народнаго воспитанія и предложено, чтобъ наставленіе въ религіи было однимъ изъ необходимыхъ предметовъ ученія, и чтобъ въ надзорѣ надъ училищами и пансіонами, по прежнему, участвовали Епископы.

— Префектъ Полиціи сообщилъ всѣмъ Префектамъ циркуляры о распространителяхъ ложныхъ слуховъ. Онъ предлагаетъ имъ представлять своимъ

подчиненнымъ истинное положеніе Государства; повторять, что Король окруженъ любовію своихъ подданныхъ, вѣрностію обѣихъ Палатъ, уваженіемъ чужихъ державъ, лейбъ-гвардіею, которая со дня на день становится многочисленнѣе, и національною гвардіею въ 40,000 человѣкъ.

— Г. *Соважъ* подалъ прозьбу въ Палату Депутатовъ о взысканіи съ Журналистовъ по тысячѣ франковъ штрафу за каждое *ложное* извѣстіе. Не знаемъ, согласилась ли бы Палата подписать сей смертный приговоръ всѣмъ Журналамъ, но къ щастію одинъ изъ Членовъ предложилъ въ замѣну того, давать Журналистамъ по десяти тысячь франковъ за каждое *справедливое* извѣстіе. — Дѣло кончилось общимъ хохотомъ.

Разныя извѣстія.

— Торговый трактатъ *Англіи* съ *Сѣверо-Американскими областями* состоитъ изъ 5 статей и заключенъ на 4 года. Подданные обѣихъ державъ получаютъ совершенную свободу производить взаимный торгъ, сообразно съ законами каждой земли. Таможенные сборы не должны превышать пошлинъ, утвержденныхъ для другихъ націй. Американцы получаютъ право торговать въ важнѣйшихъ портахъ *Остъ-Индіи*. Каждая держава назначаетъ своихъ Консуловъ въ приморскихъ городахъ другой.

(12 Февраля.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется Февраля 1. 1816 года
Ценсоръ Стат. Сов. и Кав. Ив. Тимковской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрехслера.

— Съ Французской границы получены слѣдующія извѣстія о расположеніи союзныхъ войскъ: Войска, составляющія правое крыло арміи, занимающей Францію, вступили въ квартиры, назначенныя имъ *Герцогомъ Веллингтономъ*: Корпусы *Саксонскій* и *Датскій* составляютъ линію, простирающуюся до Французскихъ крѣпостей въ области *Артоа. Ганноверцы* стоятъ вокругъ *Конде* и на *Шельдѣ*. Войска *Руссія* простираются далѣе всѣхъ во внутренность Франціи. Лѣвое ихъ крыло упирается въ *Шарлемонтѣ*, а правое въ *Мобежѣ*. Центръ, болѣе всего выдавшійся впередъ, простирается до *Лаона*. — Англичане расположены уступами позади сихъ позицій отъ *Валансьенна* до *Соммы*. Всѣ крѣпости, находящіяся въ сей линіи, снабжены сильными гарнизонами. Сіи войска праваго крыла состоятъ изъ 65,000 чел. изъ коихъ 30,000 *Англичанъ*, 20,000 *Рускихъ* и по 5,000 *Датчанъ*, *Саксонцевъ* и *Ганноверцевъ*. Союзныя сіи войска расположены такимъ образомъ, что они немедленно могутъ отрѣзать сообщеніе пограничныхъ крѣпостей, имѣющихъ Французскіе гарнизоны, съ внутренними областями Франціи. Припасы, потребные для содержанія сихъ войскъ, привозятся ежедневно на щетъ Французскаго Правительства изъ тѣхъ областей Королевства, которыя менѣе другихъ пострадали во время войны.

Разныя извѣстія.

— Въ *Миланѣ* издано повелѣніе судить всѣхъ виновныхъ въ грабежѣ и убійствѣ на самомъ мѣстѣ, и оканчивать весь процессъ со времени явки обвиненнаго къ суду въ 24 часа. Рѣшенія сихъ судовъ не могутъ быть смягчены или взнесены на аппелляцію.

— Въ *Лондонѣ* ожидаютъ открытія Парламента. Министры изготовили рѣчь и повезли ее на утвержденіе Принца-Регента въ *Брейтонѣ*. Члены оппозиціи собираются въ клубахъ своихъ, и также приготовляются. — Лондонскій банкъ предложилъ выдать казнѣ недоимку прошлаго года, почему ненужно будетъ дѣлать новаго займа.

— Король Пруский пожаловал Придворному Проповѣднику *Закку* и Оберъ-Консисторіалрату *Боровскому* типла *Епископовъ Евангелической церкви*. Извѣстно, что доньнѣ только въ Даніи и Швеціи были Протестантскіе Епископы.

— Король Прускій уступилъ *Курфирсту Гессенъ-Кассельскому* часть *Фульдскаго* департамента, которая присоединена къ Курфиршеству подъ названіемъ *Великаго Герцогства Фульдскаго*. Сія земля принадлежала *Вел. Герцогу Франкфурскому* и досталось Пруссіи, по распоряженію Вѣнскаго конгресса.

— 15 Января скончался знаменитый Англійскій Адмиралъ *Гудъ* на 92 году отъ роду.

— По причинѣ прекращенія торговли неграми, Англійское Правительство отправило изъ *Остъ-Индіи* 382 преступниковъ на островъ *Иль-де-Франсъ* для замѣны негровъ.

(10 Февраля.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любок. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется. Февраля 10 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ив. Тимковской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрехслера.

